

Р.А. Агеева

КАМЕНЬ И ГОРЫ
В
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Р. А. Агеева

**Камень и горы в
народной культуре**

«ИП Астапов»

2019

УДК 930.85
ББК 71.05

Агеева Р. А.

Камень и горы в народной культуре / Р. А. Агеева — «ИП Астапов», 2019

ISBN 978-5-6043268-4-8

Книга посвящена культурологической характеристике форм возвышенного рельефа Земли: крупных камней, скал, утёсов, гор, горных систем, вулканов и др. Большое количество примеров из разных регионов мира позволяет узнать о значении названий ряда объектов, о роли камней и гор в культуре и верованиях многих племён и народов. Приводятся мифы, предания, легенды и сказки о священных камнях и горах. В Приложении рассказывается о символике и верованиях, связанных с драгоценными и поделочными камнями. Книга носит научно-популярный характер и рассчитана как на специалистов (этнологов, историков, филологов и др.), так и на широкую читательскую аудиторию.

УДК 930.85

ББК 71.05

ISBN 978-5-6043268-4-8

© Агеева Р. А., 2019

© ИП Астапов, 2019

Содержание

Предисловие	7
Введение	8
Терминология	10
Ономастика	12
Ономастика как междисциплинарная наука	17
Литература	24
Глава 1	27
Многозначный камень	35
Камень в оронимах	37
Литература	39
Глава 2	41
Систематизация камней-валунов	43
Систематизация петронимов	46
Культовые камни	48
Функции культовых камней	52
Из мифов о камнях	56
Камень в мировых религиях	59
Славянский «Скотий бог» и камни	62
Названия культовых камней	68
Следы языческих верований	69
Христианские наслоения	74
Зооморфные камни	77
Антропоморфные камни	83
Мемориальные камни	85
Литература	88
Глава 3	93
Цветообозначения в составе собственных имён. Общие сведения	93
Цветовые названия камней-валунов	99
Синий цвет и Синие камни	106
Славяне	110
Литература	118
Глава 4	122
Бел-горюч камень	130
Алатырь (Латырь)	135
Выводы	141
Литература	142
Глава 5	144
Примеры мегалитов и мегалитических комплексов	146
Литература	151
Глава 6	153
Образные названия гор	158
Названия вулканов	163
Литература	164
Глава 7	166
Происхождение гор	168
Духи и боги гор	177

Святые горы в мировых религиях	184
Мировая гора	187
Чёртовы горы	192
Литература	195
Приложение	198
Драгоценные камни. Мифология. Фольклор	198
Указатель оронимов	224
Список сокращений	238
Иллюстрации	239

Р. А. Агеева
Камень и горы в народной культуре

© Р.А. Агеева, 2019

Предисловие

Книга «Камень и горы в народной культуре» – научно-популярная. В ней рассматриваются географические объекты природного происхождения: крупные камни, в том числе камни-валуны, а также скалы, горы, горные хребты и некоторые другие формы возвышенного рельефа. Данные геологии, географии и археологии приводятся по мере необходимости; прежде всего внимание уделяется культурологическому аспекту. Соответственно в числе основных характеристик географических объектов здесь присутствуют данные лингвистики (названия объектов и значения этих названий); этнологии (символика объектов, их роль в представлениях и верованиях местного населения, т. е. культ камня, священные камни и горы и т. п.); мифологии и фольклористики (мифы, предания, сказки и легенды).

В книге содержится большое количество примеров почитаемых камней, скал, гор из разных регионов мира. В Приложении рассказывается о драгоценных, полудрагоценных и поделочных камнях, но поскольку этой теме посвящена большая научная и научно-популярная литература, в настоящей работе мы ограничились лишь списками минералов, указателями, таблицами, основными сведениями о символике минералов и некоторыми примерами мифов и легенд о наиболее известных ювелирных камнях.

В конце каждой главы приводится список использованной литературы. Книга снабжена указателем оронимов (названий гор и камней), списком сокращений и цветными иллюстрациями (16 фото).

Автор приносит сердечную благодарность Игорю Дмитриевичу Маланину, историку-краеведу, исследователю камней, действительному члену Русского географического общества, за помощь в сборе материала и за научные консультации по теме данной работы.

Автор надеется на то, что издаваемая книга может вызвать интерес как у специалистов (филологов, историков, этнологов, геологов, географов и др.), так и у широкой читательской аудитории.

Введение

Книга, предлагаемая читателю, посвящена теме, лишь частично разработанной в научной литературе. По отдельности специалисты в разных областях гуманитарных и естественных наук публиковали книги и статьи о таких объектах природы, как крупные камни-валуны, горы и горные системы, скалы, утёсы и другие формы возвышенного рельефа. Географов интересовала в первую очередь физико-географическая характеристика объектов, геологов – наличие полезных ископаемых. Историки, краеведы, литературоведы, музейные работники собирали материал об исторических событиях и людях, связанных с памятниками природы. Этнографы и фольклористы изучали верования того или иного народа, мифы, легенды, предания, сказки, относящиеся к почитаемым горам и камням. Лингвистов же интересовали названия (как нарицательные, так и собственные имена) этих природных объектов, происхождение и значения наименований.

Однако обобщающих работ, в которых были бы собраны результаты исследования гор и камней по данным всех вышеупомянутых наук, нам не довелось встретить, по крайней мере в отечественных публикациях. По этой причине автор настоящей книги, будучи лингвистом, не раз применявшим в своих работах методику культурологического анализа, предпринимает здесь попытку комплексно рассмотреть камни и горы именно с позиций науки культурологии. Для этой цели прежде всего нужно пояснить, какой смысл вкладывается в понятия **культура** и **культурология**.

О культуре писали многие авторы, по-разному формулируя её определение. Приведём лишь одно из таких определений:

«**Культура** (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии “Культура” фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определённых эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей» [ФЭС, 1983: 292].

Нельзя, однако, здесь не упомянуть, как бы резюмируя сказанное выше, очень краткое, но ёмкое определение академика Ю.С. Степанова, фундаментальный труд которого мы всячески рекомендуем читателю: культура – это «совокупность достижений людей во всех сферах жизни – в производственной, социальной и духовной» [Степанов, 1997: 13].

Теперь о **культурологии** (или **культурной антропологии**, как её могут называть в европейских странах и в Америке). Даём определение из учебного пособия, написанного общедоступным языком (мы здесь избегаем слишком сложных научных формулировок, тем более что существует большое количество разных культурологических школ и, соответственно, разных определений в зависимости от приоритетной дисциплины):

«Культурология – это гуманитарная наука о сущности, закономерностях существования и развития, человеческом значении и способах постижения культуры. <...> Культурология изучает не только культуру в целом, но и различные, часто весьма специфические, сферы культурной жизни, взаимодействуя (вплоть до взаимопроникновения) с антропологией, этнографией, психиатрией, психологией, социологией, экономической теорией, лингвистикой и т. д., и в то же время сохраняя собственное лицо и решая свои собственные исследовательские задачи. Иными словами, культурология является **комплексной гуманитарной наукой**» [Культурология, 1998: 19, 21].

Добавим к этому другие, не упомянутые выше науки: историю (в том числе археологию), литературоведение, фольклористику, географию, геологию, биологию и даже, возможно, физику и астрономию, что читатель увидит из примеров, приводимых в нашей книге.

Терминология

Для лучшего понимания текста книги (имея в виду неспециалистов в области языкознания) мы считаем необходимым дать вначале справочный материал по терминологии языкознания и ономастики с её подразделами, поскольку язык – основная часть культуры, выделяющая человека из животного мира. Конечно, у животных есть свой язык (звуковые сигналы, жесты и т. д. и даже зачатки социальной организации), о чём пишут и лингвисты, и психолингвисты, и биологи. Однако только человек обладает языком СЛОВА, который лежит в основе всей жизнедеятельности человека, в созданной им культуре.

Приводим основные научные термины с пояснениями и дальнейшими конкретными примерами. Рекомендуем интересующимся ознакомиться также с использованной нами работой: [Подольская, 1988]. Почти все указанные научные термины образованы на основе греческого и латинского языков.

Языкознание (Лингвистика) – наука о языке.

Лексикология – часть языкознания, наука о словарном составе языка.

Ономастика – часть лексикологии, изучающая все собственные имена (в отличие от нарицательных имён).

Подразделы ономастики: антропонимика, зоонимика, теонимика, топонимика, этнонимика, ономастика в художественной литературе, эргонимика и другие.

Термины ономастики, употребляемые в данной книге:

Антропоним – собственное имя человека (имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним).

Вулканоним – вид оронима, собственное имя вулкана.

Геноним – вид этнонима, название рода.

Гидроним – вид топонима, собственное имя любого водного объекта.

Зооним – кличка животного.

Микротопоним – собственное имя природного или созданного человеком объекта, имеющее узкую сферу употребления.

Мифоним – любое собственное имя в мифах, эпосах, преданиях, легендах, сказках, былинах.

Ойконим – собственное имя любого поселения (город, село, деревня, посёлок и др.).

Оним – один из классов собственных имён.

Ороним – вид топонима, собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности – положительного и отрицательного, то есть любого орографического объекта.

Петроним – собственное имя отдельного камня (камня-валуна, культового камня).

Теоним – собственное имя божества в любом пантеоне.

Топоним (географическое название, географическое имя) – общее имя для природных или созданных человеком объектов.

Хороним – собственное имя любой территории, области, района, в том числе название административной единицы, природного парка, государства и т. п.

Эргоним – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка.

Этноним – собственное имя (или, по другому мнению, нарицательное) для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.).

Примечание:

Соответственно этим терминам, приведённым в единственном числе, например **Антропоним**, совокупность определяемых объектов будет обозначаться как **Антропонимия**, а подраздел ономастики – **Антропонимика**. И так далее для всех указанных терминов.

Ономастика

Собственное имя

Что такое собственное имя (далее СИ) и каково его место в языке и культуре? Этот вопрос интересовал многих исследователей. Обобщающую характеристику СИ можно найти в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [ЛЭС, 1980: 473].

СИ занимает большое место в любом языке. Количество имён людей, кличек животных, названий географических объектов Земли, названий планет и созвездий и т. д. – огромно. Разницу между СИ и нарицательным именем можно показать на конкретных примерах. Так, любое имя человека может выделять его из общего класса людей: *Мария, Иван, Петров, Сидоров* и т. п. Хотя эти имена могут неоднократно повторяться, но каждый раз имя относится непосредственно к одному конкретному человеку. То же самое касается кличек животных. Например, слово *собака* обозначает целый класс, категорию слов, оно связано с определённым понятием. Однако если домашнюю собаку зовут *Полкан* или *Дон*, то это индивидуальная кличка, имя, никак не связанное с понятием.

Собственные имена могут быть образованы от нарицательных и наоборот: быть основой словообразования нарицательных имён. Например, *Моховая улица* в Москве: названа в XVIII веке по «Моховой площадке» на месте современного здания Манежа, где продавался мох для конопатки стен деревянных домов [Имена московских улиц, 2007: 331].

Пример обратного перехода СИ в нарицательное: хулиган. Этим словом называют человека, нарушающего общественный порядок. Слово пришло в русский язык из Англии, оно происходит от имени ирландца Хулигана, который в XVIII в. держал постоялый двор близ Лондона и был известен своим скандальным характером. Этот человек и вся его семья постоянно были причиной всяких неудобств и неприятностей не только для постояльцев, но и для соседей. По его имени хулиганами стали называть озорников, нарушающих нормы поведения в обществе [Введенская, Колесников, 1981: 30–31].

Подробнее о роли СИ в языке см. в [ЛЭС, 1980; Суперанская, 1970; Она же, 1973 и 1978].

Все классы СИ подвержены влиянию как духовной, так и материальной культуры, но в разной степени. В топонимии сильнее отражено влияние материальной культуры, в том числе и экономико-географических факторов (это меньше касается гидронимов). В свою очередь названия населённых пунктов (ойконимы) больше зависят от состояния духовной жизни общества, о чём свидетельствуют многочисленные переименования городов, улиц и т. п. по идеологическим соображениям.

В целом ономастика тесно связана с потребностями общества и целиком обусловлена социально-историческими, социально-экономическими и социокультурными факторами. Эта особенность СИ связана с их функциями, основные из которых: номинативная функция (присвоение имени), функции идентификации и дифференциации. Другие функции: информационная, эмоциональная, социальная (разновидность информационной). Онимы – это зеркало социальной истории. В особенности это касается антропонимии и топонимии.

Экстралингвистические (внешние, нелингвистические) факторы, воздействующие на ономастику: этнические процессы, социальная история, экономика, этнокультурные особенности, контакты и взаимовлияние языков и их носителей, двуязычие, действие нормы и стандартизации и т. п. [Агеева, Бахнян, 1984: 5–6].

Антропонимия

Имена могут быть древними или совсем новыми, но они всегда связаны с культурным окружением человека. По имени можно определить, откуда он родом, в каких традициях воспитан. В результате многовековых контактов людей разных культур имена переносились на огромные расстояния (в Европу – из Византии, в Азию – из арабского мира), становясь самыми международными словами и в то же время оставаясь глубоко национальными символами [Суперанская, 2001: 255].

Личное имя и фамилия человека тесно связаны с обществом. Для людей всегда интересны вопросы: какое значение имеет имя? Как выбрать имя новорождённому? При регистрации личного имени, при перемене фамилии (если она не нравится человеку или он вступает в брак) у работников органов ЗАГС возникают вопросы, требующие научного разрешения, например насколько приемлемо необычное, а иногда даже одиозное для данной традиции имя, выбранное родителями для новорождённого ребёнка, и т. д.

Антропонимы – ценный материал для истории. Личные имена могут свидетельствовать о былом расселении народа, о языках исчезнувших народов, о влиянии религии на выбор имён и т. п. Фамилии также историчны и социальны. В России первоначально возникали княжеские, затем боярские фамилии (с XIV до XVI в.), фамилии помещиков формировались в XVI–XVII вв., горожан и духовенства – ещё позже, а большинство крепостных крестьян вообще не имели фамилий вплоть до середины XIX в. Социально различался и состав фамилий [Никонов, 1974: 8, 17].

Зоонимия

Зоонимы в большой степени сходны с антропонимами, по крайней мере в русском языке, где они повторяются с нехристианскими именами и прозвищами, ср. *Жданка* – кличка коровы и *Жданко*, *Нежданко* – имена людей [Варникова, 2011:51]. Среди зоонимов есть групповые имена, которые даются всему виду в целом (в арабском языке) и индивидуальные (клички). Клички обычно не даются диким животным (за исключением тех, которые содержатся в зоопарках или выступают в цирке), а домашним даются, при этом есть международные традиции именования специально разводимых верховых лошадей, в собаководстве (собачьи выставки, где учитывается специализация собак: охотничьи, служебно-розыскные, комнатные и т. д.). В общественных стадах тоже имеются свои традиции, при этом коровы и быки получают клички, а наиболее массовые животные (овцы, свиньи и домашняя птица), в отличие от домашних хозяйств, обычно не имеют кличек [Суперанская, 1973: 178].

По каким признакам даются клички животным? Это могут быть: 1) цвет шерсти или части тела: конь Сивый, волнистый попугай *Желтоклюв*, декоративный кролик *Абрикос*; 2) рост, поведение, время рождения и т. п.: лошадь *Олимп*, хомяк *Дрыхлюн*, корова *Ночка*; 3) отношение хозяев к своему животному: кошка *Любимица*; 4) имена известных героев фильмов, художественных произведений: собака *Мухтар*, шиншилла *Алиса*; 5) названия животных, птиц, насекомых, рыб: бык *Ягуар*; 6) природных явлений: конь *Молния*, а также названия деревьев, растений, фруктов и ягод, отвлечённых понятий и т. д. [Марудова, 2016: 385–386].

У других народов России в отношении кличек животных может быть, с одной стороны, влияние русского языка (мотивация, буквальный перевод с русского), с другой стороны – собственные национальные имена, ср. в мордовских языках клички лошадей: *Письмар* 'скворец', *Килей* 'берёза', *Верьгиз* 'волк' [Бузакова, 1973: 386–390].

Топонимия

Из всех работ по ономастике на русском и иностранных языках изучение географических названий, пожалуй, получило самый большой размах во многих странах мира. Это и понятно: географические названия, плотно покрывающие всю планету Земля, требуют особого внимания со стороны государств, международных организаций и международного научного сообщества. Сбор материала, составление справочных пособий, карт и атласов, вопросы транскрипции и транслитерации иноязычных названий, а также топографические и многие другие работы для нужд администрирования, транспорта и прочих областей народного хозяйства актуальны и жизненно важны для любой страны – как в теоретическом, так и в прагматическом отношении.

В СССР и в России проблемы топонимики разрабатываются с давних пор, следуя примеру учёных (филологов, историков, географов, этнографов) XIX и первой половины XX в. В особенности широко эта деятельность развернулась в послевоенные 50-е годы XX в. Стали появляться пособия по топонимике, а в Географическом обществе СССР (ныне Русское географическое общество) была создана специальная Топонимическая комиссия, работа которой продолжается ежегодно вплоть до настоящего времени. Эксперты – члены комиссии сотрудничают с государственными учреждениями, занимающимися вопросами топонимики (Роскартография, Институт языкознания РАН, мэрия Москвы и др.), а также издают книги и сборники статей, в том числе в серии “Вопросы географии”. Комиссия проводит конференции по топонимике для специалистов и учащихся вузов и школ.

Для читателей, интересующихся географическими названиями, укажем в первую очередь классические популярные издания 60-х годов прошлого века, не потерявшие своего значения вплоть до настоящего времени. Это книги В.А. Никонова «Введение в топонимику» [Никонов, 1965] и А.И. Попова «Географические названия (Введение в топонимику)» [Попов, 1965]. Другая литература по теме будет упоминаться в тексте данной книги по мере необходимости.

Топонимы каждой отдельно взятой территории (по физико-географическому, экономико-географическому или административному делению) образуют некую так называемую **топонимическую среду** в структуре **культурно-исторической среды**. [Дукельский, 1989: 110–111]. Понятие топонимической среды подразумевает совокупность топонимов, отражающих локальные особенности функционирования культуры в меняющейся исторической обстановке и устойчивом природном окружении. Тем самым топонимы каждого региона приобретают ценностный статус, становятся памятником истории и культуры, могут быть основанием социокультурного проектирования.

Виды топонимов различны, и каждый имеет свою специфику. Среди населённых мест различаются названия городов, сёл, деревень, хуторов и других поселений. В городах есть внутригородские названия (улиц, площадей, шоссе, районов города, парков и т. д.). В сёлах и деревнях тоже имеется своя структура, и к ним обычно примыкают территории, занятые полями, лесами, речками, мостами, дорогами и др., их названия являются микротопонимами. Некоторые другие категории топонимов (гидронимы и этнопонимы) будут более подробно рассмотрены в следующих разделах Введения.

Гидронимия

Названия водных объектов Земли – морей, океанов, рек, озёр, водохранилищ, прудов, каналов, колодцев и др. – многочисленны и занимают большое место в языке и топонимии каждого народа и этнической территории. Значительная часть словарного запаса современного русского языка создана и непрерывно пополняется за счёт гидронимов. Диапазон упо-

требления гидронимов как базы для образования новых слов чрезвычайно широк: это и все другие разряды собственных имён, и большое количество нарицательных имён. Например, по названиям рек образовались имена городов: *Москва, Иркутск, Томск, Нижнеудинск, Вологда, Дубна, Луга* и др. Некоторые улицы Москвы получили свои наименования по рекам, существующим не только в ней (*Яузские улицы* и бульвар, *Пехорская* и *Чермянская улицы*), но и за её пределами, ср. *Иртышские 1-й и 2-й проезды*, которые получили в 1965 г. своё название в честь великой сибирской реки. Приуроченность названий, образованных от гидронимов, к определённым историческим событиям отражает имя *Волховского переуллка* в Москве. Его старое название – *Немецкий переулок* (расположен в бывшей *Немецкой слободе*). В 1942 г., в дни Великой Отечественной войны, переулок был переименован по просьбе бойцов и командиров Волховского фронта в память боёв с немецко-фашистскими захватчиками на реке Волхове.

Гидронимы легли в основу многих личных имён (ср. монгольские имена *Сэлэнгэ, Онон*, русские *Нил, Ангара*), фамилий (русские *Мезенев, Волгин, Донской*), псевдонимов (*Сергеев-Ценский* – по имени р. Цны под Тамбовом). Кроме того, гидронимы проникли и в звёздные просторы Вселенной (астероиды *Амазонка, Нева, Кама* и др.), в зоонимию (лошади *Рейн, Рур*, собаки *Амур, Байкал, Волга*). Среди нарицательных имён имеются названия минералов типа уссурит, вилюит, балхашит, ангарит и др., образованные от имён рек и озёр. То же касается названий ветров, сортов вин, фруктов, минеральной воды, пород рыб и т. д., которые получили свои названия от гидронимов [Агеева, 2012, гл.1].

О большом значении гидронимов для других наук (географии, истории, этнографии, фольклористики) см. в последующих разделах Введения.

Оронимия

Названиям гор и камней посвящена вся данная книга. Термины и конкретные примеры см. во 2-й главе.

Эргонимия

Всё более актуальным для каждого города становится упорядочение названий деловых объединений, учреждений, других объектов городской инфраструктуры. Эти названия не только должны соответствовать принципам речевой культуры, но они подлежат лингвистической экспертизе, официальной регистрации и имеют юридический статус товарного знака, определяемый Гражданским кодексом РФ. Лингвисты и юристы уделяют большое внимание эргонимам и выявляют удачные или, наоборот, неприемлемые наименования предприятий, коттеджных посёлков, жилых комплексов, зданий, магазинов, кафе и т. п., а также другие названия, отражаемые на вывесках и рекламных щитах. Среди серьёзных недостатков современных эргонимов в Москве и других городах отмечаются в частности злоупотребление иностранными словами, употребление междометий и звукоподражательных слов, жаргонная и грубая лексика и т. п. [Агеева, Соколова, 2012].

Ономастика в художественной литературе

(= Поэтическая ономастика)

Многие филологи, занимающиеся стилистикой художественной литературы, отмечали важность изучения собственных имён в произведениях писателей. «В самом деле, имена и

названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь особый звуковой облик; имена и названия способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, повести, рассказа, обладать социальной характеристикой» [Горбаневский, 1988: 4].

Личные имена и фамилии, географические названия могут быть “говорящими”, ср. у Пушкина фамилии *Буянов, Пустяков, Скотинин*, у Гоголя *Собакевич, Манилов, Коробочка*, у Салтыкова-Щедрина *Душегубцев, Угрюм-Бурчеев, город Глухов*, у Некрасова названия деревень *Дырявино, Знобишино* и т. д. [Магазаник, 1978].

Употребление региональных названий в художественной литературе исследуется в ряде научных изданий, см., например, работы о рязанских топонимах в произведениях Тургенева, Куприна, Есенина и др. [Никольский, 2007], о топографии и топонимии Поволжья в книгах И.И. Ильфа и Е. Петрова [Бурькин, 2016] или очерк об исторической ономастике Кореи в книге И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» [Джарылгасинова, 2001].

Ономастика как междисциплинарная наука

Ономастика и география

Поскольку географические названия уже по определению являются предметом изучения как для лингвистики, так и для географии, то прежде всего для географии важна топонимика. Можно упомянуть такие разделы географии, в которых топонимы играют существенную роль: 1) Топонимика и физическая география (реконструируются ландшафты прошлого, физико-географические условия в прошлом для какой-либо территории); 2) Топонимика и география хозяйства (историческая экономическая география), изучение древних водно-волоковых путей; 3) Топонимика и география населения; 4) Топонимика и историческая картография. Источниковедение.

Приведём пример из работ о связи топонимики и географии населения. Работы по исторической географии России начались в конце XVIII и начале XIX в. (В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, А.В. Востоков и др.). Впервые на топонимический материал как на средство решения историко-географических вопросов определённо указал Н.И. Надеждин, который считал, что достаточно определить язык географического названия, чтобы узнать, какой народ жил на данной территории [Надеждин, 1837]. Впоследствии метод Н.И. Надеждина был усовершенствован и дополнен другими исследователями XIX и XX вв. Твёрдо был установлен тот факт, что территория обитания того или иного народа как в настоящем, так и в прошлом может быть определена с помощью топонимических ареалов.

Большое количество публикаций по различным темам географии в связи с топонимическими данными было издано в нашей стране начиная с 60-х годов XX в. и вплоть до настоящего времени. Книги, сборники статей и аналитических обзоров издавались в Географическом обществе СССР (ныне Русское географическое общество), в Институте языкознания, Институте востоковедения РАН и других научных учреждениях в разных городах республик СССР и в России. Стоит упомянуть и фундаментальный и потому бесценный трёхтомный библиографический справочник «Ономастика. Указатель литературы (за 1963–1980 гг., с приложением за 1918–1962 гг.)», подготовленный коллективом авторов ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам РАН).

Списки сборников, изданных в серии «Вопросы географии» и отдельно изданных сборников РГО, посвящённых топонимическим проблемам, см. в конце Введения после основного списка цитируемой в тексте Введения литературы.

Ономастика и история

«Изучение имён в историческом плане, помимо чисто языкового, представляет большой научно-познавательный интерес. Особенно интересны те случаи, когда языковые данные могут быть сопоставлены с историческими, этнографическими, антропологическими, когда они могут свидетельствовать о межнациональных контактах, о смене формаций и т. п.» [Суперанская, 1977: 26].

Довольно трудно говорить о роли ономастики по отдельности в таких науках, как история, этнография и фольклористика. Все они тесно связаны между собой, а также с географией и лингвистикой. Ведь существуют такие пограничные разделы, как историческая география, этническая история или фольклор в системе этнолингвистики.

Тем не менее попытаемся привести некоторые примеры, характеризующие роль собственных имён в упомянутых отраслях науки.

Антропонимы могут сказать многое об особенностях разных исторических эпох, поскольку круг собственных имён у какого-либо народа отличается значительной устойчивостью и традиционностью. Но восприятие имён в каждой эпохе разное, как и социальная оценка типов имён и мотивировка их употребления. От наследственных родовых имён, передающихся по женской линии, был в период патриархата переход имени родоначальника на всех членов рода; личные имена (у православных христиан ещё и прозвищные) подчинялись определённым традициям именования; отчества у русских носили сословный характер до XVI в., в XVII в. стали обязательны для всех; фамилии возникли ещё позже и т. д.

Пример из древней эпиграфики: в 1978 г. во время археологических исследований одного из храмов Рима была найдена этруская надпись на барельефной фигурке льва. В надписи в частности обнаружено слово *tarχ* (имя божества анатолийского происхождения), ставшее основой многих имён и названия города Тарквинии, а также имя *Spurianas* – архаическая форма более позднего этрусского имени *Spurina*. Люди с этим именем на протяжении нескольких веков занимали выдающееся положение в разных этрусских городах. Один из них Спурина был главой 12 этрусских полисов в конце V в. до н. э. В целом особенности написания имён позволяют предположить, что надпись была сделана в эпоху двуязычия в городе со смешанным этрусско-римским населением [Немировский, 1983].

Примером важности эпиграфики могут служить и валунные надгробия Верхневолжья: надписи на них являются источником по исторической ономастике эпохи Московской Руси XV–XVII вв., в частности дают материал по истории формирования русских фамилий, уточняют произношение собственных имён, их народную или церковнославянскую форму, а также дают сведения о сакральной топографии городов (названия церквей и монастырей) [Авдеев, 2015].

Археологи в особенности обращают внимание на ономастические данные: не только антропонимы, но и топонимы, среди которых выделяют в первую очередь гидронимы. Так, изучение фракийской топонимии Фракии и Малой Азии позволило сделать вывод о пребывании фракийцев в доисторической Греции и о том, что предки греков пришли в Грецию с севера вслед за предками карийцев, а также части фракийцев и фригийцев [Откупщиков, 1984].

И ещё одно мнение археолога: уже о значении именно гидронимии (названий крупных рек и озёр): «Важнейшие вопросы этнической истории Восточной Европы не могут быть решены археологами без учёта данных гидронимики. Древние периоды истории племён, населявших лесную зону Восточной Европы, не получили отражения в памятниках письменности. Поэтому топонимика является единственным свидетельством языковой принадлежности той или иной группы древнего населения. Взаимодействие и взаимопомощь археологии и гидронимики необходимы и для изучения этногенеза и этногеографии Восточной Европы <...> В то же время археология может помочь лингвистике, т. к. она располагает надёжными средствами хронологии (для выявления стратиграфии гидронимических напластований) [Седов, 1966: 14–17].

Итак, как межотраслевая область, находящаяся на стыке различных дисциплин, гидронимика предоставляет ценный исследовательский материал специалистам самых различных профилей. С помощью данных гидронимики часто удаётся установить современные и реконструированные былые ареалы животных и растений, помочь в поисках полезных ископаемых. В исторических и историко-этнографических исследованиях гидронимика помогает установить древние пути сообщения, способы и особенности ведения хозяйства на изучаемой территории, этнический состав её населения. Сохранившиеся наиболее ранние названия рек и озёр нередко позволяют проверить исторические гипотезы о прародине, этногенезе и миграциях отдельных народов, о сменах населения на данной территории. Изучив же более поздние

названия, можно проследить становление и развитие общественно-исторических отношений на всех этапах этнической истории. См. подробнее в [Агеева, 2012].

Относительно более поздних исторических названий можно привести много примеров внутригородских топонимов, говорящих об истории населённого пункта. Так, в городе Старая Русса Новгородской области (основан предположительно в XI в., первое упоминание в летописи в 1167 г.) названия улиц и площадей отражают русские личные имена и фамилии, прозвища, названия профессий, имена исторических деятелей, названия церквей и монастырей, сёл и деревень, вошедших в разное время в состав города, а также эргонимы – названия объектов инфраструктуры города начиная с древности и до современности [Горбаневский, Емельянова, 2004: 13].

Ономастика и этнография

О роли собственных имён в этнической истории, то есть в истории народов, уже рассказано в предыдущем разделе. То же самое относится и к этнографии, главный предмет которой – изучение этногенеза (происхождение народа и его прародина) и этнической истории (этапы развития, территория обитания, миграции, материальная и духовная культура, контакты с другими народами и т. д.). Здесь рассмотрим такие понятия, как этнонимы, этноантропонимы, этнотопонимы и этнолингвистика.

Этноним – это название любого народа (самоназвание или имя, под которым его знают другие народы мира). Например, финны называют себя *suomalaiset*, а свою страну *Suomi*. Название же финны, известное в древних источниках с I в. н. э., пришло из германских языков, что не удивительно: прибалтийско-финские племена тесно контактировали с германцами (скандинавами). Но вначале название финны относилось к саамам (лопарям) и, возможно, имело значение 'охотники'.

В научной литературе дискутировался вопрос о том, являются ли этнонимы именами собственными или нарицательными. Подробный анализ этой темы см. в нашей обзорной статье [Агеева, 2011]. Отметим, что вопрос этот исключительно касается лингвистики и логики и не имеет большого значения для историков и этнографов. В данном случае мы занимаем компромиссную позицию: если народ *русь*, *русичи* рассматривается как множество людей одной этнической принадлежности, то есть имеется в виду класс лиц по определённому признаку, то эти слова – нарицательные имена. Если же *русь* рассматривается как народ в целом (условно говоря: “коллективный индивид”), то это собственное имя, тем более что оно совпадает с хоронимом *Русь* – обозначением государства, этнической территории (которое без сомнения является собственным именем). При этом не имеет значения, пишется ли этноним со строчной (*русь*) или прописной (*Русь*) буквы, правила орфографии здесь по сути ничего не определяют.

Этнонимы традиционно рассматриваются исключительно как наименования этнических общностей (начиная с племени); иногда затрагивается и другая категория имён – родовые названия (генонимы).

Этноантропоним – прозвищное личное имя или фамилия, образованные от этнонима. Они могут указывать на происхождение (страна, местность) или национальность человека. Примеры из русского языка: личные имена *Козарин*, *Чудин*, фамилии *Скиф*, *Халдей*, *Коряк*, *Французов*, *Молдовский* и др. Примеры из осетинского языка: личные имена *Франц*, *Герман*, *Япон*, *Гуьырды* (от слов *Грузия*, *грузины*), *Алан*, *Сермат* (от названий осетинских племён) и др.

Этнотопоним – топоним (географическое имя), образованный от этнонима. Этнотопонимы могут указывать на население (прежнее или современное) данной территории, ср. *Чудское озеро* – от этнонима *чудь*, *Барабинские поля* – по названию барабинских татар, город *Сочи*

– от имени кабардинского племени *соатише*, *Армянский переулок* и *Татарская улица* в Москве, штаты в США *Алабама*, *Дакота*, *Канзас*, *Мичиган* и др. – от индейских этнонимов и т. д.

Многие этнопонимы действительно отражают наличие в прошлом или настоящем соответствующего населения. Однако в интерпретации таких названий следует проявлять осторожность и проверять свои выводы документально. Этнопонимы могут быть поздними, мемориальными, символическими, а также ложными, не относимыми к соответствующим народам. Если собрать все географические имена Русского Севера, в которых встречается слово *весь*, то можно заподозрить в них отражение названия древнего прибалтийско-финского племени *весь* (предки современных *вепсов*). Ареал этого племени, по данным этнопонимов, получится неправдоподобно огромным, не подкрепляемым археологически. Между тем в древнерусском языке было – и в современных русских говорах сохраняется – слово *весь* в значении 'селение, деревня'. Употребление слова *весь* в этом значении в составе географических названий вполне естественно.

Этнолингвистика

Это особенное направление, сложившееся в отечественной науке приблизительно к началу 80-х годов XX в., связанное в первую очередь с именем академика Н.И. Толстого, а также с именами его коллег и последователей. Направление этнолингвистики представлено прежде всего работами в области славянской этнографии и славянского языкознания; в основном ареал исследований – Белорусское и Украинское Полесье. Цель этнолингвистики – реконструкция материальной и духовной культуры народа; используются равным образом методы нескольких наук – лингвистики, этнографии и фольклористики. При этом исследователи изучают в первую очередь язык населения, исходя из следующего принципа: «Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами в их разысканиях» [Толстой, 1995: 15].

Ономастический материал занимает большое место в этом направлении и отражён в публикациях словарей, книг и сборников статей.

В записях полесских экспедиций встречаются и мифологические персонажи (*Белобог*, *Чернобог*, *Мокошь*, *Велес*, *Перун*), и имена святых (св. *Варвара*, св. *Герман*, *Иоанн Креститель*, св. *Пантелеймон* и др.). Среди обычных антропонимов есть имя *Иван* в применении к аисту, который почитался полешуками (и хорватами): *Иван-аист*. Согласно старинным поверьям, аист был когда-то человеком, получившим птичий облик в наказание за непослушание. Возможно, аист связан со стихией воды и поэтому с днём Ивана Купалы (по церковному календарю День Рождества св. Иоанна Крестителя). В разных населённых пунктах Полесья могут быть другие имена для аиста: *Василь*, *Максим*, *Микита*, *Василь-Василёк*, *Симон* [Там же: 359, 362].

Для славянских обрядов и поверий характерна персонификация времён года, праздников. Так, в восточнославянском обряде проводов весны времена года называются по именам святых: два *Юрия* – *Егорий (Юрий) холодный* и *Егорий (Юрий) голодный*; два *Николы* – *Никола морозный* и *Никола травный*; *Микола зимний* и *Микола летний* и т. п. [Гусев, 1988: 197]. В праздник *Масленицы* и *Мясопуста* совершался древний обряд, забытый со временем (о мрачном божестве) и воспринимаемый как олицетворение божества: у русских делали обрядовое чучело *Масленицы*, в Силезии (Польша) девушки делали куклу *Мажану* и ходили с ней по деревне, а в понедельник сжигали или топили её. В конце праздника поляки судили и казнили *Мясопуста*, чехи хоронили его, хорваты и словенцы тоже уничтожали *Пушта*, олицетворявшего карнавал: топили, сжигали, расстреливали его, иногда судили [Соколова, 1978: 55–56]. Олицетворялись даже некоторые болезни, в частности скота: *Коровья Смерть (Чёрная*

смерть), которая мыслилась в образе кошки или собаки, особенно чёрной. После обряда опавания деревни часто умерщвляли такое животное [Журавлёв, 1978: 74–75].

Ономастика и мифология

Мифы без имён практически неизвестны. Мифологические имена – единственный источник, на основании которого можно судить обо всей мифологической системе. Мифопоэтическое сознание понимает имя как некую внутреннюю (глубинную) сущность человека, отражаемую в самом имени и вкладываемую человеку (или угадываемую) при наречении именем новорождённого [Топоров, 1993: 81].

В первую очередь в мифологии имеют значение теонимы (имена божеств); в древнерусском пантеоне: *Дажьбог, Стрибог, Сварог, Хорс, Симаргл, Див, Перун, Велес*; почти все эти имена упоминаются в “Слове о полку Игореве”. У теонимов (как и личных имён других мифических персонажей) может быть и другая функция: например, изучение мифонимов в древних языках (этрасский, хеттский, предшествующий ему хаттский) помогает сравнительно-историческому языкознанию – в частности установлению родственных связей северокавказских языков [Иванов, 1983: 42, 44].

Свои имена могут иметь и демонические персонажи, например имена лесных духов – помощников лешего (с чётко выраженной “специализацией”): *Травник, Листов, Коренич, Орешник, Грибник, Ягодник* и т. д. [Миролюбов, 1995: 48]. Даже зоонимы могут быть связаны с мифологией, ср. народные украинские клички коров *Туча, Хмара, Гроза, Райдуга*, где видна мифологическая связь молока и небесной влаги – дождя [Толстой, 1994: 8].

Многочисленны топонимы, отражающие мифологические представления различных эпох, потому что «окружающий мир человек вводит в контекст своей культуры и, давая наименования объектам географического ландшафта, не столько описывает его, сколько онтологизирует, осваивает. Поэтому топонимы должны сохранять следы как различных представлений о географическом пространстве, так и различных текстов, имеющих значение в процессах номинации» [Летова, 1982: 32–33]. Примеры из Архангельской области: *Лешевая гора, Дивья гора, сенокос Упырь, Чёртово болото* и т. п.

Другой пример: «Анализ типовых основ вепсской топонимии позволяет обнаружить мифологическую основу наименований некоторых животных в гидронимии (медведя, журавля, лебедя, лягушки). Выявляются и топонимные доказательства в пользу наложения определённых элементов мифологической карты мира (верхний и нижний мир, границы) на реальную карту местности, в частности водный бассейн» [Муллонен, 1991: 116].

Крупные исторические города могут иметь в своём составе мифологическое пространство, что связано с индивидуальным подходом к отдельным частям города в мифопоэтическом сознании населения в разные эпохи. В античности были понятия “гений места”, “гений города” или “дух города” (*Genius loci* → *Genius urbis* (*Spiritus urbis*)). Этим и предопределяется “власть места” (в городе), его магическая сила. Например, с Вильнюсом связаны многочисленные мифы и легенды – в целом с городом и с отдельными урочищами, святилищами и иными зданиями (места Кальвария, Вифлеем и т. п. и связанные с ними обряды) [Топоров, 1980].

Ономастика и фольклористика

Фольклористика – наука, тесно связанная с литературоведением, лингвистикой, этнографией и историей. Фольклор, то есть устное народное творчество, с одной стороны, имеет своим предметом искусство слова, с другой же стороны – это часть традиционной культуры. В фольклоре «сохраняются и передаются во времени элементы архаического мышления, эмпирические знания, мифологические представления о мире, религиозные воззрения, т. е. отражается

идеологическая и познавательная сфера человеческой деятельности, так называемое «интериорное общественное сознание» [Виноградова, 1989: 101–102].

Собственные имена всех категорий играют большую роль в фольклоре: теонимы, антропонимы, топонимы и др. Употребление собственных имён зависит от фольклорного жанра; среди них имеются как реальные, так и вымышленные названия. Так, например, при анализе материала «Смоленского этнографического сборника» [Добровольский, 1891–1903] обращает на себя внимание тот факт, что в нём почти полностью отсутствуют вымышленные географические названия. Единичные названия этого рода встречаются лишь в сильно мифологизованных текстах типа заговоров, апокрифов, духовных стихов. Все остальные топонимы – это реально существующие географические имена, но разница между жанрами заключается здесь именно в том, каким образом топонимы в них привязываются к соответствующим географическим объектам. Наиболее конкретная географическая локализация топонимов отмечается в быличках, исторических повестях и преданиях, в некоторых исторических, солдатских, чумацких и бытовых песнях. Меньшая степень конкретизации местоположения географических объектов наблюдается в сказках, а в пословицах и поговорках топонимы уже употребляются исключительно в поэтической функции; это касается ещё в большей степени обрядовых и необрядовых песен, любовных, бытовых песен, особенно в свадебном фольклоре, в колядных, егорьевских и других песнях. Наконец, в заговорах, апокрифических текстах и духовных стихах встречаются, как правило, топонимы библейского происхождения; некоторые из них обозначают реальные объекты.

Приведём некоторые конкретные примеры собственных имён в разных жанрах славянского фольклора.

В фольклоре могут упоминаться реальные исторические топонимы, но есть и искажённые названия типа былинных названий *Латыгорка* и *Семигорка* (т. е. названия древних латышских племён *латгалы* и *земгалы*).

В южнославянском эпосе, сложившемся во 2-й половине XIV в. (зарождение косовского цикла, известного в XVIII в.), упоминаются имена реальных средневековых властителей Сербского царства: *Марко*, *Вукашин* и др., которые затем стали эпическими героями, ср. *Марко-Королевич* в ряде сюжетов (болгарский *Марко-змеборец* и т. п.) [Наумов, 1971:10].

В восточнославянском эпосе, былинах и песнях известны богатыри-змеборцы, также их поединки с врагами-иноплеменниками. Есть циклы сюжетов о *Добрыне*, *Василии Буслаеве*, *Алёше Поповиче*, *Илье Муромце*, *Вольге*, *Микуле* и др. и об их противниках, среди которых *Соловей-разбойник*, *Тугарин*, *Идолище* и др.

В восточнославянских сказках фигурируют чудесно-рождённые богатыри-змеборцы – сыновья собаки, лошади, коровы или другого животного: *Иван (Василий) Сукин*, *Сучкин*, *Таратурка Собачий сын*, *Медвежье ушко*, *Иван Кобыльников*, *Быков сын*, *Вол Волович* и др. Многоглавый змей, с которым борется богатырь, носит имя *Чудо-Юдо*, или *Окаянный дух*, *Поганое Поганище* и т. п. [Бараг, 1981:164].

В заговорах употребляются как реальные топонимы (*Чёрное море*, *Афон гора*, *река Волга*, *река Дунай*, *город Иерусалим* и др.), так и искажённые (*Гесимьянная гора* вместо *Гефсиманского сада*) или вымышленные (*вода Елена*, *вода Ульяна*, *земля Тетяна*, *Аранское море*, *Вертеп гора* и др.). Олицетворяются и получают человеческие имена *зоря Мария*, *зоря Маремьяния*, *змеиные панны Марья*, *Магдалена*. Упоминаются имена библейских персонажей: *царь Давид*, *Ева*, *Адам*, *Исаак*, *Иаков*, *Ирод*, святые *Михаил Архистратиг*, *Пётр* и *Павел*, и т. д. Мифические имена: *остров Буян*, *камень Алатьрь*, *Фавор-гора*, *Яост остров*, *бабушка Салманида* (возможно, от имени царя Соломона) и т. д.

Наконец, в фольклоре разных народов можно встретить названия вымышленных стран. В русской волшебной сказке есть *тридевятое* или *тридесятое царство*, которое может помещаться под землёй, под водой, на горе. Мифической страной восточных славян был *Вырий*

или *Ирий*: это южный край, волшебная тёплая страна, в которую на зиму прилетают птицы. В осетинском нартском эпосе подробно разработана топография мифологического пространства. Наряду со *Страной нартов* – эпической страной предков – здесь есть и страна *Терк-Турк*, враждебная нартам (*Терк* – осетинское название Терека), *подводная страна Донбеттыра* и *Страна мёртвых*, над которой владычествует Барастыр и которую нельзя посещать живому человеку, как и в греческой мифологии (Орфей и Эвридика).

Этим далеко не исчерпывается тема роли ономастических данных в науках гуманитарного цикла, о чём рассказано во Введении к книге «Камень и горы в народной культуре».

Литература

1. *Авдеев А.Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV – вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2015.
2. *Агеева Р.А.* Как появились названия рек и озёр. М., 2012.
3. *Агеева Р.А.* О статусе этнонимов в языке: Заметки на полях // Актуальные проблемы гуманитарных исследований. Улан-Удэ, 2011. С.162–174.
4. *Агеева Р.А., Бахнян К.В.* Социологический аспект имени собственного (к XV Международному конгрессу по ономастике, 13–17 авг.1984 г., Лейпциг). М., 1984.
5. *Агеева Р.А., Соколова Т.П.* О московских эргонимах // Экология языка и речи: Мат-лы Междунар. науч. конф. (17–18 ноября 2011 г.). Тамбов, 2012. С. 316–318.
6. *Бараг Л.Г.* Сюжет о змеборстве на мосту в сказках восточнославянских и других народов // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. М., 1981. С. 160–188.
7. *Бузакова Р.Н.* Особенности мордовских зоонимов // Ономастика Поволжья 3. Мат-лы III конф. по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. С. 386–390.
8. *Бурькин А.А.* Топография и топонимия Поволжья в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова “Двенадцать стульев” и “Золотой телёнок” // Ономастика Поволжья: Мат-лы XV Междунар. науч. конф. Арзамас, 13–16 сентября 2016 г. Арзамас – Саров, 2016. С. 410–414.
9. *Варникова Е.Н.* Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики, Екатеринбург, 2011, № 1 (10). С.51–62.
10. *Введенская Л.А., Колесников Н.П.* От собственных имён к нарицательным. М., 1981.
11. *Виноградова Л.Н.* Фольклор как источник для реконструкции древней славянской культуры // Славянский и балканский фольклор / Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М., 1989. С. 101–121.
12. *Горбаневский М.В.* Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. М.,1988.
13. *Горбаневский М.В., Емельянова М.И.* Улицы Старой Руссы: История в названиях. М., 2004.
14. *Гусев В.Е.* Славянский обряд проводов весны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Междунар. съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 196–208.
15. *Джарылгасинова Р.Ш.* Историческая ономастика Кореи в сочинении И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (1858 г.) // Ономастика Поволжья. Мат-лы VIII конф. по ономастике Поволжья. Волгоград, 8–11 сентября 1998 г. М., 2001. С. 220–235.
16. *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч.1–4. СПб., 1891–1903.
17. *Дукельский В.Ю.* Топонимы в структуре культурно-исторической среды // Всесоюзная научно-практическая конференция “Исторические названия – памятники культуры” 17–20 апреля 1989 г. Тез. докл. и сообщ. М., 1989. С. 110–111.
18. *Журавлёв А.Ф.* Охранительные обряды, связанные с падежом скота, и их географическое распространение // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 71–94.
19. *Иванов Вяч. Вс.* К истолкованию этрусских текстов на основе сравнительного языкознания // Текст: Семантика и структура. М., 1983. С. 36–46.
20. Имена московских улиц: Топонимический словарь. М., 2007.
21. Культурология. Учебное пособие / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. М., 1998.
22. *Летова И.А.* О следах языческих представлений в русской топонимии (к постановке вопроса) // Вопросы ономастики. Вып. 15. Свердловск, 1982. С. 32–44.
23. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

24. *Магазаник Э.Б.* Ономапоэтика, или “Говорящие имена” в литературе. Ташкент, 1978.
25. *Марудова А.С.* Мотивация и источники номинации домашних животных в Белорусском Поозерье // Ономастика Поволжья: Мат-лы XV Междунар. науч. конф. Арзамас, 13–16 сентября 2016 г. Арзамас – Саров, 2016. С. 384–388.
26. *Миролобов Ю.* Русский языческий фольклор: очерки быта и нравов. М., 1995.
27. *Муллонен И.И.* Мифологические мотивы вепсской топонимии // Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция “Исторические названия – памятники культуры”. Вып. 2. М., 1991. С. 116.
28. *Надеждин Н.И.* Опыт исторической географии русского мира. СПб., 1837.
29. *Наумов Е.П.* Южнославянский эпос и проблемы сербского средневековья // Славянский и балканский фольклор. М., 1971. С. 5 – 52.
30. *Немировский А.И.* Новая этрусская надпись из Рима // Текст: Семантика и структура. М., 1983. С. 46–51.
31. *Никольский А.А.* Рязанские топонимы в художественной литературе: Материалы и комментарии. Рязань, 2007.
32. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М., 1965.
33. *Никонов В.А.* Имя и общество. М., 1974.
34. *Откупщиков Ю.В.* Фракийцы, фригийцы и карийцы в доисторической Элладе // Античная балканистика. М., 1984. С.32–33.
35. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М., 1988.
36. *Попов А.И.* Географические названия (Введение в топонимику). М. – Л., 1965.
37. *Седов В.В.* Гидронимика и археология // Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР. Тезисы. Рига, 1966. С. 14–17.
38. *Соколова В.К.* Масленица (её состав, развитие и специфика) // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 48–70.
39. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
40. *Суперанская А.В.* Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. М., 2001.
41. *Суперанская А.В.* Апеллятив – онома // Имя нарицательное и собственное. М., 1978. С.5 – 33.
42. *Суперанская А.В.* Имя и эпоха (К постановке проблемы) // Историческая ономастика. М., 1977. С. 7 – 26.
43. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 1973.
44. *Суперанская А.В.* Эволюция взглядов на имя собственное в науке о языке // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970. С. 39–46.
45. *Толстой Н.И.* Ещё раз о теме “тучи – говяда, дождь – молоко” // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 3–16.
46. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. 2-е изд. М., 1995.
47. *Топоров В.Н.* Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 3–103.
48. *Топоров В.Н.* Vilnius, Wilno, Вильна: город и миф // Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980. С.3–71.
49. ФЭС – Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Список научных сборников статей в серии «Вопросы географии» (ВГ)

- ВГ № 58. Географические названия. М., 1962.
ВГ № 70. Изучение географических названий. М., 1966.
ВГ № 81. Местные географические термины. М., 1970.

- ВГ № 94. Топонимия Центральной России. М., 1974.
ВГ № 110. Топонимика на службе географии. М., 1979.
ВГ № 126. Географические названия в Москве. М., 1985.
ВГ № 132. Современная топонимика. М., 2009.
ВГ № 146. Актуальные проблемы топонимики. М., 2018.

**Список научных сборников статей (и других публикаций), изданных
отдельно Московским филиалом (центром) Географического
общества СССР (Русского географического общества)**

- Топонимический минимум. М., 1964.
Местные географические термины в топонимии. Тез. докл. и сообщ. М., 1966.
Топонимика. Вып.1. М., 1967. Вып.2. М., 1967.
Руководство для собирания топонимов, микротопонимов, местных географических терминов и построения топонимических картотек центральных областей Европейской части СССР. М., 1970.
Топонимия Центра (Тезисы докладов). М., 1972.
Исследования по топонимике. М., 1974.
Теория и практика топонимических исследований. М., 1975.
Топонимика и историческая география. М., 1976.
Проблемы восточнославянской топонимии. М., 1979.
Прикладная топонимика. М., 1983.
Топонимика в региональных географических исследованиях. М., 1984.
Этническая топонимика. М., 1987.
Топонимия и общество. М., 1989.
Топонимика СССР. М., 1990.
Топонимика и межнациональные отношения. М., 1992.
Топонимия России. М., 1993.

Глава 1

Что такое оронимы и как они образуются

Есть в географической науке такой термин – **орография**, что значит “описание элементов рельефа” (от греческого слова *орос* “гора”). А в науке о собственных именах ономастике (часть лингвистики), в свою очередь, есть раздел **оронимика**, предмет которого – изучение названий форм рельефа. Формы же рельефа земной поверхности и, соответственно, их названия весьма многочисленны и разнообразны.

В самом деле, географы различают такие формы рельефа, как: *балки, бараньи лбы, бугры, вершины, возвышенности, гольцы, горные хребты, горы, гривы, камни, курганы, курчавые скалы, ложбины, нагорья, останцы, перевалы, плато, плоскогорья, скалы, склоны, сопки, столбы, столовые горы, угоры, утёсы, ущелья, холмы* и др.

Попадают среди научных терминов и слова, заимствованные из других языков. Например *камы* (вид ледниковых холмистых форм рельефа) – из немецкого слова *Kamm* “гребень”, или *озы* (длинные валы или гряды с крутыми склонами, водно-ледникового происхождения) – из шведского *ås* (множественное число *asar*) “хребет”, “гряда”.

Но нас в первую очередь будут интересовать народные географические термины общерусского или местного происхождения, которые играют большую роль в образовании **оронимов**, то есть собственных имён отдельных форм рельефа.

Народные, или местные, географические термины (более точное научное название – географические апеллятивы) занимают большое место в лексике любого языка. Многие учёные исследовали бытование таких слов на разных территориях, их значение и употребление, смысловые сдвиги, роль терминов в образовании собственных имён. Известный российский географ и топонимист Э.М. Мурзаев в результате многолетнего изучения этого слоя лексики создал уникальный «Словарь народных географических терминов» [Мурзаев, 1999]. Статьи словаря, богатые содержанием и в ряде случаев иллюстрированные, дают читателю ценную информацию о народных географических терминах, употребляемых в разных языках нашего многонационального Отечества.

Удобнее всего проследить процесс номинации географических объектов (то есть процесс присвоения человеком собственных имён этим объектам) на примере так называемых **микрооронимов**. Что же это такое? Поясим вначале более общее понятие **микротопонимы** – принятый в лингвистике термин, обозначающий названия природных или созданных человеком объектов в пределах узлокальной области: например территории около какого-нибудь села или деревни. Как правило, известные только местным жителям и, возможно, жителям близлежащих населённых пунктов, эти наименования принадлежат лесам, полям, пашням, ручьям, колодцам, полянам, пожням, зимовьям, мостам и т. п. Соответственно, микрооронимами мы будем считать названия местных бугров, холмов, небольших горок, камней-валунов и прочих подобных объектов, в основном форм возвышенного рельефа (их ещё называют положительными формами рельефа, в отличие от отрицательных форм: ложбин, лощин, оврагов, впадин, ям и тому подобных низин).

Микрооронимы отдельной территории, имеющей чёткие границы, обычно образуют определённую систему, которая может отличаться от топонимических систем как сопредельных, так и более удалённых территорий, что особенно заметно при сопоставлении названий в зонах с различными типами ландшафтов. Попробуем проверить эту разницу, сравнив характеристики оронимов в таких регионах, как Русская равнина, с одной стороны, и какая-нибудь горная страна, например Памир, – с другой.

В 1972 году в составе экспедиции Института археологии АН СССР в Печорский район Псковской области была образована топонимическая группа, в которой работали автор этой книги и несколько московских студентов. Руководитель экспедиции доктор исторических наук В.В. Седов поставил перед группой задачу собрать микротопонимы в деревне Старый Изборск и в других близлежащих населённых пунктах. Был собран материал в 17 деревнях. В этой области с холмисто-моренным рельефом оказалось довольно много оронимов – всего 12,5 % от общего числа названий.

Ниже приводятся примеры народных географических терминов и оронимов, характерных для указанной области. Примеры приводятся в местном произношении. В скобках указаны пояснения собирателя или информанта (эти сообщения заключены в кавычки).

Кроме псковских оронимических терминов и оронимов мы даём примеры из сопредельной Белоруссии, так как обе территории отличаются схожими типами ландшафтов и принципами именования географических объектов. Материал собран автором в деревне Спорово Берёзовского р-на Брестской области в экспедиции 1974 г. в Полесье, проводимой под руководством доктора филологических наук Н.И. Толстого; примеры дополнены материалом, собранным и опубликованным коллективом авторов в [Мікратапанімія Беларусі, 1974].

Сокращения: пск. – псковские названия, белор. – белорусские названия.

I. Оронимический термин без изменений переходит в ороним или употребляется в составе оронима:

1. Пск. гора *Сойка*; горка *Мала́ньина сойка*; *Ива́новский ка́мень*; *Го́ра* (так называли бывший центр Старого Изборска: “пошли на Го́ру”). Оронимический термин может употребляться и в составе других микротопонимов (не оронимов): лес *Осиновая го́ра*; лужавина *Жерно́в ка́мень* (= *Жерновки*).

2. Белор. *Астрайкі* (холмы посреди болота); *Выган* (гора, заросшая кустами); *Го́ры* (гора; холмы в лесу); *Грыва* (холм); *Капе́ц* (“курган, там похоронены французы”, ср. белор. *капе́ц* “насыпь”); *Курга́н* (“каменистый холм, говорили, что остался от французов”);

Хілішча (холм, имеющий небольшой склон – белор. *схіл*).

II. Физико-географическая характеристика объекта:

1. Пск. гора *Туфово* (“где залысины, там белый туф”); *Тёплая го́ра* (“песчаная, там песок тяжёлый”); *Кальы* (обрывистая местность около д. Нижний Крупск, название округа, там же овраг *Нижний Кал*). Название *Кальы* может быть связано со славянской основой *kaľь “грязь”, “лужа”, “глина” и с прилагательным типа белорусского диалектного слова *ка́льны* “грязный, топкий”, “каменистый” [ЭССЯ, 1983: 127].

2. Белор. *Лысая гара́* (холм; высокий курган, зарастающий сосной; “гора на большаке, её теперь срыли”); *Чорная гара́*; *Срэбранка* (“высокая горка, покрытая серым мхом”); *Вывей* (“поле и песчаный холм. Там ветер крутит горный песок”); *Крывая гара́* (крутая гора); *Зялёная гара́* (гора, заросшая густой травой); *Вострая гара́* (гора с острым верхом); *Бёла гара́* (песчаная гора).

III. Связь объекта с растительным миром:

1. Пск. *Сосняк* – невысокий холм, покрытый сосновым леском; гора *Зелёная Ро́цца*; *Ягодная го́ра* (“там было много земляники”).

2. Белор. *Бярэ́знік* (горка); *Ліпкі* (холмы, на которых растёт ольха); *Суні́чная гара́* (холм, ср. белор. *суні́чны* “земляничный”).

IV. Связь объекта с животным миром:

1. Пск. *Лисья го́ра*; *Барсучья го́ра*.

2. Белор. *Воўча гара* (“Волчья гора”, гора посреди болота); *Лісіны горы* (“Лисьи горы”, холм).

V. Оценочная характеристика объекта:

1. Пск. *Тая гора* (то есть “та”, указание на объект); *Красная горка* (то есть “красивая”).
2. Белор. *Вясёлы грудок* (холм; значение слова *вясёлы* здесь – “приятный, радующий глаз”); *Залатая гара* (холм; ср. песчаное поле *Залатая горка*, поле *Залатая ніва*, *Залатуха* – “поле очень урожайное”); *Красны груд* (по словам информанта, “холм, на котором много цветов”, ср. белор. *краска* “цветок”; на наш взгляд, название скорее означает “красивый холм”, ср. множество других микротопонимов (не оронимов) типа *Красница*, *Красный дуб*, *Красны мост*, *Красныця* “дорога до Антополя”, является как бы главной, красивой”). [Записано в д. Детковичи Дрогичинского р-на Брестской обл.; с. Антополь – в том же районе].

VI. Связь объекта с хозяйственной деятельностью человека:

1. Пск. гора *Объезжая* – вблизи Старого Изборска (“Посеред горы дорога на Рижское шоссе и к Гусинцу”; “на этой горе жили разбойники и жители её объезжали”); обрыв и пещера *Пли тена* (на Нижнем Калу, д. Нижний Крупск. “Когда в Изборске крепость строили, там камень ломали”. Ср. поле *Плитолом* в соседней д. Верхний Крупск).

2. Белор. *Вапёльная гара* (“гора, где добывали крупный песок и выжигали известь”, ср. белор. *вапна* “известь”); *Глінішча* (гора, где копают глину); *Станавішча* (“холмы, на которых во время обеда ставят коров”).

VII. Связь объекта с конкретными людьми:

1. Пск. гора *Бирюкова Алексея Гавриловича* (склон и часть поля Славенец, д. Старый Изборск); горка *Апосталиха* (“под Богородицкой церковью жила Саша Апостол”).

2. Белор. *Корбутова гара* (холм; ср. белорусскую фамилию Корбут, литовскую *Kaributas*); *Папавы горы* (холмы; “поле, которое принадлежало священнику”); *Якімайскі ўзгорак* (“холм, на котором жил Яким”).

VIII. Связь объекта с реальными или легендарными событиями, с религиозными понятиями:

1. Пск. *Литовская гора* (“там Литва проходила”); *Христова горка*; *Христов камень* (“жертвенник на поле Шибалица”); *Татарин камень*; гора и кладбище *Могилки* (“литовские”); *Пороховая гора* (по сведениям «Псковских епархиальных ведомостей» за 1914 г. “на ней был устроен пороховой погреб. С неё обстреливали погост Малы и Изборское Городище”).

2. Белор. *Божа горка* (холм); *Француз* (“холм, в котором, по преданию, похоронен француз”); *Чортаў камень* (“очень большой камень”); *Шыбенная гара* (“гора, где некогда была виселица”, ср. белор. *шыбеница*, рус. диал. *шибеница* “дыба, виселица”, также поле *Шибалица* в наших псковских примерах).

IX. Отношение объекта к соседнему населённому пункту:

1. Пск. *Вастицкая гора* (записано в д. Брод, рядом д. Вастицы); *Третьяковский пригор* (записано в д. Малы, рядом д. Третьяково).

2. Белор. *Дубінская гара* (гора близ д. Дубіні); *Каўбоўка горка* (горка близ д. Каўбóвічы).

X. Связь данного объекта с другими географическими объектами:

1. Пск. *Зимницкая гора* (*Зимник* – место в лесу и дорога, там же, д. Вязьмово); *Острая горка* (на Зимнике, записано в Старом Изборске: здесь проходит «дорога Островская», то есть

на город Остров. В д. Вязьмово записана другая форма названия: *Остренькая гора*. Налицо явное переосмысление).

2. Белор. *Исто́чка* (“гора, из-под которой фонтаном бьёт вода” (т. е. источник); *Крыніца* (гора, из-под которой вытекает родник, ср. белор. *крыніца* “ключ, родник, источник”); *Узла́не* (холм на берегу р. Лань); *Бурча́к* (каменистая гряда на речке – перенос гидронимического термина *бурча́к* с речки на её долину).

XI. Метонимические названия [названия, возникшие в результате переноса имени с одного объекта на другой на основании смысловой ассоциации по смежности]:

1. Пск. горка Лужа; гора *Шумливик* (рядом ручей Шумливик).

2. Белор. *Гарадо́к* (“возвышенность над рекой Раста; видно, тут стояли сторожевые заставы, которые контролировали движение по реке”); *За́мак* (“гора, где стоял монастырь”); *Се́льца* (“холм, на котором было древнее поселение, там велись раскопки”).

XII. Метафорические названия [названия, возникшие в результате переноса имени с одного объекта на другой при действительном или предполагаемом сходстве этих объектов; отсюда образные названия]:

1. Пск. *А́встрия* (возвышенная местность за Мальским озером, близ д. Малы. Так называют её жители окрестных деревень: Нижнего Крупска, Мотылина и др. Видимо, название отражает представление о гористой местности. Возможно другое объяснение: мемориальное название, данное бывшими солдатами Первой мировой войны.

2. Белор. *Тарна́* (высокая гора, ср. белор. *тарна́* “скирда”); *Каптуры́* (холмы. “Там целых девять курганов, где похоронены французы”. Ср. белор. *каптур* 1. “капор, чепец”; 2. “конусообразный заслон, навес под ч.-л., крыша”; 3. обл. “верх печи в виде двух стенок, которые возвышаются над лежанкой”) [Тлумачальны слоўнік... 1978: 633].

Теперь перейдём к оронимам, характерным для горных областей. В качестве примеров выбраны названия горной страны Памир в пределах Таджикистана, исследованные А.Л. Хромовым [Хромов, 1975]. Собранный в этой работе материал относится конкретно к Ягнобу (область в долине р. Ягноб) и долине р. Фандарья, левого притока Зеравшана. Здесь отмечаются много различных названий для одних и тех же объектов: в селениях на противоположных сторонах гор, но также и в рядом лежащих селениях. «Всё дело в том, – пишет автор, – что местной номенклатуре в общем не присущи названия гор в крупном плане, зато имеется масса локальных имён, привязанных к различным участкам местности на склонах одной горы или в пределах одного ущелья» [Там же: 11].

Совершенно очевидно, что приводимые ниже примеры подходят под понятие микрооронимов и удобны для сопоставления с русскими названиями Печорского района Псковской области и белорусскими микрооронимами.

Примеры микрооронимов Ягноба и Фандарья мы даём по той же схеме и в той же последовательности, что и для русских и белорусских названий, но без указания заголовков пунктов. Сокращения ягн. и тадж. применяются к ягнобскому (= новосогдийскому) и таджикскому языкам, относящимся к индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи. В примерах проставлены ударения и употребляются дополнительные буквы (для звуков, отсутствующих в русском языке), введённые для систем письма на русской основе.

I. лощина *Ноу* (ягн.-тадж. “лощина”); ущелье *Таго́б* (тадж. “ущелье”).

II. гора *Куйи кало́н* (тадж. “большая гора”); гора *Ка́фта гар* (ягн. “треснутая гора”); гора *Куйи сафа́т* (тадж. “белая гора”); ущелье *Таго́би боло́* (тадж. “верхнее ущелье”).

III. ущелье *Сойи зиркак* (тадж. “ущелье, в котором растёт барбарис”); лощина *Қоқови ноу* (ягн. “лощина одуванчиков”).

IV. ущелье *Пасароут* (ягн. “баранье ущелье”); гора *Такканар* (ягн. “гора, на которой прыгают горные козлы”); лощина *Хирси ноу* (ягн. “медвежья лощина”).

V. перевал *Ағби ниҳон* (тадж. “таинственный перевал”).

VI. лощина *Нобви мағал* (тадж. “лощина, в которой имеется загон для мелкого рогатого скота”); лощина *Пичики ноу* (ягн. “лощина, в которой складывают кучи заготовленного топлива”).

VII. —

VIII. лощина *Муртай ноу* (ягн. “лощина мертвеца”); лощина *Нобви аспғалт* (тадж. “лощина, в которую однажды упала лошадь”); лощина *Нобви ешоён* (тадж. “лощина ишана”) [ишан – священно-служитель суфийского ордена]; ущелье *Сойи Одамкуш* (тадж. “ущелье, в котором гибли люди”).

IX. перевал *Ағби Тағрич* (тадж. “перевал, ведущий в Тағрич”); лощина *Думзой ноу* (ягн. “лощина у селения Думзой”).

X. гора *Витти гар* (ягн. “перевал, ведущий к пастбищам”); лощина *Мазорноу* (ягн. – тадж. “лощина у мазара”) [мазар – место поклонения, почитания у мусульман, могила святого, кладбище, культовое сооружение над гробницами святых]; гора *Ғанзагар* (ягн. “гора местности Ганза”).

XI. —

XII. гора *Сутуна гар* (ягн. “гора, похожая на колонну”); ущелье *Ғоуроёта* (ягн. “коровья тропа”).

Сравнивая приведённые выше названия в двух регионах с различными типами ландшафтов, мы увидим и сходства, и различия в значении и употреблении микрооронимов. По всем пунктам нашей классификации (кроме VII и XI) в обоих регионах можно найти примеры. Различия же в названиях прямо зависят от характера рельефа местности. В Восточной Европе слабо противопоставлены формы рельефа, поэтому и набор местных географических терминов, относящихся к положительным формам рельефа, существенно ограничен. Например, в Псковской области, как и в соседней Белоруссии, всякую небольшую возвышенность, холмик на равнине местное население может называть *горкой* или *горой*, в Белоруссии обычен также термин *груд* в значении “бугор, холм”, хотя в русском и белорусском языках существует и много других обозначений для подобных объектов.

В этом регионе актуальна физико-географическая характеристика объекта (раздел II), то есть такие его признаки, как размеры, форма, состав слагающих пород, цвет (либо пород, либо растительности), наличие или отсутствие растительности (ср. белор. *Зялёная гара* и *Лысая гара*) и т. п. Однако названия, связанные с флорой (III) и тем более с фауной (IV), оказались не слишком характерными (в Белоруссии такие оронимы вообще единичны, хотя в именах других урочищ растительность и животный мир отражены более полно). Формы таких оронимов псковско-белорусского региона, как *Сосняк*, *Зелёная Ро́ца*, *Бярэ́знік*, *Лі́пкі*, в отличие от *Ореховая гора*, *Ягодная гора* (где даётся определение к слову *гора* в форме прилагательного), свидетельствуют о том, что для имядателя более актуальными были лес, растущий на горе, и состав его пород, чем гора как таковая.

Достаточно характерны для изучаемой территории оронимы, приведённые в разделе VI (в значительной мере они связаны с терминами антропогенного ландшафта). Весьма распространены оронимы, связанные с именами конкретных людей (раздел VII), что объясняется наличием хуторов на холмах, горках или их склонах, а также оронимы, указывающие на расположение данного объекта по отношению к другим объектам на местности (разделы IX, X), и названия, по поводу которых местное население рассказывает различные предания (раздел

VIII); так, и в Псковской области, и в Белоруссии ряд курганов и других примечательных мест связываются с панами, с литвой, с татарами, в Белоруссии ещё и с французами – память о войне 1812 г., а также связываются с христианскими представлениями.

Немногочисленны оценочные оронимы (раздел V) и совсем малочисленны и сомнительны примеры образных названий (раздел XII). По поводу последних можно предположить, что в изучаемом нами районе формы рельефа ничем особенным не выделяются в глазах местных жителей и потому крайне редко получают образные названия. Но скорее вероятно другое: собиратели микротопонимии не всегда задают информантам специальные вопросы, чтобы выявить метафорические названия. Ведь метафоричность заложена уже в ряде нарицательных слов в составе географической лексики, значение которых развилось благодаря другим словам языка (названия частей тела человека и животных, предметов быта, орудий труда и др.). Примеры таких слов-омонимов: *грива, корытина, бёрдо* и т. п. Трудно предположить, что образное мышление людей претерпело существенные изменения по сравнению с праславянской эпохой и что поэтому в микротопонимии изучаемого нами региона образные названия вовсе не нашли отражения.

Комментируя приведённые примеры и используя список географических терминов в работе А.Л. Хромова [1975:14–16], отметим, что в таджикской микрооронимии географические термины как положительных, так и отрицательных форм рельефа играют большую роль (раздел I). Это соответствует характеру альпийского, сильно расчленённого рельефа района Ягноба. Среди наиболее употребляемых – таджикские и ягнобские географические термины, отражающие следующие понятия: *перевал, седловина, горный склон, гребень, расселина, ущелье, гора, скала, равнина* (также *ровная площадка, ровное место*), *рытвина, яма, обрыв, вершина, выступ, подъём, долина, грот, ложбина, лощина, низина*. Кроме того, в названиях широко отражены такие понятия, как: большой / небольшой (также крупный / мелкий); верх / низ; наружный / внутренний; передний / задний / боковой; начало / выход (об ущелье) и т. п., а также целый ряд слов, характеризующих отдельные возвышения из камней и одинокие крупные камни, в том числе их состав: сланец, мелкая галька, большой одинокий камень, круглый камень, плоский камень, осыпь, сложенная из камней фигура и т. п. Названия одиноких камней очень интересны (примеры приведём в других главах), как, впрочем, и названия мазаров, позволяющие получить дополнительные сведения об оронимах.

Широко распространены также различные обозначения, дающие физико-географическую характеристику объекта рельефа (раздел II). В него мы не включили стоящие несколько особняком другие качественные обозначения типа: г. *Куйи уқопхона* (тадж. “гора, на которой имеется орлиное гнездо”) или г. *Куйи нимрузга* (тадж. “гора полдня” – в полдень солнце находится над этой горой) и г. *Куйи нимша* (тадж. “гора полуночи” – в полночь луна находится над этой горой).

По сравнению с микрооронимией районов моренно-холмистого рельефа (псковской, белорусской) в названиях Ягноба значительно больше наименований, отражающих растительный и животный мир (разделы III–IV). Это явление на примере оронимов Киргизии было хорошо объяснено В.А. Никоновым [1978: 95] как присущее скотоводческому укладу хозяйства. Раздел VI (связь с хозяйственной деятельностью человека) представлен достаточно широко. Оценочных названий (раздел V) совсем немного (впрочем, возможно, что их не удалось выявить; в названиях мазаров они присутствуют). Богаты примерами разделы VIII–X, как и в псковских, белорусских материалах. Особенно характерны так называемые «ориентированные» оронимы, показывающие отношение объекта к тем или иным селениям и местностям; в горах подобная ориентация не менее актуальна, чем на равнинной местности.

Распространены метафорические названия (раздел XII), их будет намного больше, если привлечь наименования мазаров и отдельных камней. Мы включили сюда под вопросом назва-

ние ущелья, означающее в переводе “коровья тропа”, так как известен из другой работы о таджикской топонимии [Дитрих, 1978: 135] пример названия ущелья и перевала Аспроха “лошадиная дорога”, то есть, иносказательно, “нетрудный путь”. Возможно, “коровья тропа” имеет близкий смысл.

Совершенно нет примеров к разделу VII (связь с конкретными людьми), хотя в названиях мазаров есть и “седловина Абдугафора” (рядом участок земли Абдугафора), и “скала Файзуллы” и др. Но в целом связь с антропонимами (и этнонимами) нехарактерна для таджикской оронимии, как, например, и для тюркской, о чём писал Н.А. Баскаков [1974].

Совершенно не удалось выявить случаев метонимических переносов (вряд ли к ним относится тип *Fânzağar* “гора местности Ганза”: это скорее описательное, “ориентированное” название). В литературе отмечалось, что в горной местности, как правило, названия гор более важны для населения и чаще переносятся на смежные гидрографические объекты, чем наоборот. В.А. Никонов, приводя киргизское название горной вершины Балыкты “рыбная” (по имени соседней реки), говорил о тесном переплетении названий географических объектов различных категорий, то есть о “связанных” топонимах, которых больше по сравнению с одиночными. Он допускал, что массовость “связанных” топонимов можно считать не метонимическим переносом, а скорее отражением территориальной комплексности [Никонов, 1978: 92]. Аналогичные наблюдения были сделаны О.Т. Молчановой [1971: 134] на материале тюркской топонимии (подчёркивается, что это относится только к микрообъектам) Горного Алтая. Причиной равноимённости рек, гор, озёр, долин на близлежащих территориях исследовательница считает языковую экономию. Самое важное значение гор на Алтае, дававших пастбище для скота и места стоянок, обусловило и употребление названия горы как основного ориентира; этот ороним становится и названием реки, лога, долины.

Добавим к этому, что и в микротопонимии Таджикистана метонимический перенос, по всей вероятности, направлен в одну сторону: от оронимов – к названиям соседних объектов, ср. участки земли в Бадахшане: *Сафедшах* “белая скала” или *Сафедсанг* “белый камень” [Розенфельд, 1980]; названия мазаров *Дарвак* (ягн. “гребень горного склона), *Рени шах* (ягн. “скала, на которой растёт ревень”) и др. [Хромов, 1975]. Редкость обратного переноса, видимо, и отразилась в пустой графе раздела XI схемы с примерами микротопонимов Ягноба.

Интересна тема антропонимов в оронимии. В областях с холмисто-моренным рельефом такие названия обычны, как и в районах с преобладанием равнинно-пологого рельефа, ср. в Удмуртии: *Даньловыр* “холм Данилы”, *Габовыр* “Гаврилов холм” (или Гаврилово поле, расположенное на возвышенном месте [Тепляшина, 1970]). В микрооронимии высокогорного Ягноба таких названий, по-видимому, почти нет. Между тем в другом горном районе – Буковинских Карпатах – Ю.А. Карпенко [1969: 21–22] обнаружил большой процент (36 %) употребления антропонимов в названиях гор, причём автор полагает, что в равнинной украинской оронимии отантропонимических образований значительно меньше. Ю.А. Карпенко объясняет это явление тем, что в Карпатах использование антропонимов выполняло не столько топонимическую, сколько юридическую, правовую функцию: название информировало о наличии собственника или арендатора лесов или пастбищ; в равнинной же оронимии более частой была иная мотивация употребления антропонимов: *Иванов горб* – потому что около него жил лесник Иван (сам же горб, как и вся земля, принадлежал помещику).

Неисчерпаемая тема – использование оронимических терминов в микротопонимии. Здесь интересно было бы сопоставить как различные регионы употребления одного и того же языка (лингво-географические зоны и т. п.), так и разноязычные регионы. Например, характерно, что набор оронимических терминов в русской микротопонимии Азербайджана [Гулиева, 1975] (*гора, бугор, круча, балка*) так же ограничен, как и в псковских названиях (добавляется лишь *балка* – термин, широко распространённый в южной и центрально-чернозёмной полосе России). Между тем в микрооронимии Западной Сибири набор употребляемых геогра-

фических терминов значительно шире как для положительных, так и для отрицательных форм рельефа, причём в речи жителей термин при собственном имени никогда не опускается. Есть термины, которые никогда не употребляются в оронимах (*косогор, бровка, унёк, подол*), а есть и такие, которые, наоборот, встречаются только в оронимах (*боец, бык, глядень, разлом* и др.), а в местных говорах забыты. И.А. Воробьёва [1974: 44] приходит к выводу о том, что на микрооронимию средней части бассейна Оби наибольшее влияние оказали севернорусские говоры.

Употребление географических терминов специфично для каждого района русскоязычной топонимии. Так, в Московской обл. Е.М. Поспелов [1983: 50–53] отмечает термины *гора* (в значении “сухой и высокий берег реки”: *Поклонная гора, Вишвая горка, Красная горка*), *заразы* (“изрытое, неровное или овражистое место”: овраг *Каменные заразы* в Москве), *маковка, суходол, ендова* и др.

♦ Разница в употреблении местных географических терминов в микрооронимии различных регионов объясняется целым комплексом причин – как собственно языковых, так и внеязыковых (в том числе историей заселения местности, миграционными процессами, контактами с иноязычным населением и т. п.).

Многозначный камень

О каждом из местных географических терминов, принимающих участие в образовании оронимов, можно, наверное, написать целую книгу или, по крайней мере, большую статью. Но мы в этом разделе расскажем лишь о самом главном и чаще всего встречающемся русском слове *камень*. Речь здесь пойдёт о значениях этого слова и некоторых производных от него (на самом деле их огромное количество).

Русское слово *камень* восходит к древнему индоевропейскому корню, который сохранился во многих языках, но отразился в них в разной звуковой форме и даже иногда в разных значениях. Сейчас трудно себе представить, что такие слова, как русское *камень*, древнесаксонское *hamar* “молот”, литовское *akmiõ* и *aõmiõ* “камень”, латышское *astens* “остриё”, “лезвие”, “лезвие ножа”, греческое *ἀκμῶν* “наковальня”, древнеиндийское *áçtā* “камень, скала”, древнеперсидское *asman-* “камень” – родственны между собой. Однако их родство доказывается специальным этимологическим анализом [Фасмер, 1986, II: 173–174].

Подойдём ближе к нашему времени. При сравнении соответствующих слов в славянских языках реконструируется общая праславянская форма **kamy*, в родительном падеже **kamene* [ЭССЯ, 1983: 137–140]. В старославянском языке КАМЫ. Основа эта присутствует во всех славянских языках – и тоже приобретает разные значения. Так, в болгарском существует слово *ка̀мен* “камень”; в македонском *ка̀мен* “камень”, “точильный камень”; в сербохорватском *камѐн* “камень”, “мельничный жёрнов”, в диалектах “грузило”, *кам*, *кама* “углубление в камне, в котором скапливается вода”; в чешском *ка̀мен* “камень” и т. д.

Подойдём ещё ближе – к древнерусскому и русско-церковнославянскому языку. Здесь слова *камы*, *камень*, *каминь* фиксируются в следующих значениях: “камень”, “скала”, “отдельный кусок твёрдой горной породы, камень”, “жёрнов”. В современном же русском языке, в его наречиях и говорах мы видим ещё большее разнообразие значений слова *камень*, которые в разных словарях формулируются так: “всякая твёрдая горная порода (за исключением металлов) в виде сплошной массы или отдельных кусков”, “ряд или хребет гор”, “жёрнов”, “каменное грузило”, “кирпич”, “скала, утёс”, “небольшая печь для обогрева, иногда с плитой для приготовления пищи”.

Кроме праславянского **kamy* восстанавливаются формы **kamyǫkъ* и **kamykъ*, которые отражены в славянских языках со значениями “камень”, “камешек”, “жёрнов”, “скала в море”, “драгоценный камень”, “косточка плода” [Там же].

Рассказывая о лексикографических источниках словарного фонда и состава русского языка, нельзя не упомянуть таких капитальных трудов отечественных филологов, как популярный и широко известный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля [1956], академические «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [СРЯ, 1975–] и «Словарь русских народных говоров» [СРНГ, 1965–]. В этих словарях мы найдём, кроме слова *камень*, многие слова и выражения, образованные от него. Это и общеизвестные слова литературного языка – *каменный*, *каменищик*, *каменистый*, *окаменеть* и др., и слова архаичные, вроде прилагательного *каменитый* “страшный, жестокий” (например *каменитый гнев* [СРЯ, 1980, вып. 7: 42]), и диалектные слова, известные в отдельных русских говорах, например *каменушка*. Это слово в псковских говорах означает “каменка, каменница, банная печь”, а в камчатских говорах “вид морских уток, которые водятся в утёсах” [Даль, 1956, т. 2: 81]. Или другое слово *каменуга* в смоленских говорах имеет два значения (это скорее омонимы): 1. “большой камень”, 2. “бесчувственный, неблагодарный, с ненасытными желаниями (человек)” [СРНГ, 1977, вып. 13: 23].

Слова из гнезда “КАМЕНЬ” с прямыми и переносными значениями вошли и во фразеологические выражения, в пословицы, загадки, афоризмы и т. п. Примерами могут служить фразеологизмы *бросать камешки в чей-либо огород* (намекать на кого-либо), *как за каменной стеной* (в полной безопасности), *камень преткновения* (помеха, затруднение, препятствие), *капля камень точит* (упорством и настойчивостью можно достичь больших результатов), *камень с души свалился* (кому-то стало намного легче после тяжёлого переживания, обременительных забот) и др. [Шанский и др., 1987]. А вот загадка: *Летят колпачки и говорят: у нашей матушки сердце каменное, грудь железная* (мельница). Или другая загадка: *Каменное море кругом вертится. Белый заяц подле ложится, всему миру годится* (жернова и мука) [Даль, 1993, т. 2: 468, 470].

Интересно, что *каменное море* не только представляет собой иносказательное выражение в тексте загадки. *Каменные моря* действительно существуют, и на сей раз это географический термин (хотя слово *море* здесь всё-таки тоже метафора). Что такое каменные моря для географа? Это «хаотические нагромождения крупных обломков горных пород, занимающие значительную площадь и почти лишённые растительности. Каменные моря распространены по вершинам Урала, гор Сибири, на вулканических конусах Армянского нагорья и в других горах» [Мильков, 1970: 210].

♦ Итак, как мы видим, *камень* занимает такое большое место в языке, что он безусловно заслуживает более подробного рассказа в книге об оронимах. Но пока мы приведём лишь некоторые примеры собственных имён отдельных форм возвышенного рельефа, в которых фигурирует *камень* в «чистом виде» или в виде производных от этого слова.

Камень в оронимах

Слово *камень* часто встречается в названиях камней-валунов, в том числе культовых (то есть почитаемых) камней. Так, в Дмитровском р-не Московской обл. недалеко от д. Киндяково есть валун, называемый местными жителями просто *Камень*. Некогда он считался целителем от всех болезней, в основном детских. К нему несли тяжелобольных детей, «скатывали» Камень, т. е. обливали его водой из ручья, собирая стекавшую воду в особую посудину, затем обмывали этой водой больных детей [Золотов, 1981: 269].

Но обычно слово *камень* в названиях валунов имеет при себе какое-нибудь определение типа *Большой камень*, *Чёрный камень* и т. п.; более подробно мы рассмотрим такие названия во второй главе.

Гораздо чаще, чем в именах одиноких камней-валунов, слово *камень* с его производными встречается в названиях холмов, гор, горных хребтов. Это объясняется такими значениями слова *камень*, как «скала», «утёс», «гора», «ряд гор», «горный хребет», «горная цепь», «горный кряж» и т. п., а также «всякое каменистое место», «горная порода». Даже небольшой холм, бугор, пригорок может носить такое название, как *Камыньца* в Белоруссии (д. Панцэвічы Брестской обл.) [Мікратапанімія..., 1974: 109]. В Белёвском р-не Тульской обл. отмечены каменный мыс-утёс *Камень*, а также *Каменная гора* – урочище, крутой каменистый левый берег р. Вязовенки (название возникло благодаря выходу на поверхность берега пластов известняка) [Барбашов, 2011: 136–137].

Большая часть подобных оронимов встречается в нашей стране на Урале и в Сибири. Само название Уральских гор, по крайней мере северной их части, издавна было в народе – *Камень*. Возможно, первыми стали употреблять название *Камень* новгородцы, открывшие Уральские горы в 1096 г., а затем его заимствовали москвитяне, о чём повествуют летописные источники конца XV в. Бытовали разные формы названий Урала: *Камень*, *Большой Камень*, *Каменный Пояс* и др. Постепенно к концу XVIII в. название *Уральские горы* вытеснило эти оронимы (само имя горной страны *Урал* учёные производили из разных языков, в том числе из тюркских и финно-угорских, но единства в толковании слова до сих пор нет) [Ястребов, 1979].

Тем не менее *Камень* продолжает жить в целом ряде названий отдельных гор на Урале: *Старик-Камень*, *Молебный Камень*, *Говорливый Камень*, *Большой Владычный Камень*, *Камень Печка*, *Разрубный Камень*, *Конжаковский Камень* и др. [Матвеев, 1992; Он же, 2000].

Вообще же старое название Уральских гор *Камень* возникло в русском языке под влиянием местных самодийских и финно-угорских языков – ненецкого, коми, мансийского: их названия Урала тоже переводятся как «остяцкие камни», «большие камни» и т. п. *Камень-Урал* всегда был важным пространственным ориентиром. Недаром известный российский учёный А.Е. Аникин отмечает такие понятия, как *каменный* – находящийся на горе, на хребте (исходно – на Урале); *закаменный* – за горой, за горным хребтом, за Уралом; «каменные» названия ветров (то есть фактически – сторон света) и даже «каменные» этнонимы (названия народов): *каменные юкагиры*, *каменные чукчи*, *закаменная самоядь* и т. д. [Аникин, 2012: 247].

Русский *Камень* как ороним проник и на далёкие от России территории. Например, в старых русских названиях Аляски, многие из которых сохранились до сих пор, отмечаются скала *Камень-Средний*, скалы *Каменные Ловушки*, скалы *Опасные Камни* и др. Многие русские топонимы после 1867 г. (т. е. когда Аляска уже не была русской территорией) были искажены или переведены на английский язык: *Камень Белый* – *White Rock*, *Камень Горбун* – *Humpback Rock* и др. [Некрасова, 1967].

И само собой разумеется, что славянские оронимы, образованные от основы **камы* (*Каменик*, *Камница* и др.), широко известны во всех славянских странах, а также в тех странах, где сохранилась славянская оронимия, например в Албании и Греции [Нерознак, 1974].

Литература

1. Аникин А.Е. Лексикологические заметки: Пай-Хой и Камень. Небесный лабаз // Язык и прошлое народа. Екатеринбург, 2012. С. 242–251.
2. Барбаилов Е.Р. Топонимический словарь Белёвского района Тульской области. Тула, 2011.
3. Баскаков Н.А. Принципы выбора признаков для наименования гор у алтайцев (К проблеме оронимии Горного Алтая) // Исследования по восточной филологии. М., 1974. С.22–27.
4. Воробьёва И.А. Орографические термины Западной Сибири и их роль в формировании русской оронимики // Вопросы ономастики, Свердловск, 1974, № 7. С.35–45.
5. Гулиева Л.Г. Русская микротопонимия Азербайджана // Учён. зап. Азербайджанского пед. ин-та рус. яз. и лит.-ры. Сер. XII. Языки и литература. Баку, 1975. С. 31–36.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3-х т. М., 1993.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1956.
8. Дитрих Г.Г. Топонимы бассейна р. Арг в Фанских горах Таджикистана // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 134–137.
9. Золотов Ю.М. Остатки древнего святилища на реке Кимерше // Балто-славянские исследования 1980. М., 1981. С. 269–274.
10. Карпенко Ю.А. Из наблюдений над украинской оронимией // Оронимика. М., 1969. С. 20–23.
11. Матвеев А.К. Вверх по реке забвения: Рассказы о географических названиях. Свердловск, 1992.
12. Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области: Топонимический словарь. Екатеринбург, 2000;
13. Мікратапанімія Беларусі: Матэрыялы. Мінск, 1974.
14. Мильков Ф.Н. Словарь-справочник по физической географии. 2-е изд. М., 1970.
15. Молчанова О.Т. Принципы построения топонимов Горного Алтая // Ономастика Поволжья. 2. Горький, 1971. С. 128–135.
16. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. 2-е изд. Т. 1–2. М., 1999.
17. Некрасова И.Н. Русские названия на Аляске // Труды Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъёмки и картографии. Вып. 219. Нормализация географических названий и её топонимические основы. М., 1977. С.50–56.
18. Нерознак В.П. Славянская топонимия в Албании и Греции // Исследования по топонимике. М., 1974. С.5–11.
19. Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С.86–107.
20. Поспелов Е.М. Топонимика Московской области (Учебное пособие к спецкурсу). М., 1983.
21. Розенфельд А.З. Таджикская топонимия Бадахшана (Горно-Бадахшанская область Таджикской ССР) // Ономастика Востока. М., 1980. С. 156–164.
22. (СРНГ) – Словарь русских народных говоров. М.—Л., 1965 —.
23. (СРЯ) Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 —.
24. Тепляшина Т.И. Названия возвышенных мест Удмуртии // Топонимика. Вып. 4. М., 1970. С. 20–22.
25. Глумачальны слоўнік беларускай мовы. Т.2. Г – К. Мінск, 1978.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т.2. М., 1986.
27. Хромов А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. 1. Душанбе, 1975.

28. *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987.
29. (ЭССЯ) – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып.9. М., 1983.
30. *Ястребов Е.В.* Названия Уральских гор в XV–XVIII вв. // Вопросы географии, сб. 110. Топонимика на службе географии. М., 1979. С. 163–172.

Глава 2

Имя камня. Петронимы

Под именем камня в этой книге подразумеваются не родовые термины для минералов и горных пород (*боксит, хризолит* и т. п.) – их можно найти в справочниках по геологии. Здесь имеются в виду *с о б с т в е н н ы е* и м е н а отдельных камней (как правило, валунов, в том числе культовых камней), для которых предлагается термин **петронимы**. Это не общеупотребительный термин (возможно, даже наше собственное изобретение), но чрезвычайно удобный. Действительно, ведь существует термин **петроглифы** – от греческих слов *pétros* “камень” и *glyphē* “резьба”, то есть “наскальные изображения”. А в слове *петроним* вторая часть *оним* тоже происходит из древнегреческого языка (*онота* “имя, название”), т. е. **оним** – один из классов собственных имён [Подольская, 1988: 81]. Петронимы можно считать частью оронимов, то есть названий всех форм возвышенного рельефа, а можно выделять и в особую группу географических названий, но это не так принципиально.

Между прочим греческое слово *petros* дало жизнь и русскому имени *Пётр*. Почему возникло такое имя? В Новом Завете рассказывается о том, как Иисус Христос дал своему ученику Симону имя *Кифа* (в одном из арамейских языков – “камень”, “скала”). А в греческом переводе Библии оно передано как *Пётр*. Вот что при этом сказал Иисус: «И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. Гл.16. 18–19).

Таким образом, в имени *Пётр* заложена идея твёрдости, крепости – качества, в природе свойственные камню, скале, а в переносном смысле имя выражает пожелание человеку духовной силы, непоколебимости, твёрдости характера.

♦ **Итак, в этой главе мы занимаемся названиями валунов. Прежде всего: что понимают под термином *валун* географы? Это «округлый большой камень. Обычен для районов древнего оледенения и рыхлых четвертичных отложений гляциального генезиса» [Мурзаев, 1999, I: 117]. Проще говоря, это окатанные обломки горных пород (часто округлые, разных размеров), которые были захвачены и перенесены от коренных пород, иногда на очень большие расстояния, водными потоками и ледниками. Добавим, что в горных странах есть и другая категория валунов: угловатой формы; их происхождение связано с замерзанием воды в трещинах горных пород, в результате чего от скал отрываются обломки разной, в том числе довольно большой, величины. Валуны возникают и в результате землетрясений.**

В различных местах Земли камни-валуны встречаются в неисчислимом количестве. Разумеется, те камни, которые по какой-либо причине получили собственные имена от местного населения, составляют ничтожную долю от общей массы валунов. Правда, некоторые из древних петронимов могли забыться, потеряться, не дойти до наших дней. С другой стороны, отдельные приметные камни иногда получают свои имена даже в наше время. И в зависимости от этнической принадлежности населения той или иной территории эти названия звучат на разных языках мира. Примеров названий отдельных камней в этой главе будет много, но пока приведём лишь несколько названий на русском языке в одном и том же Печорском районе Псковской области: *Батраков камень* (он же *камень Батра́к*), *Жернов камень*, *Ива́новский*

камень, Купальный камень, Татарин камень и др. Не правда ли, интересные имена камней, каждое из которых наводит на размышления: почему так названо?

Но прежде чем объяснять эти или другие названия камней, необходимо поговорить о терминах и о классификации камней-валунов. (Конечно, мы всё время имеем в виду только камни, имеющие значение для истории). Это поможет нам разобраться в типах валунов, в их функциях, а также выяснить причины особого отношения населения к так называемым «священным» камням.

Исследователи предлагают разные термины для общего обозначения камней, сыгравших важную роль в истории и культуре человечества. Нередко упоминаются термины *исторические камни, историко-культурные камни*, или *культурно – исторические камни*. В трудах некоторых авторов последние два термина употребляются как полные синонимы, что вызывает сомнение у лингвистов. Дело в том, что в русском языке первая часть таких сложных прилагательных несёт основной смысл, а вторая часть его дополняет и конкретизирует. Так, термин *историко-культурный* предполагает, что нас интересует главным образом история, а изучение культуры – частный случай исторического исследования. Вторым термин *культурно-исторический* указывает на то, что мы (культурологи, этнографы, фольклористы, лингвисты) изучаем культуру, а конкретно – в её историческом аспекте. Пожалуй, в нашем случае предпочтительнее первый термин – **историко-культурные камни**, так как эти камни-валуны изучаются преимущественно историками. Упомянем также термин **археолит**, предложенный английским археологом Г.В. Чайлдом [Childe, 1951] и обозначающий в археологии ранний неолит. В буквальном переводе термин имеет значение 'древний камень' и может также относиться к большим камням-валунам, магическим камням, орудиям труда древнего человека и т. п. В отечественной литературе данный термин редко употребляется [Маланин, 2000: 13].

Систематизация камней-валунов

Стоит с самого начала заметить, что настоящая научная классификация камней-валунов, подобная тем классификациям, которые существуют, например, в ботанике и в зоологии (классы, отряды) или в языкознании (генеалогическая, типологическая и ареальная классификации), пока не создана. По этой причине более корректно будет говорить о систематизации валунов, выделяя среди них определённые тематические группы. При этом ещё не совсем устоялась и общепризнанная терминология в отношении видов камней-валунов: в ней наблюдается известный разнобой, хотя, как правило, авторы поясняют содержание употребляемых ими терминов.

Систематизировать камни можно по разным признакам, в том числе по внешнему виду: по форме, размеру, цвету, по составу пород, по наличию углублений на поверхности, по знакам, рисункам, надписям на камнях и т. п.

Самые большие отдельно стоящие камни-валуны, известные на всей Земле, называются **мегалитами**. Это и общий термин для доисторических сооружений (не всегда бывает ясно их назначение). Кроме отдельных камней существуют и более сложные **мегалитические сооружения** (типа Стоунхенджа в Великобритании или Мачу-Пикчу в Южной Америке). В свою очередь, различаются такие типы мегалитов, как **менгиры** (высокие одиночные камни, в том числе установленные человеком и отёсанные), а из мегалитических сооружений – **дольмены** (древние погребальные и культовые сооружения, обычно из двух стоячих камней-врат и покрывающей их «крышки» – третьего камня); **кромлехи** (несколько вертикально поставленных и продолговатых камней, образующих окружности – одну или более – вокруг центра, в котором иногда встречаются скалы, менгиры, дольмены или целые комплексы мегалитических сооружений); каменные галереи (гробницы), лабиринты и др.

Датируются известные мегалиты по-разному: в Малой Азии от IX тыс. до н. э., а в Европе эпохой неолита (Британия, Португалия, Франция), но в основном эпохой энеолита и бронзы, то есть III–II тыс. до н. э.

Более подробно о типологии древних мегалитов, о попытках их датировки и классификации и о гипотезах относительно функций этих сооружений см. [Платов, 2009; Ермаков, 2001].

Далее о терминах. Если относительно разных видов мегалитов специалисты достигли определённой упорядоченности терминологии, то нельзя сказать того же самого о камнях-валунах природного происхождения, встречаемых в разных областях холмисто-равнинного рельефа и по каким-то причинам отмеченных вниманием наших далёких или более близких предков, или даже современных нам людей. Многие из этих камней, часто с изображениями, овеяны легендами и мифами, передаваемыми от поколения к поколению и дошедшими до наших дней. Некоторым особо известным камням люди поклоняются, молятся им и приносят им жертвы, ждут от них всяких благ, в том числе исцеления от болезней и др. Такие валуны целесообразно называть общим термином **культовые камни**. Он бытует в научной литературе, но наряду с ним употребляются другие термины с тем же или близким значением: камни почитаемые, священные, святые, жертвенные, молельные, поклонные. Сюда же можно отнести такие категории камней, как следовики и чашечники, если изображённые на них следы (человека или животных), а также чашевидные углубления служат или служили ранее культовым целям.

Здесь стоит отметить трудности, стоящие перед исследователями и касающиеся определения культового характера камня. «В действительности, многие выявленные объекты не обладают достаточными признаками, чтобы говорить об их почитании. Лишь сохранение вплоть до настоящего времени комплексов обрядов у ряда камней позволяет рассматривать их как

культурные объекты. <...> Кроме того, нам приходится сталкиваться с объектами, которые по этнографическим сведениям не являются почитаемыми, но интересны как точки культурного ландшафта, часть народной мифологии пространства. К ним можно отнести валуны, около которых, по поверьям, живёт нечистая сила, “водит”, у которых, по народным легендам, зарыты мифические клады. Над ними могут “зажигаться огни” и т. п.» [Ложкина, 2016: 276].

Особую группу камней составляют так называемые граничные, или пограничные, порубежные, межевые камни, которые в прежние времена отмечали границы земельных участков, принадлежавших разным селениям или разным владельцам. Но понятие границы имело и другой смысл, который отразился в функции камня при похоронном обряде. Такие термины, как камни поминальные, прощальные, покойницкие, прямо указывают на этапы пути на кладбище, на границу между миром живых и миром мёртвых. Нетрудно заметить, что эти виды камней могли бы войти и в группу культовых камней, поскольку они прямо связаны с культом предков, так же, как, например, саамские сейды.

Исследователи выделяют и камни с надписями (или эпиграфические камни); камни с цветовой символикой (среди них особое место занимают синие камни); крестовики, или крестовые камни, каменные кресты; каменные идолы, в том числе степные каменные бабы; мифологические и легендарные камни; антропоморфные и зооморфные камни и т. д. То есть систематизация камней-валунов происходит по самым разным основаниям, и нередко наблюдается перекрещивание одних и тех же признаков между отдельными тематическими группами. Этим обстоятельством объясняются в частности трудности создания строгой научной классификации камней-валунов как объектов культурного наследия.

В качестве примера приведём одну из возможных классификаций культовых камней, предложенную С.Б. Чернецовой для территории Верхней Волги (Ивановская Костромская, Ярославская области). Учитывая несовершенство имеющихся классификаций, например этнографических (выделение групп памятников, связанных с легендами и преданиями; при этом в такую классификацию не вписываются многие другие виды камней), исследовательница ставит «вопрос о применении к камням типологического метода классификации, где за основу принимается чисто внешняя информационность имени» [Чернецова, 2007: 180]. Все найденные в данном регионе культовые камни можно, по мнению автора, разделить на две большие группы:

I. Камни, несущие на своей поверхности изображения: 1. Следовики (с изображением отпечатка стопы, реже ладони, человека); 2. «Птичьи» камни (отпечаток птичьей лапки, чаще петушиной или глухаринной); 3. Лабиринтовые камни (переплетение полосок и чёрточек, напоминающее схему лабиринта); 4. Крестовики (изображение крестов на придорожных валунах); 5. Чашечные камни (с чашевидными углублениями); 6. Камни с петроглифами (с рисунками).

II. Камни, не несущие изображения: 1. Камни цветовой символики; 2. Камни-фаллосы; 3. Камни-звери (камни, сходные по форме с животными); 4. «Каменные бабы»; 5. «Именные» камни (имеющие собственные имена).

И ещё один пример систематизации камней, основанной на представлениях, весьма отличающихся от научной материалистической концепции природы. В книге Н. Пенника «Практическая магия» (перевод с английского) [Пенник, 2011], посвящённой северной (европейской) традиции, Земля олицетворяется и рассматривается как священная сущность и основа мировоззрения. Речь идёт о сакральных точках ландшафта, о «местах силы» (в которых присутствуют боги) и т. п. Соответственно, почитаемые камни относятся к священным материям, и их различные виды группируются следующим образом: ведьмины камни (дырчатые, с естественными отверстиями); ирландские камни (целительные); камни виггов (конической формы, целительные); окаменелости как амулеты; змеиные камни (аммониты и др.); гадючьи камни

(ископаемые эхиноиды, родственники современных морских ежей и морских звёзд); волшебные хлебцы (ископаемые морские ежи); пастушья корона (другой вид морских ежей); винтовые камни (окаменелые отпечатки различных организмов); звёздные камни (ископаемые кораллы, морские лилии или стебли); жабы камни (зубы ископаемых рыб); языковые камни (зубы вымерших акул); громовые камни (белемниты или останки других исчезнувших моллюсков); кристаллы; камни фейри (двойники кристаллов ставролита, образующие крест); солнечные камни (кристаллы исландского шпата, прозрачного кальцита); кристаллическая соль; драгоценные камни.

В этой классификации, носящей довольно хаотический характер, ценны народные названия видов камней (в английском оригинале) и указания на поверья, связанные с камнями. Что же касается общей концепции автора, то оставим её без комментариев. Отметим, однако, что данная концепция находит отклик среди части современных российских исследователей культовых камней.

Из отечественных работ последнего десятилетия обращает на себя внимание статья В.В. Виноградова и Д.В. Громова [Виноградов, Громов, 2006], носящая комплексный характер. В шести больших разделах классификации представлены исчерпывающие сведения о видах камней-валунов, о функциях камней, о поверьях и мифах, связанных с почитаемыми валунами. Несмотря на то, что статья построена в основном на материале традиционной культуры русских, авторы приходят к закономерному выводу о типологических параллелях русской культуры с культурами других народов:

♦ «...большинство поверий встречается не только на территории расселения славян, но и далеко за её пределами. Причём параллели можно обнаружить и у народов, живущих в непосредственной близости от славян (например у балтов), и у территориально отдалённых “родственников” индоевропейского корня (германцев, осетин и др.), и у народов, далёких от славян как этнически, так и территориально» [Там же: 138].

В упомянутой выше классификации камней-валунов, опубликованной В.В. Виноградовым и Д.В. Громовым, учитываются не только данные археологии, этнографии, мифологии и фольклора, но и смысл самих названий камней, если почитаемые камни вообще имеют названия: ведь много и безымянных культовых камней. Петронимы дополняют и подкрепляют общую характеристику камня. И, конечно, собственные имена камней тоже требуют анализа и систематизации, к чему мы и подходим, но пока выборочно – всего лишь на нескольких примерах.

Систематизация петронимов

До сих пор мы говорили о систематизации самих камней, о классификациях, предлагаемых краеведами, историками, этнологами. А что можно сказать об известных нам петронимах? Каков, с точки зрения лингвиста, принцип разделения собственных имён камней на тематические группы? Ведь лингвист исследует слова языка, а в языкознании существует такая проблема, как «слова и вещи». Это немаловажный вопрос о том, как слово, имя связано с именуемым предметом (объектом), как оно с этим предметом соотносится и чем определяется значение имени. Иногда эта связь совершенно очевидна. Как, например, именовали людей в древнерусскую эпоху до введения христианства и распространения христианских имён? Наряду с традиционными славянскими двусловными именами типа *Святослав*, *Житомир* и т. п. существовали клички, или прозвища. Как они возникали? Допустим, у человека были волосы рыжего цвета и ему дали кличку *Рыжий* или *Рыжик*. Впоследствии кличка могла стать прозвищным именем и образовать фамилии *Рыжов*, *Рыжиков*, *Рыжаго*, *Рыжаков*, *Рыжков* и ряд других от этой основы. По признаку масти давались клички и животным: корова *Рыжуха*, собака *Рыжик*, а среди нарицательных имён известны название грибов *рыжики* и некоторые другие слова в русских говорах.

Тот же принцип присвоения объектам собственных имён – по определённому признаку – мы наблюдаем, изучая петронимы. Крупный камень может иметь названия *Большой*, *Великий*, даже просто *Камень*. По своему цвету камни называются *Чёрными*, *Белыми*, *Серыми*, *Синими*. По форме одного из камней в Вологодской обл. геологи дали ему имя *Утюг* (прежде он звался *Большой камень*) [Кузнецов, 2004: 64, 66].

Интересна группа названий, отражающих такое свойство камней, как способность звенеть, издавать звуки при ударе. На Сойкинском п-ове, в заливе (в так называемой Ингерманландии, или в Ижорской земле, как её именовали в Древней Руси), известен *Звенящий камень* – обычный с виду, но при ударе он звенел, как сосуд из хрусталя. У этого камня отмечены и другие названия: *Гремящий*, *Поющий*, *Говорящий* или *камень Счастья* [Мизин, 2013: 77–78]. Аналогичное название находим на Колгострове (Онежское озеро), где есть скала *Звонкая щельга*, а на ней лежит валун *Звонкой камень*. При ударе небольшим булыжником о верхнюю часть валуна камень издаёт мелодичный звук. Объясняется этот мелодический эффект тем, что у Звонкого камня есть трещина, которая образует резонирующую полость. Исследователи полагают, что название камня представляет собой кальку (перевод) с языков прибалтийских финнов и саамов, живших в этой местности до русского населения. Само название *Колгостров* сравнивают с саамским словом *kalkk* 'гром, звон' и с другими словами в значениях 'колокол', 'звонок', 'бренчать, стучать' и т. п. [Мельников, 1998: 68].

Утилитарная функция камней отражается в таких петронимах, как, например, *Тоильный камень* в Белёвском р-не Тульской обл.: это валун в д. Новое Алопово на правом берегу р. Ручицы немного ниже оврага *Каменный*. Валун использовался жителями деревни для заточки топоров, отсюда и его имя [Барбашов, 2011: 284].

А.В. Кузнецов приводит много интересных названий в Вологодской области, объясняя их происхождение функцией валуна, каменной гряды или порога в реке. Так, название порога *Голубец* в данном случае не связано с голубым цветом. Это имя могло появиться по одной из двух причин: 1) в русском языке было слово *голубец* 'могильный памятник в виде домика из сруба и крыши'. Автор предполагает, что на берегу реки было когда-то кладбище с голубцами или одинокая могила; 2) результат метафоры: на данном участке реки Шексны профиль её дна напоминает двускатную крышу, так как скопление камней наблюдается лишь на середине реки и глубина постепенно увеличивается по направлению к обоим берегам [Кузнецов, 1999: 51].

Характерны также и другие названия камней по их расположению рядом с населёнными пунктами, церквями или урочищами. На той же Шексне *Петровские гряды* (гряда – вид речного переката, образованного каменистыми косами) названы по церкви Петра и Павла, стоявшей на берегу реки; гряды же *Поповские* находились вблизи деревни *Поповской* [Там же: 45]. Другой аналогичный пример метонимического переноса названий (из-за смежности именуемых объектов) приводит краевед Е.Р. Барбашов: *Сныховский камень* – гранитный валун в Белёвском р-не Тульской обл., у с. *Сныхово* [Барбашов, 2011: 264]. Подобных петронимов, образованных от названий населённых пунктов, множество.

А на реке Чагодоше есть пороги, названия которых служат ориентирами для судоходства: они указывают на опасные места. Эти имена порогов чрезвычайно выразительны: *Рыдай, Горюн, Коровья Нога* и др. [Кузнецов, 2004: 70].

Культовые камни

♦ Для этой главы мы выбрали наиболее интересные примеры культовых камней и посвятили им отдельные очерки. Но чтобы лучше воспринимать такой довольно сложный материал, нам сначала придётся задать себе вопрос: как первобытные люди понимали окружающую их природу, в том числе как они относились к камням, холмам, горам и почему они в ряде случаев их обожествляли и им поклонялись? А так как мы слишком далеко ушли от тех незапамятных времён, то нам придётся воспользоваться трудами этнологов и археологов, изучавших быт и верования тех племён и народов мира, которые сохранили традиционные представления и обычаи своих древних предков вплоть до новейшего исторического периода. Самые плодотворные результаты в этом направлении были получены учёными в XIX–XX вв., что позволило реконструировать в общих чертах систему верований людей первобытной эпохи.

Душа и дух. Культ предков. Хозяева природы

Даже в наше просвещённое время многие люди, в том числе учёные, задают себе вопросы: существует ли душа? Может ли она выходить из тела после смерти человека? Возможно ли переселение душ? И так далее. Утвердительные ответы на эти вопросы дают лишь разнообразные религиозные учения, имеющие давние традиции. Зачатки религиозных представлений и верований несомненно были у человека уже в первобытную эпоху, когда человек пытался осознать окружающую его действительность и самого себя, своё место в природе.

Одушевление природы, её олицетворение получило в науке название **анимизм** (от латинского слова *anima* 'душа'). Анимистические верования в виде пережитков сохранились у многих народов вплоть до сегодняшнего дня, даже если формально народ или отдельные его представители исповедуют одну из развитых мировых религий.

Исследователь культовых камней, кроме общефилософских проблем (тем более если он сам убеждённый атеист), интересуется ходом мышления первобытного человека, то есть чисто практическими вопросами. Как себе представлял этот гипотетический человек душу своего сородича? Как она выглядит? Куда она отправляется после смерти? Если она вселяется в камень, или в дерево, или в другой предмет, то как она там живёт? И что собой представляет этот камень или другой предмет – живой ли он сам по себе, имеет ли свою собственную душу или является просто вместилищем души умершего человека? С развитием более абстрактного мышления у нашего гипотетического человека возникают другие вопросы. Превращается ли душа предка, заключённая, к примеру, в камень, в духа этого камня? Становится ли он духом всей данной местности? Может ли он покидать своё обиталище, может ли он влиять на жизнь живых людей, делать им добро или, наоборот, приносить им вред? И не стоит ли на всякий случай умиловать этого духа жертвоприношением, чтобы он покровительствовал нашему роду, нашему племени? Чтобы он помогал нам в охоте, чтобы не насылал на нас всякие лютые болезни, чтобы защищал нас от нападающих врагов и умножал наш род?

Так возникает и другое явление, известное в науке как **тотемизм**, то есть наличие у рода своего **тотема**, покровителя рода, мифического предка, представляемого обычно в виде какого-либо животного или растения, реже в виде неодушевлённого (с нашей сегодняшней

точки зрения) предмета. Но тотемизма мы коснулись лишь попутно, а сейчас вернёмся к анимизму, который больше всего интересовал исследователя камней.

Нам кажется, что на многие вопросы исследователя ответил бурятский этнограф Т.М. Михайлов, изучавший анимистические верования бурят. Цитируем одно место из его работы: «У бурят душа умершего и дух как отдельное существо – почти одно и то же, принципиально не отличаются друг от друга, смешиваются, сливаются. Поскольку душа – совершенный двойник человека, постольку и мир духов, т. е. потусторонний мир, – двойник реального мира. Души покойников, переселившись в новый для них мир, становились не просто духами, образующими какую-то безликую массу, а существами конкретных разрядов, иерархических групп с определёнными функциями и назначениями» [Михайлов, 1976: 295–296].

Добавим к этому, что учёные, занимающиеся анимистическими верованиями, часто ссылаются на классические работы конца XIX – начала XX в. британских этнологов Б. Спенсера и Ф. Гиллена [Spencer, Gillen, 1899], которые досконально изучили верования коренных австралийцев племени аранда в Центральной Австралии. В частности особо отмечалось, что по представлениям австралийских аборигенов душа тесно связана с телом человека, но может существовать и *внешняя душа*. То есть душа может быть изъята из тела для большей безопасности и находиться в каком-либо ином предмете – куске дерева или камня. Такой предмет называется *чуринга* – это *каменная душа* каждого человека. Российский этнолог П.Ф. Преображенский сопоставил с этим верованием данные мифологии и русских сказок: душа Кошечья Бессмертного хранится в яйце, яйцо в утке, утка в зайце и т. д. [Преображенский, 1929: 139].

Но и в наше время, в XXI веке, некоторые племена и народы сохраняют свои традиционные анимистические верования в духов-предков и духов природы. Приведём пример из региона, близкого к Австралии.

В передаче по телевидению (канал «Культура», 9 сентября 2011 г.) был показан документальный фильм «Волшебные люди Вануату». Речь шла о традиционных обрядах меланезийцев Новых Гебридских островов в юго-западной части Тихого океана (государство Вануату). На островах есть каста колдунов. Житель деревни, у которого постоянно неудачи в охоте или рыболовстве, идёт к колдуну. Тот показывает ему волшебные камни: один *черепаший*, другой *акулый*. Они помогают человеку: в них живут духи умерших предков. Но этого мало: колдун проводит человека (без сопровождения никак нельзя, это опасно) к действующему вулкану, дорогу к которому знает только колдун. [Кстати, Новые Гебриды – острова вулканического происхождения, гористые, высотой до 1810 м; на них около 60 вулканов, в том числе 10 действующих. – Р.А.] При этом нужно идти не по той дороге, по которой идут души мёртвых, а в стороне от неё. Когда путники приходят к вулкану (там живёт главный дух), колдун бросает в вулкан зелёную ветку дерева и спрашивает удачи для своего товарища.

Теперь о духах – хозяевах природы. У всех народов есть представление о том, что в Европе называют *гением*, или *духом*, местности (латинское *genius loci*). У русских бытовало такое поверье: каждое место, будь то в доме, или в хозяйственных постройках, или вне дома – во враждебном человеку пространстве – населено разными духами. Названия этих духов говорят сами за себя: *домовой*, *банник*, *овинник*, *леший* (хозяин леса), *водяной* и др. Все они – представители низшей мифологии, фактически нечистой силы, позже заменённые христианскими представлениями о чёрте, но продолжавшие жить в народных суевериях, пережитках языческой поры.

У коренных народов Сибири и Русского Севера развит культ хозяев местности. Буряты называют их *эжинами*. Каждая гора, каждая река, каждое урочище имеет своего *эжина*. Якуты называют таких духов-хозяев *иччи*. Как у всех охотничьих народов, эти существа непосредственно влияют на благосостояние человека. В то же время у якутов наблюдалось и олицетво-

рение природы; так, словом *эбэ* 'бабушка' могла именоваться гора (или река), хотя параллельно существовало и понятие *хайа иччитэ* – 'дух, хозяин горы'. [Токарев, 1931: 162].

На острове Вайгач, на большом утёсе до 1827 г. находился самоедский (ненецкий) идол по имени *Уэсако* (*Старик*). Утёс впоследствии назывался *Болванским*; ненцы считали его стариком и главой всех *хэгов* (духов). А камень посреди острова получил название *Невехэге* 'мать болванов' – потому что около него хранились, как в утробе, бросаемые жертвы: монеты, ружья, топоры, пуговицы и др. [Левин, 1931: 218–219]; позже Л.В. Хомич описывает эти два камня-идола как *Вэсако* и *Хадако* "Старик" и "Старуха" [Хомич, 1966: 199]. Четыре сына старика и матери болванов разбрелись по тундре и промышляли на ней: *Ню-хэге* (маленький утёс на Вайгаче); *Минисей* (возвышение у Уральского хребта); *Ялмал* (Ямал, полуостров на западной стороне Обской губы) и *Кузьмин перелесок* (особо почитаемое место, известное в Большеземельской тундре – камень в лесу в 20 верстах от Мезени, которому приносили жертвы).

Новейшие исследования верований сибирских ненцев показывают, что культ духов-хозяев (*хэхэ*) местности, в том числе священных камней и скал, распространён среди всех родовых групп этого народа. Так, надымские ненцы (р. Надым впадает в Обскую губу) считают своим главным божеством *Марахы*. Изображение духа каменное, размером с «сидячего человека», оно хранится на священной нарте. Божество приносит удачу в промысле, избавляет от болезней, может наслать наводнение или спасти от него. Хранители идола – представителя рода Нядонги, без них нельзя посещать это священное место. По преданию, кто-то из этого рода нашёл идола на песке, поэтому его и прозвали *Марахы* – "найденный на песке" [Мартынова, 2016:272].

У саамов также существовал культ священных камней (сейдов); известный русский этнолог Н.Н. Харузин связывал их с культом предков, так как возле этих камней приносились жертвы покойникам [Харузин, 1890: 188, 190]. Саамы верили в то, что подобный камень был живым, он мог двигаться, есть, пить, приносить людям несчастье. Сейды представляли собой естественные камни, выделявшиеся своей величиной или формой; однако были и каменные сейды, созданные руками человека. Место, где стоял сейд, считалось святым, его обносили оградой, и никто не смел входить туда, если только не собирался сделать жертвоприношение.

Представление о живых камнях свойственно и другим народам. Этнограф Г.Н. Прокофьев в 1926 г. писал о своей беседе с молодыми ненцами, в которой спрашивал их о живой и мёртвой природе. В отличие от дерева, которое считалось мёртвым, поскольку оно не ходит, ненцы полагали, что живое – это всё, что движется: вода, ветер, солнце, звёзды. Что касается камня, то он «живой, в нём огонь есть» [Прокофьев, 1927: 38].

Камень не просто живой. Он ещё может расти, размножаться, даже иметь целую "семью". «Странное антропоморфическое понятие, что камни могут быть мужьями и жёнами и даже имеют детей, знакомо фиджийцам, так же, как и перуанцам и лопарям» [Тэйлор, 1939: 372].

В Литве известны три группы камней – три семьи под названием *Мокай*. Это камни-ведуны (ср. литовское *токути* "учить"). В одной из семей сохранился только "отец" *Мокас* (*Мокулас*) – стоячий гранитный валун более 1 м высотой. Раньше у него была "жена", но тот камень взяли для постройки. Предание сообщает, что Мокас был крестьянином и в праздник Пасхи пахал поле, а жена принесла ему завтрак. Работать в праздник категорически запрещено, поэтому Бог в наказание превратил обоих в камни. Мокас считался ведуном, то есть грамотным, знавшим всё. К нему посылали школьников, которым трудно давалось учение. Им советовали обойти камень на коленях три раза, читая молитву "Богородице Дево, радуйся...", затем постучать головой о камень, – тогда ребята всему научатся [Тарасенко, 2000: 4–5].

Литовцы верили, что священные камни могут не только говорить, ходить, учить, советовать, давать взаймы деньги, шить сапоги, давать счастье, но и плакать, кровоточить [Завьялова, 2009: 5].

В традиционных представлениях монгольских народов, в их легендах и преданиях, существует категория одушевлённых персонифицированных камней. Камни могут действовать как живые люди: имеют собственное имя, могут вступать в брак, иметь потомство или способствовать в этом людям. Между крупными камнями могут существовать дружественные или враждебные отношения; камни могут доброжелательно относиться к людям или, наоборот, наносить им вред, вызывать стихийные бедствия и т. п. Примером почитаемого и популярного в Монголии (Центральный аймак) камня может служить *Ээж Хада* (= *Мать-Скала*). Камень имеет оригинальную форму, напоминающую человеческую фигуру с головой, плечами, ярко выраженным лицом и руками, разведёнными в стороны. Камень огорожен, одет в монгольский халат *дэли*, на голове – традиционная шапка. Временами старые вещи с соответствующими церемониями заменяются на новые [Абаева, 2005].

Функции культовых камней

Функции камня, выявленные в традиционных культурах народов мира, многочисленны и весьма разнообразны. Применение камня охватывает практически все стороны человеческой жизнедеятельности. Подробный анализ и обзор конкретных функций камня можно найти в работах историков, этнологов и лингвистов, см., например [Виноградов, Громов, 2006; Славянские древности, 1999; Чеснов, 2011]. Здесь мы приведём лишь некоторые примеры наиболее важных функций по данным этнографии и фольклористики.

1. Камень – центр мира, посредник между землёй и небом (небо тоже считалось каменным у некоторых народов) См. об этом в главе «Камень Алатырь».

2. Камень – родоначальник людей (рода, этноса).

Рождение из камня

В *русском фольклоре* имеется мотив происхождения людей от камня. Так, в сиротских причитаниях говорится следующее: не зная своих родителей, человек предполагает, что родился он от камня и от земли. В былинке «Бой Ильи Муромца с сыном» сирота, не знающий своего отца, говорит Ильё: «Зародился я от сырой земли, я от батюшка всё от камешка, от камешка да от горячаго» [Демиденко, 1987: 92–93].

Герои *нартского эпоса* – осетинский Сослан, адыгский Сосруко, абхазский Сосрыква рождаются от камня [МНМ, 1988, II: 412, 464].

Нганасаны. Род Чунанчара (видимо, эвенкийского происхождения) носит название Фало (то есть «Камень»). Предание: тунгусы родились из камня [Мифологические сказки...1976: 129, 328].

Абхазы. Предание: «Жил когда-то один крестьянин. Его маленький сынишка, играя в песке на берегу моря, нашёл какой-то странный камень, по своим очертаниям напоминающий человека. Мальчик принёс его домой и потом не расставался с ним. Через некоторое время из камня вылупился малюсенький ребёнок. Камнерождённого мальчика начали бережно воспитывать. И назвали его Аублаа» [Инал-Ипа, 1988: 308–309].

3. Камень обеспечивает урожай, плодородие людей и скота

Эстония. В каждой деревне и на каждом отдельном хуторе был жертвенный камень. Два раза в году ему приносили благодарственную жертву: весной, когда зерно проросло, и осенью, когда собран урожай. Если резали скотину, то внутренности животного тоже нужно было принести в жертву камню. Ф. Крейцвальд лично видел два таких камня в Эстонии и в деревне на Псковщине и думал, что жертвы ещё втайне приносят (запись 1850 г.). Исследователь считал, что жертвы предназначались богу Укко – защитнику скота, полей, богу погоды [Kreutzwald, 1953: 134].

Дагестан. У андийцев при вызове дождя ходили к реке и бросали в воду камешки [Шиллинг, 1993: 72].

Новая Зеландия. У маори был чудодейственный камень Маури, которому люди приписывали плодородие земли или изобилие птиц в лесу и потому прятали камень в строго охраняемых тайниках [Сказки и легенды маори, 1981: 8, 220].

Литва. Женщина, желающая иметь ребёнка, оставляла на ночь на камне свою нижнюю рубашку [Василявичус, 2000: 130].

Кабардино-Балкария. До 1933 г. у балкарцев в Холамо-Бизингийском ущелье находился священный камень Мамукташ, которому поклонялись женщины, страдающие бесплодием. В местности Шегишти известен священный камень Аш-Тотур, у которого устраивали жертвоприношения, отмечая совершеннолетие. [Волкова, 1994: 105].

4. Камень в похоронном обряде

Славяне (русские, белорусы, болгары, сербы). После выноса тела на то место, где лежал покойник, кладут камень, чтобы защитить домочадцев от смерти. Хозяйка иногда обходит вокруг дома с камнем, который потом выбрасывает за пределы двора с той же целью: изгнать смерть. Камень мыслится как место пребывания души человека в течение 40 дней после смерти. Его кладут около головы умирающего или под голову покойника, на котёл, из которого обмывали тело; через 40 дней относят на могилу. «Древний обычай устанавливать надгробные камни также объясняется стремлением “связать” душу, “привязать” её к могиле, дать ей обиталище, чтобы она не блуждала по свету» [Славянские древности, 1999, II: 451].

Ульчи. На том месте, где спал покойник, клали камень, тело – на пол. После обряда похорон (гроб несли в погребальный домик) приводят в дом собаку (привязанную на три дня к могиле) и привязывают её к тому месту, где спал покойник, а камень прикрывают котлом [Золотарёв, 1939: 150].

5. Камень пограничный, межевой

Камень может выполнять функцию границы между небом и землёй, между миром живых и мёртвых и т. п. В русских сказках вход в подземное царство, где живут Баба-Яга и другие демонические персонажи, бывает завален огромным камнем. См. также главу «Камень Алатырь».

Кроме того, камень может быть просто межевым, границей между владениями или земельными участками. Однако межевые камни могут становиться культовыми и наоборот: древние культовые камни могут в дальнейшем использоваться как межевые, порубежные [Маланин, 2002: 189].

Ирландия. На одном из островов близ Ирландии находятся так называемые скеллиги – камни-скалы, которые до открытия Америки считались пограничными, находящимися на краю мира. На острове есть Малый Скеллиг: там заповедник чаек, а также Скеллиг-Майкл, названный в честь архангела Михаила: на нём наверху площадка – тоже камень с высеченным крестом [Камень Скеллиг-Майкл – пограничный, см. Интернет].

Ленинградская обл. У деревни Беседа Волосовского р-на есть поминальный камень-валун: здесь поминали умерших, провожая в последний путь. В Ингерманландии древние могильники назывались “коломками”. Слово *коломки* в русском языке происходит из местных ижорских говоров: *kallonmäki (kaltomöki)* ‘могильный холм’. «В современном представлении о сакральных ландшафтах поминальные камни фиксируют границу между мирами живых и мёртвых, это камень-печать, который “запечатывает” возвращение умерших. Почти всегда он стоит по пути на кладбище. Границу между мирами живых и мёртвых, деревней и “коломками” старались провести всегда как можно более чётко и надёжно. Камни здесь играют роль наиболее постоянных и неизменных стражей этой границы» [Мизин, 2013: 145–146].

6. Камень как оберег

Карачаевцы. Существовал почитаемый всеми камень *Къарачайны къадад таши*, кусочки от которого брали с собой, уезжая в дальнюю дорогу, чтобы вернуться обратно [Карачаевцы, 1978: 276].

Дагестан. «По дороге из Мехельты в Читль в местности Туркида лежит самый обыкновенный, ничем не примечательный камень. Но каждый, кто проходит мимо этого камня, должен ударить по нему другим камнем. За долгие годы в крепком камне в результате образовалось небольшое углубление. Если кто пройдёт мимо, забыв о камне, с ним, по поверью, в дороге случится несчастье» [Магомедов, 1969: 49].

7. Камень как магическое лечебное средство

Славяне. Камень употребляли в народной медицине, используя, например, «громовые стрелы», то есть «чёртовы пальцы», белемниты, которых находили на земле. Воду, скапливавшуюся в углублениях на культовых камнях-валунах, считали целебной и пользовались ею для лечения различных болезней. Поляки считали, что, идя крестить младенца, крёстная перед

входом в церковь должна стать коленями на камень, чтобы у крестника не болели зубы. У белорусов в таких случаях крестная садилась на точильный камень, чтобы крестник рос крепким и здоровым [Славянские древности, 1999, II: 450].

8. Клятвенный камень. Камень-свидетель. Коронационный камень

Ленинградская обл., Всеволожский р-н: здесь имеется *Клятвенный камень* с надписью *І азъ Воздамъ*. Аналоги есть в Западной Европе и Прибалтике. В XVII в. в Европе оставляли на камне клятву отмщения за убитого [Мизин, 2010: 25].

Германия: Мекленбург. Легенда о *Девьем камне* (Jungferstein), на котором есть углубление, похожее на след ступни. Последняя славянская княжна Вендогард оспаривала свои владения с разбойником Ландольфом. Она клялась у камня в лесу, после чего на нём остались следы от её ступни и скипетра. Есть также сказания о камнях-оракулах, на которых проверяли правдивость или ложность клятв, а также искали виновного [Иванова-Бучатская, 2004: 324].

Афины. В этом греческом городе находился камень, на который становились девять архонтов, когда они присягали на верность законам и справедливое управление [Фрезер, 1931: 238].

Шотландия. Клятва на камнях разрешала все споры. В районе (бывшем графстве) Сазерленд в одной из церквей был «клятвенный камень» – посредник при заключении сделок, присяге на верность и при обручении [Там же]. Священной реликвией Шотландии был *Скунский камень* (Stone of Scone), или *Камень Судьбы*, *Камень Иакова*, на котором веками проводилась коронация английских и шотландских монархов.

9. Камень для имянаречения

Коряки, чуванцы. Считалось, что в каждого новорождённого вселяется умерший предок, поэтому прибегали к гаданию с тем, чтобы узнать имя этого предка и дать его младенцу. Небольшой камень зашивали в кожу, привязывали к палке или подвешивали к треноге. Отец ребёнка или один из близких, руководивший гаданием, произносил имена умерших родственников и следил за положением камня. И когда камень качнётся – это был знак, что имя угадано верно [Антропова, 1976: 262; Гурвич, 1992: 79].

10. Камень для молитвы и ритуалов

Индейцы кечуа. В археологическом парке региона Куско находится камень под названием Killarumiyos. Это слово из языка индейцев кечуа, его буквальное значение – ‘лунный камень’. Считается, что это священное место. Сюда приезжают для ритуалов, медитаций и очищения души [Трубиновская, 2017: 11].

Балкарцы. Предания о том, как первые поселенцы Чегемского общества назвали именем своего предводителя огромный каменный валун *Бердиби-таш*. С принятием ислама этот камень стал культовым и получил имя *Намаз-таш*, то есть “Камень для намаза” [Мизиев, 1991: 20].

Карачаевцы. Бездетные женщины вымаливали себе детей у камней *Байрым-ташла* ‘камни матери Марии’ [Шаманов, 1980: 76].

11. Камень жертвенный

Таких камней-алтарей было много, поскольку жертвоприношение вообще было неотъемлемой частью культа священных камней. Но с течением времени и в результате влияния мировых религий многие свидетельства языческих жертвоприношений были утрачены.

Санкт-Петербургская губерния. По синодальным документам первой половины XVIII в. в деревнях Ямбургского уезда на Флоров день и на Воздвижение крестьяне убивали около специальных камней петухов и быков и ели мясо. В деревне Лужицы на Филиппово заговенье (14 ноября) приходили крестьянские дети (от четырёх до десяти лет) к почитаемому «камню дикому серому». Дети приносили по петуху и, отрубив ему голову, бросали её на камень; малолетние, сварив петуха, ели его тут же у камня. Обряд совершался ежегодно, а если в какой-то

год петуха не принесут и голову на тот камень не бросят, то малые дети и скот могут утонуть [Лавров, 2000: 133, 143].

Из мифов о камнях

Камни – боги

Древняя Греция, Древний Рим. В родовую эпоху «дерево, камень и металл в их непосредственном, естественном виде уже не служат вещными метафорами (образами) космических, слитных тотемов. Теперь “из” дерева, камня и металла изготавливают богов. Пусть они будут и очень примитивны, но это уже отдельные вещные боги, у которых частично появляется и человечья наружность. Это ещё не статуи и не “изображения” богов, а боги воочию» [Фрейденберг, 1978: 99]. В Риме сохранился Юпитер Камень.

Африка. У нилотов божества представляются в различных формах, в том числе: большой камень, якобы упавший с неба и задавивший плясавших здесь людей [Окот п' Битек, 1979: 70].

Боги могут рождаться из камня. Например, в индонезийской мифологии богиня *Лумимут* (прародительница богов и людей) и *Карейма* (богиня-жрица) родились от камня [МНМ, 1988, II, 77]. Древнеарабский бог *Душара*, верховное божество, творец, владыка мира, родился от девы-камня. Его идол – чёрный четырёхугольный необработанный камень, которому приносили жертвы [МНМ, 1987, I: 415].

Сотворение людей и животных из камня

Древняя Греция. Предание о всемирном потопе, насланном Зевсом в наказание роду людей медного века. Все люди погибли, кроме Девкалиона, сына Прометея, и жены его Пирры. По совету Прометея Девкалион сделал огромный ящик, в котором они девять суток носились по волнам. Когда вода спала, они оказались на земле, опустошённой подобно пустыне. К ним прилетел вестник богов Гермес и сообщил Девкалиону, что, зная его благочестие, Зевс готов выполнить любое его желание. Девкалион пожелал, чтобы земля была вновь заселена людьми. Зевс повелел Девкалиону и Пирре набрать камней и, не оборачиваясь, бросать их через голову. Из камней, брошенных Девкалионом, сделались мужчины, а из камней, брошенных Пиррой, – женщины. Так на земле появился новый род людей, происшедших из камня [Легенды и сказания..., 1987: 91–92].

Западная Африка. Паук-творец создаёт людей из камней. [МНМ, 1988, II: 295].

Приморские чукчи, азиатские эскимосы. Предание о мифической женщине – создательнице людей, животных, жилищ. Девушку выгнал из дому отец за то, что она не хотела выходить замуж за старого богача-оленевода. Она пришла в землю Утен. С собой захватила три мешочка; в одном были игрушки: нерпичьи, моржовые зубы, косточки, китовый ус. Она бросила их в море, появились нерпы, моржи, киты. На берегу она взяла в горсть два камня, сделала мужчину и женщину (потом у них родились дети) и других людей сделала тоже из камней, сшила всем из мышиных шкурок одежду и обувь. Потом пошла в тундру к Ээт-реке, набрала камней – белых, чёрных, пёстрых, из них сделала много оленей. После такой большой работы девушка быстро состарилась, стала бабушкой всех людей. Она сделала котёл из камня и научила людей варить в нём мясо морских животных [Сказки и мифы... 1974: 212–213].

Окаменение

Очень распространённый сюжет. В мифах и сказках разных народов люди и животные могут превращаться в камень. Это происходит из-за греха, нарушения нравственного закона,

нехорошего поступка, даже из-за неосторожно сказанного слова. Нередко окаменение персонажа – результат проклятия, колдовства и вообще всякого действия тёмных сил. Или герой превращается в камень, спасаясь от преследования. Окаменение может быть приравнено к смерти, но иногда оно бывает временным, подобным сну, и тогда человек оживает после того, как заклятие перестаёт действовать, или пока кто-нибудь не расколдует героя.

В *Библии* приводится рассказ о жене Лота, которая нарушила запрет смотреть на уничтожение Содома и превратилась в соляной столп. Это этиологический миф, объясняющий «особенности рельефа безжизненных южных берегов Мёртвого моря, которые сохранили следы вулканической деятельности и соляные столпы, очертаниями напоминающие человеческие фигуры» [МНМ, 1988, II: 70].

В *греческой мифологии* Ниоба превратилась в камень, увидев гибель своих детей [МНМ, 1988, II, 220–223]. От взгляда Медузы Горгоны люди превращаются в камень. Таким образом Персей превратил в камень бывшего жениха Андромеды [МНМ, 1988, II: 305].

В мифологии *тюркоязычных народов* Средней Азии Аллах превращает в камни сорок девушек (*Кырк кыз*) по их просьбе, чтобы спасти их от преследователей [МНМ, 1988, II: 32].

Другая легенда «В норе ведьм» была записана на территории Сурхандарьинской обл. Узбекистана. «Облюбовали одну пещеру ведьмы и стали там жить. Украсили они её всевозможными предметами: на потолке повесили разные по форме сосульки, в стенах – зеркала, чтобы любоваться собой. И человек, отражённый в зеркале, превращается в камень. Один смельчак, превратившийся таким образом в каменный столб, стоит в конце пещеры и по сей день. Поэтому эта пещера называется Ажинакамар (ажина – ведьма, камар – нора).» [Хашимов, 1990: 68–69]. Исследователи выяснили реальную основу этой легенды: часть стен пещеры и каменной глыбы, напоминающей фигуру человека, сложена из блестящего полудрагоценного камня оникса, поэтому местные жители приняли стены за зеркала ведьм, а сталактиты и натёки – за украшения, почему и назвали эту пещеру Ажинакамар.

Армянская богиня Шамирам, когда её настигают воины, бросает в море своё ожерелье-талисман, сама же она превращается в камень [МНМ, 1988, II: 639].

Русские. Из «Рассказов о мертвецах». Покойная мать ходила ночью к ребёнку и кормила его грудью. Однажды люди осветили избу и подсмотрели. Все, кто видел, окаменели, а малютку потом нашли мёртвым [Народные русские сказки..., 1982: 476]. Из сказки «Про Турья да про Басанту». По наущению мачехи чернавка пришла в шатёр Басанты, велела убить кнутом собаку, лошадь. Он кнутом стукнул, убил их, они превратились в камни, а потом чернавка так же превратила его в камень [Сказки Терского берега... 1970: 107].

Чеченцы, ингуши. Мать послала дочь за водой, но той долго не было. Мать с досады пожелала, чтобы дочь превратилась в камень. Так оно и случилось, потому что небо тогда было раскрыто, а в народе было представление, что раз в году небо раскрывается и всё произнесённое в этот момент непременно сбывается [Чеснов, 2011: 131].

Алтайцы. В героическом эпосе «Албынжи» богатырь Хулатай на богатырском коне Хара-Хулате без отцовского благословения уехал из дому на 12 лет. Между тем его родной край был захвачен врагами. Так как Хулатай не защищал своего народа, люди проклинали богатыря: «Тот, кто с каменным сердцем рождён, пусть в камень навек превратится он!». Когда Хулатай вернулся, он поднялся на вершину горы Кирым-тасхыл, пел весёлую песню и вдруг окаменел; также конь его, уйдя по колено в землю, «стоит без движения, окаменелый, превращённый проклятием в камень белый». «Стал Хулатай, богатырём рождённый, с человеческим обликом камнем зелёным». Сестра Хулатая Чарых-кеёк с помощью магии оживила и его самого, и его коня, после чего превратилась в кукушку [Албынжи, 1984: 10, 12, 19].

Манси. Предание сосьвинских манси: старик манси потерпел поражение в битве с *ерын макум* (ненцами). Враги настигли старика и убили, он превратился в камень *Капьян*. И до сих

пор этот камень лежит на берегу речки Туйта-я; внутри него что-то белеет, как будто седые волосы старика [Головнёв, 1995: 133].

Полинезийцы, Гавайские о-ва. В 1956 г. в музей Береники Бишоп в Гонолулу (где находится уникальная коллекция примитивных орудий охоты и примитивного искусства) поступил экспонат *Капаахео* – “Акулий камень”. С этим камнем связано следующее предание.

Давным-давно девушки с Большого Острова (о-в Гавайи) купались в бухте, где им было не страшно море. Однако нередко случалось, что во время купания одна из девушек исчезала и больше её никогда не видели. И всякий раз неподалёку оказывался таинственный незнакомец. Рыбаки смотрели на него с подозрением, но они ничем не могли доказать, что он повинен в исчезновении девушки. И вот однажды, вооружившись копьями, они пошли купаться вместе с девушками. На них напала акула, но рыбаки нанесли ей несколько ударов, и она скрылась. А вскоре на берегу был найден таинственный незнакомец – он умирал от ран, нанесённых копьем. Когда же он умер, тело его превратилось в Капаахео – большой камень, напоминающий по форме акулу [Мак-Кормик и др., 1968: 125].

Камень в мировых религиях

В современном мире наиболее распространёнными религиями признаются иудаизм, христианство, мусульманство и буддизм. Известно, что все они в той или иной степени сохранили пережитки языческих верований, в том числе культа камней, деревьев и других объектов и явлений природы.

Иудаизм. Христианство

Исследователи культовых камней преимущественно обращают внимание на ветхозаветную историю о камне Иакова.

В Ветхом Завете рассказывается о том, как Иаков ночевал в Харране (местность к северо-востоку от Месопотамии) и положил себе под голову камень. Во сне он увидел лестницу, верх которой доходил до неба; по этой лестнице восходили и нисходили Ангелы Божии, и сам Господь стоял на ней и говорил с Иаковом о будущем его потомства. Проснувшись, Иаков нарёк тому месту имя *Вефиль* (“Дом Божий”), а камень, положенный им на ночь в изголовье, поставил памятником и возлил елей на верх его (Бытие, 28: 11–22).

Дж. Фрезер, излагая эту историю, привлёк большой этнографический материал и пришёл к выводу, что здесь отражено языческое понятие о пребывании духа в камне [Фрезер, 1931: 227]. Я.В. Чеснов, однако, указывает на более глубокий смысл события: «камень Иакова находится в субстанциальной связи с данной землёй, которая обещана патриарху и “породит” его потомство в будущем» [Чеснов, 2011: 142]. Автор приводит аналогию ветхозаветной истории: у якутских охотников известен обычай ритуального сна возле священного камня [со ссылкой на И.С. Гурвича]. Такой камень носит название *күхү-тас* или *эхэкээн-тас* (“человек-камень” или “дедушка-камень”). Во сне камень указывает охотнику, где подстрелить оленя. Разница между двумя историями в том, что у язычников камень обеспечивает человеку средство для жизни, а в истории с Вефилом камень фиксирует момент личного общения человека с Богом, при этом «сам человек наполняется потенциалом веры в Бога. Следовательно, в рассмотренном охотничьем обряде и в обряде Иакова представлены совершенно противоположные концепции судьбы» [Там же: 142–143].

Обстоятельно проанализировал роль камня в трёх мировых религиях Ш.М. Шукуров [1993]. Название Вефиль “Дом Божий” буквально соответствует назначению храма. Образ храма неразрывно связан с камнем, который лежит в основе мироздания и символизирует собой «пуп земли», алтарь посреди сакрального пространства. Этот магический камень вместе с «лестницей Иакова» – «небесные врата», вход в небесный мир, в вышние чертоги. Такой образ храма утвердился в теологии иудаизма, христианства, ислама.

В кумранской общине ессеев храмом и «драгоценным камнем» была сама община, а её члены – «испытанными камнями», которые не могут быть сдвинуты с места. В христианстве понятие камня получает дальнейшее развитие: в нём органично сочетаются три составляющих реалии – Иисус Христос, Церковь и Храм. Метафорический образ камня вызвал и представление о краеугольном камне, название которого из строительной терминологии перешло в Новом Завете в обозначение самого Христа, а также представление о камне преткновения [Там же: 156].

В Евангелии от Матфея говорится о том, что краеугольный камень (Христос) сделался главою угла. Он является основой равновесия всего здания Церкви, то есть всей среды, духовной жизни или спасения. Но «тот, кто упадёт на этот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит» (Матф., 21: 42, 44). Выражение ветхозаветного пророка о камне преткновения

было повторено в посланиях апостолов Петра и Павла. Оно имело значение «демонское искушение или испытание, связанное с покаянием грешника».

Метафора камня присутствует и в более поздних православных житиях и молитвах. Например, в «Каноне святому мученику Уару» говорится: «на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди», а Богородица именуется «Горой» или «Камнем Богородия» [Святой мученик Уар, 1996: 5, 11].

Вообще же в Библии камень упоминается неоднократно – и не только в связи со сном Иакова. Это и жертвенные камни; и каменные скрижали Моисея; и памятные камни после военных побед; камни, на которых записаны законы или клятвы; камни-свидетели договоров и т. п. Например, после победы израильтян над филистимлянами, когда Господь навёл на последних гром и ужас, Самуил ставит камень между городами Массифа и Сен, называя его *Авен-Езер*, что означает “Камень помощи” (1-я книга Царств, 7:12).

Мусульманство

«Дом Божий» есть и у мусульман. Это *Кааба* “десница Аллаха” на земле. *Кааба* представляет собой метеорит овальной формы, цвет его чёрный с мелкими вкраплениями слюды. Ему поклонялись начиная с домусульманской эпохи. В последний день хаджа (путешествия в Мекку) правоверные мусульмане направлялись в долину Мина; по пути паломники совершали обряд побивания камнями дьявола (бросали камни в каменные изваяния) и приносили жертвы Аллаху [Даркевич, 1976: 122–123].

В Коране о происхождении Каабы написано следующее:

«Установил Аллах Ка'бу, священный дом, утверждением для людей, и священный месяц, и жертвенное животное, и украшение. Это – для того, чтобы вы узнали, что Аллах знает то, что в небесах и что на земле, и что Аллах обо всякой вещи знающ» [Коран, 1986, Сура 5: 113–114].

Кроме храма Каабы в Мекке, недалеко от него, лежит белый валун с углублением в форме стопы человека; ему арабы также поклоняются. Согласно легенде, на этом камне стоял сам Авраам (Ибрагим), прародитель не только всех евреев, но и арабов [Маланин, 1989: 132–133].

В Куббат-аль-Санайя (Qubbat al-Sanaja) (Купол “Передние Зубы”) есть камень в стене, на котором видится отметка, сделанная зубом пророка Мухаммада. На пророка напали, и у него был выбит зуб. Говорят, что когда зуб упал, он оставил след на камне. С именем Мухаммада связаны и другие камни-следовики во многих местах: в Иерусалиме, Дамаске, в мечетях Западной Бенгалии, Бангладеша и Гуджарата [Bord, 2004: 5].

Буддизм

В Индии поклоняются камням, каменным плитам и скалам со следами Вишну, на Цейлоне – со следами Будды [Формозов, 1965: 136]. В шести философских системах Индии, как и в религиях этой страны, в том числе в буддизме, культ камня отразился прежде всего в космогонических мифах, дошедших из глубокой древности. Отзвуки этих древних мифов видны в ведийской поэзии. Так, о боге огня и солнца Агни в Ригведе (II: 12.3) говорится, что это божество ведёт своё происхождение из кремня [Радхакришнан, 1956, I: 65]. Один из гимнов Ригведы, посвящённый богу Агни, начинается так [Да услышат меня земля и небо.... 1984, II.1: 32]:

«Ты, Агни бог с денницей радостнояркий
ты из воды выходишь ты из камней
ты из травы выходишь ты из деревьев
ты же чисторождённый людьми владычишь»

Славянский «Скотий бог» и камни

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

(А.С. Пушкин)

Эти строки невольно приходят на ум, когда думаешь о том, как оживился в наше время интерес к древностям, особенно к истории Руси и истории других славянских народов. В последние десятилетия развивается направление исследований, связанное с языческим прошлым Руси. Тему эту разрабатывают некоторые учёные – представители разных специальностей, а также любители-энтузиасты. Они ездят в экспедиции, изучают памятники культуры, в том числе древние святилища, культовые камни и другие до сих пор мало исследованные или вновь открытые объекты. Эта деятельность, безусловно, требует хорошей подготовки: знания истории, археологии, исторической географии, этнографии и филологии – для того, чтобы выводы авторов были хорошо аргументированы.

♦ (Мы не касаемся здесь движения неоязычников, которые пытаются возродить языческие обряды, присваивают себе древнерусские дохристианские имена и т. п. – это своеобразная новая религия или же игра наподобие реконструкции исторических событий).

Современные исследователи, разумеется, работают не на пустом месте. В их распоряжении находятся исторические документы, в том числе летописи, а также более сложный материал: данные мифологии и фольклора, которые тоже могут быть использованы в качестве дополнительного источника для реконструкции древнего состояния традиционной культуры народа – но обязательно с критическим подходом и всесторонним обоснованием предлагаемых гипотез.

В историографии вопроса, о котором далее пойдёт речь, мы насчитаем много славных имён предшественников современных учёных. Один только XIX век дал нам в наследство труды таких замечательных учёных, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, А.Ф. Гильфердинг, В.И. Даль, Вс. Ф. Миллер, Н.И. Надеждин, М.П. Погодин, А.А. Потебня, И.И. Срезневский, А.И. Соболевский и многие другие. Особенно стоит отметить А.Н. Афанасьева, яркого представителя мифологической школы, чей поистине эпохальный труд «Поэтические воззрения славян на природу» [Афанасьев, 1994] оказал и продолжает оказывать большое влияние на культурологов.

В XX–XXI вв. культурологические исследования славянских народов успешно продолжались и развивались в трудах таких известных филологов и историков, как Вяч. Вс. Иванов, Б.А. Рыбаков, В.В. Седов, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, Р.О. Якобсон и др.

В некоторых названиях камней-валунов отражаются имена древних языческих божеств. Как правило, исследователи-поисковики отмечают петронимы, связанные с богами славянского пантеона: Перуном, Волосом (Велесом), Мокошью и др.: *Перунов камень*, *Велесов камень*, *камень Даждьбог* и т. п. В частности, подобных названий много в Белоруссии [Карabanоў и др., 2011].

Особенно «повезло» в этом смысле богу Волосу, покровителю домашнего скота, или «скотьему богу». На культовых камнях, посвящённых Волосу, стоит остановиться более подробно, тем более что в летописях и в народных преданиях, сохранившихся в различных областях России, Белоруссии и Украины, сообщается о целом ряде святилищ и каменных изваяний этого бога, существовавших в древности [Золотов, 1985].

Многие исследователи связывают образ славянского Велеса с ещё более архаичным мифологическим образом Чёрного Бога, который в паре с Белым Богом создал землю. Этот миф о двух богах (называемых в разных языках по-разному) известен не только славянам, но и финно-угорским, тюркским и другим народам [Платов, 2009: 34].

Прежде всего: что в настоящее время известно о самом боге Волосе, и каково происхождение и значение этого древнего имени?

Данные культурологии

Волос, наряду с *Перуном*, был одним из самых важных богов восточных славян. Он упоминается в летописных источниках, церковных уставах, поучениях духовных лиц, в договорах русских с греками начиная с X в., а также в более поздних документах. Волоса почитали как в Южной Руси, так и в Северной. В Новгороде на улице *Волосовой*, по преданию, стоял кумир *Волосов*, а позже была построена церковь св. *Власия*: этот святой, покровитель скота, заменил в христианстве языческого бога Волоса. Имя древнего бога сохранилось и в названии *Волосова Никольского монастыря* близ Владимира. В то же время известен был идол бога *Велеса* в Ростове, который был сокрушён св. Авраамием Ростовским в XII в. А в «Слове о полку Игореве», памятнике XII в., упоминается вещей Боян, *Велесов внук*. Имя *Велес* встречается и в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» (XII или XIII в.) [Фаминцын, 2012: 31].

Место *Волоса* ~ *Велеса* в народной культуре было подробно изучено Вяч. Вс. Ивановым и В.Н. Топоровым в книге «Исследования в области славянских древностей» [Иванов, Топоров, 1974], Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым в капитальной монографии «Индоевропейский язык и индоевропейцы» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984]. Ядро этой концепции – так называемый «основной миф», выявляемый авторами в системе индоевропейской мифологии, в частности в славянской и балтийской. «Основной миф», реконструированный по данным ряда языков индоевропейской семьи, предполагает постоянную борьбу Громовержца (славянский Перун) с его Противником (славянский Волос, или Змей). При этом оба главных славянских бога – Перун и Волос – связаны с камнем, но по-разному. Если Перун связан с «верхом» (горой, скалой, «каменным небом») и мечет громовые, или каменные, стрелы (в народном представлении так называются белемниты – окаменевшие останки ископаемых ракообразных), то Волос олицетворяет собой «низ»: он прячется под камнем, в который ударяет молния Перуна; он является хтоническим персонажем, то есть связан с подземным миром, с загробным царством [Иванов, Топоров, 1974].

В указанных работах определяются следующие основные функции бога Волоса, связывающие его: 1. с миром мёртвых; 2. со скотом, шерстью, волосом; 3. с культом медведя; 4. с золотом; 5. с волотами – великанами; 6. с волхвами-скоморохами; 7. с обозначением власти.

Многие слова из этого круга лексики восходят к индоевропейской праформе **uel-*, первоначальные значения которой: 1. 'пастбище, луг', 2. 'раздирать, убивать'. Этот корень в индоевропейских языках развил другие значения: 'обиталище мёртвых' → 'бог мёртвых' → 'смерть' и т. п. Отсюда и древнеисландская *Вальгалла* 'жилище мёртвых, павших на поле боя'; и литовское *vėlės* 'души мёртвых', *Veliuonà* 'бог мёртвых'; латышское *Veļu laiks* 'обряд поминовения мёртвых', а также древнерусское *Велесъ* и др. [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, I: 425; II: 824].

Концепция «основного мифа» была поддержана целым рядом учёных и получила дальнейшее развитие. Однако некоторые положения этой концепции подверглись критике. Так,

Б.А. Рыбаков в монографии «Язычество древних славян» [Рыбаков, 1981], принимая в принципе противопоставление в мифе Громовержца и его Противника, считает неправомерным отождествление Противника с Велесом и Змеем Горынычем. Велес, как покровитель скотоводства, был более архаичным божеством, чем Перун: культ Велеса уходит в глубокую охотничью древность (неолит или ранняя стадия бронзового века в его северном варианте).

Поддерживая положения о связи Велеса с культом медведя и культом мёртвых, Б.А. Рыбаков строит собственную развёрнутую концепцию эволюции образа Велеса: «В эпоху вооружённого расселения северных индоевропейцев-скотоводов к архаичному Велесу прибавился Перун, но это не создавало конфликтной ситуации: Велес оберегал и умножал стада, принадлежащие племени, а Перун вдохновлял на захват чужих стад и новых пастбищ <...> Воздействие постепенно возраставшего земледелия могло сказаться лишь в одном: архаичная связь Велеса с убитым, мёртвым зверем, возникшая в охотничью пору, теперь осмысливалась шире – как мир мёртвых вообще. Умершие предки предавались земле; в сознании древних пахарей предки содействовали плодородию и урожаю. Угощение «дзядов» на кладбище или за домашним столом носит аграрно-магический характер. Вполне допустимо, что именно по этой причине, в связи с культом предков, Велес и в земледельческом обществе сохранил связь с миром мёртвых» [Там же: 425]. О том же говорит и обычай русских крестьян XIX в. оставлять на поле после жатвы последнюю горсть колосьев «Волосу на бородку», а последний сноп, увозимый с омертвело поля, назывался «дедом», «стариком», «бабой». Эти обрядовые действия также объясняют связь Велеса с миром предков.

В итоге вывод автора таков: «Намеченная здесь эволюция Велеса подтверждается географическими наблюдениями: культ Велеса прослеживается значительно чётче на северных окраинах славянского мира, где роль охоты сохранялась дольше, чем на юге; связь Велеса с миром мёртвых тоже проступает более определённо в северной части индоевропейского (в том числе и балто-славянского) мира» [Там же: 427].

Лингвистические заметки

В культурологических работах образ языческого бога Волоса рассматривается в широком контексте народных верований, при этом имена *Волос*, *Велес* и *Власий* считаются связанными с одним и тем же персонажем, который выступает в разных ипостасях и имеет множество функций. Здесь этимологический анализ собственных и нарицательных имён выходит за рамки обычных лингвистических методов и иногда выявляет либо более древние словообразовательные связи в лексике, либо переосмысления значений слов в результате народной этимологии. У лингвистов по этой причине могут возникать и серьёзные возражения. Попробуем рассказать о том, как **этимологи** (специалисты, объясняющие **этимологию**, или происхождение, слов) относятся к проблеме значения имени бога Волоса.

♦ **Учёные давно обратили внимание на два варианта имени бога Волоса: *Волос* и *Велес*. Связаны ли они друг с другом, могут ли вообще считаться вариантами, относятся ли к одному и тому же персонажу, или это два разных божества, имена которых случайно оказались созвучными? Вопрос этот затрагивался многими историками, этнографами и лингвистами.**

Существование двух разных форм имени «скотьего бога» потребовало от учёных более тщательного исследования этого теонима (**теоним** – собственное имя любого божества).

В первую очередь, конечно, возникает вопрос: какому этносу принадлежит имя бога Волоса (как и Перуна), упоминаемое впервые в «Повести временных лет» под 907 г. в мирном договоре Руси с византийскими царями? Историк Л.С. Клейн [2004: 142–143, 147] убе-

дительно доказывает, что Волос не связан с варягами, а является местным славянским божеством. Об этом свидетельствуют не только факт отсутствия Волоса в княжеском пантеоне (по реформе Владимира), но и широкое распространение этого имени в русской топонимии (хотя часть топонимов, даже, вероятно, ббльшая часть, может быть образована от личного имени *Волос*, употребительного в России вплоть до XVII в.). При этом автор обращает внимание на особую популярность св. *Власа*, покровителя пахотных волов, в Болгарии: культ его пришёл к балканским славянам из Византии, где св. *Власий* почитался как покровитель скота ещё с IV в. Через южных славян культ святого распространился на всю Европу, но к славянам-язычникам он мог вначале проникнуть как культ самостоятельного языческого божества. Именам *Влас*, *Власий* закономерно соответствует восточнославянская полногласная форма *Волос*.

Лингвистический анализ пары имён *Волос* ~ *Велес* вызывает у этимологов большое затруднение. С одной стороны, сопоставление этих двух форм не отражает фонетических закономерностей славянских языков. С другой стороны – функции этого божества, присваиваемые ему традиционной народной культурой, настолько широки и разнообразны, что это обстоятельство заставляет притягивать к объяснению теонима целый ряд других похожих слов в восточнославянских языках, как будто бы и не связанных этимологически между собой и с теонимом.

О чём, собственно говоря, идёт речь? Заглянем в труды лингвистов и посмотрим, как можно трактовать пару *Волос* ~ *Велес* с точки зрения «чистой» лингвистики.

Полногласие

В истории общевосточнославянского языка (то есть предка белорусского, русского и украинского языков) на определённом этапе его развития возникло такое звуковое явление, которое условно называется первым полногласием. Это связано с изменением качества плавных согласных (**л**, **р**), поэтому в результате сложных фонетических процессов сочетания гласных с этими согласными преобразовались. Соответствующие слова в восточнославянских языках стали отличаться от родственных слов в западно- и южнославянских языках [Якубинский, 1953: 125; Хабургаев, 1974: 129]. Для простоты и наглядности приведём здесь небольшую таблицу примеров этих соответствий.

Общеславянский	Сербский	Польский	Русский
*golva	глава	głowa	голова
*volsъ	влас	włos	волос
*zolto	злато	złoto	золото
*melko	млеко	mleko	молоко
*pelнь	плен	plon	полон

Не углубляясь далее в сложности фонетических изменений, отметим лишь, что в русских словах мы видим везде сочетание **оло** – не только там, где в общеславянском ***ol** (волос – *volsъ), но и там, где ***el** (молоко – *melko, полон – *pelнь). Следовательно, имя бога *Волос* демонстрирует истинное древнерусское полногласие (так же, как и совпадающее с ним по форме нарицательное слово *волос*), при этом закономерно соответствует именам *Влас* и *Власий* в южнославянской языковой области. В то же время имя *Велес* выпадает из общего правила, и его форма не находит убедительного объяснения с точки зрения истории языка.

Исходя из этих соображений, М. Фасмер считает невозможным признать родство имён *Волос* и *Велес*, поэтому их следует относить к разным богам [Фасмер, 1986, I: 287, 343]. Некоторые другие лингвисты разделяют это мнение и, в частности, сближают имя Велес с литов-

ским названием чёрта *velnias* 'чёрт, дьявол, бес', тем более что в чешских преданиях о заморской стране Велеса имя этого бога ставится рядом с чёртом. К тому же в преданиях имя *Veles* употребляется вместо закономерной чешской формы *Vles*, если бы этот бог соответствовал русскому Волосу [Потебня, 1989: 261].

Вернёмся к работам культурологов, в которых на основании многих функций божества Велеса делаются попытки сопоставить оба имени *Велес* и *Волос* как предположительно родственные, а также подключить к ним целый ряд нарицательных слов, похожих по звуковому облику. Вероятно, наиболее убедительной можно считать связь имени *Волос* с нарицательным словом *волос*, поэтому приведём лишь один пример из «Словаря русских народных говоров» [СРНГ, 1970, вып.5: 57–58].

В статье **Волос** указываются значения этого слова, в том числе: 1. собирательное: шерсть. 2. леска из конского волоса. 3. водяной червь *волосатик*. С ним связано поверье: он забирается под кожу людям и животным во время купания и причиняет болезнь. 4. гнойное воспаление, язва, опухоль, нарыв. Ср. *волосáтик*, *волосáч*, *волосéй*, *во́лосень*, *во́лость* и др. В статье **Волосáтик** 5-е значение: нечистый дух, чёрт, леший. В статье **Волосáтка** 3-е значение: нечистая сила, дух женского пола, овиного домового, стерегущего овины с домашними животными. Авторы словаря замечают: «По всей вероятности, имеет общее происхождение с древнерусским богом Волосом» [Там же: 58].

Здесь уместно добавить и мнение Б.А. Рыбакова: «Возможно, что само имя его было лишь нарицательным иносказанием, вызванным табу на подлинное имя: Волос – волохатый, косматый, как позднейший медведь – мёд ведающий, как лось – сохатый, рогатый» [Рыбаков, 1981: 426]. Очевидно, автор считает подлинным имя бога *Велес*, а оба имени не связанными друг с другом этимологически.

Но были и попытки сблизить между собой формы этих имён, в частности в литературе приводились примеры чередования **о** и **е** в таких диалектных словах, как *волот* и *велет* 'великан, богатырь', или же упоминалось жаргонное слово *велисок* 'волос' [Успенский, 1982: 106]. Однако колебания звуков по говорам или в социальных жаргонах могут объясняться другими причинами и не соответствовать закономерностям, выявленным в истории русского языка древнерусской эпохи.

♦ Таким образом, проблема *Волоса* ~ *Велеса* рассмотрена в литературе довольно подробно – как в отношении самого языческого бога, так и в отношении его имён и функций. Тем не менее остаются ещё вопросы и сомнения, особенно у этимологов. Здесь мы склонны согласиться с А.Ф. Журавлёвым, который констатирует, что происхождение теонима Волос ~ Велес до сих пор так и не выяснено; более того: с точки зрения традиционных путей и приёмов этимологизации, его поиски зашли в тупик. «Этимология имён собственных, и в особенности сакральных, сплошь и рядом сталкивается с тем, что в этой языковой области стандартные, находимые сравнительно-исторической лингвистикой законы языкового развития не действуют или действуют со значительными ограничениями или отклонениями. Реконструкция мифологического образа Велеса, начальной семантики его имени и даже праславянской формы последнего исключительно непростая» [Журавлёв, 2005: 349].

Автор перечисляет проблемы, возникающие при этимологизации имени Велеса, в том числе: 1) дублетность имени *Волос* ~ *Велес*, различия в контекстах употребления имён, например эпитет *скотий бог* применяется только к Волосу; 2) полногласность чешской параллели *Veles* и южнославянских топонимов с основой *Велес* (*Велес*, *Велесница*, *Велестово* и др.) вместо закономерного **Vles*, в то время как реконструируемая форма **Velsъ* может объяснять только восточнославянское полногласие; 3) множественность трудно совместимых в одном носителе функций языческого божества. А.Ф. Журавлёв предполагает, что образ *Волоса* ~ *Велеса* и, возможно, его имя появились в результате **полигенеза**, то есть множественных (resp. разных) причин их возникновения.

Названия культовых камней

Само по себе понятие «культовые камни», как и «почитаемые камни» (что одно и то же по смыслу), используемое в научной литературе последних десятилетий, – слишком широкое. Поскольку культовые камни изучаются специалистами разного профиля – археологами, этнографами, фольклористами и др., то и подход к этим камням, к их истории, типологии и функциям будет разным. Так, А.А. Панченко отметил, что идея «междисциплинарного», то есть одновременно и археологического, и фольклорно-этнографического исследования почитаемых камней, не оправдала себя, потому что: «Материалы археологии и этнографии лежат в разных “плоскостях” культуры и требуют различных процедур первичного анализа» [Панченко, 1994:107]. Тем не менее междисциплинарное изучение славянского культа камней «вполне уместно, но только после дистанцированного анализа соответствующих археологических, фольклорно-этнографических, исторических и иных материалов» [Там же: 108].

Имея в виду это справедливое замечание, мы тем не менее ставим своей задачей познакомить читателей с результатами комплексного исследования некоторых наиболее изученных камней. И, разумеется, отправной точкой нашего рассказа будут петронимы, как неотъемлемая часть историко-культурной характеристики этих камней-валунов. Безымянных почитаемых камней мы касаться не будем.

Следы языческих верований

Велесовы камни

Естественно, после рассказа о боге *Волосе ~ Велесе* начнём с тех камней, которые носят (или носили) название *Велесовых*.

Сразу же отметим, что современные исследователи камней-валунов, по крайней мере если речь идёт о территории России, упоминают о *Велесовых* камнях не по результатам своих полевых работ, а исключительно со ссылками на других авторов – главным образом учёных XIX в. Этому обстоятельству есть вполне понятное объяснение.

Культ Велеса пришёл на Русь из такой далёкой старины, что или камень мог исчезнуть, или название давно изменилось благодаря влиянию христианства и забылось для местного населения. В самом деле: ничего удивительного не будет в том, если современные названия *Бесов камень*, *Чёртов камень* или *Святой камень* заменили собой прежнее *Велесов камень*, но этого сейчас доказать невозможно. Более того: современный исследователь камней, даже если узнал о почитаемом камне, далеко не всегда может найти в деревне или селе людей, которые бы помнили предания и легенды, связанные с этим камнем, и записать эти сведения.

Любопытный факт отметил В.Г. Мизин в Волосовском районе Ленинградской обл. Вместе с краеведом Н. Воробьёвым он в 2003 г. обследовал *Бесов камень*, один из наиболее известных культовых камней Ижорского плато – к СЗ от Санкт-Петербурга. Другие его названия: *камень-Колдун*, *Чёртов камень*, *Церковный камень*, *Велесов камень*. Местные финны-ингерманландцы называли его *Сууркиви* (= *Большой камень*) или *Кирккокиви* (= *Церковный камень*). А вот название *Велесов камень*, часто упоминаемое в современных сообщениях, среди местного населения не употребляется. Откуда же оно взялось?

«Проведённое исследование позволило выяснить, что собственно привязки камня к Велесу нет, и это название – не более чем додуманная в наше время интерпретация от имени Бесов камень. На самом деле “Бесов” здесь упоминается в контексте “нечистый”, в одном ряду с “Чёртов”, “Колдун” и т. п. Старожилы упоминают место, где стоит камень, как блудное и не рекомендуют туда ходить. <...> можно с определённой долей уверенности сделать вывод о возникновении названия “Велесов камень” не ранее 1970-х гг. Видимо, в данном случае буквально материализовалась распространённая легенда о происхождении названия районного центра Волосово от имени Велеса (Волоса). Однако сам Бесов камень расположен далеко от Волосово и гораздо ближе к другим населённым пунктам. В самом Волосово под некогда существовавшее капище Велеса также отводится совершенно другое место» [Мизин, 2013: 108–111].

Аргументы, приводимые В.Г. Мизиным, кажутся вполне убедительными. Тем не менее обратим внимание на само название районного центра *Волосово*. Некоторые исследователи, изучая подобные названия в других областях европейской части России, например во Владимирской, Нижегородской, Ярославской, устанавливают определённую связь селения Волосово с соседними археологическими памятниками древней поры, предполагая существование там капища, а также с культовыми камнями в пределах соответствующего района. Иногда указанные объекты, если пометить их на топографической карте и соединить между собой воображаемыми линиями, образуют геометрическую фигуру в виде треугольника. Поскольку подобные наблюдения повторяются, у исследователей возникают гипотезы о связи всего изучаемого района с культом Велеса. При этом предполагается, что почитаемый камень мог также быть в древности посвящён Велесу, даже если он сейчас безымянный или носит другое название.

Гипотеза эта имеет право на существование, но обладала бы большей доказательной силой в двух случаях: 1) если число подобных примеров умножится в ходе дальнейших исследований; 2) если каждое название *Волосово* будет проверено по историческим документам и будет доказано, что оно не происходит от фамилии владельца или первого поселенца *Волосов* (сама фамилия – от древнерусского прозвищного имени *Волос*, которое может происходить от нарицательного слова *волос* или, что крайне маловероятно, от имени бога Волоса).

Пока же топоним *Волосово* в работах учёных не связывается прямо с культом Волоса, и такая связь считается более достоверной только в случае бывшего Волосова Николаевского монастыря близ г. Владимира [Успенский, 1982: 33].

Многие исследователи связывают культ славянского бога Велеса с камнями-следовиками [Александров, 1983; Шорин, 1987], хотя мнения о назначении почитаемых следовиков, как и других видов культовых камней, на самом деле весьма различаются. Обзор этих мнений привёл И.В. Мельникова к выводу о том, что «зарождение почитания камней не было связано с распространением, к примеру, культа какого-то божества или предка-покровителя. Не связано это было и с миграциями каких-то этносов, ни с этнокультурными заимствованиями. Оно определялось особенностями традиционного религиозного мировоззрения, для которого всегда было свойственно стремление к формированию целостной причинно-следственной картины окружающего мира» [Мельников, 1998: 117].

Культ камней-следовиков и других видов почитаемых камней широко распространён не только в России, особенно на Русском Северо-Западе и Севере, но и в сопредельных государствах: в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии и др. (а вообще говоря, во всём мире, и некоторые примеры мы позже приведём). Славяне, по мнению ряда учёных, в эпоху язычества заимствовали этот культ у балтов.

Считается, что имя славянского бога Велеса родственно словам балтийских языков, с переосмыслением: литовское *velės* 'души мёртвых' и от того же корня **vel- velnias* 'чёрт, дьявол, бес'; латышское *velns* 'то же'. Корень *Vel-* встречается и во многих названиях водных объектов и населённых мест стран Балтии. Встречается он и в петронимах; так, в Латвии известен *Velnakmens* (= 'Чёртов камень'): на нём были обнаружены чашечная выемка и ромбовидное углубление – по народным поверьям, чёртов след [Уртанс, 1989: 22].

В Белоруссии тоже сохранились названия культовых камней, напоминающие о боге Волосе. Камень *Волас* и поныне лежит на холме около деревни Крыжовка Минского р-на Минской обл. В начале XX в. к нему приводили лечить скотину, а на окружающие деревья вешали рушники. Возле камня даже стояла часовня. Другой камень *Волас* находится на берегу озера *Студы* в Браславском р-не Витебской обл. В 1920-х годах местные жители показывали камень *Воласень* в одном из озёр Ушачского р-на Витебской обл. [Карабаню и др., 2011: 156–157].

Белорусский учёный Э.М. Зайковский, исходя из эпитета Волоса "скотий бог", считает связанными с культом Волоса также названия камней-валунов *Вол*, *Волы*, *Быки*, *Коровий камень* и т. п. Например, каменными волами называются камни около деревень Волы и Быковичи Березинского района и ещё восьми деревень других районов. При этом автор полагает, что слово *вол* этимологически связано с именем бога Волоса ~ Велеса [Зайкоўскі, 1998: 3]. С этим утверждением трудно согласиться. В этимологических словарях слово *вол* сопоставляется со словом *великий*, то есть вол – большое, крупное животное, в отличие от мелкой домашней скотины [Фасмер, 1986, I: 336].

Кроме того, валуны с подобными названиями могут считаться просто **зооморфными**, то есть похожими по форме на животных, о чём говорят и предания, приводимые учёными, в том числе и самим Э.М. Зайковским. Так, про каменных волов в Белоруссии рассказывают, что это окаменевшие люди и скотина, которые были покараны за грех – работу на Пасху. Разу-

меется, это предание – более позднее осмысление, с христианским наслоением, зооморфного облика камней-валунов; оно уже не связано непосредственно с языческими культурами древней эпохи.

♦ Завершая тему “скотьего бога” *Волоса ~ Велеса* и отражения его имени в названиях культовых камней, мы не можем пройти мимо критических замечаний некоторых известных учёных в связи с этой проблемой. Так, В.В. Виноградов указывает: «Культ камней – распространённое явление на территории всего Северо-Запада России. Исследователи, затрагивая их “животную” семантику, неизменно связывали её с сюжетом реконструированного “основного мифа” славянского язычества. Отсюда выводится принадлежность почитаемых камней к культу Волоса / Велеса – “скотьего бога” [Здесь автор ссылается на работы А.А. Александрова, М.В. Шорина и др., в которых предполагается, что камни-следовики составляли другую инкарнацию, по сравнению с идолами, этого божества, занимавшего в древнерусском языческом пантеоне особое место. – Р.А.]. Такая интерпретация возможна лишь в культурологическом аспекте, но совершенно не объясняет современные формы бытования культовых практик вокруг почитаемых камней. Другими словами, эта реконструкция былых верований, отстоящих от нас на значительном временном промежутке, не всегда может чётко охарактеризовать ситуацию вокруг почитаемого объекта в наши дни. Эта “живая старина” не может быть проанализирована только исходя из языческих культов отдалённого прошлого, что заставляет внимательнее приглядеться к “христианским” символам этих объектов. В противном случае между тем, что было, и тем, что фиксируется сейчас в этнографическом поле, возникает некая “мёртвая зона” и взаимное непонимание» [Виноградов, 2003: 139].

Процитируем ещё мнение В.В. Седова: «...можно связывать с культом Велеса поклонные камни со “следами человеческой ступни”. Не исключено, что и некоторые другие культовые камни были инкарнацией Велеса. В Белоруссии есть поклонные камни, которые местные жители именуют “Волосом” или “Волосенем” [ссылка на Э.А. Левкова]. Однако связывать все культовые камни с этим языческим богом никак нельзя, поскольку “культ камня” в северной части Европы восходит к глубокой древности и формировался в течение длительного времени в разноэтничной среде. Его многовековые наслоения в большинстве случаев пока не поддаются осмыслению» [Седов, 1998: 880–881].

Перуновы камни

Валуны, посвящённые богу Перуну, исследованы гораздо меньше. Возможно, что некоторые из них после принятия славянами христианства стали носить другие имена.

В Псковской области, близ д. Колчино Палкинского р-на, имеется культовый камень, называемый местными жителями *Перун* [Александров, Артемьев и др., 1988: 5]; на левом берегу р. Великой, на территории современного Пскова – культовый *Перунов камень* (гранитный валун розовато-белого цвета) [Александров, Харлашов, 1992: 14].

В Белоруссии известны шесть валунов с названием *Пярун-камень*. Два таких камня находятся в Сенненском р-не Витебской обл. По рассказам местных жителей, на камне около д.

Расходна бог Перун убил главного дьявола. Когда-то возле этого камня совершали купальские обряды [Карабанаў и др., 2011: 157].

Дед (Стары)

Валун с таким названием лежал на капище, находившемся на территории нынешнего Минска, на берегу реки Свислочи. Местность представляла собой глухой заболоченный лес. Это капище существовало с древних времён и до второй половины XIX в. Здесь была прямоугольная площадка, в центре которой находились главные священные объекты: огромный старый дуб *Волот* (то есть '*Великан*'), гранитный валун *Дзед*, или *Стары*, лежавший у подножия холма, целебный источник и жертвенник *Жыжа*, то есть '*Огонь*' (есть слово с таким значением в белорусских говорах).

О происхождении святилища сложена легенда. Вот как рассказано об этом в календаре «Сила священных камней» на 2014 г.

«Однажды случилось так, что Водяник, властвующий над реками и озёрами, и повелитель лесов и зверей Лесовик заспорили о том, кому из них надлежит властвовать над холмом. По обоюдному согласию решили они помериться силами: кто сможет донести валун до вершины холма, тому и холмом владеть. Водяник не сумел поднять камень наверх и уронил его по пути. Лесовик же оборотился медведем, взвалил валун на плечи и уверенно пошёл вверх по склону. Водяник очень испугался, что Лесовик победит в их споре, подставил противнику ногу. Тот споткнулся и уронил камень, который врос в землю на месте падения. А рядом с камнем тут же чудесным образом вырос гигантских размеров дуб и забил из-под земли родник. Люди сочли место, где произошли столь удивительные события, священным и устроили на нём святилище, куда приходили для молитв и просьб» [Сила священных камней, 2013, май].

Издатели и авторы этого календаря – учёные, исследователи культовых камней, аномальных явлений и т. п. – усматривают в указанной легенде отголоски древних языческих представлений о воплощениях бога Велеса.

Другие названия камней

Что сказать о других петронимах, которые напоминают нам о верованиях языческой поры? Время возникновения этих петронимов установить сложно: они могли появиться очень давно и сохраняться от поколения к поколению вплоть до сегодняшнего дня, но могли возникнуть и сравнительно недавно, вроде *Велесова камня* в Ленинградской обл., о котором сообщал В.Г. Мизин. Кроме того, известно, что многие народные верования и представления языческой эпохи сохранились и в христианстве. По этой причине некоторые названия можно считать “языческими” или “христианскими” лишь условно: строгое разграничение здесь крайне затруднительно. Вот, например, “ведьмины камни”: они могли получать подобные названия в любую эпоху. Так, в Литве известен камень *Лаумес кулис* или *Лаумес педа* ‘следы ведьмы’ (на нём изображены три ступни и овальное углубление) [Маланин, 1998: 6]. В Эстонии есть крупный валун *Ныйакиви* ‘ведьмин камень’: по преданию, на нём была сожжена ведьма из села Выхма [Йоонуks, 1976: 58].

Несомненно к языческой эпохе восходят представления славян о “курином боге”, который оберегал домашнюю птицу и скотину. В XIX в. об этом писали: «В по-Волгских губерниях в скотных хлевах ещё и донныне часто можно найти *диловатый* камень, повешенный на жерди. Крестьянин вам скажет прямо, что это куриный бог» [Касторский, 1841: 135]. Этнографы отмечали и большую роль петуха в крестьянском хозяйстве: когда петух в доме, скотина здорова. Подобные представления сохранялись и в XX веке. Участники экспедиций 1970-х

годов под руководством Н.И. Толстого записывали в Белорусском Полесье сведения о «курином боге» и «дыроватых камнях-оберегах», используемых в частности для лечения скотины [Журавлёв, 1994]. В связи с культом “куриного бога” приведём следующий пример.

Внимание исследователей культовых камней привлекли так называемые *Петуховы камни*, о которых появились публикации С.Н. Ильина в ярославских и угличских изданиях, и позже И.Д. Маланина [Ильин, 1966 (2 статьи); Маланин, 2002]. Речь идёт о валунах-следовиках со следами птичьей лапы. Самый знаменитый из них – угличский гранитный валун большой величины со следом петушиной лапы до 30 см в длину – был в предвоенные годы разрушен на щебень. Местные жители рассказывали такую легенду об этом камне: «В далёкие времена, когда Угличу угрожала опасность, в полночь на камне появлялся огромный петух и троекратным “кукареку” оповещал горожан о грозившей беде. Птичья лапа на камне будто бы и была отпечатком ноги петуха-великана» [Ильин, Петуховы камни, 1966: 4]. С.Н. Ильин полагал, что следы “куриной лапы” (или глухаря, рябчика) могли быть выбиты людьми из племени, тотемом которого была птица из отряда куриных. Хронологически появление следов на камнях могло относиться к концу неолита или к началу энеолита (в Верхне-Волжском крае это могло произойти 3–3,5 тысячи лет назад).

В Ломоносовском р-не Ленинградской обл. есть валун *Уккокиви* ‘камень Укко’ на горе Киркгоф (одной из гор Дудергофской возвышенности). Название камня связано с культом древнего языческого бога-громовника *Укко*, которому поклонялись предки прибалтийских финнов [Мизин, 2013: 170–177]. Имя этого бога носят и священная роща *Уккола*, и остров *Уконсаари* на Ладогe, и другие географические объекты. Камень *Уккокиви* имеет и другие названия, известные у местных жителей в разных деревнях: *Петровский камень* (указание либо на Петров день 12 июня, либо на предания о Петре I) и *Халлатукиви* ‘расколотый камень’.

По поводу последнего названия В.Г. Мизин предложил интересную гипотезу о связи названий *Уккокиви* и *Халлатукиви* с именем известного *Гром-камня*, послужившего пьедесталом для памятника Петру I – Медного Всадника. Автор приводит сведения о культе расколотых камней, известном во всём мире: небесный бог поражает молнией камень и чертей, укрывавшихся под ним (знакомый уже нам сюжет индоевропейского “основного мифа”). Валун *Уккокиви*, по мнению В.Г. Мизина, мог выполнять и функцию поминального камня, так как он находится на холме у дороги на кладбище [Там же: 176–177].

Ещё один пример. Американский астроном Э. Крапп рассказывает о культовом камне в Калифорнии: массивный валун, украшенный петроглифами, под названием *Камень-Утроба*. Местные индейцы чимиуэи, язык которых принадлежит к юто-ацтекской языковой семье, считают камень священным. Исследователи, изучавшие наскальную живопись, пришли к выводу о том, что в древности камень мог символизировать идею возрождения и плодородия – силу, исходящую из “утробы” Земли-Матери [Крапп, 2003: 163–175].

♦ Примеры древних верований, нашедших воплощение в камнях-валунах, можно было бы значительно умножить. Об этом свидетельствуют сохранившиеся названия на разных языках мира. Многие более поздние петронимы могут также давать косвенные указания на древнюю языческую эпоху зарождения культа камня.

Христианские наслоения

Слово “наслоение” в заглавии раздела употреблено неслучайно. Действительно, часто бывало, что с приходом христианства, боровшегося с языческими верованиями, многие почитаемые камни получали новые названия, которые либо полностью вытесняли старые, либо «наслаивались» на них – и оба существовали параллельно и дошли до наших дней. Следует также учесть, что эпитет *святой* мог в равной степени относиться к памятникам как языческим, так и к христианским. Характерный пример – *Даждьбогов / Святой камень* в Белоруссии.

Святые камни в Белёвском р-не Тульской обл. описаны Е.Р. Барбашовым [2011: 254]. Три гранитных камня с таким названием, совершенно круглой формы, находились в с. Сныхово в древнем святилище; они были взорваны в конце 1930-х гг. Другие *Святые камни* представляли собой также три гранитных валуна, на которых лежала икона Николая Чудотворца. Они находились на правом берегу р. Малой Вырки, в устье ручья Карцовки, на его левом берегу. Были скрыты в начале 1960-х гг.

Многочисленны названия камней типа *Божий камень, Божий следок, Божья стопка, Божьи грядки, След Богородицы* и т. п. Камни могли быть посвящены Христу, Богородице, различным святым или просто считаться молитвенными (молельными).

В Печорском р-не Псковской обл., в д. Старый Изборск мы с небольшой группой студентов записывали сведения от местных жителей, в том числе учителей школы, об окрестных географических объектах. Со ссылкой на дореволюционное издание «Псковских епархиальных ведомостей» нам сообщили, что на поле *Шибалища* существовал жертвенник *Христов камень*. Любопытно также именование самого поля: *шибалища (шибенища)* – это диалектное название виселицы. Возможно, сочетание обоих названий – поля и камня на поле – вызывало у жителей ассоциацию с распятием Христа.

В горах Болгарии есть *Божья Длань* – большая каменная глыба весом более 200 тонн, высотой 12 и шириной 9 м. Возраст камня – не менее 15 тыс. лет. Вопреки всем законам физики, камень, опираясь на две небольшие точки, нависает над головой, образуя нишу. «Исследователи полагают, что это было место для судебного испытания: чистый сердцем мог находиться в нише под “Божьей Дланью” сколь угодно долго, а виноватого энергия места выталкивала обратно» [Дмитриев, 2010: 19].

Уникальный памятник природы находится в Москве: в Голосовом овраге бывшего села Коломенское. Он представляет собой скопление сросшихся гладких и округлых валунов.

Языческие имена камня – *Девий* и *Бабий* (на нём женщины лечатся от бесплодия и других болезней), а христианское имя – *Дева Мария* и *Иисус Христос*. Но название *Девий камень* было также переосмыслено в христианском духе: по легенде здесь проскакал св. Георгий, который сражался со змеем, защищая свою невесту или какую-то деву. Камень будто бы образовался от внутренностей погибшего коня св. Георгия, а неподалёку от Девьего камня находится другой валун – *Конь-камень* [Чигрин, 1991: 36, 38].

Некоторые учёные полагают, что поклонение камню началось в очень древние времена: от носителей дьяковской культуры или от ранних славян [Суздаев, 2008: 32]. Однако есть и другое мнение, сложившееся в результате экспедиции в 1980-х гг. группы исследователей в район бывшего с. Дьяково. Был проведён опрос коренных жителей с последующим изучением

архивных данных. По заключению экспертов, культ камней в Голосовом овраге и сопутствующие ему легенды возникли в относительно недавнее время – приблизительно в начале 1950-х годов, а названия *Девий камень* и др. появились в 1970–1980-х гг. [Нефёдова, 1993; Грива, 2007].

Из культовых камней, посвящённых различным святым, вероятно, наиболее «популярны» носящие имена Иоанна Крестителя и Ильи Пророка. Так, у д. Ильино Ломоносовского р-на Ленинградской обл. есть чашечник *Ильин камень*: в углублении на нём всегда находится вода, которая, по поверьям, лечит зрение. Кроме того, на камне есть следок св. Ильи. Неподаляку от д. Ильино есть ещё один камень: предание гласит, что это крестьянин, работавший в праздник и окаменевший вместе со своей скирдой [Мизин, 2013: 187]. В Литве в р-не Шилале у городища Пакисио, на берегу речки Киса есть жертвенник Кунигишкю, который имеет второе название: *Камень святого Йонаса* (Иоанна). Местные жители рассказывают, что в старину на нём жгли огонь, приносили в жертву телят [Василявичюс // Платов, 2009: 266].

Ряд камней носит название в честь св. Параскевы, известной также под именем Параскевы Пятницы. В уже упоминавшемся Белёвском р-не Тульской обл. есть культовый гранитный валун-следовик – в р. Вырке при с. Долбино. На камне *Чёрная Пятница* выбит след левой ступни человека. Краевед Е.Р. Барбашов, изучавший эту местность, приводит следующую легенду, рассказанную местными жителями:

«...по земле ходила святая Параскева и оставила на камне свой след. По рассказам старожил, около камня на берегу реки стояла в прошлом деревянная часовня в честь этой святой. В середине XX века на месте часовни образовался овраг. На Руси широко чтились 12 пятниц перед главными праздниками. Но существовали ещё “обетные” пятницы, они были во время каких-либо бедствий или катаклизмов. В связи с какими событиями в Долбино прибегли к помощи этого валуна, получили желаемое и поставили обетную часовню, население уже не помнит. Название существует очень давно. В этой легенде говорится, что древнее название этого села было Тёмная Пятница, а уже после Долбино» [Барбашов, 2011: 308]. В статье **Долбино** [Там же: 98] автор сообщает, что село было основано в XV в., раннее упоминание о нём – в документах 1611 г. Прежнее название было связано с почитанием св. Параскевы. Тёмными Пятницами назывались обетные пятницы, когда жители давали обет в результате бедствия.

В с. Ильеши в центре Ижорского плато на берегу Финского залива до недавнего времени находилось святилище, связанное с культом Параскевы Пятницы. В нём находился камень «с отпечатком стопы» этой святой. В селе есть церковь «Николы Великого» с приделами Ильи и Параскевы, сам же следовик находился в 1,5 км от храма. Соединение в православном храме трёх персонажей «основного мифа» позволяет, по мнению Вл. А. Семёнова [2016:51], объединить храм и древнее языческое капище в единое целое.

Культовые камни посвящаются не только библейским святым и пророкам, но и более поздним местночтимым святым.

В Нижегородской области известны *камни Серафима Саровского* – это целый комплекс «святых камней» в с. Прибрежное Первомайского р-на. В их числе такие названия, как *Медведь* (легенда гласит: когда св. Серафим молился в своей келье, к нему приходил медведь, и святой его кормил) или *Вериги* (вместо вериг, какие носят другие святые, Серафим носил сумочку, в которой были камешки. Он их раскладывал для памяти; они росли и выросли в целый комплекс камней Серафима Саровского) [Шеваренкова, 2003: 255].

Некоторые русские святые, бывшие основателями монастырей, по легенде приплывали к местам будущих монастырей, стоя на камнях.

Наиболее известен из этих святых Антоний Римлянин. Серый валун, на котором он приплыл в Новгород прямо из Рима, стоит в новгородском Антониевом монастыре, в западном притворе собора Рождества Богородицы [Макаров, 1984: 203–204]. Приплыл на камне и св. Никандр Городноозёрский – его памятный камень находится у д. Долганово Новгородской обл. [Шорин, 1998: 219]. Приплыли на камнях и другие русские святые – к острову Валаам, на Соловки, в Олонец и другие места, что нашло отражение не только в житиях святых, но и, в частности, в русском и финском фольклоре. Это Алексей Божий человек, Александр Свирский, Сергей, Герман и др. [Legendat, 1981: 71,79,111,112; Virtanen, DuBois, 2000: 234, 236].

Аналогичные примеры святых, приплывших на камнях, видим в Западной Европе. Так в Шотландии, в церкви св. Марии в гор. Бервик, на о-ве Южный Роналдсей (архипелаг Оркнейские о-ва) находится камень Ladykirk Stone, на котором, согласно легенде, святой католической церкви Магнус Оркнейский переплыл пролив Пентленд-Ферт [Bord: 2004, 6].

Другие связанные с христианством названия камней в Великобритании: камни King and Abbot “Король и Аббат” (сравнение по очертаниям – камни похожи на стоящих людей); четыре камня Gally's Bedstocks “Столпы постели Голиафа” (имя библейского персонажа дано для характеристики размера объектов) и др. [Алпатов, 2007: 19–20].

Кроме петронимов, связанных с церковью, с Богом, с христианскими святыми, существует целый ряд названий-антиподов: *Чёртовы камни*, *Чёртова стопа*, *Бесовы камни* и т. п. И по поводу таких камней также известны различные легенды и предания. В них рассказывается о том, что на камне сидел чёрт, или черти на нём справляли свадьбу, или на камне стоял чёрт и оставил свой след, и т. п.

В д. Романовке Каменского р-на Тульской обл. находится большой валун со следом стопы человека, причём у стопы есть отбитые пальцы. Камень носит название *Чёртова стопа* [Маланин, 1998: 33]. В д. Жегалово Тверской обл. есть камень со следом скользящей стопы; он так и называется – *Чёртов след* [Курбатов, 1996: 94].

Много преданий о *Чёртовых камнях* бытуют в Эстонии.

Курадикиви (“*Чёртов камень*”) – большой валун на острове Хийумаа. Ванатапан (Нечистый) бросил его на Пюхалепаскую церковь, но камень упал, не долетев до церкви двухсот метров [Вяляля, 1987: 15].

Любили черти в Эстонии кидаться огромными камнями. В Тартуском районе есть валун *Тондикиви* (“*Бесов камень*”): во время состязания двух бесов в метании камней брошенный одним из них валун упал в озеро Выртсъярв. С холма Вооремаги недалеко от Чудского озера дьявол собирался бросить камень в Тарту, но камень упал в реку Эмайыги – так и известен он как *Камень дьявола*. По другому варианту этого предания дьявол хотел бросить валун в Тартуский Домский собор, но опять же упал в реку неподалёку от поля Ихасте. *Камень дьявола*, угрожавший безопасности судоходства на реке Эмайыги, был взорван ещё до Первой мировой войны [Кирт, 1974: 70–71, 125, 151].

Можно упомянуть ещё интересные названия в том же Тартуском районе: жертвенный камень *Валун злого духа* в селе Вихаву – большой валун, длина окружности которого 15 м, высота 1,2 м. Другой валун, находящийся от него в 1,2 км у просёлочной дороги в куче других камней, – по размерам меньше первого, носит название *Валун доброго духа*, «ибо, как говорили в старину, и добрых людей на свете гораздо меньше» [Там же: 95].

Зооморфные камни

Название этой группы камней – в значительной мере условное. На самом деле имеются в виду камни, похожие по форме на каких-либо животных; камни-следовики с выбитым на них следом лапы, копыта и т. п.; камни с изображением (рисунком) животного. Более того: подобные камни могли почитаться как в языческую эпоху, так и в христианскую, поэтому их отнесение к той или иной историко-культурной группе затруднительно. Атрибуция таких памятников может быть иногда косвенно установлена лишь с помощью фольклорных и этнографических данных. То же самое можно сказать и о многих других валунах, относимых к **антропоморфным** (то есть напоминающим изображения людей).

Названия культовых зооморфных камней весьма разнообразны: *Медведь, Лось, Олений, Конь, Кобыла, Лебединый, Журавлиный, Гусь, Баран, Свинья-камень, Сокол, Воробей, Туры, Петухов, Вороний, даже Стерляжский* и др. [Дучиц, 1985; Дучиц, Левков, 1989; Маланин, 1994].

Конь-камень

Не все известные петронимы сопровождаются соответствующими объяснениями местных жителей, как правило в виде легенд или преданий. Однако некоторым из названий в этом «повезло». Так, исследователям удалось получить много сведений о большом валуне на острове Коневец, находящемся на Ладожском озере. Впервые описал в литературе этот *Конь-камень* знаменитый русский путешественник академик Н.Я. Озерецковский, побывавший в этих местах в 1785 г. Камень представляет собой «отрывок серого гранита, какой уповательно и в горах острова обретается» и имеет вид треугольника. В книге объясняются названия острова и валуна, по этому поводу приводится следующая легенда:

«Когда преподобный Арсений, Коневский чудотворец, поселился на сем острове, который нашёл он пуст, то спрашивал у набережных жителей, почему называется он Коневцем? Тогда сказали ему, что так называется он по Коню-камню, а Конь-камень получил сие название от старожилых набережных обывателей потому, что каждое лето приносили они ему в жертву по лошади за сбережение их скота, который для корму перевозили они с берегу на остров и без пастуха оставляли его там на целое лето, по прошествии которого покидали одного коня на острове у камня в знак благодарности к невидимым жителям, кои по их мнению под камнем находились и скот их летом охраняли. Оставленный на острове конь зимою обыкновенно пропадал, но тамошние жители думали, что пожирают коня нечистые духи, под камнем обитающие. Преподобный Арсений, усмотря, что самые рассказчики басни сей не совсем не верили и чертей под камнем живущих как бы боялись, приступил к камню с молитвами, окропил его святою водою и уверил простых людей, что уже черти более там быть не могут; но и тогда были люди, которые сказали, будто бы они видели, что черти в виде воронов полетели оттуда на Выборгский берег в большую губу, которая и по сие время Чёртова Лахта называется» [Озерецковский, 1989: 60–61].

Известны и другие *Конь-камни*, например *Конь-камень* (или *Каменный конь*) у р. Красивая Меча (бассейн Верхнего Дона), близ с. Козье; камень *Конь* в Воскресенском р-не Нижегородской обл.: он напоминает по форме коня, а рядом с ним находится другой камень под названием *Жеребёнок* [Маланин, 2011: 7]. В московском районе (бывшем селе) Коломенское, на территории музея-заповедника лежит в овраге камень *Конь святого Георгия* (другое название – *Утроба коня святого Георгия*) [Маланин, 1994: 150].

(О камнях в Коломенском уже упоминалось выше. Следует отметить, что существует много вариантов названий этих камней в народе и в работах исследователей).

По поводу священных *конь-камней*, в том числе вышеназванного *Конь-камня* у р. Красивая Меча, имеется большая литература. В частности, свою интерпретацию подобных петроглифов дал в конце XIX в. Н.И. Троицкий:

«Относительно “коней-камней” необходимо иметь в виду, что своей фигурой эти камни несколько не напоминают коня; следовательно, это название усвоено им не в прямом и даже не в поэтическом значении, а в переносном (символично-религиозном). Насельники – почитатели камней видели в них представителей силы производительной, спасительной, вообще благоприятствующей в жизни, – той силы, которая ещё в незапамятные доисторические, как и в давно прошедшие доисторические времена, олицетворялась в коне – животном, исполненном пыла и энергии. В этом смысле, в отдалённой древности, конь и камень вместе служили убежищем, защитой и спасением человеку, почему так сильно и было развито почтение коня у доисторических племён. Таковым оно было и здесь, на всём пространстве между верховьями рек Оки и Дона» [Троицкий, 1893: 196].

В преданиях неоднократно отмечается, что след копыта на камне оставлен конём какого-либо святого, или окаменевшего небесного великана, или другого героя, а вода, скопившаяся в углублении от следа копыта, помогает в лечении болезней. В.В. Виноградов интерпретирует данный фольклорный сюжет следующим образом:

«В этом плане след на камне приобретает совсем особый статус. Его оставляет не просто животное, а божественное животное, которое должно в себе концентрировать все наивысшие признаки, характерные для своего рода. Это может быть как “небесный конь”, так и “святой конь”, который изображён на иконе. Таким образом, вода в себе несёт информацию об “идеальной животности” вообще. Она вступала в магический контакт со священной первоосновой – в этом её магический и мифологический смысл. Подобное лечится подобным. Связь камней со следом животного со скотоводческой магией неоспорима» [Виноградов, 2003: 141].

Особая интерпретация историко-культурного значения Конь-камней на о-ве Коневец и у р. Красивая Меча представлена в монографии А.В. Платова «Мегалиты Русской равнины» [Платов, 2009: 21–27]. Автор не связывает их с культом животного, а определяет функцию этих камней как сходную с функцией мифологического камня Алатыря. Но эту концепцию мы подробнее рассмотрим в главе об Алатыре.

В других регионах мира также присутствуют конь-камни, связанные с почитанием святых и легендарных героев, например в Великобритании:

Уэльс, полуостров Корнуолл. Здесь, на краю вересковой пустоши Госс (Goss) находится большой *Камень короля Артура*, на котором видны четыре глубокие вмятины. Их считают следами копыт коня, на котором ездил легендарный король Артур, когда он проживал в замке Динас и охотился на болотах. Есть ещё валлийская легенда о том, что конь короля перепрыгнул через Бристольский залив и оставил отпечатки своих копыт на скале [Bord, 2004: 3].

Свинья-камень

С этим названием в XIX в. известны были камни-валуны в Саратовской губ. среди финно-угорского населения и в Новгородской губ., где гряды таких камней назывались «свинными хребтами». В Тульском крае название *Свинья-камень* сохранилось только за камнем близ села Спас-Конино в Алексинском уезде [Троицкий, 1893: 193]. Со ссылкой на А.Н. Афанасьева Н.И. Троицкий полагает, что домашнее животное свинья, поскольку она роет землю и

необыкновенно плодovита, связана с земледелием и с творческими силами весенней природы [Там же: 196].

Медведь-камень

Многие камни, носящие названия *Медведь* или *Медведица*, действительно напоминают фигуру этого зверя. Таковы камни *Медведь* в с. Прибрежное Первомайского р-на Нижегородской обл.; *Медведь-камень* у с. Антоновское Красносельского р-на Костромской обл.; *Медведь-камень* Гатчинского р-на Ленинградской обл. и др.

Исследователи полагают, что большинство таких камней относятся к культовым, что подтверждается историческими источниками и этнографическими данными. Так, у большого гранитного валуна *Медведь-камень* Костромской обл. ещё в начале XX в. устраивались игрища. В Ильин день, 2 августа, люди приносили к камню пищу и там съедали её, угощая друг друга [Рогалёва, Яблоков, 1992: 40]. По поводу названия камня жители села сообщили, что ранее люди часто видели на камне сидящего огромного медведя или маленького седого старичка с очень длинной бородой, который превращался в медведя. «Композиция старик-медведь отражает дошедшие до нас представления местных жителей о хозяине леса. Вплоть до наших дней медведя называют стариком-хозяином в некоторых таёжных областях. Подобного рода материалами очень богат русский фольклор» [Там же].

С этим преданием перекликаются и названия валуна в Гатчинском р-не Ленинградской обл. *Медведь-камень* здесь имеет параллельные имена *Дед-камень* и *Пограничный*. *Дед-камень* (*Дедовы камни*), как и *Медведь-камень*, одно из определений культовых камней [Мизин // Платов, 2009: 188]. Что касается названия *Пограничный*, то в Ленинградской обл. распространено поверье о том, что именно через такие камни проходила граница во времена Великого Новгорода. Это поверье справедливо кажется В.Г. Мизину не отражающим реальность. По данным разведки автора, камень находится «на поле, вдающемся в лес, между двух ручьёв, впадающих в Оредеж. Сакральная организация местности соблюдена расположением деревни на правом берегу Оредежа, Дед-камня и кладбища – на левом» [Там же]. Учитывая эту «сакральную организацию», рискнём предположить, что название *Пограничный* (камень) может в данном случае отмечать границу между миром живых и миром мёртвых (то есть предков).

Названия валунов в Нижегородской обл. *Медведь*, а также *Большой* и *Малый Медведи* связываются народной молвой и некоторыми исследователями исключительно с Серафимом Саровским. Полемизируя с этой точкой зрения, И.Д. Маланин допускает более раннюю культурную или легендарную известность этих камней, поскольку архаичные языческие верования уходят в глубокую древность. «Послушный преподобному Серафиму медведь в легендах и преданиях может символически означать победу христианства над язычеством, как и прирученный медведь Сергия Радонежского...» [Маланин, 2011: 7]. Автор предполагает, что Сергий Радонежский и Серафим Саровский в ряде случаев заменили у христиан языческий образ старика-хозяина.

И наконец – ещё один пример необычной функции валуна – астрономической. На камне *Медведица* в Поозерье Новгородской обл. выбиты восемь ямочек, расположенных так, что вместе они напоминают созвездие Большой Медведицы (это камень-перстовик, то есть на нём небольшие ямочки, словно выдавленные пальцами, отсюда и название) [Василявичюс // Платов, 2009: 258, со ссылкой на М.В. Шорина].

Змеиные камни

Целый ряд камней-валунов носит названия, связанные со змеями: *Змеиный камень*, *Змеев камень*, *Ужинный камень* и т. п.

Образ змеи занимает особое место в народных верованиях, что отражается и в мифологии, и во всех жанрах балто-славянского фольклора (здесь можно указать хотя бы на общеизвестные сюжеты волшебных сказок “муж-уж” или “жена-змея”). Роль Змея и змеи в мифологии разных народов обстоятельно описана Вяч. Вс. Ивановым и В.Н. Топоровым в энциклопедии «Мифы народов мира» [МНМ, 1987, I: 468–471]; в статье имеется и обширный список литературы по теме.

Во многих культурологических работах отмечается тесная связь змеи и камня. Недаром сербы называют змею *каменица*, *окаменица*. Змея в народных представлениях и верованиях – хтоническое существо, то есть имеющее прямое отношение к нижнему миру, подземному царству, у балтов и славян – связанное с богом Велесом, а в контексте «основного мифа» – и с камнем, на котором стоит или под которым прячется Противник Громовержца, а Перун мечет в него свои громовые стрелы, часто раскалывая камень. В заговорах от укуса змей заговаривающий обращается к главной змее (змеиной царице), которая, как правило, лежит на камне или под камнем (в других текстах под ракитовым кустом и т. п.). Понятно, что змея (в том числе уж) может обожествляться, быть предметом поклонения, как и «змеиные камни», ставшие культовыми.

В народных поверьях славян есть и устойчивое представление о змеином камне, то есть драгоценном камне (алмаз, бриллиант, золотой камень), который находится во рту змеи или растёт в головах змей (как и в головах ехидны и петуха) и который приносит добывшему его человеку богатство и счастье; этот камень также используется в магических целях [Афанасьев, 1983: 261–262; Гура, 1997: 321–357].

У таджиков Памира есть поверье о том, что змеиный камень (серпентин) предохраняет от укуса змеи и всяких напастей. Он ценился на Востоке с глубокой древности. Об этом, например, рассказывается в «Бабур-наме»:

«В сражении при Джали с персами Бабур приказал своим кудесникам применить в битве чудесный Яд-Таш (змеиный камень), чтобы привести противника в замешательство» [Горнский, 2002: 311].

Приведём некоторые примеры фольклорных текстов, записанных нами в Белорусском Полесье (диалектная запись даётся в передаче на русский язык) и в Псковской области [Архив автора].

Заговор от укуса змеи

Экспедиция 1976 г. Деревня Спорово Берёзовского р-на
Брестской области.

Информант Ксения Ильинична Скорына, 52 г.

«Как укусит змея, то надо выговаривать. Как идёшь в лес, то надо помнить, в какой день было Благовещение – и змею вовек не увидишь. А как укусит – молитву выговаривают:

Шёл человек, шёл с севера на восток,
Шёл и шёл, столетнего дуба нашёл.
Под тем дубом кровать стоит,
На той кровати перина лежит,
На той перине змея Катерина лежит.
Ты змея, змеица, всех змей царица,
Прошу – не лежи, вставай
И вредницу вызывай,
С Оксениной Маруси смоктуны

[здесь: яд или синяки от укуса] вытягай.

(Марина, Катерина, Параша и другие – нужно вспомнить как можно больше женских имён, а потом мужских.)

Помнящие и непомнящие,
Знающие и не знающие,
Подрубная (?), подкупная (кустовая?),
и водяная, травяная, земляная,
Прошу вас, все соберитесь,
И ту, которая вредница,
Чтоб высмоктала [высосала]
Оксениной Маруси свой вред,
Смоктуну вытягайте.

(Девять раз переговорить)»

Летающий змей. Огненная змея. Молния

Экспедиция 1982 г. Деревня Малое Чернёво Гдовского р-на
Псковской обл. И

информант Геннадий Степанович Ланцов, 45 лет

«Говорят, что змею тую кто растит, там из бумаги делают или что, три года под мышкой носить и в баню не ходить, а потом выпускают, она летает, от коров молоко отбирает и хозяйке носит. Она посуду расставляет в пустой комнате – растариваться, змея прилетает и выливает молоко из себя в эту посуду. Можно перенять её. Когда летит – успеть с ног поршни снять (из кожи на ремешках обувь лёгкая – бродни) и рядом положить, тогда будет к тебе летать уже, кто это может сделать.

Я сам это видел: на работу раз шёл – вижу свет летит такой сине-красный в виде головешки, и прилетело, так быстро промелькнуло, тут около дома в Чернёве рассыпалось и пропало всё. Наступила тьма, ночь, было это утро раннее зимой. Так говорили, что это змея летает.

Змея – женского рода. С искром летит – говорят огненная змея. Сама она такая яркая или выделяет там со рта [огонь]. Молоко со рта льёт, с пасти. Отрыжка, как говорят.

Живёт у хозяина. Домовая змея – гадюка. Живут в подвалах, в коридорах, во дворах, скотину кусают. У нас раньше змеи по улицам плавали, ползли.

[Ответ на вопрос собирателя: “А что такое молния?”] Молния – это Илья-пророк ездит на колеснице по небу на огненных конях или камни катает. Пожар – икону неопалимую носили вокруг постройки, огонь стихает. Поджигали раньше – от молнии загоралось».

Змеиные камни неоднократно встречаются в балто-славянском ареале. Так, по данным Э.М. Зайковского [Зайкоўскі, 1998: 5], в Белоруссии иногда называют *Змеиными* (*Змеевыми*) или *Ужовыми* (*Вужавыми*) большие необработанные валуны продолговатой формы. Один такой камень – большой блок конгломерата – есть в д. Гоголевка Чашницкого р-на Витебской обл. По местному поверью, раньше в пещере под этим камнем жил змей, который умел говорить человеческим языком, а иногда и превращался в человека, он был хорошим портным. Змей полюбил девушку из ближайшей деревни. Позже он был убит *перуном* (по-белорусски *перун* – “гром”, но, может быть, имеется в виду молния?). Под *Ужовым камнем* в Полоцкой обл. огненный змей прятал сокровища (или клад). Около д. Валеикишки Островецкого р-на

Гродненской обл. раньше лежал валун, в котором, по преданию, жил цмок (змея) Вяль, который опрокидывал камень, а также забирал у селян скотину.

Антропоморфные камни

К антропоморфным камням относят иногда и камни-следовики, на которых выбиты или нарисованы следы человеческой стопы или руки. Но большей частью к этой категории относятся каменные идолы и каменные кресты, которым искусственно приданы антропоморфные черты. Примеры таких культовых каменных объектов можно найти в книге А.В. Платова с приложением статей В.Г. Мизина и Л. Василявичуса [Платов, 2009].

Нас же сейчас больше интересуют природные необработанные валуны, которые по своей форме напоминают людей и с которыми связаны различные предания. Как правило, речь идёт об окаменении людей – сюжет, распространённый вообще в мифах и фольклоре, в том числе, например, в волшебных сказках о богатырях, великанах, прекрасных царевнах и целых царствах, превращаемых в камни по воле тёмных сил – ведьм, чертей и т. п. В народных преданиях и легендах об антропоморфных камнях видно и влияние такого жанра фольклора, как былички: рассказываются истории о конкретных людях, нарушающих известные запреты (например, запрет на работу в праздники) или принятые в обществе нормы морали и т. п., за что и подвергаются наказанию – превращаются в камни. С другой стороны – окаменение может быть спасительным для людей (хотя и приравненным к смерти) и единственным выходом из ситуации, если человек убегает от преследования или иной напасти (например, если девушку хотят насильно выдать замуж).

Некоторые антропоморфные камни, их названия и соответствующие предания особенно интересовали исследователей. Приведём примеры.

Баш и Башиха

«В Одоевском уезде, близ села Скобычева лежат два камня Баш и Башиха: это были муж и жена; жили они так долго, что и счёт годам потеряли, а как состарились – оба вдруг окаменели» [Афанасьев, 1983, 303]. Названия камней (и с. Башево в Тульской обл.) объясняются из тюркских языков: *баш* – “голова”; считается, что эти названия возникли не раньше XIII–XIV вв., а о пребывании монголо-татар на юге Тульской обл. свидетельствуют находимые здесь серебряные арабские и татарские монеты. Н.И. Троицкий полагал, что тюркские названия камней заменили собой прежние русские языческие именованья коня или свиньи, тем более что камням приносились жертвы и молились о плодородии земли: «Из-под этих камней крестьяне берут землю, как полезную для размножения скота и от порчи колдуна» [Троицкий, 1893: 195].

Кум и Кума

Так называют два камня в древнем Лашинском святилище (Мещёрская низменность, д. Лашино Орехово-Зуевского р-на Московской обл.). Сведения об этих камнях приводит Д. Берестов (учитывая первоначальные записи Л.М. Алексеевой от местных жителей). В настоящее время сохранился только камень *Кума* (или *Кумушика-Кума*, как его ласково зовут жители деревни). О камне *Кум* известно, что в промежутке 1920–1940 гг. «он был увезён в с. Ильинский Погост и заложен в фундамент, где, по свидетельству старожилов, он “стонал” и “плакал”» [Берестов, 2007: 64].

Предание гласит: Кум и Кума прежде были любовниками и впоследствии окаменели. По одной версии (видимо, более поздней), они были наказаны Богом за свою незаконную связь. Местный вариант: Кум и Кума со своим ребёнком спасались от погони (на них напали разбой-

ники) и при этом окаменели. По другой версии, они, наоборот, были спасены Богом от гонений и навеки соединены друг с другом.

Камень *Кума*, который до сих пор лежит на своём историческом месте, представляет собой узкий розовато-серый гранит около двух метров длиной и возвышающийся над землёй на 30–40 см. По форме своей он напоминает лежащего человека. У Кумы есть столообразный выступ, который называют *Ребёнком*. Женщины – местные жительницы рассказывали, что прежде детям запрещали ходить около таких камней, поскольку в них «живут привидения».

Девичьи камни

О *Девьем (Бабьем)* камне в московском Коломенском мы уже рассказывали (с. 90). На самом деле подобных названий гораздо больше – и в России, и в других странах. Можно упомянуть, в частности, *Девичий баимак* (в районе р. Западной Двины), *Девичьи камни* в Армении, *Камни-девки* в Карелии и др. [Маланин, 1999: 71].

Камни-девки – в Карелии, в Заонежье. Предание о девушках, которые «присушили» водяного царя и превратились в камни [Мельников, 1998: 114].

Девичий камень (Mergos akniõ) – в Литве, у д. Карлишкяй [в апилинке (округе) гор. Даугай Алитусского р-на по административному делению Литвы в 60-е – 80-е гг. XX в. – Р.А.]. По преданию, литовский *Девичий камень* – это окаменевшая девушка, которая иногда вздыхает и роняет слёзы. На камне есть следы искусственной обивки, и его контур напоминает женскую фигуру [Тарасенко, 2000: 7].

Девичий след (белор. *Дзявочы след*) – камень в Белоруссии, который находился где-то в Поозёрье; он связывался с мифической женщиной-богатыршей *Волотовной* (ср. *волот* – ‘великан, богатырь’). Аналогичное предание сохранилось о другом камне в Белоруссии: на берегу Свислочи некогда лежал валун *След Валатоўны*. Этот след будто бы оставила девушка, переступившая через реку [Зайкоўскі, 1998: 11].

Девичий камень (эст. *Нейтсикиви*) – в Эстонии, валун на берегу оз. Виртсъярв [Кирт, 1974: 79].

Девичий крест (эст. *Нейтсирист*, другое название *Мырзьякиви* ‘Невестин камень’) – в Эстонии, в д. Коорвере. «Согласно легенде, на этом месте в старину быками разорвали надвое невесту: поскольку ей были одинаково милы два юноши, суд присудил каждому из них по полдевушки» [Кирт и др., 1976: 62].

Старик, Старуха

У нанайцев есть предание: «Близ селения Нижне-Тамбовского находился огромный камень Ванга с отверстием-пещерой, из которой, по рассказам, выходил ветер и туман. В далёком прошлом там жил старик Ванга мапа; маленький мальчик убил его стрелой. Если бы он этого не сделал, ветер был бы таким сильным, что люди не могли бы жить. <...> Около Оморонского озера камни, похожие на людей, называли “Мама” и “Мапа” – “Старик” и “Старуха”» [Смоляк, 1976:137].

Мемориальные камни

В этот раздел мы включили камни-валуны, названия которых отражают имена людей: жителей селения или владельцев участков, исторических лиц (и памятных событий), а также героев легенд и эпических произведений. Так, на Украине, в Карпатах, были зафиксированы камни *Василь*, *Иван* [Славянские древности, 1999, II:408]; в Белёвском р-не Тульской обл. *Чупов камень* (он находится в части с. Будоговищи, но раньше лежал в конце усадьбы деда Точилова, по прозвищу Чуп, которая находилась на этом месте. Дед Чуп любил летом сидеть и греться на этом месте) [Барбашов, 2011: 312]; камень *Симеон* (чудотворный, находился в часовне д. Ефимьево Ярославской обл.) [Чернецова, 2008: 190]; *Тихонов камень* (в Больше-сельском р-не Ярославской обл.: он связан с обретением иконы святителя Тихона Амафунтского) [Земцева, 2004].

Другие примеры:

Степан-камень

Имя *Степан* (белор. *Сцяпан*, *Сцён*) встречается в белорусских названиях культовых камней. Оно упоминается, в частности, как дополнительное название «камень-портных (кравцев)», то есть таких камней, в которых, по народным поверьям, жил чёрт-портной. Например, известен камень *Сцяпан* или *Сцён-камень* около д. Красники Докшицкого р-на Витебской обл. Э.М. Зайковский указывает, что имя *Степан-пан* встречается в фольклоре, и считает его позднейшей заменой имени Велеса. Один из аргументов: день св. Степана, покровителя коней, отмечается в конце декабря, в рамках так называемых «велесовых дней». Автор пишет: «Трудно сказать, почему имя языческого бога было заменено именем Степана. Может быть, это объясняется параллелями между свойственным этому богу культом камней и тем, что перво-мученик Стефан, канонизированный после смерти, был наказан битьём камнями» [Зайкоўскі, 1998: 10].

Рюриков камень и Труворов камень

Камни-следовики в Новгородско-Тверском пограничье; несмотря на большое расстояние между ними, возможно, были частью одного культового комплекса. Рюриков камень находится в Бологовском р-не Тверской обл., на берегу р. Березайки, в месте впадения в неё ручья Ловница; Труворов камень – в Боровичском р-не Новгородской обл., на берегу р. Мсты в месте впадения в неё р. Уверь. Относительно Рюрикова камня легенда гласит, что это могила Рюрика, похороненного в золотом гробу, который в свою очередь помещён в серебряную ладью. «Камень в своё время приплыл “встречь воды” и сам выбрал место, где ему встать <... > возле камня “водит”, то есть люди сбиваются с пути» [Цыков, 2014: 156]. Та же легенда с некоторыми вариантами существует и по поводу Труворова камня.

Борисовы камни (белор. Барысавы камяні)

Название целого ряда гранитных валунов в Белоруссии. Большая часть их находится на Двине, к западу от Полоцка. На всех камнях есть одинаковые надписи и восьмиконечные кресты. Судя по выбитой надписи «Господи помози рабу своему Борису», камни связаны с воен-

ными походами князя Бориса на ятвягов в 1102 г. и земгалов в 1106 г. Ближайший к территории ятвягов валун, видимо, был первым *Борисовым камнем*, на котором князь приказал выбить надпись. Этот камень до сих пор находится в д. Камень Вилейского р-на Минской обл., но по приказу одного помещика на нём были стёрты надписи.

Борисов камень около д. Высокий Городец Толочинского р-на Витебской обл., вероятно, был тоже связан с каким-то военным походом, о котором до нас не дошли известия. Интересно, что этот Борисов камень имел и другие названия: *Кравец* и *Сцяпан* [Зайкоўскі, 1998: 5]. Учёные полагают, что упомянутые валуны имели культовое значение для прежнего языческого населения, а крест и надписи на них появились в процессе христианизации края в 1128 г. Надписи на подобных камнях были традицией полоцких князей [Ермалович, 1990: 159].

Один из *Борисовых камней* назывался *Борис-Хлебник* – см. об этом ниже в статье *Рогволодов камень*.

Рогволодов камень – в Белоруссии, близ гор. Орши. Камень с надписями и датой 1171 г. был исследован в начале XIX в. генералом Е.Ф. Канкриным. Изучая этот камень, а также Борисовы камни, он установил, что *Рогволодов камень* связан с именем друцкого князя Рогволода Борисовича, сына князя Бориса Всеславича. Сам же Рогволод был отцом известного по летописям Глеба. Поэтому один из Борисовых камней получил в народе наименование *Борис-Хлебник* (то есть *Борис – Глеб*). Эта версия происхождения указанного названия кажется нам более убедительной, чем мнение о том, что имя *Борис-Хлебник* возникло из-за сходства камня с буханкой хлеба [Ермалович, 1990: 159].

О первоначальном языческом характере культа Рогволодова камня свидетельствует легенда, бытовавшая в одной из деревень Оршанского р-на: камень когда-то «стоял на четырёх ногах, имел голову и был похож на скотину» (то есть был окаменевшим волком или быком) [Зайкоўскі, 1998: 3].

Наполеоновы камни. Камни Багратиона

В названиях валунов сохранилась и память о войне 1812 г. В окрестностях гор. Калуги, в лесу, находится *Наполеонов камень*. На нём заметны два отверстия: круглое (чашеобразное) и продолговатое. По легенде, на камне высечены миска и ложка Наполеона [Маланин, 1998: 32]. Наполеон «обедал» и в Белоруссии: на большом камне у д. Язна Миорского р-на Витебской обл. высечены образы тарелки, вилки и ложки (по другой версии здесь «обедала» царица Екатерина). Наполеон якобы обедал и на большом придорожном камне около д. Мальки Браславского р-на, а сидел на самом большом валуне из нагромождения камней около д. Снеги на границе Браславского и Миорского районов, на перешейке между озёрами Укля и Обстерно [Карабанаў и др., 2011: 167]. *Багратион* также оставил свои следы в Белоруссии: согласно преданию, его штаб в 1812 г. находился у камней, лежащих посреди поля около д. Каменное Узденского р-на Минской обл. [Там же: 168].

Ермоловский камень – в селении Верхний Ларс Северной Осетии. Согласно преданию, на этом валуне в 1821 г. А.П. Ермолов заключил договор с дагестанским ханом и любил здесь отдыхать [Маланин, 1999: 71].

Камни Адама Мицкевича

Камень Адама Мицкевича (Филаретов камень) – в Белоруссии, около д. Карчэво Барановичского р-на Брестской обл. По легенде, около камня некогда собирался кружок филаретов, с которым был связан А.Мицкевич [Карабанаў и др., 2011: 168].

Камень Мицкевича – в Литве, в окрестностях Каунаса, в Гирступской долине (Долине Мицкевича). Здесь возвышается большой камень, на котором вырезаны инициалы А.М. и дата

– 1823 г. Некоторые люди полагают, что инициалы и дата вырезаны рукой самого Мицкевича, жившего и творившего в Каунасе и любившего эту долину. По мнению других, это сделал кто-то из почитателей поэта. Исторический памятник пользуется большой популярностью у местного населения [Кежинайтис, 1959: 9–10].

Камни Калевипоэга

Камни, связанные с героем эстонского эпоса «Калевипоэг» (в переводе «Сын Калева») имеются в нескольких районах Эстонии. Так, в окрестностях оз. Саадъярв есть много валунов, называемых в народе *Камнями сынов Калева*. Наиболее известные из них: *Камень среднего сына Калева*, *Камень младшего сына Калева*, *Камень Калевипоэга* (= «*Стул Калевипоэга*»). В с. Соокалдузе есть валун Полликиви, который, по преданию, считается пращовым камнем Калевипоэга [Кирт и др., 1976: 158, 166].

Кудеяров камень

– в Белёвском р-не Тульской обл.: три камня с таким названием, связанным с именем легендарного разбойника Кудеяра. В частности, о гранитном валуне в пойме балки Дедушкина рассказывается такая история: «По легенде, под камнем разбойник Кудеяр спрятал награбленные сокровища, но искать клад бесполезно. Он достанется тому, кто на утренней заре увидит на камне белого петуха, тогда, отворотив камень, можно будет обрести клад. В середине 1970-х годов камень начал постепенно уходить под землю и скоро скрылся в ней» [Барбашов, 2011: 160].

Литература

1. *Абаева Л.Л. Ээж Хада*, Мать-Скала Монголии // Восточная коллекция, 2005, № 2 (21). С. 101–103.
2. *Албынжи: Хакасское героическое сказание*. Красноярск, 1984.
3. *Александров А.А.* О следах язычества на Псковщине // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 175: Средневековая археология Восточной Европы. М., 1983. С. 12–18.
4. *Александров А.А., Артемьев А.Р., Седов Вл. В., Фараджева Н.Н., Харлашов Б.Н.* Исследования на Псковщине // Археологические открытия 1986 года. М., 1988. С. 3–5.
5. *Александров А.А., Харлашов Б.Н.* Археологические памятники на территории современного Пскова (за пределами стены 1465 г.) // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1991. Материалы симпозиума. Псков, 1992. С. 11–15.
6. *Аллатов В.В.* Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов. Автореф. канд. дисс. Тамбов, 2007.
7. *Антропова В.В.* Представления коряков о рождении, болезни и смерти // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX в. – начало XX в.). Л., 1976. С. 254–267.
8. *Афанасьев А.Н.* Древо жизни. Избранные статьи. М., 1983.
9. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. М., 1994.
10. *Барбашов Е.Р.* Топонимический словарь Белёвского района Тульской области. Тула, 2011.
11. Библия. Бытие. Гл. 28.
12. Библия. Матф. Гл. 21.
13. Библия. 1-я книга Царств. Гл. 7.
14. *Берестов Д.* Древние камни-предсказатели // Гуслицы. Историко-краеведческий альманах. Вып. 5. Ильинский Погост, 2007. С. 62–66.
15. *Василявичус Л.* Девичья рубашка на «звёздном камне» // Отечество, вып. 18. М., 2000. С. 125–133.
16. *Василявичус Л.* Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Платов А.В. Мегалиты Русской равнины. М., 2009. Приложения. С. 230–284.
17. *Виноградов В.В.* «...святая вода была в этом копытце» // Теория и методология археологии: I. Стратиграфия культуры; II. Что такое археика: Мат-лы теоретич. Семинара. Вып. 3. СПб., 2003. С. 137–143.
18. *Виноградов В.В., Громов Д.В.* Представления о камнях-валунах в традиционной культуре русских // Этнографическое обозрение, 2006, № 6. С. 125–143.
19. *Волкова Н.Г.* Балкарцы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 102–105.
20. *Вяльял Э. Хийумаа*. Таллин, 1987.
21. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. 1–2. Тбилиси, 1984.
22. *Головнёв А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
23. *Горненский И.* Тайны Памира. М., 2002.
24. *Грива М.А.* Культовые камни в Коломенском // Живая старина, 2007, № 1. С. 26–28.
25. *Гура А.С.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
26. *Гурвич И.С.* Чуванцы // Этнографическое обозрение, 1992, № 5. С. 76–83.
27. Да услышат меня земля и небо: из ведийской поэзии / Сост., пер. с инд. Т.Я. Елизаренковой. М., 1984.

28. *Даркевич В.П.* Аргонавты Средневековья. М., 1976.
29. *Демиденко Е.Л.* Значение и функции общефольклорного образа камня // Русский фольклор. Т.24. Этнографические истоки фольклорных явлений. Л., 1987. С. 85–98.
30. *Дмитриев В.* Беглик Таш: болгарский Стоунхендж // НЛЮ, СПб., 2010, № 3. С. 19.
31. *Дучиц Л.В.* Культурные валуны, каменные идолы и кресты на территории Белоруссии // Археология и история Пскова и Псковской земли. Кр. тез. докл. к предстоящей науч.-практич. конф. Псков, 1985. С. 63–65.
32. *Дучиц Л.В., Левков Э.А.* Валун как объект поклонения у белорусов // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1988. Тез. докл. Псков, 1989. С. 55–57.
33. *Ермаков Ст.* Загадка стоячих камней // Русская традиция. Альманах. Вып.1. М., 2001. С.41–64.
34. *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь. Полацкі і новагародскі перыяды. Мінск, 1990.
35. *Журавлёв А.Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. М., 1994.
36. *Завьялова М.В.* Рефлексы одной апофатической формулы в балтославянском пространстве // Балто-славянские культурные связи. Рига, 2009. С.318–330. [Сборник двуязычный, на латышском и русском языках].
37. *Журавлёв А.Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М., 2005.
38. *Зайкоўскі Э.М.* Месца Вялеса ў дахрысціянскім светапоглядзе насельніцтва Беларусі // XII Міжнародны з'езд славістаў. Даклады. Мінск, 1998. С. 3–15.
39. *Земцева Т.* Культурные камни как памятники природы и культуры // Летопись Ярославских сёл и деревень. Рыбинск, 2004. С. 208–210.
40. *Золотарёв А.М.* Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939.
41. *Золотов Ю.М.* Изваяния языческих богов на Руси (письменные известия и устные предания) // Советская археология, 1985, № 4. С. 234–236.
42. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
43. *Иванова-Бучатская Ю.В.* Культурные камни Северной Германии // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. ст. памяти проф. И.В. Дубова. СПб., 2004. С. 323–328.
44. *Ильин С.Н.* Петуховы камни // Северный рабочий, Ярославль, 1966. № 3, 5 января. С.4; Он же. О чём говорят «Петуховы камни» // Авангард, Углич, 1966, № 7, 13 января. С.4.
45. *Инал-Ипа Ш.Д.* Труды. Сухуми, 1988.
46. *Йоонукс Х.* Вызу. Таллин, 1976.
47. *Карабанаў А. К., Вінакураў В.Ф., Дучиц Л.У., Зайкоўскі Э.М., Клімковіч І.Я.* Культывыя і гістарычныя валуны Беларусі. Мінск, 2011.
48. Карачаевцы. Черкесск, 1978.
49. *Касторский М.* Начертание Словянской мифологии, составленное для получения степени доктора философии, Михаилом Касторским, адъюнктом императорского Санкт-Петербургского университета по кафедре всеобщей истории, словянских древностей и словянской литературы. СПб., 1841.
50. *Кежынайтис П.* Окрестности Каунаса. Вильнюс, 1959.
51. *Кирт К.* По обеим сторонам дороги. Тартуский район. Тарту, 1974.
52. *Кирт К., Иваск А., Плом Э.* По обеим сторонам дороги. Тылваский район. Таллин, 1976.
53. *Клейн Л.С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.
54. Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М., 1986.
55. *Крапп Э.* Боги с небес. М., 2003.

56. Кузнецов А.В. Древности Вологодского края // Русская традиция. Вып. 3. М., 2004. С. 55–94.
57. Кузнецов А.В. Шексна – река Велеса (Топонимический путеводитель по реке, которой нет). Вологда, 1999.
58. Курбатов А.В. Историко-культурные валуны Тверской области // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. С. 91–103.
59. Лавров А.С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000.
60. Левин М.Г. Самоеды // Религиозные верования народов СССР: Сб. этнографич. мат-лов. Т.1. М.-Л., 1931. С. 217–227.
61. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1987.
62. Ложкина А.Ю. Проблемы выделения традиций почитания камней на территории Приильменья // Археология сакральных мест России. Соловки, 2016. С. 275–279.
63. Магомедов Р.М. Легенды и факты о Дагестане. Из записных книжек историка. Махачкала, 1969.
64. Макаров Н.А. Камень Антония Римлянина // Новгородский исторический сборник. Вып.2 (12). Л., 1984. С. 203–210.
65. Мак-Кормик Г., Аллен Т., Янг В. Тени в море: Акулы и скаты. Л., 1968.
66. Маланин И.Д. Историко-культурные камни по данным личного архива. М., 1998.
67. Маланин И.Д. К изучению следовиков и других культовых камней // Краеведение в вузе и школе: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. М., 1994. С. 147–151.
68. Маланин И.Д. Культовые и легендарные камни в Нижегородской области // Аспекты современной науки, 2011, № 4. С. 5–10.
69. Маланин И.Д. Материалы для «Энциклопедии древнего камня» // Краеведческая мысль. I. М., 2000. С.12–14.
70. Маланин И.Д. О названиях легендарных и культовых камней // Географическое краеведение. Тез. межвуз. научно-практ. конф. Владимир, 1999. С. 70–72.
71. Маланин И.Д. Петухов камень в ручье Кека // Мифы и магия индоевропейцев. Вып.10. М., 2002. С. 187–189.
72. Маланин И.Д. Следовики // Памятники Отечества. № 1 (19), 1989. М., 1989. С. 130–134.
73. Мельников И.В. Святилища древней Карелии (палеоэтнографические очерки о культовых памятниках). Петрозаводск, 1998.
74. Мартынова Е.П. Священные места и духи надымских ненцев // Археология сакральных мест России. Соловки, 2016. С. 270–275.
75. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая. Нальчик, 1991.
76. Мизин В.Г. Забытые священные и мифологические места Ингерманландии. СПб., 2013.
77. Мизин В.Г. Каменная мозаика Северо-Запада // Экохроника, СПб., 2010, № 1 (83). С. 22–25.
78. Мизин В.Г. Фрагменты мегалитической мозаики: Северо-Запад России // Платов А.В. Мегалиты... 2009, С. 174–229.
79. Мифологические сказки и исторические предания нганасан. М., 1976.
80. (МНМ) Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1–2. М., 1987–1988.
81. Михайлов Т.М. Анимистические представления бурят // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976. С. 292–319.
82. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. 2-е изд. Т.1–2. М., 1999.
83. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. М., 1982.

84. *Нефёдова Е.С.* Микротопонимы села Дьяково и его окрестностей // Коломенское: Материалы и исследования. Вып.4. М., 1993. С. 30–50.
85. *Озерецковский Н.Я.* Путешествие по озёрам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.
86. *Окот п'Битек.* Африканские традиционные религии. М., 1979.
87. *Панченко А.А.* О проблеме культурно-исторической атрибуции культовых камней Северо-Запада России // Международная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения проф. В.И. Равдоникаса. Тез. докл. СПб., 1994. С. 107–109.
88. *Пенник Н.* Практическая магия в северной традиции. Нижний Новгород, 2011.
89. *Платов А.В.* Мегалиты Русской равнины. М., 2009.
90. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М., 1988.
91. *Потебня А.А.* О происхождении названий некоторых славянских языческих божеств // Славянский и балканский фольклор. М., 1989. С. 254–267.
92. *Преображенский П.Ф.* Курс этнологии. М.—Л., 1929.
93. *Прокофьев Г.Н.* Выдержка из письма Г. Н. Прокофьева (Туруханск, 14/ X-26 г.) // Этнограф – Исследователь, № 1. Л., 1927. С. 38.
94. *Радхакришнан С.* Индийская философия. Т.1. М., 1956.
95. *Рогалёва С.Б., Яблоков А.В.* Медведь-камень у с. Антоновское на Волге // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1992. С. 39–41.
96. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.
97. Святой мученик Уар. М., 1996.
98. *Седов В.В.* Культовые камни Велеса // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1998. С. 875–881.
99. *Семёнов Вл. А.* Священные камни Ингерманландии // Археология сакральных мест России. Соловки, 2016. С. 50–53.
100. Сила священных камней. Календарь на 2014 год. Май. Приложение к информ.-аналитич. вестнику Ассоциации «Экология непознанного» «Аномалия». М., 2013.
101. Сказки и легенды маори (Из собрания А.Рида). М., 1981.
102. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974.
103. Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970.
104. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти т. Т.2. М., 1999.
105. (СРНГ) Словарь русских народных говоров. М.—Л., 1965–
106. *Смоляк А.В.* Представления нанайцев о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976. С. 129–160.
107. *Суздаев В.Е.* Очерки истории Коломенского. Изд.4-е. М., 2008.
108. *Тарасенко П.* Камни древнего культа Литвы // Краеведческая мысль. I. М., 2000. С.4–9.
109. *Токарев С.А.* Якуты // Религиозные верования народов СССР: Сб. этнографич. мат-лов. Т.1. М.—Л., 1931. С. 160–179.
110. *Трубиновская Н.* 10 следов древних цивилизаций // газета Тайны XX века. СПб., 2017, № 15, с. 10–11.
111. *Троицкий Н.И.* Следы язычества на пространстве между верховьями рек Оки и Дона. Культ огня, дерева и камня // Памятная книжка Тульской губернии на 1893 год. Отд. VIII. Тула, 1893. С.187–202.
112. *Тэйлор Э.* Первобытная культура. М., 1939.
113. *Уртанс Ю.* Эти странные камни // Наука и техника. Рига, 1989, № 6. С. 22–23.
114. *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

115. *Фаминцын А.С.* Божества древних славян. М., 2012.
116. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. М., 1986.
117. *Формозов А.А.* Камень «Щеглец» близ Новгорода и «камни-следовики» // Советская этнография, 1965, № 5. С. 130–138.
118. *Фрезер Дж. Дж.* Фольклор в Ветхом завете. М.-Л., 1931.
119. *Фрейдэнберг О.М.* Миф и литература древности. М., 1978.
120. *Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1974.
121. *Харузин Н.Н.* Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М., 1890.
122. *Хашимов М.А.* По следам легенд. Ташкент, 1990.
123. *Хомич Л.В.* Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1966.
124. *Цыков В.* Следы первых славян. Культовые камни Новгородско-Тверского пограничья // *Vele*, Тверь, 2014, № 2. С. 154–157.
125. *Чернецова С.Б.* К вопросу о типологической классификации культовых камней Верхней Волги (Ивановское, Костромское и Ярославское Поволжье) // Альманах современной науки и образования, № 7. Ч.1. Тамбов, 2007. С. 180–183.
126. *Чернецова С.Б.* Некоторые аспекты изучения культа камня на территории Ярославского, Ивановского и Костромского Поволжья // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ: Мат-лы заочной межрег. университет. конф. 20 янв. 2007. Ярославль, 2008. С. 187–193.
127. *Чеснов Я.В.* Человек и камень в традиционной культуре // Религиозный опыт народной культуры. Народная вера и народное творчество. СПб., 2011. С. 122–143.
128. *Чигрин А.* Камень, дающий жизнь // Московский журнал, № 5. Май 1991. С. 36–40.
129. *Шаманов И.М.* Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением ребёнка (XIX – начало XX в.) // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкессии. Черкесск, 1980. С. 72–94.
130. *Шеваренкова Ю.М.* Камни Серафима Саровского в Нижегородском крае // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып.2. М., 2003. С. 254–257.
131. *Шиллинг Е.М.* Малые народы Дагестана. М., 1993.
132. *Шорин М.В.* Археологическое окружение культовых камней как источник для их датировки // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. научно-практ. конф. Псков, 1987. С. 39–41.
133. *Шорин М.В.* Культовые камни Приильменя (по материалам Новгородской области) // Археологические вести, № 5, 1996–1997. СПб., 1998. С. 216–227.
134. *Шукуров Ш.М.* Храм и храмовое сознание (К проблеме феноменологии архитектурного образа) // Вопросы искусствознания, 1993, № 1. С. 152–162.
135. *Якубинский Л.П.* История древнерусского языка. М., 1953.
136. *Bord J.* Footprints in stone. L., 2004. [Internet. Wikipedia]
137. *Childe V.G.* The social evolution. L., 1951.
138. *Kreutzwald F.R.* Maailm ja monda. Tallinn, 1953.
139. *Legendat.* Kansankertomuksia Suomesta ja Karjalasta. Helsinki, 1981.
140. *Spencer B., Gillen F.* The native tribes of Central Australia. L., 1899.
141. *Virtanen K., DuBois Th.* Finnish folklore. Helsinki, 2000.

Глава 3

Цветовая символика камня

Цветообозначения в составе собственных имён. Общие сведения

В словарном составе языка особое положение занимает группа цветовых обозначений, то есть названий цветов основного спектра радуги и многочисленных других наименований цвета (полутонов, оттенков и т. п.). Характерная особенность этой группы лексики – способность приобретать не только переносное, но и чисто символическое значение, что ярко проявляется в культурных традициях разных народов.

Приведём здесь лишь два примера символических значений цветовой лексики. У народа фульбе (живут в ряде стран Западной Африки) символика цветов выглядит так: *диалы* 'жёлтое', также 'огонь', 'восток'; *баа* 'красное', также 'воздух', 'запад'; *соо* 'чёрное', также 'вода', 'юг'; *бари* 'белое', также 'земля', 'север'. [Лот, 1984: 116].

В ламаистском культе Далха (Тибет, Монголия, Бурятия) цветовая символика играет большую роль. Так, божествам пути приписываются разные цвета: синий – дракону, божеству с волчьей головой; белый – хранителю раковин, ядовитому змею, Белому прорицателю; коричневый – козлу с мягкой шерстью; на дощечках (атрибутах обо) рисуются птицы и животные: синим цветом (коршун), белым (гаруда), красным (лошадь, орёл), чёрным (як, гриф, ворона, галка, сорока), жёлтым (овца, сова). Цвет сторон света и, соответственно, цвет камней, употребляемых для сооружения обо, также имеет свою символику (правда, в письменных памятниках наблюдаются разночтения даже в пределах одного и того же документа). Так, синий цвет может символизировать северную сторону и южную, белый – восточную, красный – западную, жёлтый – северную и южную [Герасимова, 1981: 37].

В целом цвет можно считать отражением бинарной оппозиции в структуре мира. Этот вопрос изучила А.В. Лушникова [2004: 79–80] в своей диссертации (со ссылками на литературу). По археологическим данным символика цвета играла большую роль в представлениях о Вселенной. С Верхним миром (светлым, небесным) связывались красный, белый, жёлтый цвета, а связь с Нижним миром отмечалась чёрным и другими тёмными цветами. Так, например, у древних кочевников выделялись особые священные масти коней, среди которых жёлто-рыжая символизировала солнце. Ханты и манси в своей обрядовой практике приносили в жертву верховному богу Нуми Торуму коня белой масти, а Куль Отыру, хозяину загробного мира, – чёрной масти.

Символика цветов наблюдается и в системе собственных имён, которая в свою очередь состоит из разных классов. При этом можно проследить (в данном случае на примере русского и некоторых других языков), как в зависимости от принадлежности к тому или иному классу собственное имя может продвигаться по нарастающей степени на пути к символизации.

Начнём с **зоонимов**. По-видимому, в этой группе мы имеем наибольшее количество реально мотивированных имён – кличек животных по масти, ср. клички *Черныш* (кот, бык), *Жёлтая* (утка), *Белая* (курица), *Белянка* (корова), *Сивко* (лошадь), *Седуха* (корова), казахские зоонимы: клички лошадей Акбакай “белоногая”, Каркула “мухорто-саврасый”, клички собак – Аккулак “белое ухо” и др.

Антропонимы с цветовой лексикой в составе близки к зоонимам. В древнерусском именнике встречаем имена (а позже – и образовавшиеся от них фамилии) типа *Белобок*, *Белоглаз*, *Желтоногов*, *Зеленин*, *Синезубов*, *Сивко*, *Чернец*, *Черногуз* и др. У латышей, по дан-

ным В.Э. Сталтмане [1981], тоже есть подобные фамилии – по цвету волос, бороды, глаз, ср. *Melngalvis* “черноголовый”, *Baltbārdis* “белобородый” и др., есть и образованные от прилагательных: *Sirmais* (от *sirms* “седой”), *Rudiņš* (от *ruds* “рыжий”). Интересна группа имён, которые образованы от слов, редко употребляемых по отношению к человеку; здесь возможно переносное употребление основ – из обозначений масти животных: *Salnais* – от *salns* “белый” (про лошадь, корову); *Palss* – от *palss* “соловый” (о лошади).

В антропонимах употребляются и такие «цветовые» имена, которые выступают в других значениях, не собственно цветовых. Так, в современном башкирском языке есть имена *Карабаши*, *Карагул*, происходящие от **генонима** (названия рода) *кара* в значении “подчинённый” [Кусимова, 1989: 40]. Вообще же слово *кара* в тюркских языках имеет много значений: “чёрный, крепкий, злой, настойчивый, вредный, старательный, самый сильный”. Исследование цветовых названий в составе башкирских антропонимов показывает активность их употребления в лексике тюркских языков и даёт картину изменения их значений. Символика цветовых названий видна и в антропонимах других языков. Так, новое чешское имя *Běla* означает “белая, чистая”. Оно возникло как чешское соответствие именам иностранного происхождения: *Blanca* (Bianca), *Albina* и т. д.

Рядом с антропонимами, но совершенно на другом уровне стоят **теонимы**. Имена богов с цветовыми обозначениями несут дополнительную нагрузку, символически осмысляются. Такова пара *Белобог / Чернобог* в западнославянской мифологии. *Белобог* – бог удачи и счастья. Его имя реконструируется на основе названия горы *Vjely boh* у лужицких сербов, которая связывается с положительным началом (как и урочища со сходными названиями у других славян). В отличие от этой горы существовала и другая – *Cornu boh*, ср. *Чернобог* у балтийских славян, связанный с отрицательным началом [МНМ, 1988, II: 625].

В **этнонимии** некоторых народов цветовая лексика приобретает символическое значение. Очень интересная система таких названий сложилась, например, в тюркской этнонимии. Эти слова в ней часты, причём цвета указывают не на внешний вид или внешний признак, а на расселение данного народа по странам света. Отношение одного и того же признака – цвета – иногда различно применительно к той или иной стране света и зависит от того, какой из соседних народов присвоил народу или племени данное название. Так, отношение цвета к той или иной стране света различно у монголов, уйгуров, китайцев, тюрков и др. [Баскаков, 1980: 205]. Для тюрков, например, характерны следующие соответствия: *кара* “чёрный” = север; *ак* “белый” = юг; *кёк* “зелёный”, “синий” = восток и *сары* “жёлтый” или *кызыл* “красный” = запад.

В некоторых случаях неясно, имели ли цветовые названия чисто символическое значение, или они всё-таки относились к каким-то внешним характерным признакам народа. Н.А. Баскаков [Там же: 200] приводит пример древних названий одного и того же племени кыпчаков в разных языках: у русских это были *половцы*, у венгров – *куны* (от термина *куман*); эти названия, а также обозначения кыпчаков в чешском и польском, немецком, армянском языках имели один и тот же смысл: “бледный”, “блондин”, “белокурый”, “половый”, “желтоватый”, “бледно-жёлтый” (речь идёт о цвете кожи). С этими этнонимами соотносится и др. – рус. *сорочины* “половцы” (позже *сарацины* “арабы”) от тюркского этнонима *сары* “жёлтый”.

Названия ряда древних народов, не только тюркских, могут нести в себе цветовую составляющую. Так, среди этнонимов Геродотовой Скифии находим названия ираноязычных и славяноязычных народов, которые, по мнению А.С. Стрыжака [1988: 162], несут идею «черноты». Это этнонимы *савроматы*, *савдараты*, *севоряне* (из древнеславянского Сѣверь). *Савдараты* – этноним, семантически подобный этнониму *меланхлены* “в чёрной одежде”, ср. осетинское *saw* “чёрный”, *daryn* “носить”. А.С. Стрыжак сравнивает севорян с понятием “северный”, проводя семантическую параллель с тюркским “чёрный” = “северный”, а также с меланхленами, которые локализируются в том же (придеснинском и смежном) районе или на тогдашнем «крайнем севере» славян, ср. *Чернигов* на Десне, птолемеев *Серим* (из **Sevr-/ *Savr-?*), а также р.

Сейм (тот же корень, что в осетинском *saw* “чёрный”), смежные с северянами *чёрные клобуки*, *каратули* “чёрные шапки” на Переяславщине и т. д.

Разнообразны цветообозначения в **топонимии**, причём их употребление также связано с принадлежностью топонима определённому классу. В целом некоторые славянские основы весьма устойчивы и употребляются как в антропонимах, так и в топонимах. Н.В.Подольская [1983: 118] указывает, в частности, и на полностью идентичные формы топонимов и антропонимов с основой *бел-*: *Беляй, Белец, Белин, Бельской*. На Украине, в России и в Белоруссии эта же основа, по-видимому, самая частотная, содержится в названиях сёл, рек, посёлков городского типа, городов.

Цветовая лексика в **гидронимах** привлекала многих исследователей. Подробнее изучены названия морей, ср. у В.А. Никонова [1966] объяснения названий морей *Белого, Жёлтого, Красного, Чёрного*, причём интересно, что в разных группах языков эти названия могут калькироваться с глубокой древности.

О.П. Карпенко [1989] изучила употребление слов *жёлтый, зелёный, червоный* (с синонимами) в гидронимах Нижнего Поднепровья, что связано с цветом воды и почвы в реках степной Украины. Реки *Жовта, Жовта Балка, Жовта Кам'янка, Жовтенька, Жовтуха, оз. Жовта Яма* получили наименование по цвету воды, жёлтым глинистым берегам, от ярко-жёлтого песка. Река *Зелёная* в Запорожье называется так из-за зелёной глины на берегах. Этим названиям есть соответствия на других территориях, хотя в Поочье, например, таких названий значительно меньше. Лексема *синий* в гидронимах славянских территорий очень мало распространена; в Нижнем Поднепровье вообще не наблюдается её употребление в собственных именах, что О.П. Карпенко объясняет природной окраской степных речек в белый, жёлтый, зелёный цвета.

В иерархии цветов, употребляемых в гидронимах, первое место занимают цвета *белый и чёрный*, особенно *чёрный*. Правда, следует учесть, что некоторые названия могут быть образованы не от цветообозначения, а от местных географических терминов. Например, *бель* “заболоченный береговой лес” в Полесье; “болото с березняком, сенокос на болоте, небольшое болото, заболоченное низкое место” в Белоруссии; “болото” в северных областях или *черень, чёрное болото* “торфяное болото, торф, добываемый в нём” в Псковской обл. [Мурзаев, 1999, I: 87; II: 307].

Исследовать символическое значение цветовых названий в гидронимии довольно сложно, потому что в гидронимах трудно разграничить символические значения и собственно значения цвета. Во всяком случае попытки разъяснить характер противопоставления *белый – чёрный* в гидронимах пока не дали убедительных результатов (см. об этом подробнее в [Агеева, 1993]).

Однако в **ойконимах** (названиях населённых пунктов) и особенно в **хоронимах** (названиях больших территорий) картина употребления цветовой лексики существенно меняется. Особенно это касается триады “белый – чёрный – красный”, характерной для высшей стадии иерархии культурной символики вообще. О цветовом коде в культуре писали некоторые исследователи, ср., например, работы Вяч. Вс. Иванова [1981], Л. Раденковича [1989] и др. (статья Вяч. Вс. Иванова касается непосредственно топонимии).

В составе восточнославянских названий городов с цветообозначениями наиболее часто встречаются слова *белый, чёрный, красный*. Эти топонимы собраны и объяснены в книге В.П. Нерознака «Названия древнерусских городов» [1983], в работах С. Роспонда и других учёных. Ср. названия *Бѣлая Вѣжа* (город в Переяславской земле), *Бѣлгородъ* (шесть названий в разных местах Руси), *Черниговъ, Чернь, Червень* и др. Название города *Бѣлая Вѣжа*, например, означало первоначально “белый дом, белая башня”, но в дальнейшем цветовая семантика слова *белый* в сложных топонимах, как правило, уступала место значению “чистый, красивый” и т. п. Не исключено, что в некоторых названиях городов с цветовой составляющей отражена симво-

лика соотношения цветовых различий с частями света, характерная для азиатских культурных традиций и проникшая в Европу.

Вяч. Вс. Иванов [1981: 164–165] обращает внимание на многозначность эпитета *белый* в названиях городов. Так, столица Хазарии, по сообщению Ибн-Фадлана, делилась на две части, называвшиеся *Белыми* и *Чёрными хазарами*. Из текста Ибн-Фадлана неясно, почему они так назывались. Если «Белый» город назывался так из-за своего географического положения (на западном берегу Волги), то это согласуется с общевразийской символикой сторон света: «белый» = «западный». Но эпитет *белый*, употребляемый в связи с городом, может символизировать особую роль последнего (религиозную, архитектурную). В Европе имеется много примеров такого рода: название Вены (кельтское *Vindobona*, немецкое *Wien*, из древнеирландского *find* “белый”), восточнороманское *Alba Julia* (современное венгерское *Gyulafehérvár*) и др., в которых «белый» город – это особо значимый город. У славян это *Белград* (*Београд*) в Сербии, восточнославянские *Белгород*, *Бела(я) Церковь*.

Первоначальный смысл славянских названий типа *Белгород* мог быть различным. В.П. Нерознак [1983: 35] приводит три возможных версии объяснения этих имён. Согласно одной из них (выдвинул хорватский языковед П. Скок), название связано с водой, поскольку все населённые пункты с этим именем локализуются у воды [версия крайне неубедительна, так как известно, что вообще все древние города и укрепления славяне ставили у воды – Р.А.]. Другая версия объясняет эпитет *белый* в фольклорном значении “белый, прекрасный”. И наконец, слово *белый* наделяется цветовым или пространственным значением. В.П. Нерознак считает более вероятными последние два объяснения и признаёт достоверным толкование имени *Белгород* как “белый, прекрасный город”.

Тем не менее, по-видимому, следует отделять мотивы наименования (конкретные в данном случае) от последующих осмыслений топонимов. Так, *Белый город* в Москве, исторический её центр, первоначально был назван по стене, возведённой для защиты Москвы в конце XVI в.; основание этой стены было сложено частично из белого камня. Особая роль Белого города для Москвы несомненна, и название могло быть впоследствии переосмыслено. Интересно, что в русле этих переосмыслений заметную роль играет многозначность слова *белый* и словосочетания *белый город*. Поскольку слово *город*, как известно, первоначально означало “ограда, забор”, затем “ограждённое место” (а в родственных индоевропейских языках этот корень выступал и в значениях “дом”, “хлев”, “огороженный участок земли”, что сближается с понятием “двор”), вспомним русское диалектное выражение *белый двор* как “огороженное место вокруг дома”. Ср. из олонецких былин (запись А.Ф. Гильфердинга): «Поднята у этих дочерей подворотня чугунная, въехать бы туда русскому могучу богатырю на широк туды ему на белой двор».

Наконец, стоит остановиться на такой интересной группе топонимов, как **хоронимы**, названия больших территорий. В качестве примера приведём триаду – *Белая*, *Чёрная*, *Червон(н)ая Русь*. Название *Белая Русь* впервые исторически засвидетельствовано в XIV

в., хотя предполагают, что оно было известно значительно раньше. В XV в. этим термином всё чаще называют северо-восточную Русь. Возможно, что термин обозначал “вольную, великую или светлую” державу, в то время как противоположный ему термин – *Чёрная Русь* (т. е. *Литовская Русь*) означал “подчинённая, меньшая страна”. Но в разные эпохи термин *Белая Русь* менял своё содержание; так, в начале XVII в. под *Белой Русью* в Москве понимали не только Белоруссию, но и украинские Киев и Волынь. Поляки в XVI в. называли всю Белоруссию *Чёрной Русью*, а Великороссию – *Белой*.

Особенности употребления названия *Белая Русь*, а также русского прилагательного *белый* заставили исследователей предположить, что слово *белый*, возможно, совмещало некогда множество значений. «То значение, с которым слово дожило до нас, именно значение цвета, есть продукт позднейшей смысловой дифференциации» [Державин, 1944: 121]. Помимо зна-

чения “вольный, свободный”, Г.А. Ильинский [1928] предположил и другое основное значение слова *белый*: “находящийся севернее”, ср. противопоставление севера и юга в паре *Белая Русь / Червоная Русь*. По объяснениям других авторов, север, наоборот, должен был обозначаться чёрным цветом, юг – красным, запад – белым. Эта система цветовой символики была заимствована славянами у восточных народов. Но и это объяснение уязвимо для критики, так как существует много случаев употребления указанных названий цветов в других значениях.

Польский лингвист В. Маньчак считает, что три разных обозначения Руси первоначально возникли в татарской среде и были приняты славянами: северная часть Руси стала называться *Чёрной Русью*, западная – *Белой*, южная – *Червоной*. Позже значение этих названий подверглось изменениям. Во-первых, названия всегда носили книжный характер и не могли стойко укорениться в народном сознании. Во-вторых, произошли изменения в политической ситуации: в 1480 г. Московская Русь освободилась из-под власти татарского хана, и термин *белый* стал употребляться в значении “вольный” и т. д. [Mańczak, 1975: 38].

Совершенно с другой точки зрения подходит к названию Белоруссии и вообще к цветовой символике в топонимах Вяч. Вс. Иванов [1981: 163]. Географическая схема «цветовых» названий, связанная с ориентацией, может быть недостаточна для их объяснений. Цветовой эпитет возникает и благодаря другим факторам – религиозному, политическому. Так, для эпохи татаро-монгольского ига правдоподобно было бы объяснять эпитет *красный* (т. е. *Червоная Русь*) связью восточных славян, остававшихся в западных землях, с константинопольским патриархом, в то время как «белые» русские зависели от Золотой Орды. Согласно данной гипотезе (германского лингвиста И. Кноблоха), здесь можно провести аналогию с употреблением тюркского *кызыл* “красный” в сочетаниях типа *кызыл алма* “красное (= золотое) яблоко” – обозначение христианского собора и соответственно христианского города (Будапешта, Вены). В то же время церковное использование эпитета *белый* по отношению к некрещёным частям славянского населения засвидетельствовано уже у византийского императора Константина Багрянородного в X в.: «некрещёные хорваты, которые также называются белыми».

Цвета *белый*, *чёрный* и *красный* входят в основной треугольник цветов, установленный новейшими нейробиологическими исследованиями. Система названия цветов может считаться общечеловеческой. Она совпадает с системой цветковых символов в ритуалах и мифологии различных народов и совпадает с той символической системой цветов, которая отражена в названиях *Белой*, *Чёрной* и *Красной Руси* [Там же: 167].

Сделаем некоторые выводы относительно употребления цветообозначений в восточнославянских собственных именах (так как в данной главе рассматривались в основном данные восточнославянских языков, а примеры из других языков приводились попутно).

Если расположить все классы собственных имён в таблице по принципу отражения цветообозначений в их прямом или символическом значении, то получим следующую картину:

Прямое значение цветообозначений	Символическое значение цветообозначений
зоонимы	хоронимы
антропонимы	*теонимы
	*этнонимы
гидронимы	
ойконимы	

Примечание: этнонимы включены сюда условно (со знаком *), так как не только для восточнославянской, но и вообще для славянской этнонимии цветковые названия нехарактерны. Имеющиеся у Константина Багрянородного свидетельства о таких наименованиях, как

белые хорваты, указывают, скорее всего, на кальки с тюркских или иранских языков. То же следует сказать о *северянах*. Этимологии этого этнонима спорны, и если он действительно происходит от названия цвета, то в любом случае это иранский источник. Теонимы также включены условно, так как имена *Белобог*, *Чернобог* известны только в западнославянской мифологии.

В целом можно сделать вывод, что на крайних полюсах стоят, с одной стороны, зоонимы и антропонимы (прямое значение), с другой стороны – хоронимы, теонимы (условно) и этнонимы (условно) (символическое значение). Гидронимы и ойконимы занимают промежуточное положение, причём гидронимы большей частью отражают прямое значение цветообозначения, а ойконимы большей частью – символическое.

Другой вывод касается содержательной интерпретации первого вывода. В иерархии классов по признаку цветообозначения происходит постепенный переход от собственных имён, обозначающих естественные объекты живой и неживой природы (т. е. клички животных, имена людей, названия физико-географических объектов; оронимы не рассматривались, но они должны быть близки к гидронимам), к собственным именам, обозначающим искусственно созданные человеком объекты (ойконимы), а также явления социальной, политической и религиозной сферы (теонимы, этнонимы и хоронимы – последние в данном случае как обозначения государственно-территориальных образований).

Таким образом, происходит постепенный переход от природы к культуре. Если учесть, конкретно для восточных славян, что этнонимы и теонимы с цветообозначениями включены в эту систему условно, а хоронимы (типа *Белая*, *Чёрная*, *Червоная Русь*) и, может быть, часть ойконимов испытали влияние евразийской культурной символики, то можно сказать, что собственно восточнославянская культурная традиция неактивно использовала систему цветообозначений в собственных именах для выражения символических значений (больше всего – в названиях древнерусских городов).

♦ В приведённой выше таблице не указаны оронимы, которым посвящена эта книга. Роль цветообозначений в названиях камней-валунов и гор нам ещё предстоит выяснить в ходе дальнейшего рассказа и знакомства с оронимами разных территорий.

Цветовые названия камней-валунов

Эта тема разрабатывалась во многих работах. Так, А.А. Панченко на основании археологических и этнографических данных, а также письменных документов позднего Средневековья исследует почитаемые камни на Русском Северо-Западе, отмечая при этом тесную связь культа камня, дерева и воды. «Деревенские святыни» часто образуют культовые комплексы. По поводу цветовых названий почитаемых камней автор сообщает, что подобные камни, как правило, тяготеют к обширным водным массивам: *Белый камень* на оз. Самро в Ленинградской обл.; *Синий камень* на Щирском оз. в Псковской обл.; *Синий камень* на Плещеевом оз. в Ярославской обл. [Панченко, 1990: 95]. Это интересное наблюдение было сделано в 1990 г., хотя в последующие годы были открыты и изучены многие культовые камни с цветообозначениями и в других местах: кроме берегов больших озёр камни могут располагаться в лесных чащах, на полях, у дорог и т. п. Но сам тезис о культовых комплексах неоспорим и часто подтверждается при исследованиях на местности.

В этом разделе рассматривается символика некоторых основных цветообозначений и даются примеры цветовых названий камней-валунов. *Синим* камням посвящён особый раздел, поскольку они выделяются даже среди этой «цветовой» группы валунов. А о *Белых* камнях будет продолжен рассказ и в главе «Камень Алатырь»: они тоже занимают особое место в славянской культурной традиции.

Белый цвет

В традиционной культуре разных народов белый цвет вообще и в частности белый цвет камней имеет важное значение. Во многих случаях белый цвет воспринимается как благоприятный для человека, приносящий удачу, как признак жизни, святости и чистоты. Белый цвет считается сакральным во многих культурах Европы, Азии, Африки, Америки. Так, у славян белый цвет ассоциируется со светом, земной жизнью и с плодородием, воплощающимся, например, в молоке, яйце и мужской силе. Однако в магических текстах и обрядах белый цвет связывается и с некоторыми ночными мифическими персонажами: например, словенцы представляют себе мору (злой дух, воплощение смерти) в виде белой женщины. Или во время встреч с нечистой силой эти персонажи бывают одеты в белое [Раденкович, 1989: 26–128].

Вообще в большинстве традиционных культур белый цвет (и не только белый) воспринимается неоднозначно: он может символизировать как положительное, так и отрицательное начало. У ряда народов Восточной и Юго-Восточной Азии (китайцев, японцев, корейцев, вьетнамцев) белый цвет считается траурным: символом смерти и печали. У славян, кроме понятия святости, жизни и чистоты, белый цвет связывается также с погребальным обрядом. До сих пор у русских принято на похороны нести белые цветы (правда, можно добавлять и красные – как знак живой памяти об ушедшем в мир иной). В культуре бурят белый цвет – одновременно знак и смерти, и новой жизни. Мать невесты помещала белый камень в подголовник новобрачных. Но белый камень клали под голову и покойнику [Баинова, 2011: 68–69].

Белый цвет также – цвет жертвы. У хантов в каждой священной нарте есть жертвуемые олени и песцовые шкуры, они белого цвета [Головнёв, 1995: 492].

В грузинских заговорах белый цвет символизирует божественное начало, святость. Загробный мир, которым правит языческое божество, излучающее свет, делится на три области пространства: рядом с божеством – души праведников (хорошее освещение, символ – белый цвет); подальше – души менее праведных (освещение слабее, символ – красный цвет); самые отдалённые уголки – души грешников (вечный мрак, символ – чёрный цвет) [Гагулашвили, 1984: 215].

Таким образом, белый цвет в культуре может (и это неоднократно происходит) противопоставляться другим цветам, в первую очередь другим членам известной триады – чёрному и красному.

Камни белого цвета выполняют разнообразные функции в народных представлениях и верованиях: они могут использоваться для лечения, оберега, быть магическим средством в обрядах и заговорах и т. д. Иногда, наоборот, от таких камней стремились избавиться.

Цветовые эпитеты камней широко употребляются в фольклоре. В осетинских нартских сказаниях для закалки героя Батрадза используется белый камень-кремень. Жгли уголь, а сверху была навалена гора белого кремня. Раскалённого Батрадза кузнец Курдалагон бросил в море, и Батрадз превратился в синюю сталь [Осетинские нартские сказания, 1948: 255–258].

На Русском Севере в день выгона скота на месте, с которого начинали «коровий обход», клали белый камень. После того, как пастух обходил вокруг загона со скотом, волоча за собой ключ, замок, нож и нечищенную щуку, он зашивал эти предметы вместе с закатанной в воск шерстью от каждой скотины в мешковину и закапывал под этот камень [Левкиевская, 1994: 76].

В «Славянском бестиарии» (словаре, созданном по материалам памятников письменности XII–XVII вв.) упоминается *Орлов камень*. Этот камень белого цвета якобы помогает женщинам и животным при родах, птицам при высиживании яиц. Называется он *Орлов*, так как его могут найти в орлиных гнёздах: орлы приносят камень в свои гнёзда и кладут его под самками – тогда птенцы легко вылупляются [Белова, 1999: 194–196].

Абазины приписывали белому прозрачному камню *шитанх Ихъв* (“чёртов камень”) дурную славу. Считалось, что он приносит безбрачие, бесплодие, смерть. Человек, нашедший такой камень, должен был плюнуть на него три раза и, повернувшись лицом к солнцу, перекинуть камень через левое плечо [Абазины, 1989: 223].

В Алжире, в уэде Джерат (*узды* или *вади* – пересохшие русла рек в пустыне Сахара) есть мечеть, в которой был белый круглый камень (неолитический жёрнов из белого кварцита), который мог даровать дождь. Достаточно было помолиться перед этим камнем, предварительно помазав его сажей, символизирующей чёрные тучи, и вскоре начинался дождь [Лот, 1984: 15].

Белый камень в одном из ненецких преданий о сихиртя (легендарный древний народ) имеет волшебные и магические свойства. Житель Малой Земли увидел в тундре девушку сихиртя, она протянула ему белый камень. Он коснулся его и тут же уснул. Проснувшись, он увидел себя лежащим на бугре в тундре, камень был у него в руке. С тех пор человек стал плохо спать, о чём-то тревожиться (раньше он умел немного шаманить). Камень он бережно хранил. Но в начале войны жена увидела камень в кармане его брюк и выбросила камень. Муж, узнав об этом, сказал: «Я больше не вернусь» [Хомич, 1970: 65].

Белый камень может быть безымянным, но некоторые камни-валуны известны под этим именем. Приведём примеры.

Белый камень (белор. *Белы*, или *Вялікі*) – в Белоруссии, около д. Суторовщина в Браславском р-не Витебской обл. Камень лежит в лесу на пригорке и порос мхом. На нём есть след, напоминающий след ноги человека. Местная легенда гласит, что под камнем спрятано золото и что иногда около валуна можно увидеть Жёлтую женщину с ребёнком, которые охраняют клад. Достать золото из-под камня сложно. Для этого нужно придти ночью после того, как увидишь во сне надёжного человека, который тебе расскажет про клад под камнем. Потом с этим человеком нужно на самом деле увидеться и вместе добыть клад. Рассказывают, что одному парню приснилась девушка – его соседка, которая сказала ему идти к камню. Парень уговорил её идти вместе ночью к волшебному камню. Они пришли к этому месту и стали ждать. Прошла почти вся ночь, но ничего не происходило. Девушка посмеялась над парнем и уже напра-

вилась обратно в деревню, но вдруг увидела быстро бегущую золотую собаку. Шерсть на ней искрилась и сияла. Собака подбежала к валуну и скрылась под ним. В лесу снова стемнело. Когда девушка подошла к парню, тот развёл руками и в отчаянии сказал: «Что ж ты наделала! Эту собаку можно было задержать только вдвоём». Вскоре рассвело, и они стали искать следы необыкновенной собаки, но так ничего и не нашли [Карабанаў и др., 2011: 152].

Белый камень – валун красного (!) цвета, лежит в ложине Васильев Лог у д. Ерхи Вилейского р-на Минской обл. В окрестных деревнях бытует поверье о том, что если камень сдвинут с места двенадцать жеребцов, родившихся от одной сивой кобылы, то из-под валуна потечёт речка [Там же: 152–153].

Белые камни в Европейской части России встречаются неоднократно. Финская исследовательница А.Алквист по материалам собственных полевых экспедиций и со ссылками на работы российских учёных изучила многие культовые камни на территории Русского Севера и связанные с ними предания, а также отметила, что кроме противопоставления Белых и других цветочных камней иногда наблюдается общность их образов в мифологической картине мира, в частности это касается совпадения функций и происхождения названий Белых и Синих камней. Местные жители рассказывают, что *Белый камень* «упал сверху» (д. Нагая слобода Ростовского р-на Ярославской обл.), что Божья Мать спустилась с неба на *Белый камень* и этот камень помогает от бесплодия (предание у коми), что по ночам у *Белого камня* леший «водит» (д. Гусарниково Ростовского р-на) и т. д. Подобные представления о *Белом камне* (*Valkeakivi*) свойственны и жителям Финляндии [Алквист, 2006: 14].

Белый камень (Ленинградская обл., Волховский р-н, берег Ладожского оз. на мысе около Киприано-Стороженского монастыря). Камень состоит из гранита розового цвета, тем не менее его местное название – *Белый камень*. Камень культовый, его связывают с именем св. Николая Чудотворца. Возможно, камень использовался монахами для молитвы на нём (практика «моления на камне» была распространена в православии, но она была, по-видимому, заимствована от более древних ритуальных практик) [Мизин, 2009: 202–203].

Чёрный цвет

Чёрный цвет – член основной триады древнего цветового кода многих народов мира. У славян был известен бог *Чернобог*, находившийся в оппозиции *Белобогу*. По мнению выдающегося русского филолога А.Н. Афанасьева, чёрный цвет характеризовал природу и человека исключительно в отрицательном плане: «...с тёмною силою природы, с чёрными божествами было соединяемо всё старое, безобразное, лукавое и злое, они враждебны жизни и её нравственным основам. *Чёрная душа* означает человека бесчестного, криводушного <...> *Чёрный день* – день бедствия, несчастья» [Афанасьев, 1983: 46]. К этому можно добавить и то, что чёрный цвет – признак некоторых опасных болезней (*чёрная оспа*, *чёрная чума*), персонажей заговоров (*гадина чёрная*, *чёрный рак*), названий мест, куда изгоняется нечистая сила (*чёрное море*, *чёрная земля*). По представлениям многих народов, некоторые божества и зооморфные демоны тоже бывают чёрного цвета [Раденкович, 1989: 129–130]. В славянском варианте основного индоевропейского мифа Перун своими громовыми стрелами раскалывает чёрный камень, под которым прячется его противник Велес [Иванов, Топоров, 1974]. Латышский Перконс использует круглые чёрные камни в качестве орудия.

«Из всех цветов чёрный обладает наиболее конкретной и однозначной символикой. Он ассоциируется с мраком и землёй» [Раденкович, 1989: 128]. С этим утверждением можно в основном согласиться, кроме однозначности символики. Но прежде всего чёрный цвет действительно связывается с тьмой, землёй и подземельем и вообще с «низом», противопоставляемым «верху» и среднему миру. Прекрасный пример тому – очень интересное описание культуры хантов в работе этнографа А.В. Головнёва. Речь идёт в частности о том, как народ

ханты воспринимает пространство в цветовом выражении, соответственно мифологическому мышлению.

Так, оказывается, что в доме середина – красное, верх – белое, низ – чёрное. Если смотреть на дом снаружи в некотором отдалении, то дом целиком – красный; священный лабаз в десяти шагах от дома – белый (в нём находятся изображения духов-покровителей семьи, бубен с колотушкой, шкуры медведей); пространство перед домом – чёрный цвет (там хозяйственные навесы, изгороди, дымокуры для оленей, спуск к реке). Если смотреть на селение в пределах окрестностей, то красное – всё селение; белое – в ста шагах от священного лабаза роща с развешанными на деревьях лоскутами ткани и черепами оленей; чёрное – удалённое в обратную сторону шагов на двести кладбище (часто кладбище находится на противоположном от жилья берегу реки или за ручьём). От поселения «линия верха» уходит через священную рощу к верховьям реки, где смыкается с небом; «линия низа», минуя кладбище, направляется по течению реки в низовья и погружается в подземелье [Головнёв, 1995: 277].

У кетов чёрный цвет всегда связан с землёй. Это видно по раскраске шаманского бубна: нижний мир изображается чёрным цветом; на колотушке есть «земляная» половина и т. д. (в то же время красный цвет символизирует небо, верхний мир) [Алексеев, 1976: 78].

Следует отметить, что чёрный цвет, так же как и белый, и красный, и некоторые другие цвета, может выполнять противоположную функцию, то есть быть целебным, имеющим магическую силу.

Один из наиболее ярких примеров – священный для мусульман чёрный камень Кааба (см. гл. 2, с. 47). Чёрный камень используется как оберег в Безенги и Верхнем Чегеме (Кабардино-Балкарская Республика). В селениях имеются каменные заборы, в которых вделаны речные камни чёрного цвета с естественными отверстиями. В данном случае налицо два вида магических действий: магия самого чёрного цвета (оберег) и роль замкнутой окружности [Мусукаев, 1992: 27].

В белорусской мифологии с чёрным цветом ассоциируются демоны, смерть и зло, тьма и ночь в подземном царстве. Однако в Белоруссии верили, что «везёт тому дому, где хозяин чёрный, кота чёрного держит, да петуха, да собаку» [Беларуская міфалогія, 2004: 553; Мезенко, 2016: 334].

Чёрный цвет может быть взаимно заменяемым с синим и серым цветами, по крайней мере в восточнославянских языках, что объясняется недифференцированным обозначением тёмной части спектра в древнерусский период. Но то же самое наблюдается и у некоторых других народов.

В.Г. Ардзинба, изучая нартские сказания, отметил, что тёмный, смуглый, чёрный цвет тела героя может быть сопоставлен с синим или темноватым отливом цветом камня (кремня) в вайнахских и адыгских сказаниях [Ардзинба, 1985: 159].

Некоторые названия камней чёрного цвета

В России, особенно на европейском Севере, известны камни чёрного цвета, но многие из них безымянные, а возможно, скрываются под названием *Синих камней*. В Финляндии десятки *Чёрных камней* (*Mustakivi*) (Алквист, 2006: 14).

Чёрный (= *Серый*) *камень* – в с. Прибрежное Первомайского р-на Нижегородской обл. Считается святым [Шеваренкова, 2003: 255].

Чёрный камень – в Литве, в р-не Акмене, в лесничестве Векшню. Его называют также «Камнем любви». «Говорят, что ночью камень раскрывается, из него выходят девушки и всю

ночь танцуют у камня. Другая легенда гласит, что при заходе солнца на камне сидят Лаумес и прядут пряжу. Если человек, идя от камня, повернётся и увидит Лаумес, то он превратится в сосну» [Василявичюс // Платов, 2009: 253–254]. [Лаумес – божества, один из образов Великой Богини. Прекрасные девы в золотых одеждах, но под одеждой птичье тело. Они помогают людям, но могут быть и злыми. Живут у рек и в банях. – Там же: 246].

Красный цвет

Красный цвет – также один из членов основной цветовой триады. Его роль в традиционной культуре разных народов очень велика, ср. выше описание дома и поселения у хантов.

«Эпитет *красный* равно прилагается к солнцу, заре, золоту и крови» [Афанасьев, 1983: 76].

Красный цвет наиболее важен для заговоров и для традиционной культуры вообще. «Связь красного цвета с огнём, кровью и вильвой обуславливает его роль в свадебных, похоронных обрядах, ритуалах, связанных с рождением, обеспечением плодородия земли и скота, с защитой от нечистой силы. <...> В аграрных обрядах сербов и хорватов также можно встретить красный цвет: при первом выходе на пахоту (весной или осенью) волам обвязывают рога красной шерстяной нитью, или правый вол в упряжи украшается красной шерстяной ниточкой.<...> Красный цвет – частый признак предметов, используемых при заговаривании или защищающих от нечистой силы. Наиболее широко используется красная нить, красное пасхальное яйцо, красный камень, красная ткань, красные кораллы, красные цветы, <...> растения красного цвета и т. д.» [Раденкович, 1989: 132–134].

При лечении камнем немалую роль играл его цвет. Так, в южном Кучае в Сербии красный камешек использовался для защиты от змей – в день св. Лазаря (народный праздник Врбица) берут иглу и красный камень и до восхода солнца колют камень иглой, произнося: «Не бодем тебе, но бодем змију (Не тебя колю, а змею)». Затем тот, кто исполняет обряд, кладёт камень на место и поворачивается к солнцу. В этот же день разводится небольшой костёр на мусорной яме. В Доленской (Словения) от укуса змеи лечились красным камнем. В качестве оберега от сглаза маленьким девочкам вешали на шею или на запястье красные кораллы. [Там же: 136].

Однако красный цвет, подобно чёрному и белому, тоже воспринимается двояко: он может характеризовать и отрицательных персонажей, и места обитания или отсылки нечистой силы. Многие мифологические персонажи отмечаются красным цветом, например домовая (носит красную шапку). Южные славяне (сербы, хорваты) могут отсылать нечистую силу «на црвену гору» («на красную гору») [Славянские древности, 1999, II: 650].

В Тверской области исследователи записали рассказ местных жителей о болоте Чудье недалеко от хутора Шошмориха севернее тракта Волоколамск – Тверь. «Посреди леса – круглое болотце. Посреди болотца – твердь из земли. На тверди земляной – камень красный, наполовину в землю ушедший. А кто мимо него проедет, взглянув на него, сгинет. Шишиги его к себе в болото заберут» [Деменков, 2001: 37].

Культовые камни-валуны с названием *Красный камень* встречаются, по-видимому, гораздо реже, чем *Чёрные* или *Белые камни*. В литературе нам встретилось лишь одно название: *Красный камень* – около д. Колышево Заволжского р-на Костромской (ныне Ивановской) обл., о камне рассказывали, что под ним зарыт клад [Алквист, 2006: 13].

Красные камни в курортном парке города Кисловодска не идут в счёт. Во-первых, это не валуны, а скалы, останцы на Джинальском хребте. Во-вторых, неизвестно, кто давал это название и названия *Серые камни* и *Синие камни* в том же парке (имена соответствуют цвету камней): либо устроители курортного парка в первой половине XIX в., либо это перевод с

языков местного кавказского или тюркского населения. Неизвестно также, были ли эти скалы в древности почитаемыми.

Зелёный цвет

«Зелёный цвет ассоциируется с растительностью и тем самым с изменчивостью, поскольку растительность периодически исчезает и вновь появляется <...> В заговорах зелёное рассматривается в наиболее широком смысле как атрибут природы или открытого пространства, в котором находится нечистая сила и где она властвует. Поэтому такое пространство представляет собой потенциальную опасность для человека. В узком смысле зелёный цвет связан с той частью пространства, куда изгоняется нечистая сила или где происходят некие мифические события, влекущие за собой изменение положения вещей (отделение нечистой силы от человека)» [Раденкович, 1989: 137].

Зелёные камни встречаются редко. Пример: *Зелёный камень* на берегу р. Мера у д. Зоркино Ярославской (ныне Костромской) обл. [Алквист, 2006: 13].

Жёлтый цвет

«Жёлтый цвет преобладает в природе во второй половине года – это цвет зрелых колосьев и засыхающих растений. Это время – преддверие зимы, холода и мрака, поэтому жёлтый цвет может быть связан и с потусторонним миром. Этому способствует и желтизна кожи покойника. Вместе с тем жёлтый цвет – это цвет золота, столь же постоянного и неизменного, как потусторонний мир. <...> Золото есть образ света, оно символизирует свет, приближаясь тем самым по семантике к иконе, которая являет собой отражение святости и связи с ней, но объект её изображения находится вне реального мира. <...> Связь жёлтого цвета с потусторонним миром видна и в том, что мифические существа, которые водят души на тот свет, являются в жёлтых тонах» [Раденкович, 1989: 139].

«Жёлтое часто заменяет красное в триаде цветов и в некоторых обрядах. При гадании, например, в окрестностях Беловара в Хорватии в кастрюле варят «мрачную», «ветреную» и «шуструю»

траву. Затем в огне нагреваются три камня: чёрный (*мрачан камен*), жёлтый (*вјетрени камен*) и белый (*камен на здравле*), после чего их поливают водой: чёрный, потом жёлтый, потом белый. Словенцы рассказывают о часовне в Горьянце, где хранился камень с множеством чёрных, белых и красных крапин. По преданию, на нём среди крапин появлялся лик св. Анны с дочерью Марией, которая исполняла женщинам их желания» [Там же: 142].

Жёлтые камни – такие названия камней-валунов исследователям практически не встречались, хотя названия *Жёлтые скалы* изредка отмечаются, например в тюркоязычной орониимии. Жёлтый цвет камней упомянут в статье Я.Ильинского: «IV. Урош(ч)ные камни. Так называются находимые по большей части в реке жёлтые, фигурчатые с дырочками камни, которые привешивают к шестью куричьей, чтобы водились куры. Урочные камни особенно необходимы, когда куриц обижает кикимора, выдёргивает им перья и всячески томит их». [Ильинский, 1896:240]. Комментируя эти сведения, И.Д. Маланин высказывает предположение: «Видимо, жёлтый цвет в данном случае как-то ассоциировался с куриным яйцом (желтком), поэтому и имел определённое значение» (устное сообщение).

Серый цвет

«Серый цвет ассоциируется с пеплом и тьмой. В сером живёт новорождённый, и этот цвет становится для него центром спектра, точкой отсчёта. В сером цвете сливаются воедино два противоположных начала – чёрное и белое, вследствие чего он может служить медиатором». В белорусских заговорах святые чаще всего ездят на серых конях, у болгар он может чередоваться с белым в заговорах от сглаза. В белорусских заговорах *серый / сивый* более характерен для хтонических персонажей и нечистой силы: *сивый дзед, сивый чорт, сивый ворон* [Раденкович, 1989: 140].

Примеры названий:

Серый камень – в «чёрном» заговоре, насылающем болезнь. Записан А.В. Алексеевым [2004: 48] из рукописи, найденной автором в брошенной избе, в д. Берсенево Кичменьгско-Городецкого р-на Вологодской обл. «...В восточной стороне бежит огнен[н]ая река. Во той огнен[н]ой реке стоит сто[л]б и лежит серой камень. На этом столбе и на этом сером камне сидят деды семедесети леды».

Серый камень – см. Чёрный цвет [Шеваренкова, 2003: 255].

Бурый камень (белор. Буры камень) – 1) в Белоруссии, в Минской обл., Логойском р-не, у д. Замошье, 2) в Гродненской обл., Берестовицком р-не, у д. Конюхи [Карабаню и др., 2011: 155].

Сивый камень (белор. Сівы камень) – в Белоруссии, в Витебской обл., Ушачском р-не, у д. Ягодки [Карабаню и др., 2011: 155].

Серый камень – в осетинских нартских сказаниях. «Был серый камень на нартском Нихасе – Камень Забвения горя. Тот, кто ложился на этот камень, забывал о своём горе. На этот камень лицом вниз ложился Урызмаг и подолгу, не вставая, лежал на нём» [Осетинские нартские сказания, 1948: 40]. [Нарты – мифический древний народ, родоначальник осетин. Нартский героический эпос известен и многим другим народам Кавказа. Нихас – место общего собрания нартов. В осетинских сказаниях упоминается серый камень, или Камень забвения горя, на Нихасе (месте общего собрания нартов). Урызмаг – один из главных и старейших героев эпоса. Урызмаг горевал о своём маленьком сыне, о существовании которого не знал, но которого он встретил на дне моря в доме родовых предков Донбеттыров и случайно убил его – Р.А.]. Серый камень здесь подобен Синему камню, который тоже может быть символом горя, несчастья.

Стоит отметить, что серый цвет камня встречается и в антропонимии некоторых народов: монгольское «охранное» имя Борчулуу означает 'серый камень'. Серые и чёрные камни у монголов и бурят (в том числе в шаманских гимнах и при наречении именем) имеют функцию ограды, оберега, защиты от злых духов [Митрошкина, 1982: 143–144].

Синий цвет и Синие камни

Какова же роль и символика синего цвета (или голубого – в некоторых языках они взаимозаменяемы) в традиционной культуре разных народов мира? Приведём несколько примеров (выборочно, по данным этнографии, мифологии и фольклора), а затем более подробно расскажем о значении синего цвета и о Синих камнях у славян.

Индейцы майя

В древней поэзии юкатанских майя сохранились сведения о некоторых обрядах, связанных с символикой синего цвета (записано в 1440 г., известна копия «Песен из Ц'итбальче», датируемая первой половиной XVIII в.). Так, в синий или голубой цвет окрашивались каменная колонна, к которой привязывался пленник, предназначенный к жертвоприношению, тело пленника и украшавшие его цветы бальче. Игуаны голубого цвета неизменно приносились в жертву. Синей краской у майя окрашивались камни, употреблявшиеся для прорицаний, статуи божеств и др. Возможно, эти обычаи были связаны с культом Ицамны – бога неба у майя [Кинжалов, 1970: 88–89].

Народы Кавказа

Представления о Синем камне ярко отразились в легендах о сотворении мира, причём ареал этих легенд довольно широк. Известно, что на мифы о сотворении мира, бытующие у ряда народов, повлияло учение манихеев, распространившееся в Средние века в Европе и Азии. Оно отличалось дуализмом, то есть утверждало, что мир создавался Богом и Сатаной на равных началах. Вот что говорит об этом грузинская (сванская) легенда:

«Сначала мир был объят водой. Бог – творец земли в то время находился в скале вселенной. В один день он выскочил из скалы вселенной и прыгнул в воду. В воде стало ему холодно, он вздрогнул и уронил две слезы из глаз. Эти две слезы превратились в архангелов Михаила и Гавриила, из которых первый всегда стоит по правую руку бога, а второй – по левую.

Бог всё глубже опускался в воду и стал тонуть. В тот час архангелы Михаил и Гавриил подхватили его и подняли наверх. Втроём они старались осушить воды и сделать видимой землю. Стали они все втроём дуть на воду и наконец обнажили морское дно, ступив на песок. Тут заметили они чей-то след. Бог повелел:

– Давай пойдём по этому следу, посмотрим, куда поведёт он нас и кому он принадлежит.

Согласились ангелы и пошли по этому следу, который привёл их под синий камень. Подняли камень, из-под него выскочил Самаал [Самуэль, то есть Сатана]. Схватил он бога за горло и хотел его задушить. Тошно стало богу, попросил он помощи у ангелов, но никак не могли они вырвать его из рук Самаала. Делать было нечего, бог попросил Самаала:

– Отпусти только и проси чего хочешь.

– Ничего не хочу иного, побратайся со мной.

Согласился бог. Отпустил его Самаал и пошёл себе своей дорогой».

Далее бог с двумя ангелами отделяет сушу от воды; вначале у них ничего не получается, но с помощью советов Самаала, побратима бога, им удаётся создать землю [Грузинские народные... 1973: 257].

С Синим камнем на Кавказе связывают также женское начало (объяснение зачатия, идущее от архаического мышления): зарождение жизни якобы происходит в синем камне [Чеснов, 2011: 123–124]. Примером может также послужить эпизод в ингушском героическом эпосе, в

котором отразились нартские сказания, известные ряду народов Северного Кавказа. Богатырь Соска-Солса зародился в синем камне, лежавшем близ того места, где одна девушка доила корову. Молодой человек, любивший девушку и в этот момент глядевший на неё, сел на этот синий камень, отчего в камне образовался зародыш. Об этом знала святая женщина Сели-Сата; она пошла, разбила камень и взяла оттуда Соска-Солса [Семёнов: 1930, 6].

Предки некоторых народов Кавказа, по-видимому, придавали большое значение цветовой символике камня, что, в частности, отразилось в артефактах, найденных в погребальных памятниках эпохи бронзы (могильниках, курганах). Одним из атрибутов так называемых *олениных камней* были *оселки* (точильные камни), для изготовления которых применялись разные породы камня – от песчаника до самых твёрдых. «Предпочтительно употребляли камень сероголубого, сизого и серого цвета. Помимо своего прямого, рабочего назначения оселки играли и какую-то культовую роль. В чечено-ингушском богатырском эпосе фигурируют великаны Гарбаши, которые заживляли полученные в битве раны, потеряв их волшебными оселками, которые имелись у них» [Членова, 1984: 85]. До сих пор у черкесов в некоторых районах сохранилась клятва: «клянусь кусочком серого (голубого) камня», а в абазинских сказаниях нарти клянутся «нашим нартским серым камнем» [Инал-Ипа, 1976: 150–151]. Исследователи отмечают другие значения у слова *ушихо* 'клятва' и других родственных слов в языках Кавказа: 'гром, молния'.

О нартском сером камне см. выше в разделе Серый цвет.

Китайцы, монголы, тюрки

В традиционной культуре ряда народов Центральной и Юго-Восточной Азии синий и зелёный цвета практически не различаются. В Китае сине-зелёный цвет имеет следующие опорные цвета: 1) зелёный, прилагается к растительности (листья, трава, иглы вечнозелёных деревьев, но может употребляться и для обозначения чёрных волос), также олицетворяет стихию воды и женское космическое начало; 2) сине-голубые цвета (синий – также волосы или шерсть животных; в этом случае сизый цвет). Символы Неба и небесного простора, но могут применяться и к воде, как правило, к морским волнам; 3) цвета бирюзовой гаммы.

У монголов, как и у китайцев, понятия синего и зелёного были взаимозаменяемы. «Зелёный рассматривался как порождение синего. Синий цвет символизирует древнее верование монголов тенгрианство, почитание Неба. Монголы потому называют себя синими: Хөх Монгол, голубой цвет флага Монголии – цвет безоблачного неба страны. Синим цветом отмечается мужская западная половина юрты, где хранились боевые доспехи и охотничьи ружья, предметы упряжи, конская сбруя. Будучи цветом неба и воды, он символизирует вечность, бесконечность» [Гармаева, рукопись; 2008; 2011]. Известно верование средневековых монголов: род Тэмуджина (Чингисхана) произошёл от синего волка, спустившегося с синего неба. Для тюркских народов также характерна взаимозаменяемость синего и зелёного цветов. В алтайском героическом эпосе «Албынжи» персонажи превращаются в камни разного цвета. Богатырский конь ХараХулат, уйдя по колено в землю, «стоит без движения, окаменелый, превращённый проклятием в камень белый». А его хозяин – «Стал Хулатай, богатырём рождённый, с человеческим обликом камнем зелёным» [Албынжи, 1984:10]. Интересно, что когда сестра Хулатая Чарых-кеёк с помощью магии пытается оживить обоих, её окаменевший брат описывается как синий камень с мужской головой.

Карелы

Анализ текстов карельского эпоса «Калевала» [1956] (в русском переводе) и сборника «Карельские эпические песни» [1950] (на карельском языке с параллельным русским перево-

дом) показывает весьма широкое употребление цветового эпитета *синий*, во многом сходное с применением этого эпитета в древнерусских письменных памятниках (см. ниже). В финском и карельском языках понятия «синий» и «голубой» выражаются одним словом. Таково финское *sininen* (схожее по звучанию с русским). Для обозначения голубого цвета употребляются слова с дополнительными уточнениями: *vaaleansininen* 'светло-синий, голубой', *taivaansininen* 'небесный, голубой, лазоревый, лазурный'.

По *синему* морю носилась Ильматар, дочь воздушного пространства и мать воды [Калевала, Руна 1]. Упоминаются также *голубое море* и *синяя спина моря*, *синие волны*, *глуби синие потоков*, *синяя река*. Небо, свод небесный, конечно, тоже синие. Но часто в карельском эпосе этот цветовой эпитет применяется и к другим объектам и явлениям природы: *синеющий лес*, *голубые поляны*, *голубой камень* [Калевала, Руна 45; на него ссылаются болезни], *синяя роща*. Последнее название относится к сакральному объекту: синяя роща находится в Тапиоле, где живёт лесной царь Тапио со своим семейством; его дочери называются *синими девами*. На опушке синей рощи сидели за ткацким станком и прялкой дочь Месяца и дочь Солнца: они ткали и шили семь *синих платьев* для матери девушки Айно [Калевала, Руна 4].

Синий клубочек – это аллегория молнии, огня. Сын Солнца разрезает серую щуку, в ней находит пеструшку, в пеструшке гладкий сиг, в сиге *синий клуб*:

«Разверну клубочек синий:
А из синего клубочка
Выпал красненький клубочек.
Вскрыл он красненький клубочек:
Изнутри того клубочка
Вынул огненную искру,
Что упала с высей неба,
Что проникла через тучи,
Что с восьми небес упала,
Из девятого пространства»

[Калевала, Руна 48, с. 261]

Синий клубочек фигурирует и в тех случаях, когда он необходим для выкупа человека. Обычно речь идёт о девушке, сидящей на берегу моря или на камне, которую по какой-то причине нужно выкупить. Все родственники, проезжающие мимо на лодке, жалеют своё добро и отказываются выкупить девушку, одна лишь бабушка «синий клубочек размотала, внутри клубочка была синяя птица. “Заложу её для выкупа”» [Карельские эпические песни, с. 219].

Особый статус имеет в эпосе *синий мост*. Это символ помощи героям, связи с добрыми силами. Так, девушка в ожидании нелюбимого жениха плачет «на пёстрых камешках, на прекрасных скалах» и надеется, что приедет её батюшка или матушка: «Я построила бы синий мостик, настелила бы его на перекладыны, поставила бы мостик на столбы, посыпала бы его золотом, края бы залила серебром...». А для нелюбимого жениха, соответственно, мост из плах, без перекладин и столбов, посреди рогожа, по краям солома... [Там же, с.302–303].

В свадебном обряде синий цвет играет важную роль, как и во всяком празднике или радостном событии. Это выражается в цвете одежды: синие платья, кафтаны, повязки, куртки, платки, юбки, ленты и т. п. Когда Ильмаринен едет сватать красавицу Похьёлы, к дуге лошади привязывают семь птичек (кукушек) синих (голубоватых, сизых), чтобы они щебетали, и т. п.

Стоит отметить, что *синему* цвету в эпосе часто сопутствует *красный*. Вяйнямёйнен сделал лодку для поездки в Похьёлу (сватовство). Он красит лодку в красный цвет, крышку приделывает синюю [Калевала, Руна 18]. У лесной хозяйки синяя одежда и синие чулки с прошивкой красной [Там же, Руна 14]. Хозяйка воды, слушая игру Вяйнямёйнена на кантеле, «с

синими чулками на ногах, красными онучами перевязалась...» [Карельские эпические песни, с. 166]. Опять же красный клубочек внутри синего и т. д.

Славяне

Для ряда языков характерно обозначение *голубого* и *синего* цветов одним и тем же словом (франц. *bleu*, англ. *blue* и т. п.), иногда для различения оттенков добавляются определения *светлый* или *тёмный*. В русском и других языках есть и такие понятия, как *небесно-голубой*, *лазурный*, *лазоревый*, *бирюзовый*. Слово *синий* – общеславянское, а *голубой* – слово, известное лишь восточнославянским языкам (русскому, белорусскому, украинскому); у южных и западных славян другие обозначения светлых оттенков синего цвета.

Судя по древнерусским письменным памятникам, *синий* входил в группу таких обозначений цвета, как *сивый*, *сизый*, *серый*, *тёмный* и даже *чёрный*. Этимологи считают слово *синий* родственным глаголу *сиять*, то есть *синий* – ‘сияющий’, ‘блестящий’. О синем цвете и других цветообозначениях в русском языке можно прочесть в обстоятельной монографии Н.Б. Бахлиной [1975]. Здесь отметим, что в древнерусском языке, как и в более поздние эпохи истории русского языка, синим цветом обозначались: 1) объекты и явления природы (моря, водные источники, небо, облака, молния, тучи, мгла, пламя, свет, камни – в том числе драгоценные, глина, трава, лёд; 2) внешность человека (бледного или умершего), оттенки кожи, темнокожие народы; 3) одежда, ткани, утварь и пр.; 4) бес, демон, чёрт – *синец*.

«Синий цвет ассоциируется с небесным пространством (с пустотой) и морем. Поле его употребления достаточно узко не только в заговорах, но и в народной поэзии: по подсчётам в болгарских народных песнях синий цвет по широте использования находится на последнем месте <...> В белорусских текстах из 121 упоминания синего цвета 92 приходится на словосочетание *синее море*, куда обычно изгоняется нечистая сила или где находятся хтонические персонажи заговоров» [Раденкович, 1989: 138].

Это наблюдение Л. Раденковича можно подтвердить и данными русского фольклора на примере былинного эпоса. Так, анализ текстов трёх больших сборников русских былин показывает, что в подавляющем большинстве случаев эпитет *синий* применяется именно к морю. Исследователи отмечали, что море в народной поэзии имеет как отрицательное значение (эпитет *чёрный* – дорога на тот свет), так и положительное значение (эпитет *синий* – связь с солнцем и днём) [Иванов, Топоров, 1965: 117].

По нашим подсчётам, в текстах 61 былины сборника «Былины» [1957] сочетание *синее море* встречается 46 раз, в том числе при нём иногда употребляются собственные имена: Хвалыньское (2 р.), Корсуньское (2 р.), Карское, Арапское (3 р.), Турецкое (1 р.). В текстах 73 былин сборника «Новгородские былины» [1978] *синее море* упоминается более 70 раз (это понятно, потому что половину сборника составляют варианты былины «Садко», где действие происходит большей частью на поверхности моря и на морском дне). В текстах 88 былин сборника «Добрыня Никитич и Алёша Попович» [1974] *синее море* встречается 31 раз, в том числе с собственными именами: Греческо (1 р.), Варальское (=Аральское) (1 р.).

Во всех упомянутых текстах эпитет *синий* не прилагается ни к какому другому объекту, кроме моря, за единственным исключением: *синий кафтан* [Новгородские былины, с. 240]. И это тоже понятно, так как кафтан был подарком водяного.

Заменители синего цвета – *сизый* и *сивый* – встречаются также крайне редко. Это *сизые голуби*, *орёл сизокрылый* (*сизокамский*), *сизое воронье крыло*, *сизый бобр* (с ним по цвету сравнивают ресницы девушки), *сивая свинья* и *сивенькие поросяточки* (в шуточной былине).

♦ Эпитет *синий* чаще встречается в словосочетании *синий камень*, как и его заменитель *серый* в сочетании *серый камень*.

Синие камни у восточных славян

Целенаправленное изучение камней-валунов, называемых Синими, началось сравнительно недавно. Особый к ним интерес исследователей – археологов, этнографов, краеведов, фольклористов – связан с тем, что по крайней мере часть таких камней можно определённо считать предметом культа – как в древности, так и вплоть до настоящего времени. Здесь стоит отметить трудности, стоящие перед теми, кто занимается поиском Синих (и вообще культовых) камней. Во-первых, недостаток информации о почитаемых камнях: о них узнают из письменных источников, из сообщений краеведов и местных жителей, а также благодаря специально организованным экспедициям. Во-вторых, камень может находиться в недоступном, к примеру заболоченном, месте, или же информанты не уверены в местонахождении камня в настоящее время, хотя по рассказам он когда-то существовал. В-третьих, современные жители могут уже не знать или не помнить никаких преданий, связанных с камнем: почитался ли он когда-либо или нет.

Добавим к этому, что не всегда ясно, почему камень считается именно синим: то ли он действительно синего цвета, то ли он совсем не синий (например серый или состоит из розового гранита). Это существенно в основном для лингвиста: в последнем случае больше шансов считать название *Синий камень* собственным именем, а не просто указанием на окраску камня. Возможно также, что твёрдо установленное собственное имя (петроним) – косвенное свидетельство первоначально культового назначения валуна (но это только предположение).

Примеры названий

Синий камень

Наиболее известен в России *Синий камень* на Плещееве озере, близ города Переславля-Залесского Ярославской обл. О нём написано так много, в том числе в популярных изданиях, что мы здесь ограничимся лишь самыми необходимыми сведениями.

Этот огромный валун ледникового происхождения, весом до 12 т, серого цвета с синим отливом, был культовым камнем финно-угорского племени меря, которое обитало по берегам Плещеева (ранее Клещина) озера с конца VII – начала VIII в. н. э. Около середины X в. началась славянская колонизация края, и славяне, как полагают историки, усвоили культ Синего камня от местного мерянского населения. Летописи сообщают о поклонении камню, об «игрищах» вокруг него и о борьбе церкви в XVI–XVIII вв. с остатками языческого культа. Археологи изучают Синий камень в составе комплекса памятников в районе озера Плещеево с середины XIX в. Многие исследователи связывают этот камень с культом языческого бога Велеса (Волоса).

См. подробнее [Алквист, 1995, 2006; Дубов, 1990; Ермаков, 2010–2011; Комаров, 2003; Шорин, 1989].

Синие камни – довольно распространённое название камней-валунов. По данным А. Алквист, на середину 90-х годов XX в. их было найдено 43. Ареал Синих камней включает Русский Север и Северо-Запад, отчасти центральные области России: Ярославскую, Ивановскую, Костромскую, Вологодскую области, Карелию, Заонежье, Кашинский и Торжокский районы Тверской обл., Новгородскую обл., Мещёру, Подмоскowie, Прикамье. В Финляндии названия *Sinikivi*, *Sininen kivi*, *Sininen kallio* (“синяя скала”), в Эстонии *Sinikivi* [Алквист, 2006: 4].

Однако исследования Синих камней продолжаются, и ареал этих вновь открываемых памятников истории может быть значительно расширен.

Ленинградская область

Синий камень – в Лужском р-не у Пятницкого ключа. Камень синеватого цвета, и считается, что он имеет целебные свойства. Рядом находится святой источник Параскевы Пятницы [Мизин, 2010: 25].

Вологодская область

Синий камень – на берегу р. Кулой у д. Захаровская Верховажского р-на. Цвет камня серый, после дождя – синий, пористый. Местное население связывает его с потусторонним миром и нечистой силой. По легенде он был центром капища Чуди, где приносились жертвы языческим богам. На камне якобы раз в году происходил шабаш ведьм, а на противоположном берегу водило и пугало людей, в заводи жили русалки [Кашинцев, 2009].

Ярославская область

Синий камень (= *Каменная баба*, *Синяя баба*) в Берендеевом болоте Переславского р-на. Современных достоверных сведений о камне нет, но старожилы утверждают, что он был, и рассказывают о нём предание. На месте болота было когда-то озеро, в котором утонул Берендей, молодой сын царицы-вдовы Рогнеды: его заманили русалки. Безутешная мать прокляла озеро и превратилась в каменную бабу, а озеро стало зарастать, и на его месте образовалось болото. Сам же камень по форме напоминал женскую фигуру [Алквист, 1995: 15].

Синий камень – лежал на краю болота у д. Тряслово Ростовского р-на, к востоку от оз. Неро. Большой, тёмный, с сизым налётом валун был вывезен с *Велесова дворища* близ д. Ангелово вскоре после принятия христианства [Федотова, 1987: 76–77].

Синий камень – тёмно-синий камень и местность в 3 км от д. Деревково Переславского р-на. Легенда гласит, что камень стоял на бугре, в дубовой роще по дороге на гор. Александров Владимирской обл. На камне плакала девушка. Если в ночное время снять девушку с камня и повернуть камень, то она отдаст клад. Девушка будто бы плакала от тяжести клада, и её нужно было спасти [Алквист, 1995: 15].

Ивановская область

Синий камень в д. Арсеново Ильинского р-на – на холме, в 11–12 км от левого берега Малой Нерли, на лугу с названием *Синий камень*. Когда-то здесь были два почитаемых камня: Синий камень на лугу (выполнял «лечебные» функции) и другой («лабиринтовый», то есть с изображением выпуклых полос, находящихся друг на друга, в виде лабиринта) – на вершине холма [Рогалёва, 1992]. В Ильинском же р-не близ д. Чурилово есть болото *Синий камень* [Рогалёва, 1993].

Владимирская область

В округе деревень Тарасово и Жохово (Собинский р-н) был *Синий камень*, возле которого прощались с умершим, прежде чем нести покойника на кладбище. В этом месте, при Синем камне, оставляли посуду из-под воды, которой обмывали покойника [Маланин, 2015: 21].

В 1,5 км от д. Тельвяково Киржачского р-на (в которой есть часовня и камень «со следом») по рассказу местной жительницы лежал *Синий камень*. «Синим его называли, ибо цветом такой». Другой местный житель и краевед рассказал, что недалеко от деревни был лесной массив *Синий камень*, но в период Великой Отечественной войны лес был сведён на дрова, а Синий камень «захоронили там, где он лежал тысячелетия» (Маланин, 2001:97).

Московская область

Синий камень – гранитный валун «со следами» возле д. Веледниково на границе Истринского и Красногорского р-нов. О нём местные жители рассказывают такую легенду: давно здесь проходила графская дорога. Однажды по ней ехал купеческий поезд. Вдруг с неба упал огромный камень и задавил всю свадьбу. Если ночью в 12 часов придти и приложиться ухом к камню, то можно услышать музыку [Маланин, 2001: 100].

Синий камень около д. Старые Старки (или Старо Старково) Ногинского р-на. На этом камне в прошлом танцевали и пели: «Синий камень, Синий камень – семь пудов! Синий камень легче тянет, чем проклятая любовь!». Водой из-под камня мыли голову, обмывались: она считалась целебной. Считалось также, что Синий камень растёт. Недалеко от этой деревни есть ещё несколько небольших *Синих камней*, в том числе камней с петроглифами [Маланин, 2004: 89].

Исследователи продолжают открывать всё больше Синих камней в Московской области: *Синий камень* – недалеко от д. Огуднево и с. Душоново Щёлковского р-на, гранитный валун на краю болота [Там же: 88]; *Синий камень* – в Москве, в р-не Строгино [Маланин, 2008]; *Синий камень* – по рассказам местных жителей был прежде в урочище с таким же названием в 3 км к юго-западу от д. Власово Павлово-Посадского р-на [Маланин, устное сообщение, экспедиция 2015 г.].

Нижегородская область

Писатель С.В. Афоньшин записал предание о городецких пряниках, где упоминается *Синий камень* близ с. Чистое Поле Борского р-на. На этом камне величиной с баню танцевала некая Данька-прянишница, скрывавшая от царских ярыг (слуг) место выпечки пряников. Так она плясала, что «обморочила» ярыжек, закружились у них головы, они упали у камня, а Данька убежала. Возможно, танец девушки на синем камне указывает на древний магический обряд, связанный с этим культовым объектом [Маланин, 2015: 20–21].

Тульская область

Синий камень: 1) у с. Архангельское Каменского р-на; 2) валун из жёлтого песчаника близ с. Николо-Гастунь Белёвского р-на; 3) валун чёрного цвета на р. Птань Ефремовского р-на [Барбашов, 1998].

Липецкая область

Синий камень и одноимённая деревня в Воловском р-не [Там же].

Белоруссия

Синий камень (*Сіні камень*):

1) известный с 1591 г. по переписи на берегу р. Усвячи (Витебская обл.), на границе волостей [Карабанюў и др., 2011: 154].

2) у д. Берёзно в Городокском р-не Витебской обл. [Там же];

3) в Смолевичском р-не Минской обл.: две деревни, находящиеся рядом, официально называются *Синие Горы* и *Великий Камень*, но старожилы последней называют свою деревню *Синий Камень*, так как ещё в 1930-е годы на пригорке за селением лежал большой камень, называемый *Синим камнем* [Там же].

4) недалеко от д. Бондари около городского посёлка Скидель Гродненского р-на Гродненской области. Здесь ещё недавно существовала д. *Синий Камень*. По рассказам жителей, в этой местности был когда-то большой лес, в котором и лежал *Синий камень* – «ещё со времён Литовского государства» и «был этот камень всем камням камень» [Там же].

5) вспоминают и про *Синий камень* у д. Минковичи Стародорожского р-на Минской обл. Ещё в 1930-е годы на Егорьев (Юрьев) день 6 мая у этого камня собиралась молодёжь [Там же].

Кроме *Синих камней*, зафиксированы названия *Бурый камень* (у деревень Замощье Логойского р-на Минской обл. и Конюхи Берестовицкого р-на Гродненской обл.), а также *Сивый камень* (у д. Ягодки Ушачского р-на Витебской обл.), но преданий, связанных с этими камнями, узнать не удалось [Там же: 155].

Что же думают учёные о происхождении названий *Синих камней* (в том числе культовых и легендарных) и о территории их распространения?

Культ камней вообще характерен для глубокой древности и сохранился на Восточноевропейской равнине по крайней мере с эпохи неолита. Исследователи считают целесообразным выделять культовые Синие камни в особую группу, поскольку ареал известных камней с таким названием, хотя и довольно широк, всё же носит локальный характер.

А.К. Матвеев, изучив и картографировав скопление валунов с названием *Синие камни* на Русском Севере, пришёл к заключению, что эти названия могут быть «мерянскими индикаторами» (в русском переводе), то есть указанием на ареал бывшего расселения древнего финно-угорского племени *меря* [Матвеев, 2006: 67, 174–175]. Гипотезу А.К. Матвеева поддержали А.Л. Шилов [2006: 57–58], а также ряд других исследователей. На Русский Север меряне, скорее всего, продвигались с юга, из своих исторических земель – Верхнего Поволжья. Наряду с основными известными территориями мери (Ярославская, Костромская области), это племя могло занимать отдельные районы нынешних Владимирской, Московской и смежных с ними областей, где тоже встречаются Синие камни.

Предполагается, что славяне в ходе своей колонизации бассейна Верхней Волги заимствовали культ Синих камней именно от местных финно-угорских племён. При этом произошло смешение даже их названия: русское прилагательное *синий* оказалось созвучным с исконной финно-пермской основой, ср. соответствие в марийском языке: *йтэ* ‘чёрный’ [Алквист, 2006: 12].

♦ Добавим здесь, что некоторые восточнославянские племена (новгородские словене и кривичи), расселявшиеся начиная с V–VI вв. по территории Русского Северо-Запада (современных Новгородской, Ленинградской, Псковской и Тверской областей), могли заимствовать культ Синих камней (в добавление к общеславянскому культу Белого камня) у своих близких соседей – прибалтийских финнов (карел, финнов, вепсов, води и др.). Выше приводились многочисленные примеры символики синего цвета в карельском эпосе. Возможно, образ Синего камня был весьма значимым как в культуре волжских финнов (к которым относилась меря), так и в культуре прибалтийских финнов.

Однако высказывалось и другое мнение: славяне могли заимствовать культ Синих камней и от балтов, которые, кстати, проживали в непосредственном соседстве с финно-уграми в Верхнем Поволжье, Верхнем Поднепровье и Приильменье задолго до появления в этих регионах славянских племён. Так, Е.Р. Барбашов, изучавший *Синий камень* у с. Николо-Гастунь Белёвского р-на Тульской обл., полагает, что поклонение камням в этой местности восходит к белёвской неолитической культуре, носители которой – финно-угры [что спорно, так как весьма трудно определить этнический состав отдельных групп населения в эпоху неолита, не зная, на каких языках они говорили. – Р.А.]. От финно-угров, по мнению автора, культ камней переняли древние балты, пришедшие на Верхнюю Оку в VIII–VII вв. до н. э., а уже от балтов впоследствии этот культ восприняли славяне-вятичи [Барбашов, 1999: 16].

В литературе предполагается и влияние других народов на возникновение культа отдельных камней, в том числе Синих. Например, говоря о Каменной (или Синеи) бабе Берендеева болота, С.Б. Чернецова отмечает, что предания о «каменной бабе» локализованы на стыке Ярославской и Владимирской областей, имеются также в соседнем Ильинском р-не Ивановской обл. «Возможно, что на данную территорию этот культ (или отголоски культа) был принесён половцами, факт пребывания которых на переславской земле в эпоху раннего средневековья не подлежит объективному историческому сомнению» [Чернецова, 2008: 191].

Синий камень в мифологии и фольклоре восточных славян

В космогонических мифах славян камень также играет важную роль. Камень – опора, центр, столп мира. При сотворении мира Богу может помогать Сатана (отголоски дуализма), либо мир могут создавать какие-то другие мифические персонажи. В западноукраинской апокрифической песне (колядке) говорится, что в начале света не было ни неба, ни земли, только одно синее море. Среди моря стоял явор (или дуб), на этом дереве сидели три голубя, которые советовались между собой, как им сотворить мир. Они посеяли синий (или золотой) камень, после чего стало видно небо [Сумцов, 1888: 25]. В этой песне отражено представление славян (и вообще индоевропейцев) о каменном небе, о том, что небо создано из синего камня.

Синий камень встречается и в других жанрах фольклора, где он также играет символическую роль, отражая древние космогонические мифы, представления и верования славян. Например, синий камень фигурирует в русских и белорусских заговорах, хотя он, как и серый, бурый камни, встречается гораздо реже, чем общеславянский образ белого камня или обозначение камня в сопровождении собственного имени *Латырь / Алтырь* (с многочисленными вариантами) [Агеева, 1982]. Так, в основе одного из белорусских заговоров лежит представление о человеке как о микрокосме: здесь проводится параллель между рождением ребёнка и рождением, возникновением вселенной. В этом заговоре (от несвоевременных родов) говорится: «На мори на кияни рос древо купорос, с комля и до верха гольлём опускався. А на синим мори ляжиць синеи медзи камянь. Як гэтому синю-медзю камяню наверх ня усплываццi, каб и так рабе божай младзенца не свергаць. Я говорю, выговарую, ворот цялесных не заговарую, амин» [Романов, 1894, 63, № 54]. В этом тексте примечательна контаминация слов *купа-рис* (кстати это дерево – символ Богородицы в фольклоре) и *купорос*, а отсюда и ассоциация мифического синего камня с *камнем синей меди*, то есть с медным купоросом.

Большинство учёных разделяют ту точку зрения, согласно которой часть Синих камней связана с культом бога Велеса, с загробным миром и культом предков. При этом отмечается, что Синие камни могут быть составной частью целого комплекса: поселение – могильник – капище [Дубов, 1990: 36], но для такого вывода должны проводиться дополнительные полевые исследования.

Ещё одно важное наблюдение связано с открытием пограничной функции Синих камней. «В наиболее общей функции “камень” выступает как граница между двумя мирами – нашим и потусторонним» [Алквист, 2006: 11]. Но и на земле, в своём пространстве камни могут быть пограничными знаками между деревнями, между своей и чужой территорией, а иногда и ориентирами: они часто расположены у древних путей передвижения, в основном у водных маршрутов [Алквист, 1995: 22–23].

Пограничная функция Синих камней в Заонежье отмечается и в работе И.И. Муллонен [2006]. Наряду с другими камнями и прочими пограничными и межевыми знаками, как предполагает автор, они могли упорядочивать пространство, выделять свою, освоенную территорию и отделять её от чужой, непознанной. Основание для такого предположения – устойчивый образ мифологического пространства, роль синего камня в заговорной традиции и т. п. Однако остаётся загадка: ареальная характеристика заонежских названий *Синий камень*. Все

они сосредоточены в юго-восточном углу Заонежского п-ова, в окрестностях с. Великая Губа и неизвестны в остальном Заонежье. Поэтому пока неясно, как этот факт согласуется с гипотезой о мерянском происхождении подобных названий [Там же: 247].

В русских былинах, кроме белого (бел-горюч камень) камня и камня Латыря, встречаются *синий* и *серый* камни. В тех же трёх упомянутых выше сборниках наблюдается большая разница между былинами киевского цикла и былинами новгородского происхождения. В первых мы видим только *серый камешек*, *сер-камень* или *сер-горюч камень* [Добрыня... 1974: 55, 177, 269; Былины, 1957:113]. В новгородских же былинах *серый камешек* упомянут лишь однажды: в былине «Мужик и водяной». Здесь *серый камень* – подарок мужику от водяного, камень не простой – он превращается в алмаз [Новг. былины, 1978: 236]. В цикле былин о Василии Буслаевиче и Садке фигурируют *синён камень* и *синь-горюч камень*. Причём Садко сидит на берегу Ильмень-озера, на синем камне, и своей магической игрой на гусях добывает себе богатство с помощью морского царя. Василий Буслаевич совершает паломническое путешествие в Палестину и там, на «Форунь-горе» (или «Сивонь-горе») находит свою смерть, пытаясь перескочить через *синий камень* (здесь синий камень, как и белый камень, или Латырь, символизирует христианский камень преткновения).

В других жанрах фольклора (сказках, балладах, лирических песнях) *Синий камень* также встречается и часто бывает связан с водой, со смертью, с образом змеи. Возможно, названия Синих камней сохранили древнейшие представления, связанные с культом воды и хозяином подводного мира [Александров, 2000: 122].

В Белорусском Полесье мы записали вариант песни «Подолянка» [Подолянка – жительница Подола. Подол – в славянских языках подошва горы, предгорье, подгорье, равнина, долина, овраг и вообще всякое низменное место. Этот географический термин входит в целый ряд топонимов, ср. г. Подольск Московской обл.].

Текст песни «Подолянка», известной в Полесье на польском языке, сообщил в диалектной записи филолог и историк Фёдор Данилович Климчук, уроженец д. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл. Первый куплет песни в оригинале:

Na Podoliu sini kamień,
Podolanka siedzi na nim.
Siedzi sobie, wianek wije
Z białej ruży i lilii.

Краткое содержание песни (это баллада по жанру, с драматическим сюжетом). На Подоле есть синий камень. На нём сидит подолянка и вьёт венок из белой розы и лилии. К ней пришёл подолянец и просит дать ему венец (то есть выйти за него замуж). Девушка отказывается ему, потому что боится отца, а ещё больше боится брата, который «хуже ката» (врага). Жених советует девушке отравить родного брата с тем, чтобы получить возлюбленного. Девушка соглашается, и он даёт рецепт отравы: пойти в вишнёвый сад, найти там зелёную змейку и в горшочке приготовить её, мелко покрошив. Брат пришёл из костёла и спрашивает, что сестра готовит. Она отвечает, что это белорыбица. Как только брат взял в рот кусочек, сразу уронил голову на стол. «Ой, сестра, ты меня отравила». – «Нет, братик, ты слишком много выпил, опьянел». – «И не по такой чарке пил, а ещё никогда не пьянел». Она пишет письмо возлюбленному: «Братишка уже не дышит». – «Не буду тебя за это очень благодарить», – отвечает он. – «Ты отравила своего брата, и меня самого так же отравишь».

В этой балладе знаменателен синий камень, на котором сидит девушка. В данном случае этот камень – предвестник несчастья, горя, тоски. И действительно, происходит трагическое событие в жизни героев.

Та же тоска, тяжесть на сердце символически отражена в строке из песни, записанной в гор. Каргополе в 1959 г.: «На моём сердце ретивом синий камешек лежит» (материалы фольклорной экспедиции МГУ на Русский Север) [Григорьева, 2006: 137].

Функции Синего камня

Подытожим свойства и функции Синего камня в мифологии и фольклоре восточных славян.

1. Участие в сотворении мира (синее небо – из синего камня).
2. Связь с богом Велесом, загробным миром и культом предков.
3. Связь с культом воды и с водяным.
4. Местопребывание змея, дьявола, других демонических персонажей.
5. Двойственный характер воздействия на людей:
 - приносит удачу и богатство, хранит клады;
 - помогает в лечении болезней, болезни могут ссылаться на него;
 - помогает вызывать дождь;
 - приносит смерть (= христианский камень преткновения)
 - предвестник несчастья, символ горя и тоски;
 - пограничный и межевой знак (граница между земным и потусторонним миром, граница между населёнными пунктами).

Таким образом, Синий камень обладает многими свойствами, характерными для мифического мирового камня, образ которого присутствует в мифологии ряда народов мира. В народной культурной традиции славян Синий камень может считаться аналогом Белого камня и камня Алатыря. Оговоримся, что данный вывод сделан нами преимущественно на материале традиционной культуры русских и белорусов. Что касается украинцев, то в этом плане тема Синего камня изучена недостаточно. Ранее в частности отмечалось (на материале заговорных текстов), что в украинском фольклоре, в отличие от русского и белорусского, название Латырь-камень зафиксировано в единичных случаях и имеет позднее происхождение [Агеева, 1982]. Однако образ белого или синего камня в украинской народной поэзии встречается.

Литература

1. Абазины. Черкесск, 1989.
2. Агеева Р.А. Пространственные обозначения и топонимы в заговоре как типе текста (На восточнославянском материале) // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982. С. 132–159; 187–190.
3. Агеева Р.А. Цветовые обозначения в онимах разных классов // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып.25. Ономастика. Кн.1, Ч.1. М., 1993. С. 164–178.
4. Албынжи: Хакасское героическое сказание. Красноярск, 1984.
5. Александров А.А. Волшебные камни в народных сказках // Отечество, вып. 18. М., 2000. С. 117–125.
6. Алексеев А.В. Архаика Русского Севера //Русская традиция: Сборник. Вып. 1.// М., 2004. С.1–54.
7. Алексеенко Е.А. Представления кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976. С. 67–105.
8. Алквист А. Культовые камни на земле древних мерян // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2006, № 1. С. 3–34.
9. Алквист А. Синие камни, каменные бабы // Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja, 86. Helsinki, 1995. С. 7–32.
10. Ардзинба В.Г. Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 128–168.
11. Афанасьев А.Н. Древо жизни. Избранные статьи. М., 1983.
12. Баинова О.А. Отражение цвета в языке: Лексикографический аспект. // Актуальные проблемы гуманитарных исследований. Улан-Удэ, 2011. С. 66–71.
13. Барбашов Е.Р. Загадка «синего» камня // Белёвская правда, № 127, 12.11.1998.
14. Барбашов Е.Р. Из истории христианизации Белёвского края // По следам минувшего. Белёв, 1999. С. 5–18.
15. Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // Ономастика Востока. М., 1980. С. 199–207.
16. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.
17. Беларуская міфалогія: Энцыклап. слоўнік / С.Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. Мінск: Беларусь, 2004.
18. Белова О.В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 1999.
19. Былины. М., 1957.
20. Василявичюс Л. Камни чародеев. Очерк типологии и мифологии священных камней балтославянского региона // Платов А.В. Мегалиты Русской равнины. Приложения. М., 2009. С. 230–284.
21. Гагулашвили И.Ш. О символике цвета в грузинских заговорах // Фольклор и этнография. Л., 1984. С. 212–221.
22. Гармаева Н.И. Цветовая символика в лингвокультуре Китая и Монголии. Рукопись.
23. Гармаева Н.И. Символика цвета в Монголии, Китае и Индии // Вестник молодых учёных. Улан-Удэ, 2008. С. 28–35.
24. Гармаева Н.И. Структурно-семантическая характеристика монгольских оронимов с цветовым компонентом // Вестник Бурятского гос. ун-та. Сер. Филология. Вып. 10. Улан-Удэ, 2011. С. 85–88.
25. Герасимова К.М. Синкретизм культа далха // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 7 – 45.

26. Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
27. Григорьева Г.Г. От радостей познания – к плодам просвещения // Время, оставшееся с нами: Филологический факультет в 1955–1960 гг.: Воспоминания выпускников. М., 2006. С. 129–157.
28. Грузинские народные предания и легенды. М., 1973.
29. Деменков В. Шуимор, Шоимориха, Шимора – что страшней? // Чудеса и приключения, 2001, № 8. С. 37–38.
30. Державин Н.С. Происхождение русского народа. М., 1944.
31. Добрыня Никитич и Алёша Попович. М., 1974.
32. Дубов И.В. Культурный «синий камень» из Клещина // Язычество восточных славян. Сб. науч. трудов. Л., 1990. С. 27–36.
33. Ермаков С.Э. Некоторые новые данные о Синь-камне и Александровой горе // Аномалия, 2010, № 4. С. 38–43; 2011, № 1. С.31–42.
34. Иванов Вяч. Вс. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии: К названию Белоруссии // Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981. С. 163–177.
35. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
36. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы (древний период). М., 1965.
37. Ильинский Г.А. К вопросу о происхождении названия Белая Русь // Slavia. 1928. Т.6, № 2 / 3. С. 388–393.
38. Ильинский Я. Свадебные причёты, детские песни и пр. записанные в Щетинской, Хмелевской и Меленковской волостях Пошехонского уезда // Живая старина, вып. 2. СПб., 1896. С. 226–241.
39. Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976.
40. Калевала. Карельские руны, собранные Э. Лённротом. Пер. с фин. А.А. Бельский. М., 1956.
41. Карабанай А.К., Вінакурай В.Ф., Дучыц Л.У., Зайкоўскі Э.М., Клімковіч І.Я. Культывы і гістарычныя валуны Беларусі. Мінск, 2011.
42. Карельские эпические песни. М.—Л., 1950.
43. Карпенко О.П. Назви річок Нижньої Правобережної Наддніпрянщини. Київ, 1989.
44. Кашинецев А.Ю. «Синие камни» Вологодской области [Электронная публикация] // http://www.vao2009.ru/states/Kaschinev_1.html
45. Кинжалов Р.В. «Песни из Цитбальче» как этнографический источник // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 83–90.
46. Комаров К.И. Древние боги Ярославской земли // Сообщения Ростовского музея, вып.14. Ростов, 2003. С. 413–426.
47. Кусимова Т.Х. Башкирские антропонимы со словами ак, кара, кызыл, ала // Шестая конференция по ономастике Поволжья. 26–28 сент. 1989. Тез. докл. и сообщ. Волгоград, 1989. С.40–41.
48. Левкиевская Е.Е. Славянский вербальный оберег: семантика и структура. Дисс... к.ф.н. М., 1994.
49. Лот А. К другим Тассили: Новые открытия в Сахаре. Л., 1984.
50. Лушишкова А.В. Модель универсума древних календарей (лингвистическая реконструкция). М., 2004.
51. Маланин И.Д. Материалы по легендарным и культовым камням в Нижегородском крае // Современные гуманитарные исследования. М., 2015, № 1 (62). С. 17–32.

52. *Маланин И.Д.* Материалы разведки Синих камней Подмоскovie в 2003 году // Краеведение и регионоведение. Межвуз. сб. науч. трудов. Ч.1. Владимир, 2004. С. 86–92.
53. *Маланин И.Д.* Предварительная проверка некоторых историко-культурных камней в 1999–2000 гг. // Географическое краеведение. Матлы III Всерос. науч.-практич. конф. по географическому краеведению. Владимир, 24–25 янв. 2001 г. Владимир, 2001. С. 95–102.
54. *Маланин И.Д.* Синий камень в Строгино // Аномалия, 2008, № 2. С. 36–38.
55. *Маланин И.Д.* Устное сообщение, экспедиция 2015 г.
56. *Матвеев А.К.* Мерянская топонимия на Русском Севере – фантом или феномен? // Матвеев А.К. Ономастология. М., 2006. С. 162–184.
57. *Мезенко А.М.* Классическая цветовая триада в зеркале урбанонимии // Ономастика Поволжья. Мат-лы Межд. научной конф. Арзамас, 2016. С. 332–334.
58. *Мизин В.Г.* Каменная мозаика Северо-Запада // Экохроника, СПб., 2010, № 1 (83). С. 22–25.
59. *Мизин В.Г.* Фрагменты мегалитической мозаики: Северо-Запад России // Платов А.В. Мегалиты Русской равнины. Приложения. М., 2009. С. 174–229.
60. *Митрошкина А.Г.* «Охранные» имена бурят и их этнографические корни // Proceedings of 13th International congress of onomastic sciences. Vol.2. Warszawa – Krakow, 1982. P 143–148.
61. (МНМ) Мифы народов мира. Т.1–2. М., 1987–1988.
62. *Муллонен И.И.* Маркировка границы в топонимии Заонежья // Ad fontes verborum. Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Жанны Жановны Варбот. М., 2006. С. 245–255.
63. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. 2-е изд. Т.1–2. М., 1999.
64. *Мусукаев А.И.* К истокам фамилий: Предания и легенды. Нальчик, 1992.
65. *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. М., 1983.
66. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.
67. Новгородские былины. М., 1978.
68. Осетинские нартские сказания. Дзауджикау, 1948.
69. *Панченко А.А.* Почитаемые камни, родники и деревья как историко-культурный источник // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тез. науч. конф. Вып.3. Новгород, 1990. С. 94–96.
70. *Подольская Н.В.* Типовые восточнославянские топоосновы: Словообразовательный анализ. М., 1983.
71. *Раденкович Л.* Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. М., 1989. С. 122–148.
72. *Рогалёва С.Б.* Арсеновские находки (К вопросу о культе камня в Верхнем Поволжье) // Иваново-Вознесенский край: история и современность. Мат-лы II обл. краевед. конф. Иваново, 26 марта 1992. Иваново, 1992. С. 17–18.
73. *Рогалёва С.Б.* Легенды и предания о культовых камнях в Ильинском районе Ивановской области // Плесский сборник. Вып.1. Плес, 1993. С.222–224.
74. *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Вып.5. Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск, 1894.
75. *Семёнов Л.П.* «Нартские памятники» в фольклоре ингушей и осетин. Владикавказ, 1930.
76. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти т. Т.2. М., 1999.
77. *Сталтмане В.Э.* Латвийская антропонимия. Фамилии. М., 1981.
78. *Стрижак О.С.* Етнонімія Геродотової Скіфії. Київ, 1988.
79. *Сумцов Н.Ф.* Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888.

80. *Федотова Т.П.* Вокруг Ростова Великого. М., 1987.
81. *Хомич Л.В.* Ненецкие предания о сихиртя // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 59–69.
82. *Чернецова С.Б.* Некоторые аспекты изучения культа камня на территории Ярославского, Ивановского и Костромского Поволжья // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ: Мат-лы заочной межрег. университет. конф. 20 янв. 2007 г. Ярославль, 2008. С. 187–193.
83. *Чеснов Я.В.* Человек и камень в традиционной культуре // Религиозный опыт народной культуры. Народная вера и народное творчество. СПб., 2011. С. 122–143.
84. *Членова Н.Л.* Оленные камни как исторический источник. Новосибирск, 1984.
85. *Шеваренкова Ю.М.* Камни Серафима Саровского в Нижегородском крае // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. М., 2003. С. 254–257.
86. *Шилов А.Л.* Топонимические свидетельства языческого прошлого Москвы // Вопросы ономастики, 2006, № 3. С. 52–64.
87. *Шорин М.В.* О цветовой символике в связи с интерпретацией культовых камней // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 1989. С. 94–97.
88. *Mańczak W.* Biała, czarna i czerwona Ruś // International journal of Slavic linguistics and poetics, 1975, vol.19, № 2. S. 31–40.

Глава 4

Камень Алатырь

После рассказа о Синих камнях, об их реальном бытовании, культовом характере и мифологической функции многих из них, мы в этой главе окончательно вступаем в область мифологии – преимущественно восточнославянской.

Некоторые исследователи полагают, что прототип камня Алатыря следует искать на земле – в каком-то конкретном регионе или ряде регионов. Возможно, они исходят из самого названия *Алатырь* (*Латырь*), связывая этимологию этого слова с теми или иными языками мира. Обзор различных гипотез на эту тему будет представлен и в нашей книге. Пока же поделимся с читателем следующими общими соображениями.

Култ камня, как уже говорилось в предыдущих главах, возник в очень далёкую эпоху развития человечества. Представления о свойствах и функциях культовых камней типологически сходны у многих народов мира, что отражается в их мифологии и фольклоре. Разумеется, есть и региональные особенности в этих верованиях – подобно этническим различиям в интерпретации цветовой символики. Что касается того главного камня – небесного камня, с которым обычно связывается центр мира, создание земли или происхождение жизни человека, рода и т. д., то и цвет такого камня у разных народов может быть разным, и, конечно, его название – если у него вообще есть собственное имя, что совсем необязательно. Следует также учитывать более поздние наслоения (христианские, мусульманские и др.) на древние языческие представления о мировом камне.

Так как тема камня Алатыря исключительно многопланова, есть смысл вначале отметить ключевые слова и основные вопросы, которые будут затронуты в этой главе.

Космогония. Опора и ось мира. Камень падает с неба. Голубиная книга. Белый камень (бел-горюч камень) у славян. Аналоги белого камня. Камень преткновения (краеугольный камень). Алатырь. Этимологии и формы названия. Алатырь в восточнославянском фольклоре.

В одном из гимнов «Ригведы» [Ригведа X. 82.5–6] – древнейшего памятника ведийской мифологии (отражающего не только верования древней Индии, но и в значительной степени общеиндоевропейскую религию, по крайней мере с III тыс. до н. э.) рассказывается о происхождении мира следующим образом: «Воды моря содержали первичный, или изначальный зародыш – мировое яйцо, плавающее на первобытных водах хаоса, начало жизни вселенной. Из него появляется Вишвакарман, перворождённый вселенной, творец и создатель мира» [Радхакришнан, 1956, I: 82]. В других вариантах ведийской мифологии и в более поздних индийских мифологических системах происхождение вселенной (земли) либо объясняется из воды благодаря её сгущению или пахтанью океана, либо указывается на «происхождение из вод яйца (в частности золотого), из которого через год появился демиург Праджапати или бог-творец Брахман. Яйцо раскололось на золотую и серебряную половины, из них возникли соответственно небо и земля» [Топоров, 1987, I: 224].

♦ К древнейшим индоевропейским представлениям о создании мира восходят и те концепции и модели мира, которые сложились в мифологии разных народов, в том числе у славян, и которые непосредственно связаны с образом камня (и дублирующими его другими образами).

Так, во многих мифах о сотворении земли бытует мотив добывания камня со дна моря, причём этим занимаются Бог и Сатана (дуалистический мотив, см. об этом также примеры в разделе о Синем камне третьей главы) или заменяющие их персонажи (голуби, другие птицы и

т. п.). После сотворения мира камень может выполнять роль его центра и быть в модели мира функциональным аналогом целого ряда образов: в качестве главного образа реконструируется (по В.Н. Топорову) Мировое Древо. Укажем эти образы в универсальной концепции мира: I. древо мира или «космическое» древо. Варианты: древо жизни, плодородия, центра, восхождения, небесное, шаманское, мистическое, познания и т. п. II. культурно-исторические варианты образа древа мира: ось мира, мировой столп, мировая гора, мировой человек (первочеловек), храм, триумфальная арка, колонна, обелиск, трон, лестница, крест, цепь и т. п. [Там же: 398].

К последнему списку можно добавить *остров* (ср. *остров Буян* в русских заговорах) и, конечно, *камень*, функцию которых в качестве центра вселенной, источника жизни и возрождения, плодородия и т. п. обстоятельно проанализировала И.М. Денисова [2009]. См. также [Агеева, 1982, Шиндин, 1993].

Что можно сказать конкретно о камне? О его роли и функциях, как они мыслятся в народной культуре? Прежде всего, образ камня действительно присутствует в религиозных представлениях разных народов именно как центр мира, иначе как «пуп земли», а также как опора мира. Примеров тому можно привести много, вот несколько из них:

В древности евреи представляли себе земной шар состоящим из нескольких концентрических кругов. Центр мира – Палестина, центр Палестины – Иерусалим, в Иерусалиме – храм. В храме же находится камень, который и есть «пуп земли». По одной из версий, Господь закрыл этим камнем дыру в бездне хаоса, а по другой легенде именно с этого камня Бог начал мироздание [Храппа, 2010: 125].

В древней Греции пупом земли и центром вселенной считался упавший с неба камень *омфалос*; подобный камень *умбиликус* был и в древнем Риме, он стоял на Форуме. Греческий омфалос находился в храме Аполлона в Дельфах и в частности обладал способностью передавать через прорицательницу пифию волю Зевса, предсказывая будущее. «Согласно Страбону, в Дельфах встретились посланные Зевсом с востока и с запада два орла. В память об этом обретенном сакральном центре в середине дельфийского храма был установлен мраморный шар с двумя золотыми орлами по сторонам шара» [Топоров, 1988, II: 350].

«Распространён образ пупа земли и в азиатских традициях. Так, в одной якутской легенде рассказывается о “спокойном месте – жёлтом пупе восьмиугольной матери земли”. Из пупа растёт цветущее дерево с восемью ветвями: его кора из серебра, сок из золота, из кроны сочится божественный напиток с жёлтой пеной, утоляющий голод и жажду и устраняющий горе и печаль. В других легендах этот пуп земли отмечает место рождения первого человека (“белого юноши”»)» [Там же].

В средневековой Европе представления о камне как опоре мира могли сохраняться. Так, в романе немецкого писателя Вольфрама фон Эшенбаха (1170–ок. 1220) “Парцифаль” предполагается, что святой Грааль (известная чаша Грааля) мог быть первоначально священным камнем, существовавшим со времён сотворения мира: «Грааль – это камень особой породы. На наш язык пока что нет перевода. Он излучает волшебный свет!» [Хоста, 2017:22].

В одном из Азбуковников (рукописных памятников древнерусской книжности) рассказывается, что опора земли – камень; в свою очередь камень держится на четырёх золотых китах, а огненная река поддерживает китов [Афанасьев, 1851: 18].

Схожие представления о камне как опоре земли были и у японцев. На территории святилища Касима (в современной префектуре Ибараки) имеется небольшой камень (около 25 см в диаметре, над землёй возвышается на 10–15 см), обладающий тем не менее чудодейственной силой. В начале XVII в. ещё верили, что землетрясения в Японии происходят от телодвижений дракона, на котором стоит страна. Японцы полагали, что с помощью священного камня можно разбить голову дракона и избавиться от бедствия. Затем стали верить, что виновата в земле-

трясениях рыба сом, поэтому стали думать, что камень из Касима своей тяжестью придавливает сома так, что тот не может двигаться и вызывать трясение земли [Мещеряков, 2010:174].

♦ Следствием этой универсальной концепции, определяющей роль камня в происхождении мироздания, являются и все остальные функции священного камня: источник жизни и смерти, граница между мирами, жертвенник (алтарь), путешествие в мир иной, предсказание судьбы, магические свойства и т. п.

Все эти особенности характеризуют и тот священный камень, который у всех славян, как правило, называется *белым камнем*, а у восточных славян (преимущественно у русских и белорусов) получил ещё и собственное имя *Алатырь* (*Латырь* и другие варианты).

Упал камень с неба

Представление о том, что священный камень падает на землю с неба, бытует у разных народов. Мы уже приводили подобные примеры в 3-й главе: предание о белом камне в Ростовском р-не Ярославской обл. [Алквист, 2006: 14] и Синем камне возле д. Веледниково Московской обл. [Маланин, 2001: 100]. Напомним также о нилотах Африки, у которых есть предание о божестве, упавшем с неба в виде камня (см. гл. 2).

Христианскую интерпретацию падения камня с неба даёт болгарская исследовательница Ф. Бадаланова, изучавшая апокрифический текст «Эпистолии о неделе» (первые переводы на староболгарском языке относятся к X – XI вв.). В более поздних редакциях (в «дамаскинах») этот апокриф встречается под заглавием «Камък падна от небето» («Упал камень с неба»). Анализ славянских фольклорных текстов, в которых ряд архаических мотивов указывает на символику камня, позволил автору предположить, что заглавие «Упал камень с неба» отсылает нас к комплексу универсальных культурных представлений, связанных с образом демиурга. В этом контексте можно рассматривать камень как одну из возможных ипостасей Мессии, а заглавие болгарской версии апокрифического текста – как сообщение о приходе воплощённого в камне Спасителя в мир грешных людей [Бадаланова, 1993: 338–339].

«Голубиная книга»

«Голубиная книга» относится к памятникам так называемой отреченной литературы. Иначе говоря, она представляет собой собрание духовных стихов, сложившихся на основе православного вероисповедания и евангельских текстов, но трактующих космогонические мотивы, евангельские образы и сюжеты с точки зрения народного мировоззрения. В частности в данном памятнике упоминается и камень Латырь, с которым связан Иисус Христос. Но прежде чем подойти непосредственно к «Голубиной книге», обратимся к описанию паломничества на Святую Землю в 1384 г., которое совершили флорентийцы Лионардо да Никколо Фрескобальди, Симоне Сиголи и Джорджо Гуччи. Их сочинение интересно для нас тем, что в нём говорится о многих священных камнях в Палестине и о мышлении жителей средневековой Европы. Несомненно, сведения о Святой Земле и священных камнях доходили в Средние века и до русских людей. Эти сведения, в том числе и самого фантастического свойства, формировали картину мира, сложившуюся в народных верованиях и фольклоре.

Процитируем здесь отрывок из сочинения флорентийцев (стиль русского перевода сохраняем, так же как в русском переводе сохранён стиль оригинала, написанного на староитальянском языке. Пометки в прямоугольных скобках – наши. Р.А.).

«И добравшись до самой вершины сказанной горы [Синайской], что, как сказано, около VII миль, считая от церкви Святой Екатерины, нашли мы там малую богочестную и прекрасную церковь, в которой несколько монахов сказанных Святой Екатерины. В этой церкви алтарь не один, и так следует думать, в этой церкви многие святые тела, потому как в том месте древле были многие отшельники и богочестивые люди, и в том месте творили покаяние. Зовётся сказанная церковь – церковь Горы Синайской. Ещё на сказанном месте камень великой величины во всякую сторону, воткнут в землю, а сколь – не видать; но над землёю высоты в нём около VI локтей, и так же и во всякую сторону или более, и цветом сказанный камень светел, как бы булыжник с Арно, если он изрядно светел и сидит изрядно крепко. Ещё так он крепок, что почти никоим образом нельзя отколоть от него, и насилу такие вот малые крошечки откалываются; так и мы откололи с великим трудом. На этом камне стоял Бог Отец, когда дал десять заповедей Моисею, писанных на скрижали; и этот камень одной стороною служит стеною сказанной церкви. И говорят, когда бог стоял на сказанном камне и Моисей у подножия, таково было сияние и лучи, исходившие от господина нашего, что Моисей не мог стерпеть зрением; и говорят, что Моисей попросил милости ради у господина нашего мочь видеть его; и тогда бог ответил: “Чего просишь ты, Моисей? Не думаешь ты, что если я погляжу на тебя в мале, либо позволю тебе мочь видеть меня, обратишься ты весь в пепел или в ничто? И что правда это – смотри, Моисей, я взгляну на ту гору, что перед нами”; и на эту гору взглянувши, мгновенно разрушил и превратил в пепел. И на этой горе есть камни, которые все запечатлены пальмами; ибо удивительное дело видеть в огромнейших камнях, что внутри них вырезана пальма: и мы от этих малых камней с пальмою привезли. Говорят, что все те камни, на которые божины лучи простёрлись, получили отпечаток сказанной пальмы; и этому есть доказательство, потому как в иных местах, кроме как на той горе, такового рода камней не бывает: ещё же есть на сказанной горе камни вовсе без этой пальмы, и эти, говорят, не узрели сказанные лучи. И Бог Отец, чтобы мог Моисей говорить с ним, не терпя от сияния, что исходило от господина нашего, повелел камню, на котором был он, дать место Моисею.

Тогда камень, двинувшись, разделился; и с одной стороны поднялся добрый кус, потом опустился на тот камень, откуда двинулся, и остался на весу, так что легко три человека поместятся под ним. И воистину, видеть сказанный камень и в каком образе стоит он, кажется, видишь совершённое божественным чудом, потому что воистину было бы невозможным сделать так, чтобы под этим камнем встал Моисей; затем что место, где стоял он под камнем, в точию было под тем местом, где был Бог Отец на камне”.

[Далее путешественники спускаются с горы Синайской с той стороны, где есть соседняя гора с церковью Св. Екатерины. Около этой церкви есть огород, а в нём молитвенница, где св. Онуфрий творил, под камнем великим, покаяние.]

[Подъём на вершину горы Синайской] “И добравшись до вершины сказанной горы, есть там весьма великое и плоское место, которое всё исполнено весьма великих и больших во всякую сторону камней, по верху совсем плоских; и едва не ровное место образуют эти камни, потому как один мало над другим повыше, и по большей части почти что притиснут один к другому, а какие несколько отстоят один от другого, так что единым шагом переступаешь с одного на другой. И по одну сторону сказанной вершины этой горы величайший и крепкий, словно бы адамант [*адамант* – устаревшее название алмаза; название вымышленного самого прочного вещества; в переносном смысле *адамант веры* – твёрдость веры], камень, где ангелы положили тело святой Екатерины; и есть там в точию след, где сказанное мёртвое тело лежало; и ещё на сказанном камне обок следа сказанного тела есть место, как бы выдолбленное почти на поллоктя: где, говорят, были ангелы, сотни лет храня сказанное тело. К этому камню, почтения к святой и чуда ради, великое благоговение; и ходят босиком по сказанному камню, крохи от того камня насилу и с великим трудом откололи мы”» [Путешествие ко святым местам... 1982: 86–88].

В «Голубиной» (или «Глубинной», как иногда её называли) книге образ камня появляется неоднократно в самых разных контекстах. Или это камень без названия, или это камень Латырь. Примеры восприятия образа камня в народном богословии отмечены в книге «Стихи духовные» замечательного русского философа, этнографа и фольклориста Г.П. Федотова. Первое издание книги вышло в Париже в 1935 г., а переиздана была она в Москве в 1991 г. со вступительной статьёй, послесловием и комментариями известных российских учёных. Итак, некоторые из этих примеров (ссылки даём по книге Федотова). [Федотов, 1991].

Из «Голубиной книги» – об устройстве мира (Федотов, 1991: 68)

Кипарис древа́ всем древам мати,
На нём роспят был сам Исус Христос.
На белом Латыре на камени
Беседовал да опочив держал
Сам Исус Христос Царь Небесный...
Потому бел Латырь камень каменям мати...
Иордан река всем рекам мати...
Фавор (или Сион) гора всем горам мати...

Из «Голубиной книги» – об утверждении веры (Там же: 35)

На белом Латыре на камени
Беседовал да опочив держал
Сам Иисус Христос... со апостолами...
Утвердил он веру на камению,
Распустил он книги по все земли.

Из «Голубиной книги» – о происхождении человека (Адама) (Там же: 67)

У нас мир-народ от Адамия;
Кости крепкия от камени;
Телеса наши от сырой земли;
Кровь-руда наша от чёрна моря.

Из апокрифов об Адаме (Там же: 39)

Рукописание, которым Адам отдавал себя в рабство дьяволу. было начертано на камне, и камень этот лежал на дне Иордана, охраняемый двенадцатью змеинными главами. Когда Христос крестился, он сокрушил в воде змеиные главы. Окончательно рукописание было изглажено лишь во время сошествия Господня во ад.

Из «Сна Богородицы» – о погребении Христа (Там же: 44, 109, 114)

При погребении Христа его «жёлтыми песками засыпали, каменными горами закатали, горячими камнями завалили...». Горючие камни также есть в аду, где свершается Страшный Суд над грешниками, и под землёй.

Из «Свитка Иерусалимского» – о письме Христа людям (Там же: 48)

Воскресший Христос с неба посылает людям письмо, которое упало на землю в виде камня, как и «Голубиная книга». В письме Христос обличает грехи человеческие, грозит за это Страшным Судом, грозит спустить на людей камня горящие, побить камением на земле.

◆ **Исследователи не раз отмечали, что христианская интерпретация мифического камня Латыря и других географических объектов и персонажей, связанных с этим камнем, замещает более древние дохристианские представления славян. Об этом свидетельствуют космогонические предания о чудесном камне – центре вселенной, или пупе земли; о мировом камне на дне моря; о падении камня с неба; а также аналогии этого камня с мировым деревом; культ камней-валунов и священных гор; представления о растущих камнях; связь волшебных камней с языческими персонажами – творцами мира (в том числе с животными, особенно с птицами, и т. п.) [Коробка, 1908].**

Что касается «Голубиной книги», то: «Таинственно и провиденциально само появление книги (*Из-под той страны из-под восточные/Выставала туча тёмная, грозная; Да из той тучи грозной, тёмные, / Выпадала книга голубиная*), приуроченное к сакральному ритуальному центру – к Фавор-горе, к животворящему кресту, к камню-алатарю и к честной главе Адамовой» [Топоров, 1993: 58].

Камень преткновения (краеугольный камень)

О понятии “камень преткновения” нам уже приходилось упоминать во второй главе данной книги (раздел «Камень в мировых религиях»). Представление об этом камне, идущее от ветхозаветного пророка Исаяи и повторённое в посланиях апостолов Петра и Павла, нашло отражение в русском фольклоре. Здесь мы приведём лишь один пример: записанную во многих вариантах новгородскую былинку «Василий Буслаевич» [Новгородские былины, 1978]. Сюжет былинки, если обобщить её варианты, вкратце таков:

У Буслава (Буслая) Сеславьевича долго не было детей. Он затосковал, сел на бел-горюч камень, повесил буйную головушку, смотрел на сыру землю и думал: как бы ему породить любимое детище. Объявилась тут «бабища матёрая» и предсказала Буславу, что будет у него сын. Вырос богатырь Василий Буслаевич и стал поигрывать, пробовать свою силу богатырскую. Много народу он перебил, пока его мать, вдова Буслава, и крёстный батюшка Старчище Пилигримище не уговорили его прекратить побоище. Собрал Василий себе дружину и стал просить у матери благословения на то, чтобы сходить во Святую Землю, в град Иерусалим – помолиться святыне, к Христову гробу приложиться, окунуться в Иордан-реку, чтобы замолить своё великое прегрешение. Мать даёт ему своё благословение, но предупреждает, чтобы он не купался нагим в Иордан-реке, иначе жив не будет, ибо сам Иисус Христос в той реке нагим телом купался. Василий в сопровождении дружины отправляется на Святую Землю и там нарушает наказ матери: вся дружина купается в рубашках, а сам он купается нагим. Затем Василий с товарищами приходит на Фавор-гору (Форунь-гору, Сион и др.), где лежит «кость сухоялова» или большая голова (мёртвого богатыря); Василий пинает её. Голова предсказывает ему смерть. На горе есть большой камень (белый, серый, синий, Латырь камень), через который все начинают перепрыгивать. Товарищи Василия перепрыгнули камень благополучно (как правило, прыгали они поперёк камня, а Василий – вдоль него или задом наперёд); Василий же Буслаевич находит там свою смерть.

Из былинки «Смерть Василия Буслаева» [Там же: 99–101]

И так Васильюшка поезд держал
Ко той ко церкви ко соборния,
Ко тому ко камени ко Латырю.
Не доедучись ко церкви ко соборния,
Увидел пред собою бел и велик камень,
И на камени подпись подписана:
«Кто перескочит трижды через бел камень,
Тот достигнет церкви соборния
И тому образу Преображенскому;
А кто не перескочит через бел камень,
Тот не достигнет церкви соборния
И тому образу Преображенскому».
Говорит Василий таково слово:
– Ай же ты, дружина моя хоробрая!
Скачите через бел горюч камень.
И вся его дружина хоробрая
Трижды перескочила через бел камень.
Тут-то Васильюшка Буславьевич
В след дружины свои хоробрыя
Начал через бел камень перескакивать.
Раз скочил, и другой скочил,
И на третий говорит дружины хоробрыя:
– Я на третий раз не передом, задом перескочу.
Скочил задом через бел горюч камень,
И задела за камень ножка правая,
И упал Васильюшка Буславьевич
О жесток камень своима плечмы богатырским.
И тут Василью славы поют,
И во веки тая слава не минует.

Былины о Василии Буслаевиче привлекали внимание исследователей: укажем в первую очередь монографию И.Н. Жданова [1895], в которой в частности автор сближает рассказ о «сухояловой кости» или голове мёртвого богатыря с апокрифическими сказаниями о черепе Адама и отмечает, что образ камня преткновения в былине лишён библейского символизма и понят как реальный объект [Там же: 350, 363]. Стоит указать также на весьма подробное приложение к академическому изданию «Новгородских былин» с примечаниями, указателями и статьёй «Новгород и русская эпическая традиция» составителей сборника Ю.И. Смирнова и В.Г. Смолицкого.

И.Ф. Никитинский, исследователь Тиуновского языческого святилища в Вологодской обл. (на берегу одного из притоков р. Кокшеньги возле д. Тиуновской Тарногского р-на), привлекает былинку о Василии Буслаеве для объяснения некоторых обрядов на Вологодчине, связанных с культовыми камнями. Во-первых, автор предполагает, что Василий Буслаев так стремился к своему камню-алатырю, потому что он был связан с ним по рождению (отец сидел на камне и обращался к камню за помощью в рождении сына). Во многих местах России, в том числе на Вологодчине, до сих пор обращаются к почитаемым камням с просьбой даровать детей или помочь при родах. Во-вторых, прыжок через камень, так же как и сиденье на нём, следует считать ритуальным. «Исходя из мифологических представлений, отображённых на камне Тиуновского святилища, можно вообразить себе ритуал, когда прыгающий через его купол

возносится в небо, в мир богов и может донести до них своё желание. Прыгать можно только с севера и северо-запада, поперёк камня. Высота его здесь 0,7–1 м, притом движение идёт вниз по склону. С юга и востока высота камня больше метра. Старушка из деревни Тиуновской говорила мне, что её сверстники в возрасте 12–14 лет прыгали через камень, а девочки-сверстницы на камень садились. Но смысла этих действий уже никто не помнил. Ритуал прыжков, судя по тому, что он упоминается почти во всех былинах, был очень важным. Даже поздние былины, несущие на себе печать влияния христианства и отправляющие Василия путешествовать в Иерусалим, всё равно упоминают о его прыжке через камень-алатырь» [Никитинский, 2000: 88–89].

Е.Л. Демиденко трактует поездку Василия Буслаевича на Фаворгору и к камню Латырю как путешествие к загробному царству, в мир мёртвых, мир предков. Прыжок через камень – это испытание богатыря. «Камень закрывает, преграждает собою выход из царства мёртвых. Чтобы остаться живым, выйти оттуда, нужно преодолеть камень, перепрыгнуть через него. Следует отметить, что через камень прыгает и дружина Василия Буслаевича, но прыгает она не вдоль камня, не в направлении к загробному миру, а поперёк камня, т. е. вдоль границы с миром мёртвых. Таким образом, дружина туда не попадает и поэтому беспрепятственно перепрыгивает через камень. Прыжок же Василия Буслаевича из мира мёртвых не удаётся. Прикосновение к камню при прыжке (каблуком сапога, копытом лошади) оказывается причиной смерти героя. <...> Неудача прыжка может иметь нравственную мотивировку: герой оказывает неуважение существу потустороннего мира, сухояловой кости, подкидывая её ногой. (Ср.: сказочный герой всегда заботится о подобного рода существах). Позднее эта мотивировка приобретает христианскую окраску: герой совершает грех с точки зрения христианской морали, толкая ногой останки бывшего христианина... Другой грех Василия Буслаевича – купание в реке Иордане» [Демиденко, 1987: 97–98].

Бел-горюч камень

Образ чудесного камня в фольклорных текстах встречается в разном словесном выражении: просто *камень* (*камешек*), *бел камень*, *горюч-камень*, *бел-горюч камень*, а также *сер-камень*, *синь-камень* и обозначения камня в сочетании с собственными именами: *Алатырь*, *Латырь*, *Златырь* и т. д. Этих вариантов очень много, но все они относятся к одному и тому же мифическому объекту – зародышу вселенной, центру и опоре мира и т. п.

Статистику и частотность употребления тех или иных вариантов названия, а также географическую локализацию разных обозначений проанализировала Т.А. Агапкина [2005: 257–259]. То же самое по другим источникам проделали и мы в предыдущих главах данной книги и в ранее опубликованной статье [Агеева, 1982]. Здесь мы подсчётами заниматься не будем, а лишь приведём ряд дополнительных примеров, указывающих на уже известные нам функции волшебного камня. При этом есть смысл отдельно поговорить о *белом камне* (о цветовой символике и культовых *Белых камнях* ранее тоже шла речь) и о *горюч-камне*, вызывающем больше вопросов.

Белый камень как зародыш мира, космический камень на острове в море или на дне моря, часто встречается в былинах, заговорах и колыдках. При этом иногда ощущается прямая или косвенная связь белого камня с женским началом, как это видно, например, из разговора Добрыни Никитича с матерью:

«Ты на что меня, Добрынюшку, несчастного породила?
Спородила бы, государыня родна матушка,
Ты бы беленьким горючим меня камешком,
Завернула в тонкой в льняной во рукавичек,
Спустила бы мене во сине море:
Я бы век, Добрыня, в море лежал.
Я не ездил бы, Добрыня, по чисту полю,
Я не убивал бы, Добрыня, неповинных душ,
Не пролил бы крови я напрасныя,
Не слезил Добрыня отцов-матерей,
Не вдовил Добрыня молодых жён,
Не пускал сиротать малых детушек»

[Добрыня..., 1974: 229]

Возврат к космическому началу – наказание и очищение от грехов

Алёшу Поповича за грехи бросают в море с белым камнем на шее. У Чёрного моря была записана легенда о папе Римском Клименте, брошенном в море: на дне иногда были видны якорь и белый камень [Потанин, 1894: 147–149].

Жизненная сила белого камня

«На Воздвиженье змеи собираются в кучу, в ямы, пещеры, яры, на городищах и там-де является белый и светлый камень, который змеи лижут, насыщаясь им и излизывают весь, это и есть бел-горюч камень Алатырь» [Даль, 1880: 39].

Святость белого камня

Камень, отваленный от Гроба Господня, был белым. Тысячи паломников разнесли его частицы по всему свету. Может быть, в заговорах и других фольклорных текстах произошло смешение христианских и языческих представлений.

В заговорах встречается указание на то, что на белом камне Богородица «осияла»:

«На синим мори, на белом камни пресвятая царица; яна на камни осіяла – восьвещала и чемерь выбирала» [чемерь – боли в голове, животе, пояснице] [Романов, 1891: 132, № 44].

«На горі сиянській, на землі просиянській Матер Божа спочивала, по раю ходила... А на тім мори білий камінь, на тім камени церківка. В тій церківці золотий престів...» [Гуцульські примівки, 1898: 72].

Белый камень насылает болезни [уроки, призоры – порча, сглаз].

На него же болезни ссылаются

Из белорусских лечебных заговоров: «Ходзили— гуляли уроки-пророки по чистому полю, по синяму мору. На синям мори белый камень, с под белаго камня вышли три дзявицы, три сястрицы, яны разносили уроки-пророки, шерый глаз, зялений глаз, чорный глаз. Я раба божая тыя уроки-пророки отговарую и ссылаю на мхи-на болоты. Коли святая Богородица поможець и я помогу» [Романов, 1891: 24, № 72]. «Я тябе восьлаю з буйной головы, с косьтей, з мощей, на мхи на болоты, на быстрыя реки; там ляжить белый камень, – ударся ты об етый камень и рассыпся на мелкия часточки» [Там же: 92, № 214].

Из заговора коновалов – обращение к святым Флору и Лавру (Фрол – народная форма имени Флор; Лавер – искажение имени Лавр. Заговаривающий воспринимает двух святых как одно лицо):

«Милостивый батюшка, конный заступник Фрол-Лавер, заступи, сохрани и помилуй от жаркого водопоя, от тяжёлого перегона. Семьдесят семь скорбей, семьдесят семь болестей, все скорби и болести отменяю, бел-горюч камень на дно опускаю, чтобы этому белому горячему камню со дна не подыматися, ни в хрящах, ни в ноздрях, ни в буйной головушке не подыматися. Милостивый конный Фрол-Лавер, заступи, сохрани и помилуй, лошадушки – в работу, а коновалу – рубль серебром за заботу» [Банев, 2017:29].

Связь белого камня со смертью и потусторонним миром

«Пусть Бог сжалится над сиротой: выпустит покойницу-мать на свет Божий, разбив белым камнем из грозной тучи гробовую доску <...> Выпусти, Божухна, белой каминь» [Добровольский, 1893: 56–57].

В полесской песне девушка просит мать укрыть её от домогательств царевича, которого она не любит. Она предпочитает замужеству смерть:

«Да простеліте коніную шубу,
А на коніную шубу білый камень.
Як упаду на коніну шубу,
То царевичу жона буду.
Не попала на коніную шубу,
Да попала на білый камень.
– Дзякуй богу, что я убілася,
А с царевичем я не любілася»

[Смирнов, 1978: 238, зап. 23]

Дополнение к славянскому материалу – обычай в другой части света: На полуострове Кейп-Код (США, штат Массачусетс) есть кладбище, на котором устанавливают белый камень в память о пропавшем в море человеке, даже если его тело не было найдено [Tallman, 1959: 250].

Белый камень в магических обрядах

В сюжете полесской песни «Девушка чарами возвратила молодца» девушка нашла розмай-зелье и:

«Выкупала корінця с-под белого каменца,
Полоскала на ріці, высушила на руці,
Поставила на жару, сама села у жалю.
Ішче корінь не вскіпіў, а вже козак прілітіў»

[Смирнов, 1978: 259, зап. 57]

♦ **Комментарий.** Приведённые примеры ещё раз подтверждают тот факт, что образ белого камня в восточнославянском фольклоре носит амбивалентный (двойственный) характер: единство и противопоставление положительного и отрицательного начала. При этом, будучи центром мира, белый камень занимает медиальное (среднее), или пограничное, положение между земным и потусторонним мирами. В то же время нужно отличать этот единственный мифический Белый камень от обыкновенных белых по цвету камней: например в заговорах есть обращения к воде, которая течёт по «белым камушкам» (обычно употребляется здесь множественное число).

Характеристики *горючего камня* в общем те же самые, что и у белого камня, независимо от того, употребляется ли эпитет *горючий* (*горюч*) при опорном слове *камень* самостоятельно, или же он выступает в сочетаниях *бел-горюч*, *сер-горюч*, *синь-горюч камень*.

Так, в вариантах былины о Добрыне Никитиче мать советует сыну: «Не садись, Добрыня, на горючий камешок. Как налетит змея да Сорочинская...». Или: «Садился Добрыня на сер-горюч камешок» [Добрыня... 1974: 56, 177]. Или: «Поехал Добрыня во чисто полё, / Ко тому ли камешку горючему. / Начали биться с Ягой бабой. / Под серым-то камешком бились ровно три года» [Там же: 269].

И Василий Буслаевич тоже едет до горючего камешка, прыгает через него и убивается [Новг. былины, 1978, 54]. Кстати, на том самом горючем камне была и предупредительная надпись: «Да на той на дорожки есь горюць камень, Да що на етом на камешки подписано: “Ище хто етот камешок не перескоцит, – Да тому ле на свете живому не быть”» [Там же: 110].

В другом же варианте былины упоминается сер-горюч камень – причина гибели Василия Буслаевича; героя похоронили вблизи камня вместе с сухояловой костью – останками другого богатыря Василия Игнатьевича. А на могильном кресте есть надпись: «Их убила Сорочина долгополая/ Да та же ли Чудь да двоеглазая» [Там же: 106].

Надписи на камнях в фольклорных текстах вообще встречаются часто: в чистом поле, на перекрёстках и т. п. Об этом в частности упоминает русский историк И.М. Снегирёв: «В русских сказках находим, что на распутии столп или горючий камень указывал странствующему богатырю три роковые пути, от выбора коих зависел жребий его жизни. Одни пути в жизнь, другие в погибель и смерть» [Снегирёв, 1865: 177].

Разумеется, и в былинах на распутье встречается *горючий камень*: он лежит в чистом поле между трёх широких дорог, и на нём надпись, указывающая богатырю (например тому же Добрыне), куда ведут эти дороги: в Муром, в Чернигов, в Киев. Остаётся только сделать выбор [Добрыня... 1974: 200].

Гореть ↔ Горевать?

Что же означает эпитет *горючий* в сочетании с камнем? Тем более, что есть другие варианты этого эпитета в народной поэзии: *горячий*, *горящий* (мы уже заметили *горящие* камни в духовных стихах). Значит, камень может гореть?

Определённо связывает волшебный камень с понятием горения А.Н. Афанасьев [1851: 17]. В мифе камень обожествляется из-за животворного влияния на него солнца. В камне сила жизни, он горит и не сгорает. Он относится к огненному змею, олицетворяющему ту же творческую силу и падающему с неба в виде молнии. Поэтому под камнем находятся все ключи заговоров: они закрепляют божественной силой все заклинания и прошения людей.

Однако горючим может быть не только камень, но даже море (!). Вот, например, белорусский заговор (от выкидыша): «Носила по полю, по *горючему морю*, носила и носи, не скидывай» [Романов, 1891: 60, № 32].

Вспомним и другую особенность волшебного камня: на него садятся или ложатся герои народных сказаний, когда они пребывают в раздумье, в тоске, в *горе*, когда они *горюют*, плачут *горючими слезами*... Вспомним Садка, Добрыню, Буслава и Василия Буслаевича, нарта Урызмага, горюющего о том, что случайно убил собственного сына... И вспомним о синем камешке, который на сердце лежит и собой тоску олицетворяет...

Как же разобраться со всеми этими свойствами и функциями горючего камня? Обратимся к словарям русского языка и к этимологии слов *гореть* и *горевать*.

Оказывается, оба слова и производные от них – по происхождению родственны: в этом единодушны многие историки русского языка.

У В.И. Даля в статье **ГОРЕТЬ** есть слова *гарь*, *горкий*, *горючий* 'способный к загоранию, легко и скоро загорающийся', *горячий* 'сильно нагретый, жаркий, огненный и т. п.'. В статье **ГОРЬКИЙ** 'острый на вкус, едкий' есть слова *горечь*, *горчица*, *горючий* – ср. перец 'горько горюч'. В статье **ГОРЕ** – слова *горевать*, *горюниться*, *горесть* (стар. *горечь*), а также (в архангельских говорах) *горящий* в значениях 'горестный, несчастный (о человеке)' [Даль, 1956, II: 278–279].

Уже из этого сопоставления значений слов можно сделать некоторые предположения и выводы. Они полностью подтверждаются данными этимологических словарей. Глагол *гореть* – общеславянское слово, имеющее соответствия в других индоевропейских языках. От этой основы образованы и слова *горе*, *горький*. Первоначальное значение слова *горе* – 'то, что жжёт, мучает'. Недаром в древнеиндийском языке слово *ṣōkas* имеет оба значения: 1) 'пламя, жар', 2) 'мука, печаль, горе'. «Родство значений 'горе, печаль' и 'жечь, гореть' элементарно» [ЭССЯ, 1980, т. 7: 40].

Хорошо, со значениями всё ясно. А как же насчёт горючего моря в белорусском заговоре? Оно-то почему горит или горюет? Но и этому можно найти объяснение! В говорах Русского Севера, конкретно в районе Олонца, было зафиксировано значение слова *гореть* – 'бушевать (о море)' [Там же: 42]. И хотя между Олонцом и Белоруссией «дистанция огромного размера», в исторической перспективе возможно наличие ещё одного значения слова *гореть* в обоих близкородственных языках.

♦ В довершение всего обратимся к науке с вопросом: а вообще-то могут ли камни гореть? Оказывается, могут. Вот данные геологии: на горе Янган-Тау (р. Юрюзань, Башкирия) температура внутри 380°–400°. В 1758 г. или в 1759 г. от молнии, попавшей в сосну, загорелись битуминозные мергели, слагающие горы. С тех пор эта гора продолжает гореть, причём очаги горения уходят всё глубже

в гору [Вахрушев, 1965: 113]. Добавим, что среди битуминозных пород есть и *горючие сланцы*, в которых имеются неорганические и органические составляющие и которые используются для получения топлива и смолы.

Аналоги белого камня

Бел-горюч камень широко распространён в восточнославянском фольклоре. Гораздо меньше по количеству упоминаний в текстах других обозначений чудесного камня, связанных с цветовой символикой: это *синий (синь-горюч) камень*, *серый (сер-горюч) камень*; единичны другие названия, например *бел-красен (красный) камень* в русских говорах Карелии, а также такие необычные названия, как камни *серый угрюмый*, *сыр-горюч*, *катучий*, *валучий* [Кондратьева, 1967: 204–205]. Иногда встречается *золотой камень* с разными вариантами: *злат камень*, *злаченный камень*, *злачий камень*, *латый камень*, *златырь камень* (последние два уже прямо указывают на смешение с именем *Алатырь/Латырь* благодаря сходству звукового состава этих названий).

Что касается территории распространения тех или иных аналогов белого камня, то этот вопрос пока мало изучен. Отмечалось, что *серый камень* встречается не только в русских, но и в литовских заклинаниях. А о *синем камне* мы уже подробно говорили в третьей главе нашей книги.

♦ Очевидно лишь одно: в восточнославянских фольклорных текстах безусловно лидирует *белый горючий камень*.

На этом мы заканчиваем рассказ о белом и горячем камне (он же *Алатырь*) и переходим к гораздо более трудной теме: к истории и этимологии слова *Алатырь/Латырь* – названия мифического небесного камня.

Алатырь (Латырь)

Вариантов названий чудесного камня Алатыря в произведениях устного народного творчества очень много, хотя в разных жанрах их количество тоже разное.

Перечислим большинство форм этих названий:

Алатырь(ь), Алатр, Аладырь, Алабырь, Алабор, Алтарь, Алтын; Белатырь, Балатырь; Ватарь; Златырь, Златарь, Злачий, Злочан; Илитор; Латырь, Лотырь, Латарь, Латый, Лата, Латра, Латрий, Латер, Лакирь, Лагир, Латан, Латынь. Ладонь, Латыши, Лазарь, Лазырь, Лазурев. Как видим, все эти варианты – искажение основных форм названия камня *Алатырь* или *Латырь* (лишь *Белатырь* – составное имя: *Бел(ый)+ Латырь*). Но есть и отличающиеся от них имена: *Актавент, Ахтырь, Кем-камень, Кип-камень, Тирон, Янтарь, Яхонт и др.* [Агапкина, 2005: 257, 258; Аникин, 2005: 84; Кондратьева, 1967: 202, 204, 205; Юдин, 1997: 14].

Большинство разнообразных вариантов собственных имён камня встречается в основном в заговорах. Что касается русских былин, то в них набор вариантов довольно узок, и встречаются они в единичных случаях. Так, в текстах упоминавшихся нами сборников былин киевского и новгородского циклов статистика употребления собственного имени камня выглядит следующим образом. В сборнике «Добрыня Никитич и Алёша Попович»: Латырь – 4 раза, Алатырь – 1 раз, Златырь – 1 раз; в сборнике «Новгородские былины»: Латырь – 4 раза, Латынь – 1 раз; в сборнике «Былины»: Алтын – 1 раз. Чем это объясняется? В большинстве текстов употребляются не собственные имена камня, а выражения *бел-горюч камень, сер-горюч камень, синь-горюч камень, белый камень, горючий камень* и т. п.

Наши подсчёты по этим и другим источникам показали, что среди названий с собственным именем наиболее частотно сочетание *белый камень Латырь*, характеристика *горючий* встречается реже. В свою очередь употребление сочетания *Латырь камень* почти в два раза уступает обозначениям мифического камня, в которых нет никакого собственного имени. А среди последних обозначений наиболее частотно сочетание *белый камень*. Именно белый камень представляет собой общеславянский образ в легендах космогонического характера, и он имеет явно дохристианское происхождение.

♦ **Более того: собственное имя мифического камня Алатырь (Латырь) употребляется преимущественно в русском и белорусском фольклоре, в то время как в украинских текстах оно встречается буквально в единичных случаях. Это обстоятельство, а также тот факт, что в фольклоре южных и западных славян оно вообще отсутствует, заставило нас в своё время придти к следующему выводу: Алатырь – имя не общеславянское и не общевосточнославянское. Следовательно, оно сравнительно позднего происхождения. Источники возникновения этого названия связаны с северо-западным и центральным ареалами восточных славян [Агеева, 1982: 141]. С этим нашим выводом согласились и подкрепили его собственными наблюдениями и некоторые другие исследователи, см., например [Агапкина, 2005: 158].**

Происхождение загадочного названия и не менее загадочного самого образа чудесного камня Алатыря интересовало многих исследователей начиная с XIX века. А.Н. Афанасьев считал образ камня метафорой солнца и предполагал, что название *Алатырь* восходит к праиндоевропейской эпохе и должно быть в индоарийских языках, однако не привёл убедительных

доказательств, и эта точка зрения не была поддержана. Другие учёные выдвигали различные предположения исходя либо из исключительно христианского происхождения образа камня, либо из более древних представлений: почитания священных камней, культа предков, рождения из камня и т. п.

Название Алатыря производили от обозначений: алтаря; алебаstra; янтаря; магнита; от этнонима *латыгор* (*латыш*); от древнего названия Балтийского моря – *Алатырское море* (источник информации о последнем неизвестен); от наименований города и реки *Алатырь* в Чувашии; от праславянского названия огня и т. п., связывая название камня с различными языками: славянскими, балтийскими, индо-иранскими, скандинавскими, греческим, латинским, тюркскими, арабским... Как видим, разброс мнений исследователей довольно велик. Кроме того, велико и количество вариантов названия, что затрудняет реконструкцию первоначальной и основной формы этого слова.

Здесь мы более подробно расскажем лишь о самых «популярных» этимологиях имени Алатырь.

Алтарь

Само слово *алтарь* в европейских языках было заимствовано, скорее всего, непосредственно из латинского языка, а не через среднегреческий (который сам заимствовал этот термин из латыни). Значения слова *altar* (*altāre, altāria*) в латыни таковы: 1. алтарь, то есть приспособление, которое ставилось на жертвенник и служило для сжигания жертвы; 2. жертвенник (с алтарём). В свою очередь слово *altar* происходит от *altus* 'высокий', у которого есть ещё много значений, в том числе: 'крутой' (берег реки, моря), 'глубокий' (море, река), 'сильный' (печаль, скорбь, страх, ужас), 'яркий' (свет) и др. [Дворецкий, 1976: 61–62]. В русском и церковнославянском языках слово *алтарь* (*олтарь*) также означает: 1. 'жертвенник' (стол в глубине церкви и место вокруг него), 2. восточная часть церковного здания, отделённая иконостасом [СРЯ, 1975, I: 31].

Что касается русского названия *Алатырь*, то если здесь вычленяется суффикс – *ырь*, то этот исконно славянский суффикс встречается в ряде греческих заимствований: *монастырь*, *псалтирь*, *кратирь* и др. В форме *Латарь* может быть суффикс – *арь* (тоже в заимствованиях из греческого и латинского языков, отсюда так называемые *nomina agentis*, то есть имена деятелей: *келарь* и др.). Но это лишь предположение, поскольку маловероятно, чтобы здесь было имя деятеля, а в целом необходимо учесть, что многочисленные варианты названия камня представляют собой искажения его основной формы, а как раз основная форма имени мифического камня неизвестна.

♦ Ввиду фонетических трудностей при этимологизации названия Алатыря многие учёные отклонили гипотезу о происхождении этого мифонима от слова *алтарь* [Аникин, 2005: 84; Бодуэн, 1914: 91; Фасмер, 1986, I: 69; Юдин, 1997: 194].

Янтарь

Мнение о связи названия *Латырь-камень* с янтарём высказывалось уже в XIX в. Так, П.В. Голубовский приводит текст «Голубиной книги» в белорусской редакции (но в русском переводе):

«Потому Латырь-море всем морям отец,
Потому Латырь-камень всем камням отец:

Лежит он среди моря,
Среди моря, среди синяго,
Идут по морю много корабельщиков,
У того камня останавливаются,
Они берут много с него снадобья,
Посылают по всему свету белому»

Автор, вслед за Н.И. Надеждиным и П.И. Кеппеном, предполагает, что здесь латырь-камень не является чудесным камнем, а просто товаром, добываемым в море и развозимым по всему свету. Это должно быть Балтийское море, и кривичи, вероятно, первоначально получали янтарь от ливов (которые любили украшения – янтарные ожерелья), а затем передавали его дальше на восток, что доказывается существованием у венгров слов *gyantàr* 'янтарь' и *gyanta* 'смола'; у марийцев *jandar* 'стекло' [Голубовский, 189–: 108–109].

В.И. Даль в статье **АЛАБОР** упоминает два варианта названия камня: *алабырь*, *ала́тырь*: «загадочный камень, поминаемый в сказках и заговорах <...> вероятно, янтарь, греч. электрон, переделанное на татарский лад» [Даль, 1956, I: 9]. (Здесь возможно указание на созвучие слова *алатырь* с названием города *Алатырь*).

Кстати, о варианте *алабырь* (с ударением на последнем слоге). Это название, как и *ала́тырь*, было зафиксировано в русских говорах Южной Сибири в середине XIX в.: «камень, упоминавшийся в знахарских наговорах: “В чистом поле лежит бел-горюч камень алабырь”» [СРНГ, 1965, I: 229, 232].

Уже в наше время диалектологи отметили употребление слова *алатырь* в русских говорах Забайкалья. Здесь значение этого слова весьма далеко от связи с янтарём: 'камень, используемый для точил'. Примеры: «Алатырь у нас не везде водится. В одном месте много алатыря было, да весь поизвели». «Возьми алатырь, ножи точить будешь». Два больших алатыря лежали перед крыльцом». [Элиасов, 1980: 52].

О.Н. Трубочёв, разрабатывая этимологию слова *янтарь*, предполагает связь этого слова с названием Алатыря. Учёный реконструирует праформу **alaktar*- 'сияющий, жгучий' для Алатыря и **iantar*- 'сдерживающий, удерживающий' для янтаря, считая их близкими языковыми образованиями. Два русских названия янтаря, считает автор, могли быть получены из северно-причерноморского индоиранского или конкретнее – индоарийского субстрата (то есть из языка более древнего и вымершего на данной территории) в низовьях Южного Буга и Днепра. Возможно, в русский язык эти слова проникли через тюрков (булгар) [Трубочёв, 1999; Он же, 1980].

◆ **Комментируя гипотезу О.Н. Трубочёва, А.Ф. Журавлёв замечает, что «поиски этимологии очень трудного названия ‘янтаря’ нельзя считать успешно завершёнными» [Журавлёв, 2005: 454]. Со своей стороны добавим, что известный индолог Т.Я. Елизаренкова вообще отрицала наличие индоарийского субстрата в Северном Причерноморье [устное сообщение].**

Другие иранские этимологии

Однако иранское происхождение названия Алатыря теоретически вполне можно было бы предположить. «Поиски источников русск. (*а*)латырь на востоке, в индоиранских языках, не в последнюю очередь оправдываются тем, что Голубиная книга, тексты которой и были причиной появлению и утверждению в русской полукнижной традиции культа “огненного

камня”, своим происхождением связана со среднеиранским космологическим трактатом “Бундахишн”» [Журавлёв, 2005: 455].

В.В. Мартынов предложил рассматривать *алатырь-камень* и *бел-горюч камень* как синонимы, тогда *алатырь* может восходить к иранскому *al-ātar (= ‘бел-горюч’). Дополнительным подтверждением может служить русское *белатор-камень* (полукалька, то есть полуперевод: *бел-атор*). Выделяемая в этих вариантах общая часть *-атор* восходит к иранскому *-ātar* ‘огонь’. В праславянском языке было слово (*v*)*atra* ‘огонь’ (иранское наслоение?), возможно к нему восходит один из вариантов Алатыря – *ватарь-камень* [Мартынов, 1981: 25].

А.Ф.Журавлёв предлагает также обратить внимание на близость по звучанию и значению русского *алатырь* с осетинским (дигорский диалект) æ(r)tdor ‘кремень’, ‘огниво’, которое представляет собой сложение с буквальным значением ‘огонь-камень’ и по структуре точно совпадает с немецким Feuer-stein ‘кремень’ и мордовским tol-kev ‘огонь-камень’ [Журавлёв, 2005: 455].

Латыгорь

А.И. Соболевский высказал предположение о том, что *Латырь* может быть сокращением от более древнего слова **латыгорь* – прилагательного от этнонима **латыгор* ‘латыш’. Оба слова реконструируются А.И. Соболевским на том основании, что есть названия населённых пунктов Латырево во Владимирской губ. и Латыгорево Тверской губ. Поэтому, считает автор, камень Латырь первоначально мог означать Латышскую гору, Латышский хребет: «...не были ли они первоначальным названием тех гор, которые находятся в прибалтийских губерниях, которые были хорошо известны много раз вторгавшимся в пределы этих губерний древним новгородцам и псковичам и о которых совсем забыли их менее воинственные потомки XV в.» [Соболевский, 1891: 254].

Эту этимологию М.Фасмер счёл неубедительной [Фасмер, 1986, I: 69], как и другие учёные, вообще сомневающиеся в происхождении названия *латырь* из балтийских языков, см., например, статьи в словаре [Аникин, 2005: 84–85, 203, 213–214].

На самом деле о горах в Латвии, тем более о горных хребтах, вообще трудно говорить, если самая высокая гора в восточной части страны имеет в высоту всего 311 м. Но допустим, что воинам-псковичам всякий холм казался горой (мы видели в 1-й главе, что до сих пор в псковских говорах именно *горой*, *горкой* именуют даже маленькие возвышения среди равнинного рельефа). Но есть и другие аргументы против идеи происхождения слова *латырь* от **латыгор* в значении ‘латыш’.

В летописях фигурирует название исторической области и народа *лотыгола*, *летьгола*: речь идёт о латгалах и восточной части современной Латвии – *Латгале*, название которой связано с рекой Late (близ границы Литвы с Латвией), вторая часть отражает латышское слово *gals* ‘конец’. Это слово присутствует и в названии другой исторической области Латвии – *Земгале*, то есть оно закономерно. И в большинстве упоминаний о латгалах в летописях этот народ именуется *лотыгола*, а вариант *лотыгора* встречается в единичных случаях и может считаться искажением названия.

О топонимах *Латырево* и *Латыгорево*, как и об употреблении в фольклоре наименований типа *баба Латыгорка* (*Латынгорка*, *Алатырка*) и т. п. [см. Кондратьева, 1967: 106] мы сейчас не будем говорить: это отдельная тема для исследования, и не совсем ясно, какое отношение имеют эти имена к латырь-камню.

Тюрки или финно-угры?

Исследователи, связывавшие название камня Алатыря с тюркскими языками, видимо, исходили из полного сходства этого варианта имени камня с названием города *Ала́тырь* в Чувашии. Город стоит на одноимённой реке *Алатырь* при её впадении в р. Суру. Он был основан в 1552 г. как русское укрепление. В.В. Радлов объяснял название города из тюркского *ала* 'пёстрый', *тура* 'жилище', 'город', его поддержал М.Фасмер.

«Это несостоятельно», – писал известный российский ономастолог В.А. Никонов, – «т. к. первично название не города, а реки. Мордовская форма гидронима *Раторлей*. Этимология гидронима неизвестна» [Никонов, 1966: 19].

В нашу задачу не входит выяснять этимологию гидронима *Алатырь* в Чувашии. Однако стоит отметить, что этот гидроним не одинок в Поволжье. Гораздо западнее, в верхнем левобережном Поочье, в бассейне Оки, протекают две реки: *Большой Алатырь* и *Малый Алатырь*, притоки р. Красавки, б. Орловская губ. [Смолицкая, 1976: 19]. А в среднем правобережном Поочье были известны р. *Лотарь*, л. пр. Прони, и нас.п. *Латорь* в б. Рязанской губ. [Там же: 173], хотя не факт, что орловские и рязанские названия непременно одного происхождения. Сама же чувашская река Алатырь тоже не совсем чувашская: большей частью своего течения она проходит по Нижегородской обл. и Мордовии и лишь впадает на территории современной Чувашии. Весь этот ареал – от Рязанской и Орловской областей до Чувашии – был в древности местом расселения финно-угорских племён, конкретно волжско-финских, да и в самой Чувашии до прихода тюрков-булгар и образования государства Волжская Булгария обитали волжские финны.

Так что не исключено, что полоса Верхнего – Среднего Поволжья могла быть той территорией, на которой имена рекам давали волжско-финские народы: мордва (эрзя и мокша), марийцы и ныне не существующие меря, мурома и мешера. Кстати говоря, время от времени появляются и новые объяснения названия р. Алатырь (приток Суры) из финно-угорских языков. Так, М.С. Любов [2016:199] предполагает, что данный гидроним имеет мордовское происхождение: он состоит из двух частей: *ала* 'вниз', *тор* 'влечь', т. е. в целом 'вниз влекущий'. Аргумент автора: «на этой реке в самом деле есть много омутов». По всей вероятности, предложенная этимология названия р. Алатырь – далеко не последняя.

Что касается нашего камня Алатыря, то разные исследователи производили его имя как от названия города (или реки) *Алатырь*, так и наоборот: река и город Алатырь якобы получили имя благодаря фольклорному камню Алатырю. Примеров из литературы приводить не будем, так как они настолько невняты и противоречивы, что их даже трудно как-то комментировать. Остаётся надеяться, что в будущем этот вопрос будет изучен более основательно.

♦ Тем более некорректно было бы в научно-популярной книге комментировать некоторые новые этимологии названия камня Алатыря, ещё не получившие признания в науке и требующие серьёзной экспертной оценки со стороны специалистов в соответствующих областях языкознания. Речь идёт в первую очередь именно о лингвистах-этимологах, владеющих славянскими, балтийскими, финно-угорскими, тюркскими или иными языками. Но не менее важно учитывать мнение представителей смежных дисциплин: историков, этнографов, географов, фольклористов.

Пока же мы вынуждены согласиться с ведущими этимологами, прежними и современными, сделавшими неутешительный вывод: все известные в настоящее время этимологии имени мифического камня Алатыря неудовлетворительны.

Выводы

Итак, камень Алатырь (Латырь и др.) – мифологический образ, характерный для восточных славян. Название его можно считать более поздним, возникшим у белорусов и русских. Этимология названия пока с точностью не установлена.

Камень Алатырь – локальный вариант общеславянского образа белого камня, известного по космогоническим легендам. В фольклоре восточных славян *белый камень* (с другими эпитетами: *синий, серый, золотой* и др.) присутствует преимущественно в таких жанрах, как заговоры, былины, сказки, духовные стихи, причём часто камень выступает в соседстве с океаном и островом Буяном, иногда с горами и чистым полем. Образ чудесного камня имеет дохристианское происхождение, но христианские мотивы оказали существенное влияние на трактовку этого предмета народных верований.

Функции мифического камня весьма разнообразны, если не всеобъемлющи. Он принимает участие в сотворении мира, возникая из водного хаоса со дна океана. Он находится в центре мира, являясь «пупом земли» и опорой мира; одновременно он посредник и граница между верхним (небесным) миром и миром нижним (подземным, загробным), иначе говоря – между миром живых и мёртвых, или обычным и сверхъестественным, а также между своим и чужим этническими мирами. Камень этот также представляет собой алтарь, жертвенник, поскольку жертва богам, как правило, локализуется в центре вселенной.

По отношению к человеку волшебный камень играет двойственную роль. Он может приносить удачу, богатство (под ним бывает спрятан клад); может наделить человека богатырской силой, спрятать его от опасности (временное окаменение). Человек может родиться из камня, что отражается в мифах разных народов о происхождении людей. Камень вообще обладает магической и лечебной силой: в заговорах обычно на камне сидят волшебные помощники: красная девица (= заря), Богородица, Иисус Христос, святые.

Однако камень Алатырь может быть для человека и роковым: причиной или орудием смерти, знаменовать собой преграду и вход в загробное царство, – отсюда и христианское понятие о камне преткновения. Он бывает предвестником несчастья, символом горя и тоски. На камне могут сидеть (или под ним лежать) и отрицательные персонажи: змеи, нечистая сила, болезни, Сатана и т. д.

♦ Все эти представления отражают дуализм древних космогонических легенд, характерный для мифологического мышления не только славян, но и других народов мира.

Литература

1. Агапкина Т.А. Сюжетный состав восточнославянских заговоров (мотив мифологического центра) // Заговорный текст, генезис и структура. М., 2005. С. 247–291.
2. Агеева Р.А. Пространственные обозначения и топонимы в заговоре как в типе текста (на восточнославянском материале) // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982. С. 132–159, 187–190.
3. Алквист А. Культовые камни на земле древних мерян // Финно-угроведение, Йошкар-Ола, 2006, № 1. С.3–34.
4. Аникин А.Е. Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. Новосибирск, 2005.
5. Афанасьев А.Н. Языческие предания об острове Буяне // Временник Императорского Московского университета истории и древностей российских. М., 1851, кн.9, отд.1. С. 1–24.
6. Банев В. Лошадиный доктор // газета «Загадки истории», СПб., 2017, № 21, с.29.
7. Бадаланова Ф. Апокрифический текст и фольклорный контекст (или «мытарства» и «перевоплощения» Эпистолии о неделе) // XI. Medzinárodný zjazd slavistov. Zborník resumé. Bratislava, 1993. S. 338–339.
8. Бодуэн де Куртэнэ И.А. – Фасмер М. Камень латырь и город Алатырь // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Петроград, 1914. Т.19. Кн.2. С. 90–107.
9. Вахрушев Г.В. Значение топонимики в познании недр Башкирии // Всесоюзная конференция по топонимике. Ленинград, 28 янв. – 2 февр. 1965. Тез. докл. и сообщ. Л., 1965. С. 110–114.
10. Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV века. Киев, 189-.
11. Гуцульські примівки // Етнографічний збірник. Т. 5. Львів, 1898. С. 41–72.
12. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М. – СПб., 1880.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М., 1956.
14. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Ок. 50 тыс. слов. 2-е изд. М., 1976.
15. Демиденко Е.Л. Значение и функции общефольклорного образа камня // Русский фольклор. Т.24. Этнографические истоки фольклорных явлений. Л., 1987. С. 85–98.
16. Денисова И.М. Образы острова и камня в русской фольклорной традиции; поиски семантических истоков // Этнографическое обозрение, 2009, № 5, С. 76–92.
17. Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. Ч.2. СПб., 1893.
18. Добрыня Никитич и Алёша Попович. Изд. подг. Ю.И. Смирнов и В.Г. Смолицкий. М., 1974.
19. Жданов И.Н. Русский былевой эпос. СПб., 1895.
20. Журавлёв А.Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М., 2005.
21. Кондратьева Т.Н. Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967.
22. Коробка Н.И. «Камень на море» и «камень алатырь» // Живая старина, 1908, вып.4. С. 409–426.
23. Любов М.С. Гидронимы Нижегородского Правобережья // Ономастика Поволжья. Мат-лы XV Межд. научной конф. Арзамас, 2016. С. 196–199.
24. Маланин И.Д. Предварительная проверка некоторых историко-культурных камней в 1999–2000 гг. // Географическое краеведение. Матлы III Всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 2001. С. 95–102.
25. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2010. 556 с. (Серия «Восточная коллекция»).

26. *Мартынов В.В.* Балто-славяно-иранские языковые отношения и глоттогенез славян // Балто-славянские исследования 1980. М., 1981. С. 16–26.
27. *Никитинский И.Ф.* Тиуновское языческое святилище // Мифы и магия индоевропейцев. Вып.9. М., 2000. С. 80–89.
28. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.
29. Новгородские былины. Изд. подгот. Ю.И. Смирнов, В.Г. Смолицкий. М., 1978.
30. *Потанин Г.Н.* Мелкие фольклористические заметки. 2. Белый камень и мизинец в малорусской думе об Алексее Поповиче // Этнографическое обозрение, 1894, кн. 22, № 3. С. 147–150.
31. Путешествие ко святым местам Джорджо Гуччи // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. / Пер. со староитал. Н.В. Котрелёва. М., 1982. С. 70–106.
32. *Радхакришнан С.* Индийская философия. Т.1. М., 1956.
33. Ригведа X. 82.гимны 5-6
34. *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Вып.5. Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск, 1891.
35. *Смирнов Ю.И.* Эпика Полесья // Славянский и балканский фольклор. М., 1978. С. 219–269.
36. *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озёр). М., 1976.
37. *Снегирёв И.М.* Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Ч.1. М., 1865.
38. *Соболевский А.И.* Камень Латырь // Этнографическое обозрение, 1891, № 1. С. 254–255.
39. (СРНГ) Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.-Л., 1965.
40. (СРЯ) Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975.
41. *Топоров В.Н.* Ведийская мифология // МНМ, Т.1. М., 1987. С. 220–226.
42. *Топоров В.Н.* Древо мировое // МНМ, Т.1. М., 1987. С. 398–406.
43. *Топоров В.Н.* Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 3–103.
44. *Топоров В.Н.* Пуп земли // МНМ, Т.2. М., 1988. С.350.
45. *Трубачёв О.Н.* Из балто-славянских этимологий // Этимология 1978. М., 1980. С.15–30.
46. *Трубачёв О.Н.* Indo-aria в Северном Причерноморье. М., 1999.
47. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Т.1. М., 1986.
48. *Федотов Г.П.* Тайны святого Грааля //газета «Загадки истории», СПб., 2017, № 21,с.20–22.
49. *Хоста М.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991.
50. *Храппа В.* От адамова яблока до яблока раздора. Происхождение слов и выражений. М., 2010.
51. *Шиндин С.Г.* Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. М., 1993. С. 108–127.
52. *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.
53. (ЭССЯ) Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Т.7. М., 1980.
54. *Юдин А.В.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. Серия «Монографии», № 4. М., 1997.
55. *Tallman M.* Dictionary of American folklore. N.Y., 1959.

Глава 5

Мегалиты

Мегалиты (от греч. μέγας 'большой' и λίθος 'камень') представляют собой некую среднюю, или промежуточную, категорию между камнями-валунами и горами (в первую очередь скалами). Это крупные камни-валуны (одиночные или оторвавшиеся от скал) природного происхождения. В число мегалитов включаются и обработанные человеком крупные камни и древние сооружения из камней – более сложные **мегалитические комплексы**.

О классификации, точнее систематизации, мегалитов уже упоминалось в начале второй главы нашей книги, где есть определения таких типов мегалитов, как менгиры, дольмены и кромлехи. Здесь мы добавим к этому перечню каменные круги (кольца); лабиринты; природные каменные столбы; стелы; каменные бабы; курганные могильники; камни с крестом; плиты; а также мегалитические комплексы, выполняющие функции святилищ или астрономических обсерваторий, и т. д., и т. п. Некоторые типы мегалитов известны и под локальными названиями, как, например, *вешапы* (*вишапы*) на Кавказе – разновидность менгиров, или *сейды* – отдельные камни и святилища саамов. Реже употребляются такие термины, как *хенджи* – разновидность кромлехов в Британии, ср. *Стоунхендж* (англ. Stonehenge – по одной из версий название состоит из двух слов: stone 'камень' и hedge 'ограда, забор').

Последний упомянутый памятник Стоунхендж широко известен. О нём так много написано и снят ряд документальных фильмов, что мы останавливаться на нём не будем, а приведём ниже примеры других, менее известных мегалитических памятников.

Укажем вначале некоторые общие особенности мегалитов и мегалитических сооружений с точки зрения знаковых систем и функций этих объектов.

Исследователи неоднократно отмечали тот факт, что для человечества с глубокой древности большую роль играли природные объекты, помогавшие ориентироваться в пространстве и времени; такие объекты, как правило, приобретали статус священных, культовых.

«Наши комплексные исследования объектов культурного и природного наследия Северо-Запада, Центра России, Южной Сибири показали, что все сакральные (священные, почитаемые) объекты содержат навигационную и геодезическую информацию – необходимую для ориентирования в пространстве и времени. <...> Природные объекты, вероятно, были первыми ориентирами в организации освоенного пространства. <...> В Донском Белогорье роль путевых ориентиров могли выполнять скульптурные меловые останцы – “дивы”, в Хакасии – вертикально установленные каменные стелы и изваяния со знаками и личинами, ребром и высокой частью плиты ориентированные на восток. Вдоль водных путей часто встречаются наскальные рисунки, как один из способов маркировки сакрального ландшафта. В Европе, Азии и Северной Америке такую задачу выполняли пирамидки из камней (“обо” или “ова”) и “сейды”, которые и сейчас выручают путешественников, если отказывает компас или GPS. <...> Астрономические способы навигации были самыми надёжными» [Марсаолов, Паранина, 2014: 72–73].

Екатеринбургский исследователь Н.П. Анисимов изучил символику мегалитов на материале памятников верховьев реки Исеть (датировка большинства памятников – IV–I тыс. до н. э.) [Анисимов, 2012], при этом показав, что мегалиты в большом количестве существуют не только в Зауралье (как было принято считать в археологии), но и в горно-таёжной зоне восточных склонов Среднего и Южного Урала. Эти памятники автор считает автохтонными (местными по происхождению и идеологии форм) и тем самым отличными от ближайших степных и дальних западноевропейских аналогов. Однако это не отменяет единства верхне-исетских памятников с мегалитами Евразии в отношении общей символики: мегалит – знак пространства, вечности, смысла и символа устремлений. Термин *мегалитизм* в авторской версии – это

«неизвестная концепция абстрактных представлений, реализованная в каменных сооружениях человеком глубокой древности. Идеология отношений человека с большим камнем, в основе которых находится понятие массы». Таким образом символика мегалитов входит в сферу категорий познания мира.

Другие функции мегалитов и мегалитических комплексов – те же, что и у всех обычных культовых камней-валунов. Здесь отмечаются представления о центре вселенной, об источнике силы, об алтаре-жертвеннике, о входе в иной мир, о предках-покровителях рода и промыслов, о связи с божествами и другими мифологическими персонажами, о камне-защитнике, о камне-подателе плодородия и здоровья и т. д. Отсюда магическая функция мегалитов, использование их в ритуальных целях, в качестве оберегов и т. п.

Висячие камни и камни с опорой – мегалиты, распространённые в северном полушарии: в Европе и Северной Америке. Висячие валуны, имеющие тонкое основание, могут нависать, наклоняться над землёй, «качаться», звенеть. Другой вид валунов – это большой камень, лежащий на опоре – другом камне, часто намного меньше размером. Таких опор (или «ног») может быть две, три или больше. Исследователи выдвигали различные гипотезы по поводу происхождения этих необычных мегалитов: природные ли это объекты (или ледник принёс?) или созданные человеком. Данные этнографии свидетельствуют о том, что подобные валуны и дольмены, как правило, являются культовыми: их почитают в Карелии (саамы), а также в Финляндии, Швеции, Норвегии, Исландии, Ирландии и в северо-восточных областях США (индейцы-алгонкины). В.Г.Мизин [Mizin, 2006; 2011] предполагает, что висячие мегалиты в этих регионах могли иметь прототипы в виде природных и ледниковых камней, но комплексные сооружения из мегалитов – несомненно дело рук человека. Вероятно, культ таких камней мог в очень ранний период быть перенесён из Северной Европы в Америку в результате транс-океанической миграции. Сакральный характер этих объектов, считает В.Г. Мизин, обусловлен представлением людей о том, что такие необычные мегалиты могут играть роль посредника между земным и потусторонним мирами.

Культовый характер, по-видимому, имел и крупный уплощённый камень под названием *гавал-чалан-даш* ('камень-бубен'), лежащий на естественно образовавшихся опорных камнях у северо-восточного подножья горы Джингирдаг (Азербайджан, горный массив Гобустан, восточное окончание Большого Кавказского хребта). При ударе камень издаёт металлический звон различных тонов. Предположительно в далёком прошлом камень мог использоваться как ударный музыкальный инструмент при совершении магических ритуальных танцев. Сама же гора Джингирдаг до конца XX в. почиталась местным населением как святилище, её называли *Джингир-баба* ('Дед Джингир') [Джафарзаде, 1965: 22, 27].

Согласно традиционным валлийским верованиям, огромные камни – это околдованные великаны, но в канун Нового года их чары спадают, чтобы великаны могли утолить жажду у ближайшей реки. Не рекомендуется разрушать стоящий камень, иначе несчастье падёт на шесть поколений разрушителя. Если же человек проведёт ночь, положив голову на один из таких древних камней, то наутро он проснётся либо великим поэтом, либо сумасшедшим [Найт, Ломас, 2006: 265].

А на севере штата Калифорния в США, у подножия горы Шаста, есть сад Анамара, представляющий собой очень древнее мегалитическое сооружение. По мнению местных жителей, «мегалиты даруют здоровье, очищают сознание, отгоняют дурные мысли, врачуют душу» [Шарова, 2015: 18].

Примеры мегалитов и мегалитических комплексов

Целый ряд примеров мегалитических сооружений, имеющих, помимо культовых или магических функций, также функцию астрономических наблюдений, приводит А.В. Платов [2009: 134–154]:

Исследования мегалитов древней Европы, начиная с обнаружения астрономических функций Стоунхенджа, показали, что с астрономией были связаны и многие другие памятники. Так, огромный Нью-Грейндж в Ирландии (эпоха бронзы и даже неолита, середина IV тыс. до н. э.) был построен людьми, которые знали о годовом изменении азимута точки восхода Солнца и умели определять ключевые астрономические моменты года.

Долгое время считалось, что мегалитические памятники с астрономической функцией связаны только с атлантическим побережьем Европы, но во второй половине XX в. такие сооружения были обнаружены и в ряде стран Центральной и Восточной Европы.

Примером каменного астрономического «инструмента» на Русской равнине может служить Монастырщинская стоячая плита на древнем Куликовом поле – в овраге Рыбий неподалёку от с. Монастырщина близ впадения Непрядвы в Дон. Эта плита, по мнению А.В. Платова, была предназначена для определения момента наступления равноденствий.

Более подробно о каменных обсерваториях древней Европы и Русской равнины можно узнать из упомянутой книги А.В. Платова, а также приложения к ней: статей В.Г. Мизина и Л. Василявичюса.

Мостище-1 – спиралевидный каменный лабиринт, названный так археологами по ближайшему селу Мостищи у р. Потудань Воронежской обл. Представляет собой центральную площадку и шесть окружающих её колец-эллипсов. Лабиринт имел форму овала, выстроенного из меловых камней. Памятник относится к доскифской культуре III тыс. до н. э., корни которой уходят в неолит. По поводу назначения лабиринта высказывались различные версии: 1) культовое сооружение, 2) обсерватория, 3) гармонизатор пространства («место Силы») [Заплетин, 2011].

Сейды горы Кивакка в Карелии. *Кивакка* – искажённое название: правильно *Киви Акка* “Каменная Баба” – мегалит в Национальном парке «Паанаярви», форма которого напоминает в профиль горы лицо лежащей женщины, смотрящей в небо. По другой версии это останец на вершине, похожий на голову с собранными на затылке в пучок волосами, как в древности носили карельские женщины [по материалам: Мизин В.Г. 2005; Резункова и др., 2015: 79–80]. Саамы в Лапландии поклонялись камням-сейдам, которые считались вместилищем духов предков. В отличие от саамов, в Якутии почитались камни-скалы антропоморфного вида, называвшиеся *киһи-мас* ‘человек-камень’ или *эһэкээн-мас* ‘дедушка-камень’. Они считались вместилищем духов-хозяев мест. Охотники приносили им жертвы, ночевали возле камня и просили у духа охоты удачи в промысле [Гурвич, 1968].

Висячие камни и камни с опорой – мегалиты, распространённые в северном полушарии: в Европе и Северной Америке. Висячий валун, имеющий тонкое основание, может нависать, наклоняться над землёй, качаться, звенеть. Камень с опорой – это большой камень, лежащий на другом камне, часто намного меньше размером. Таких опор (или «ног») у мегалитов может быть две, три или больше. Исследователи выдвигали различные гипотезы по

поводу происхождения таких необычных мегалитов: природные ли это объекты (ледник принёс?) или созданные человеком. Данные этнографии свидетельствуют о том, что подобные валуны и дольмены, как правило, являются культовыми: их почитают в Карелии (саамы), также в Финляндии, Швеции, Норвегии, Исландии, Ирландии и в северо-восточных областях США (индейцы-алгонкины). В.Г. Мизин [Mizin, 2006; 2011] предполагает, что висячие мегалиты в этих регионах могли иметь прототипы в виде природных и ледниковых камней, но комплексные сооружения из мегалитов – несомненно дело рук человека. Вероятно, культ таких камней мог в очень ранний период быть перенесён из Северной Европы в Америку в результате транс-океанической миграции. Сакральный характер этих объектов, считает В.Г. Мизин, обусловлен представлением людей о том, что такие необычные мегалиты могут играть роль посредника между земным и потусторонним мирами.

Висячий камень – в Саянах, у оз. Ергаки. Мегалит из категории «качающихся» камней. Находился в равновесии ещё в 70-х годах XX в.; по некоторым данным, его можно было раскатать одной рукой. После того как группа из 20 человек пыталась столкнуть камень, его заклинило, и он перестал качаться [Резункова и др., 2015: 15–16].

Каменные столбы – на Северном Урале есть плато с семью каменными столбами, которые выстроились в один ряд на вершине одной из гор. Некоторые столбы имеют антропоморфные очертания. Это место называется в переводе с мансийского языка – Малый хребет идолов [Серикив, 2016: 14].

Оленные камни – под этим названием известны сотни мегалитов, представляющие собой вертикальные каменные плиты из гранита, базальта, мрамора или нефрита, украшенные петроглифами (преимущественно изображающими оленей) и создаваемые начиная с бронзового века (примерно 3000 лет тому назад). Эта культура ранних кочевников достигла особого расцвета в скифское время, она в основном является общеевразийской (есть и локальные типы), но особенно характерна для Монголии (700 памятников из общего числа около 900 оленных камней в Центральной Азии и Южной Сибири). Наибольшая концентрация этих стел отмечена в Северной и Западной Монголии, их много также в Восточном Туркестане (Синьцзян) [Новгородова, 1984].

Храм Земли – мегалитический комплекс в Приэльбрусье, на склоне северной стороны пика Калицкого. Рядом находится тотемный камень, возможно символ рода или племени, либо оберег; по форме камень напоминает голову птицы. К юго-западу от него находится *Храм Солнца*, а с запада – *Камень Жреца* (алтарь). Эти комплексы в древности использовались в культовых целях: под мегалитом Храма Земли проносили новорождённого ребёнка перед приёмом его в общину, совершая определённый обряд; также в святилищах совершались обряды врачевания. Подобные мегалиты были найдены и в окрестностях Пятигорска на горах Бештау, Змеевой, Верблюдке [Цигельская, 2011].

Сурб-Саргис, т. е. Святой Саргио (Змееборец) – вишاپ (менгир) в Грузии близ селения Гандза в Джавахетии; также Сурб-Геворк, т. е. Святой Георгий (Змееборец) в Грузии, в селении Урнамети, в Верхней Цалке. Памятники эпохи мегалитической культуры Кавказа III тыс. до н. э. известны в Южной Грузии и Армении. Представляют собой культовые каменные стелы, посвящённые божеству плодородия, а также божеству воды. Многие стелы украшены изображениями рыб, птиц, змей, быков и др. Так, на мегалите Сурб-Саргис, напоминающем рыбу-великана головой вверх и с открытой пастью, изображены рельефом: эмблема солярного круга

(диск); пара птиц аистов или журавлей; в профиле с обеих сторон монолит имеет также очертания рыбы [Меликсет-Беков, 1947: 35].

Зорац-Карер – древний мегалитический комплекс на горном плато в Сюникской обл. Армении. Комплекс находится рядом с поселением бронзового века, он состоит из множества больших стоячих камней, некоторые из них имеют круглые отверстия в своей верхней части. О датировке памятника нет единого мнения: оценки колеблются между 5-м и 2-м тыс. до н. э. Самое древнее назначение этого сооружения – возможно, загон для скота, но комплекс имел и погребальную функцию. Названия комплекса *Зорац-Карер*, *Зорки кар*, *Зорки карер*, *Зорац кар* в переводе с армянского языка означают “камни воинов” или “каменное войско” (по другой версии комплекс связывается с названием села *Карахундж* в том же районе и может быть переведено как “говорящие камни”). Однако известно и тюркское название сооружения *Гошун-Даи* (турецкое *Koşun taş*), которое означает именно “войсковые камни”: по народному преданию в дольмене погребён военачальник, а под отдельно стоящими камнями его воины [Зорац-Карер].

Гебекли-Тепе – местность в турецкой провинции Шанлыурфа, где в ходе раскопок холма был обнаружен самый древний из ныне известных храмов, датируемый XI–IX тыс. до н. э. (то есть он по крайней мере на 7 тысяч лет старше Стоунхенджа). Территория храма представляет собой ровные круги, выложенные из прямоугольных каменных глыб, от которых поднимаются огромные Т-образные колонны из известняка [Фочкин, 2014]. Характерно, что название *Гебекли-Тепе* переводится как «Пуповинная гора», что может быть связано с представлением о сакральной горе как о «пупе Земли».

Халид Наби – в Иране, недалеко от гор. Гомбад-э-Кавус. Кладбище, которому 1600 лет, названо по имени пророка, по преданию похороненного в гробнице на самой вершине холма. Надгробия кладбища представляют собой менгиры – стоячие камни в виде фаллосов (мужских детородных органов) и женских грудей. Памятники устанавливались в зависимости от пола погребённых. Иранские историки полагают, что подобные памятники – отголоски фаллических религий Индии и Средней Азии; они связаны с культом плодородия. До сих пор на кладбище приезжают люди, вымаливающие себе ребёнка у этих надгробий [Ладецки, 2013].

Южный Камень – монолит в древнем городе Баальбеке (Ливан). Это ровно обтёсанный блок весом более тысячи тонн. Неизвестно, от какой древней цивилизации остался этот памятник и для каких целей он был обработан [Трубиновская, 2017: 10].

Беглик-Таш – в Болгарии, в южной части её черноморского побережья, на склонах горного массива Странджа. Это мегалитический комплекс, возраст которого превышает 15 тыс. лет, – уникальное святилище фракийского периода. Оно «представляет собой круг из огромных камней-валунов, расположенных на скалистой поверхности в середине большой поляны на общей площади почти 12 гектаров. Многотонные валуны собраны и составлены уникальным способом <...> Поэтому Беглик-Таш называют ещё болгарским Стоунхенджем» [Дмитриев, 2010]. Три главные функции святилища – это храм (жертвенник, главный алтарь, престол), календарь (во время солнцестояния и равноденствия свет падает на отверстия, просверлённые в скальной поверхности, и проникает между стоящими рядом большими валунами) и часы (солнечная тень падает с главного алтаря на расположенные на севере шесть небольших камней, играющих роль солнечных часов, и делит день на шесть равных частей: по четыре часа в современном исчислении).

Мегалитические каменные круги характерны для Великобритании и часто получают образные названия: такие круги могут напоминать группу людей, вызывать ассоциации с церковью и т. п. Примеры подобных названий приводит В.В. Алпатов [2010: 88–89]:

Twelve Apostles 'Двенадцать апостолов';

Long Meg and Her Daughters 'Долгая Мег и её дочери' (есть легенда о камнях, что это мать и дочери, наказанные за танцы в воскресенье);

Sunkenkirk – от *sunken* 'провалившаяся, утонувшая' и *kirk* 'церковь'. Мегалитический круг. Легенда гласит, что на этом месте начали строить или уже построили церковь, но дьявол позавидовал и за ночь утащил её в землю, а сам круг – это остатки церкви.

В позднее время в Англии были распространены и суеверия, касающиеся больших камней: мегалиты считались обиталищем злых сил. Поэтому в Эйвбери (мегалитический комплекс в графстве Уилтшир) такие камни старались разбивать: их нагревали, раскладывая вокруг них костры, затем обливали холодной водой, чтобы они растрескивались, и били кузнечными молотами [Хокинс, 1977: 24].

Каменный круг в Роллрайте, на севере графства Оксфордшир (Великобритания). Построен в конце неолита и раннем бронзовом веке, во II тыс. до н. э. Круг расположен около изолированного менгира, называемого *Король-камень* (он ранее был частью большего сооружения) и разрушенного дольмена (погребальной камеры) с названием *Шепчущие рыцари* (или *Пять рыцарей*). Поблизости до недавнего времени стоял ещё один менгир *Гофф-камень*, а в округе имелись ныне исчезнувшие два других каменных кольца. В течение ряда лет химик Д.Робинс вместе с другими исследователями – археологами, физиками и инженерами-электронщиками – изучали так называемую «земную энергию» каменных кругов, проверяя предположение ряда учёных о том, что древние люди эпохи неолита ощущали воздействие энергетических узлов в определённых местах Земли и строили в этих местах свои храмы и гробницы. Работы Д.Робинса и его коллег по выявлению уровня радиоактивности показали, что на каменных кругах действительно присутствуют несколько видов излучений аномально высокого и аномально низкого уровня. Учёные пришли к выводу: «Каменные круги – чем бы они ни были, какой бы цели ни служили, – не только элементы пейзажа» [Робинс, 2011: 34].

Кольцо (Круг) Бродгара (Брогара), Шотландия (англ. Ring of Brodgar, Brogar) – кромлех эпохи неолита на Мейнленде, самом большом острове в архипелаге Оркнейских островов. Вероятно, построен между 2500 и 2000 гг. до н. э. Раньше было в круге 60 мегалитов, сейчас сохранились 27. По легендам считается храмом Солнца или Луны. По одной из версий имя кромлеха происходит от названия соседней фермы, а последнее объяснялось из древне-норвежского слова *bruar-garör* со значением «ферма у моста» [Кольцо Бродгара].

Карнакские камни – большое количество неолитических мегалитов во Франции, на полуострове Бретань, около города Карнак. Это каменные ряды и могильники; из последних некоторые закрыты горизонтальными плитами (*Купеческий стол* и др.) или земляными насыпями. Самый большой менгир установлен возле фермы Локмарьякер – *Большой Разбитый Менгир* (на бретонском языке *Эр-Гра* «Камень Фей»), он был выточен из гранита, в настоящее время расколот и лежит. Исследования показали, что карнакские камни и могильники могли выполнять функции обсерватории (многие из них ориентированы по Солнцу или Луне). [Вуд, 1981: 181].

Во Франции многие менгиры назывались просто *pierre* 'камень': Пьерфит, Пьерлат и др. И в других языках также: итал. Пьетра, англ. Стоун, нем. Штайн. Иногда им давали собственные имена. Хотя большинство менгиров не были культовыми и прежние их функции были

забыты, но благодаря размеру и весу этих камней суеверное население стало связывать их с дьяволом или гигантами. «Поскольку менгиры часто походили на те камни, о которые косцы затачивают свои косы и серпы, их стали называть “Точильный камень дьявола”, “Точильный камень Гаргантюа” – так же, как некоторые дольмены-стоны стали называть “Биткой Дьявола”, “Биткой Гаргантюа” (имеется в виду бита для игры в классики)» [Шарпантье, 1998: 129].

Улуру (Uluru) (Айерс-Рок) – скала на Севере Австралии, огромный монолит из красного песчаника, сформировавшийся около 680 млн лет назад. Вместе с недалеко расположенной скалистой формацией *Ката-Джута* (в переводе “много голов”) Улуру является центром одного из красивейших Национальных парков мира; причём в разное время суток Улуру принимает различный окрас: от пурпурно-красного до розового, золотого или ржавого. Сверху по внешнему виду скала напоминает лежащего на боку гигантского слона.

Аборигенное племя анангу считает Улуру священным местом, на котором, по мифам, жил хозяин горы – водяной питон. Это дверь между миром людей и духов, и подъём на вершину горы считается страшным святотатством: он грозит человеку смертью.

Второе название скалы Улуру – *Айерс-Рок* (или *Эрс-Рок*) было дано в 1873 г. английским исследователем У.Госсом в честь Генри Эrsa, госсекретаря (позже премьер-министра Южной Австралии) [Улуру].

Чавин-де-Уантар – по этому названию селения в Перу известен один из древнейших мегалитических памятников, сооружённый доинкским населением предположительно в 1500–300 гг. до н. э. (по другим данным в 327 г. до н. э.). В центре храма, в подземелье, находится главный элемент комплекса монолит *Лансон* (или *Ланзон*, исп. *Lanzon*), вырубленный из целого куска белого гранита и представляющий собой вертикально установленный столб. На камне вырезан идол *Лансон*, считавшийся верховным божеством. «Этот монолит имел мистическое значение “axis mundi” (оси мира), связывал весь комплекс с Полярной звездой и обеспечивал сообщение между небесными и подземными сферами. Горы и слияние двух крупных рек символизируют здесь единство двух стихий, что, в свою очередь, воспринималось древними как проявление могущества природы. Считается, что именно здесь шаманы черпали магическую энергию, необходимую для общения с богами» [Спенсер, 2003: 283].

Скала с крыльями – так называют индейцы навахо монолитную скалу в пустыне штата Аризона. По мнению этнографов, первые навахо появились здесь в 1500 году. По легенде предков навахо принесла сюда огромная птица, которая опустила людей в пустыне, а сама окаменела, превратившись в огромную Крылатую скалу [Скала с крыльями, 1995: 38].

Литература

1. Алпатов В.В. Английские метафорические топонимы с христианскими ассоциациями // Вопросы ономастики, № 2 (9), Екатеринбург, 2010, с. 86–94.
2. Анисимов Н.П. Мегалиты верховьев реки Исеть: семиотическое наследие в камне // География: проблемы науки и образования. СПб., 2012, с. 426–430.
3. Вуд Дж. Солнце, луна и древние камни. М., 1981.
4. Гурвич И.С. Культ священных камней в тундровой зоне Евразии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968. С. 230–239.
5. Джафарзаде И.М. Наскальные изображения Кобыстана (Азербайджанская ССР) // Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965. С. 15–28.
6. Дмитриев В. Беглик-Таш: болгарский Стоунхендж // НЛЮ, СПб., 2010, № 3. С. 19.
7. Заплетин В. Воронежский «Стоунхендж» // Аномалия, 2011, № 1. С. 43–45.
8. Зорац-Карер // ru.wikipedia.org/wiki/Зорац-Карер
9. Кольцо Бродгара // www.orkneyjar.com/history/brodgar/
10. Ладецкий У. Пальцы в небо // СПИД-инфо. М., 2013, № 9(412). Апрель. С. 27.
11. Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н. Астрономический и метрологический критерии определения следов деятельности человека в древних мегалитических комплексах из валунов на Северо-Западе России // Квартер во всём его многообразии. Фундаментальные проблемы, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований. Т.2. Апатиты – СПб., 2014. С. 71–73.
12. Меликсет-Беков Л.М. Вишапы и вишапоиды Грузии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 15. М.—Л., 1947. С. 27–37.
13. Мизин В.Г. К сейдам Каменной Бабы— гора Киви Акка // <http://perpettum.narod.ru/kiviakka.htm>. 2005.
14. Найт К., Ломас Р. Машина Уриила. М., 2006.
15. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.
16. Платов А.В. Мегалиты Русской равнины. М., 2009.
17. Резункова О.П., Резунков А.Г., Зверев А.Г. Мегалитические комплексы Фенноскандии и как они соотносятся с мегалитической культурой. СПб., 2015.
18. Робинс Д. Проект «Дракон» и говорящие камни // Аномалия, 2011, № 2, С. 34–38.
19. Сериков Ю.Б. Культурные камни и мегалитические сооружения Урала // Археология сакральных мест России. Соловки, 2016. С. 14–18.
20. Скала с крыльями // Вокруг света. М., 1995, № 7, с. 38.
21. Трубиновская Н. 10 следов древних цивилизаций // газета «Тайны XX века». СПб., 2017, № 15, с. 10–11.
22. Спенсер Дж., Спенсер Э. Мистические и священные места мира. Пер. с англ. М., 2003.
23. Улуру // ru.wikipedia.org/wiki/Улуру
24. Фочкин О. Тайна самого древнего города // Вечерняя Москва, 2014, № 41, 16–23 октября. С. 46.
25. Хокинс Дж. Кроме Стоунхенджа. М., 1977.
26. Цигельская А. О чём молчит седой исполин // Пятигорская правда, 2011, № 77, 21 июля.
27. Шарова Л. Гора Счастья // Ступени Оракула. М., 2015, № 20. С. 18–19.
28. Шарпантье Л. Гиганты и тайна их происхождения. М.: Крон-Пресс, 1998. 176 с.
29. Mizin V. The perched boulders. Glacier or man-made in the Northern Hemisphere? // NEARA journal, 2006, vol. 40, N 2, p. 2–10.

30. *Mizin V.* The perched boulders and dolmens: realization of the principle // NEARA journal, 2011, vol.45, N 2, p. 25–32.

Глава 6

Горы. Классификация оронимов

В этой главе мы будем рассказывать о названиях гор и употреблять только термин **оронимы** (в отличие от петронимов и названий мегалитов, которые тоже входят в состав оронимов, но отличаются некоторыми специфическими особенностями).

Классификация оронимов по принципу их образования от нарицательных слов языка по существу совпадает с той схемой, которая представлена в первой главе нашей книги. Здесь мы приведём дополнительные примеры, характеризующие конкретно названия гор (отдельных гор, горных хребтов, нагорий, плоскогорий, холмов, скал, утёсов и т. п. элементов горного ландшафта), но сосредоточим основное внимание на тех пунктах, которые отсутствуют в указанной выше схеме.

Оронимы, указывающие на ориентацию объекта во времени и пространстве

В Дагестане есть названия гор, по которым жители определяют время суток, направления стран света и т. п. Например, *Къалъуда мегIер* 'Гора, где рано рассветает' (она расположена высоко над селом); *Къылба мегIер* 'Компас-гора' (солнце в полдень находится прямо над этой горой) [Магомедов, 1976: 160].

Наньшань – горная система на севере Китая, относится к северо-восточной окраине Куньлуня. В китайском языке означает 'южные горы'; имя противопоставляется названию нагорья *Бэйшань* 'северные горы' у восточной оконечности Тянь-Шаня [Поспелов, 2007: 342]. Здесь следует пояснить, что эта пара названий фигурировала в старых китайских географических источниках; в них понятия «северный» или «южный» применялись в зависимости от того, с какой стороны находились одни и те же горы для жителей Таримской впадины или же для жителей оазисов Джунгарской впадины. А китайское название *Тянь-Шань* для всей этой

большой горной страны стало известно киргизам и казахам, населяющим эти горы, довольно поздно: тюркоязычные народы Внутренней Азии издавна называли их *Алатау* или *Алатоо*, а нередко *Тенгри-таг* 'небесные горы' [Мурзаев, 1969: 36].

Оронимы, указывающие на наличие полезных ископаемых

Во многих случаях подобные названия давались горам после геолого-разведочных работ. Ср., например, в Азербайджане *Алунитдаг* 'гора Алунитовая' (алунит, или квасцовый камень, – минерал горно-вулканического происхождения); *Дуздаг* 'гора Соли' [Будагов, 1984:12]. Или в Туркменистане, где в оронимах может отражаться наличие нефти, химического сырья и минеральных строительных материалов: *Небитдаг* 'Нефтяная гора', *Боядаг* 'Краска-гора', *Гаурдаг* 'Серная гора', *Акмене* 'Белый бугор' (содержит белый кварц) [Гельдыханов, 1984: 90].

На юге Чукотского полуострова, близ мыса и бывшего нас.п. Имтук, находим в числе эскимосских оронимов гору *Кавигйахкувик*, название которой не только отражает наличие минерального сырья, но и связано с трудовой деятельностью населения. Оно переводится на русский язык как 'Красильная': здесь эскимосы добывали естественную краску для покраски шкур. В этом длинном названии *кавик* – 'краска', *-йахку* – суффикс предназначенности объекта, *-вик* – суффикс места [Меновщиков, 1969: 64].

А.К. Матвеев приводит такие примеры оронимов на Урале, как гора *Хрустальная* к западу от Екатеринбурга, где в начале XVIII в. было открыто месторождение горного хрусталя [Матвеев, 2000: 307], а также гора *Магнитная* (она же *Высокая*) в г. Нижний Тагил, где с начала XVIII в. разрабатывается месторождение магнитного железняка, и другая гора *Магнитная* с залежами магнитного железняка – на правом берегу р. Чусовая между Первоуральском и Ревдой (в письменных источниках иногда встречается её название *Магнитные горы*, у местных жителей обычно Магнитка) [Там же: 79, 175].

А геолог Ю.О. Липовский, изучавший в Монголии месторождения разных полезных ископаемых (металлов и драгоценных камней), приводит примеры местных оронимов, в том числе *Эрдэнэтийн-обо* 'Гора сокровищ': на базе этого месторождения был построен крупный медно-молибденовый комбинат [Липовский, 1967: 16].

Цветовые оронимы

Цветовая символика в названиях гор – та же самая, что и в названиях камней-валунов и мегалитов, о чём подробно рассказано в предыдущих главах. Здесь мы лишь приведём некоторые примеры «цветовых» оронимов из разных регионов мира.

Многие прибрежные скалы и утёсы по р. Чусовой (Свердловская и Пермская области) имеют цветовые обозначения: либо в женском роде прилагательного (если родовой термин *гора*), либо в мужском роде (если это термин *камень*, который, как известно, на Урале может обозначать гору или горный хребет, а также скалу, утёс). Такие примеры приводит, в частности, Л.Г. Галушко [1962: 45]: *Бурый*, *Жёлтый*, *Красный*, *Красная гора*, *Синий*, *Синенький*, *Тёмный*, *Темный*, *Чёрные*. Цвет этих географических объектов обусловлен составом различных горных пород, из которых сложены скалы, а также цветом бурых или жёлтых лишайников, которыми покрыты многие камни.

В Азербайджане известны оронимы *Аладаг* 'Пёстрая гора' (состоит из различных горных пород – песчаников, алевролитов и глин); *Кубадаг* (*губа* 'красно-коричневый' – сложен из красно-коричневой глины и мергеля); *Сарыязы* 'Жёлтый бугор' (*сары* – 'жёлтый', *язы* – 'невысокое суглинистое возвышение') [Гельдыханов, 1984: 90]. Жёлтые скалы известны и в Хакасии: *Сарыгхаялар* (*кая*, *хая* и др. – тюркское название скалы, утёса) [Мурзаев, 1999, I: 273].

Белый цвет в оронимах разных стран может отмечать наличие вечного снега на вершинах гор, их снежную белизну. В этих случаях горы или горные хребты могут называться либо *Белыми горами*: ср. русские названия *Белуха* и *Белки*, санскритское *Джаулагири*, французское *Монблан*, таджикское *Сафед-кух*, тюркское *Актаг* и др.; либо *Снежными горами*: монгольское *Цастуул*, китайское *Сюшань*, персидское *Кухе-Берфи* и др. [Мурзаев, 2001: 28–29]. Здесь употребление цветового обозначения *белый* предполагает одновременно и цвет, и указание на снежный покров – характерный признак вершины горы. Эта многозначность наблюдается и в ряде других наименований гор. Так, тюркское *Каратау* в Центральной Азии дословно означает 'Чёрные горы', но в действительности это «пустынные, сухие горы, лишённые высотной поясности»; в монгольском языке обычна параллельная форма *Хараул(а)* [Мурзаев, 1969: 36–37].

Оронимы, указывающие на труднодоступность или опасность объекта для человека

Сломиголова – гора в Свердловской обл., в верховьях р. Вогулка (приток р. Сылва). Название указывает на труднодоступность [Матвеев, 2000: 255].

Хватка (*Ухватка*) – скала на р. Юрюзань (Челябинская обл.), о которую в давние времена часто разбивались барки сплавщиков, сносимые сильным течением [Ахметшин, 1972:

57]. На р. Чусовой есть камень *Разбойник*, о который барки разбивались особенно часто [Галушко, 1962: 45]. Некоторые опасные скалы носят имена погибавших около них людей.

Оронимы, образованные от родоплеменных названий и названий народов

В оронимах неоднократно встречаются **генонимы** – наименования родов и племён, и **этнонимы** – наименования народов. В именах гор, холмов, скал сохраняется название более древнего населения определённой территории или современного соседнего народа, отличающегося от имядателей по своей этнической принадлежности.

Примеры гор, носящих этнические названия, многочисленны. Это и *Корелякова* гора на Кольском полуострове (*кареляки* – местное название карелов), и *Вогулинская* гора на р. Чусовой (*вогулы* – устаревшее название народа манси), и утёс *Озал Хонкони* на Дальнем Востоке (по названию нанайского рода *Одзяла*), и горы *Lenkai* 'Поляки' и *Prancuzai* 'Французы' в Литве, и многие другие.

Некоторые оронимы, образованные от этнических названий, мы рассмотрим подробнее.

Большое внимание российские учёные-топонимисты уделяли изучению тюркской оронимии. Это и понятно: тюркские народы составляют значительную часть населения нашей страны. Кроме того, тюрки с древности обитали во многих областях страны, отличающихся горным ландшафтом. Естественно поэтому наличие тюркских названий в разных регионах России: в Крыму, на Кавказе, на Урале, на Алтае и др.

Оронимия Крыма – благодатный материал для лингвистов, этнографов, историков, географов. В ряде названий гор Крыма отражены имена родоплеменных образований. Интересно, что тюркские оронимы этой группы далеко не всегда указывают на проживание в Крыму в древности таких народов, как казахи, узбеки, башкиры и др. Просто некоторые генонимы, восходящие к глубокой древности – к тюркской этнической и языковой общности, сохранились именно у этих народов, но могут быть неизвестными или забытыми среди современного тюркского населения Крыма. И.Н. Лезина составила таблицы таких названий гор (и рек) Крыма, с которыми соотносятся тюркские генонимы. Автор пишет: «Среди сопоставляемых с ними генонимов лишь немногие относятся к тем, которые были известны у раннесредневековых тюркских народов Крыма – болгар, хазар, печенегов, кыпчаков. Одна из причин этого в том, что средневековые источники донесли до нас главным образом наименования племён и крупных родов кочевников, в то время как остальные звенья их родоплеменной структуры упоминались редко. Точно так же осталась незафиксированной и определённая часть генонимов позднего средневековья, в основном – названия родовых подразделений» [Лезина, 1988: 144–145].

Так, название горы *Казанлы* соотносится с генонимом *казан* (башкиры, туркмены), нагорья *Караби-Яйла* – с *кара-би* (глазовские татары), пещеры *Кара-Мурза* – с *кара-мурза* (ногайцы), хребта *Карачин* – с *харачин* (монголы, близкие к тюркам).

Примеры ошибочных объяснений названий гор, без учёта древних генонимов, приводит А.В. Суперанская. Название горы *Аю-Даг* объясняли от слова *аю* 'медведь', т. е. 'Медвежья гора', 'Медведь-гора'. Но медведи в Крыму не водятся. В то же время для объяснения названий *Аю-Даг* и *Аю-Кая* (*кая* – 'скала') может быть привлечён геноним *аю* – название родоплеменного подразделения киргизов. То же касается названия горы *Демерджи*, которое переводится на русский язык как 'кузнец', почему на эту тему о горе была сложена легенда. Но название *Демерджи* возникло другим путём: «Оно также дано по названию рода (кстати, такой род ещё в начале XX в. был известен у каракалпаков), который пас свой скот на склонах этой горы и яйле. Название своё он получил по профессии – кузнецы, которую мог уже утратить и забыть к моменту переселения в Крым. Поэтому возведение названия горы непосредственно к нарицательному 'кузнец' неизбежно ведёт к рождению легенды ради оправдания топонима» [Суперанская, 1987: 66].

Этнонимы и геонимы в названиях гор, как и в целом в именах других географических объектов, привлекали внимание исследователей. Известны *Киргизский хребет*, *Армянское нагорье* на Кавказе, *Корякский хребет*, *Юкагирское плоскогорье* в Сибири, горы *Саяны*. Последнее название происходит от имени *сойон*, *саян*: это в прошлом самодийское, позже тюркоязычное племя. Сойоны некогда обитали в верховьях Енисея, а затем вошли в состав тувинцев. Первоначально по этому этнониму был назван только один небольшой хребет *Саянский камень* (современный *Саянский хребет* в Западном Саяне), но позже название распространилось на всю горную страну от Алтая до Прибайкалья, в которой различают горные системы Западный Саян и Восточный Саян. Саяны, вошедшие в состав тувинцев, и ныне проживают в южной части Тувы; есть также этническая группа *саин* у хакасов [Поспелов, 2007: 448–449].

Кураминский хребет в Узбекистане напоминает о тюркском племени *курама*, обитавшем в долине и горах Ангрена [Мурзаев, 1996: 184]. А название гор *Мугоджары*, южной оконечности Урала в Казахстане (другие их названия *Мугулжарские*, *Магулжарские*), возможно, связано с этнонимом *монгол* (*монгул*, *могол* и др. варианты) [Матвеев, 1984: 120], хотя существуют и другие этимологии этого оронима; в частности, производят название *Мугоджары* (*Мугаджар*) от казахского родоплеменного наименования *мугал* и термина *джар* 'обрыв', 'круча' [Поспелов, 2007: 335].

В других регионах мира также встречаются оронимы, отражающие этнические названия.

Арарат – гора на востоке Турции, близ границы с Арменией. Её название связывают с именем древнего государства и народа *Урарту* [Поспелов, 2007: 49].

Аппалачи – горы на востоке Северной Америки (США, Канада). Впервые открыл их для европейцев испанский конкистадор Эрнандо де Сото, который в 1540 г. вышел к южной оконечности этих гор и дал им название по индейскому племени *апалачи* [Там же: 47].

Везувий (латинское *Vesuvius*) – вулкан в Италии, на Апеннинском полуострове. Одно из возможных объяснений: название произошло от имени лигурийского племени *визубианы* [Там же: 110].

Карпаты – горная система в Европе. Древнее название, которое производят из разных языков: фракийского, албанского, славянских, а также из дакийского языка – от этнонима *karpí*. Однако, по мнению Е.М. Поспелова, все гипотезы нуждаются в дополнительных доказательствах [Там же: 230].

Мемориальные оронимы

К этой категории мы отнесём названия гор, отдельных хребтов, вершин и пиков, данные исследователями или официальными органами в честь выдающихся людей или важных исторических событий. Примером могут служить *горы Ломоносова* в архипелагах Новая Земля и Шпицберген, в Антарктиде, *хребет Ломоносова* на одном из Курильских островов, *подводная гора Ломоносов* в Атлантическом океане вблизи Азорских островов и др.

На Шпицбергене есть и другие горы, носящие имена русских учёных (имена этим горам давали геодезисты в 1899–1901 гг.): *горы Чебышева* и *Савича*, *хребет Лобачевского*, *гора Софьи Ковалевской*, *гора Баклунд* (по имени академика О.А. Баклунда, директора Пулковской обсерватории) и др. [Попов С.В., 1990: 128–129].

В гор. Екатеринбурге высится *гора Татищева*, названная в честь одного из основателей города В.Н. Татищева, выдающегося русского учёного и государственного деятеля [Матвеев, 2000: 275]. Там же на Урале, в Ямало-Ненецком автономном округе, есть горный массив *Константинов Камень*, названный в 1848 г. экспедицией под руководством начальника корпуса горных инженеров полковника Э.К. Гофмана в честь председателя Русского географического общества вел. кн. Константина Николаевича Романова [Поспелов, 2007: 257].

И в других странах русские исследователи также прославили имена известных отечественных государственных деятелей и учёных: *хребет Петра Великого* (ныне *хребет Петра Первого* в Таджикистане) был открыт и назван в 1878 г. энтомологом В.Ф. Ошаниным [Поспелов, 2007: 396], а на северо-западе Китая в ходе экспедиции 1892–1894 гг. был В.А. Обручевым обследован и назван *хребет Семёнова* – в честь вице-председателя Русского географического общества, исследователя Тянь-Шаня П.П. Семёнова [Там же: 457].

В Австралии есть *гора Косцюшко*, названная в 1840 г. польским натуралистом П. Стшелецким в честь руководителя польского восстания 1794 г. Тадеуша Косцюшко [Там же: 262], а в США, на севере Аляски есть хребет Брукса (английское *Brooks Range*) – в честь геолога Альфреда Брукса, который в 1898–1924 гг. исследовал минеральные ресурсы Аляски [Там же: 99].

Некоторые, иногда на первый взгляд довольно странные, названия гор могут быть отнесены к мемориальным и отражать какие-то реальные исторические события. Таковы *Гулящие горы* в Нижнем Тагиле: горная гряда, протянувшаяся с севера на юг вдоль правого берега реки Тагил. А.К. Матвеев так пишет об этих горах: «Название, видимо, возникло в крепостные времена, когда в находящиеся севернее Нижнетагильских заводов горных дебрях скрывались “гулящие люди”, среди которых могли быть и бежавшие от угнетателей крепостные, и просто разбойники. На Урале есть и другие подобные названия: Варначьи горы западнее Екатеринбурга, Жульничная гора севернее Дегтярска, Разбойничья гора в Челябинской обл. между Миассом и Златоустом» [Матвеев, 2000: 87].

Там же, на Урале, на левом берегу р. Чусовой у села Кын (Пермский край) есть *Плакун-гора*. Она состоит из известняка, в котором есть трещины. Через эти трещины грунтовые воды выходят на поверхность и стекают вниз по камню [Галушко, 1962: 45]. Казалось бы, вполне естественное и научное объяснение для названия. Однако у местных жителей сохранились исторические предания, по-иному трактующие происхождение оронима, что позволяет условно отнести его к мемориальным. «Ссылные тут жили. Работали они в рудниках. Кругом лес был. А матери с детьми забирались на гору, смотрели вдаль и плакали. Поэтому и называлась та гора Плакун». По другому преданию, во время революции на горе расстреливали людей. Так или иначе, название связано с горем и слезами [Иванова, 2012: 109].

А в Белёвском р-не Тульской обл. имеется *Сторожевая гора (Сторожевище)*: на этом месте находился сторожевой казачий пост перед Бобриковской засекой [Барбашов, 2011: 272]. (Поясним этот исторический термин: *засеки* – вид оборонительных сооружений на южных и юго-восточных окраинах Русского государства в XVI–XVII вв. для защиты от набегов степных кочевников).

Фольклористы изучили разные типы исторических преданий, связанных с определёнными лицами, имена которых нередко остаются в названиях гор. Таким образом возникают локальные мемориальные оронимы. Примером может послужить сообщение В.К. Соколовой [1968: 261]: «В местностях, отдалённых друг от друга, рассказывают сходные предания, применяя их в соответствии с местной традицией к разным лицам. Так, например, во многих местах можно встретить “беседные” или “думные” горы, на которых останавливался герой предания, советовался со своими генералами, что делать дальше, разговаривал с народом. В Поволжье такие горы связывали с Разиным, в Саратовском же Поволжье и южных русских губерниях (прежде всего в Воронежской) – с Кудеяром, на Украине – с запорожцами. У южных славян есть сходные предания о гайдуках, то же рассказывают о горах Яношика, Довбуша и др. На севере Беседную гору, естественно, приурочили к Петру (Пётр на ней беседовал с крестьянами), а на горнозаводском Урале показывают Пугачёвскую гору, на которой Пугачёв стоял со своими командирами и совещался».

Образные названия гор

Образные (или метафорические) оронимы распространены в разных частях света. Это связано с тем, что элементы возвышенного рельефа всегда привлекали внимание человека начиная с древности: заметные горы, хребты, холмы и т. п. могли вызывать по своему внешнему виду и другим качествам ассоциации с человеком, с предметами его быта, с другими сторонами его жизни. В силу антропоцентризма люди рассматривали всю окружающую природу, включая звёздное небо, как аналог своего быта, своей культуры. Отсюда олицетворение предметов и явлений природы, предшествовавшее анимизму, то есть одухотворению природы, населению её духами – «хозяевами» разных мест: гор, полей, рек, болот, лесов.

Названия гор во многих случаях отражают это древнее мировоззрение, создают картину мира в коллективном сознании каждой этнической общности. Многие исследователи интересовались образными оронимами и пытались их классифицировать по тематическим группам. При этом часто анализировались одновременно переносные значения нарицательных слов языка и тех же слов в составе собственных имён географических объектов. Так, в работе Т.Н. Чайко [1974] подробно рассматриваются слова, обозначающие части тела человека и животных: эти слова в качестве метафор переносились на орудия труда (*носок* – острый конец косы), постройки (*нога* – основание печного столба), транспорт (*палец* – уключина лодки), рыболовные снасти и ловушки (*хвост* – задняя конусообразная часть вёрши), растения (*дедушкина голова*) и др. Из оронимов приводится лишь один пример: *Афонины Брови* (камень на р. Чусовой).

Эти «анатомические» термины в применении к оронимам более подробно рассматривает Э.М. Мурзаев, особо отмечая те значения слов, которые были перенесены из нарицательной лексики, причём нередко эти слова переносятся в собственное имя вторично – через местный географический термин [Мурзаев, 1982: 27–32]. Дадим несколько примеров из этой работы: а) **рот** – ущелье *Тариком* (осетинское *ком* – рот, пасть) в Северной Осетии; б) **нос** – гора *Бабин-Нос* на западе Балканского хребта в Болгарии (болгарское *нос* – мыс); горный хребет *Хамар-Дабан* в Бурятии (*хамар* – нос, рыло, мыс, отрог горы); в) **рог** – вершина в Альпах *Маттерхорн* (немецкое *Horn* – рог, горный пик, острая вершина); горы *Кхауме*, *Кхауфай* во Вьетнаме (вьетнамское *khau* – рог, пик, острая вершина); г) **спина** – горы *Пошткух* в Иране (таджикское *пушт* – спина, но *пушта* – холм, возвышенность, склон горы).

Классификацию оронимов (или скорее систематизацию по тематическим группам исходных слов, лежащих в основе оронимов) можно увидеть в работах некоторых учёных, причём модели образования метафорических оронимов везде даются по-разному. Здесь мы суммируем основные пункты этих классификаций: человек (часто старый человек); группа людей; части тела человека и животных; термины родства; животные (по внешнему сходству); хозяйственные постройки; предметы домашнего быта; термины ткачества; сходство с копной или стогом; характер вершины горы; местные географические термины (= географические апеллятивы, то есть нарицательные слова, принадлежащие к слою географической лексики); образы и представления мифологии, религии и фольклора.

Чётко разграничил настоящие топонимические метафоры и псевдометафоры А.К. Матвеев [2006, 3-й раздел, гл. 6]. Настоящая топонимическая метафора определяется тогда, когда база сравнения очевидна, например в ненецком названии горы *Манараха* 'Подобная медвежьей лапе' или мансийском названии скалы *Хум вуйти ахвтаc* 'Камень, подобный человеку'. Но наряду с такими прозрачными метафорами часто встречаются случаи псевдометафор, или вторичных образований. Так, если гора называется *Зуб*, то настоящая метафора возникает в том случае, если гора непосредственно сравнивается с зубом человека. Если же в основе сравнения лежит переносное значение слова *зуб* – 'островершинная гора', то это уже псевдомета-

фора, то есть ороним *Зуб* образован от географического апеллятива. Конечно, на практике бывает нелегко разграничить эти два пути образования [Там же: 118].

А.К. Матвеев обратил внимание на то, что, как правило, топоним указывает прямо и непосредственно на какой-то признак географического объекта. Таких названий в мире много, и их значения одинаковы в разных языках. Однако при сравнении метафорических названий в разных регионах мира или в случае субстратных названий (то есть иноязычных, более древних, оставленных другими народами на данной территории) может наблюдаться неполное соответствие значений, казалось бы, схожих по смыслу имён. «Это несоответствие обусловлено как особенностями географической среды (у народов с различными зонами обитания), так и спецификой освоения края, хозяйствования и быта, а также отличиями в образном восприятии окружающего мира, образном видении мира у разных народов, находящем отражение в языке, т. е. национальным своеобразием топонимии, тесно связанным с этнической психологией» [Там же: 112].

Примером разного видения одного и того же объекта у разных народов может служить одна из самых высоких вершин Северного Урала. Русские первопроходцы-ушкуйники дали ей название *Столы*, в то время как коми называют её *Тёл поз из* 'Гнездо ветра', а манси – *Нэ пуньыг нёр* 'Баба-идол' [Там же: 117].

Имеет значение для топонимической образности и грамматический строй языка. Так, если русские на Урале называют скалы с отверстиями («дырами») *Дырявый Камень*, *Дыроватые Рёбра* и т. п., то в мансийских названиях таких объектов добавляется мифический факт «прохождения» через каменную скалу какого-либо существа (собаки, лося) или движущегося предмета (стрелы, лодки), например *Кутюв тара хайтум керас* 'Скала, сквозь которую пробежала собака' [Там же: 118].

Целый ряд аборигенных образных оронимов существует в канадской провинции Квебек [Доржиева, 2010: 105–107]. Значения их таковы:

В инуитских названиях: 'между двух глаз' (плато находится между двумя реками); 'похожий на остров'; 'похожий на снежный дом (иглу)'; 'живот совы'; 'похожий на нос'; 'похожий на корабль'; 'похожий на нос лося'; 'женская грудь'.

В индейских названиях: 'белый медвежонок' (название возникло в результате ассоциации с заснеженными круглый год горами); 'хвост чёрного медведя'. А по поводу алгонкинского названия *Kokomis* 'бабушка' (по форме скала напоминает силуэт старой женщины) существует интересная индейская легенда (цитируется автором из канадского источника) [Там же: 107].

«Задолго до прихода белого человека в этом месте жило одно индейское племя. Единственная дочь вождя полюбила бесстрашного воина племени. Отец согласился выдать свою дочь замуж при одном условии, что будущий супруг, в доказательство своей любви, храбрости и ловкости, принесёт в приданое большое количество шкур бизонов и карибу [вид северного оленя – Р.А.]. Юный траппер пустился в долгий путь, чтобы выполнить возложенную на него обязанность. Влюблённые при расставании поклялись на этой скале во взаимной верности, и девушка обещала ждать его возвращения. Прошёл год, затем ещё много лет, но юноша не вернулся. Старый вождь уже умер, а его дочь продолжала ждать. Однажды она обратилась с просьбой к Великому Духу, чтобы он, когда она скончается, известил её любимого, что она сохранила ему верность. У легенды два продолжения. Первая легенда заканчивается тем, что когда душа женщины взлетела на небо, после удара ослепительной молнии раздался оглушительный гром, и скала раскололась надвое, вырисовав силуэт старой женщины, взгляд которой обращён на север в ожидании возвращения любимого человека. Согласно второму эпизоду невеста обратилась в скалу, став символом вечной верности».

Образные оронимы можно найти и во франкоязычной (и англоязычной) топонимии Квебека: в другой книге Г.С. Доржиевой [2011: 208–212]. Автор даёт свою классификацию названий, из которой мы здесь приведём некоторые примеры к каждому пункту.

- 1) **Человек:** La Roche-Pleureuse 'плачущая скала'; Mont Chauve 'лысая гора'.
- 2) **Семья:** гора, скала Grand-Mère (калька с индейского слова в значении 'бабушка').
- 3) **Дом, хозяйство:** гора Le Chapeau de Castor 'бобровая шапка'; Mont Hog's Back 'гора' и 'крутой горный хребет', дословно 'спина борова, бычка'.
- 4) **Окружающая природа:** [звери] Collines Pachydermes 'холмы' и 'слон'.
- 5) **Внешний мир:** [религия]: Collines Hadès 'холмы Аида'; Colline Chapel 'холм' и 'колокольня часовни'; [техника] Colline Galion 'холм' и 'галион'.

Конечно, некоторые разделы и подразделы данной классификации вызывают вопросы и могут быть оспорены, например *Mont Hog's Back* в разделе **Дом, хозяйство** – явная псевдометафора, то есть вторичная метафоризация через географический апеллатив. То же относится и к примеру *Mont Chauve* в разделе **Человек**, поскольку франц. *chauve* 'лысый', как и русское слово *лысый*, относятся не только к человеку, но и могут быть географическими апеллативами в значении 'лишённый растительности' (именно о горах). Однако идеальная и логически полностью обоснованная классификация пока вообще не существует.

Дополнительные примеры

В Якутии есть горы *Кисилях-Тас* (по-якутски *киси* — 'человек', *тас* – 'камень'). «Слово *кисилях* вошло в русскую географическую литературу как термин, обозначающий останцы выветривания, кекуры, весьма характерные горные образования по склонам гор в виде каменных рощ, так называемых *кисилыхов*. Издали кекуры напоминают фигуры идущих людей. Принцип называния по подобию распространён у эвенков, эвенов, чукчей и других народностей севера: хр. *Латара* 'ветвистый как рога оленя' (эвенк.), г. *Гаттэней* (чукот. *Гаттэ* 'железное тесло' – инструмент для обтёсывания камня) и т. п.» [Комаров, 1969: 66–67].

На Камчатке, в Авачинской губе, есть скалы *Три брата*. «По легенде, это были три брата, которые защитили бухту от большой волны из океана. После этого они окаменели и теперь стоят и охраняют бухту от опасностей» [Особо охраняемые... 2012: 135].

На Камчатке также известны *Бараньи скалы*; они находятся в центре Ключевской группы вулканов, в верховьях реки Студёной, на правом её берегу, в месте впадения ручья *Бараний*. Выветривание и другие природные процессы привели к образованию интересных форм рельефа этих скал, напоминающих низко опущенные бараньи лбы с нависшими закрученными рогами [Там же: 52]. Не совсем, однако, ясно, возникло ли название скал именно благодаря их сходству с бараньими лбами, или же оно перенесено с названия ручья *Бараний*. Кстати, верховья реки Студёной, то есть там, где в неё впадает этот ручей, – место обитания камчатского подвида снежного барана. В любом случае здесь отмечается редкое совпадение разных мотивов номинации близких географических объектов на местности.

Ергак – *Таргак-Тайга* – хребет в восточной части Западного Саяна на границе Тувы и Хакасии. Массив *Ергак* и хребет *Таргак-Тайга* ныне считаются единым целым. Название *Ергак* происходит из хакасского *иргек*, *ергик* 'большой палец', т. е. 'гора, похожая на палец'. *Таргак-Тайга* – из тюркского *таргак* 'гребень' и тувинского *тайга* 'высокогорье, покрытое лесом'; 'тайга' (хребет до 1800 м покрыт тёмнохвойной тайгой) [Поспелов, 2007: 183].

Бешибармак – гора на Главном Кавказском хребте. Название означает 'пять пальцев', поскольку её вершину составляют пять скал [Трубе, 1983: 78].

В Литве есть оронимы *Ožio Nugara* (*ožys* 'козёл', *nugara* 'спина') и *Arklis Galva* (*arklys* 'лошадь', *galva* 'голова') [Ванагас, 1969: 30, 31].

Хребет *Адун-чалон* (современное *челон*) в Забайкалье – в переводе с бурятского языка 'табун коней'. Название дано по сходству составляющих хребет гранитных скал с табуном лошадей, если смотреть на скалы издали [Трубе, 1983, 78]. Также перевал *Адун-Дабан* в Окинском р-не Бурятии, ср. бурятское *адун* 'табун, косяк; лошади, кони', *дабаан* 'перевал' [Топонимический словарь этнической Бурятии, 2007: 12].

Змеиная гора в районе Пятигорска: «Змеиная гора скалиста, имеет круглые скаты и издали походит на группу змей, отчего и получила своё название» (объяснение П.П. Семёнова) [Трубе, 1983: 78].

В ЮАР известна горная цепь *Зебра* (*Zebra Mountains*), простирающаяся к СЗ и ЮЗ на 48 км и расположенная между реками *Kupene*, *Omuhonga* и *Otjitunga* в регионе *Каоколанд*. Название возникло из-за внешнего вида гор: они кажутся полосатыми, поскольку выходы бурого железняка на гребнях и крутых уступах чередуются с полосами бледно-окрашенной растительности, встречающейся на откосах [Raper e.a., 2014].

Целый ряд оронимов в Восточной Сибири возник благодаря сходству географических объектов с предметами быта. Например, хребет *Кэдэрэ* (тунгусское название) в своей верхней линии напоминает зубчатый край кожемялки. А оронимы *Апса*, *Авса*, *Апсак*, *Апсакан* означают 'гора, похожая на ящик' [Василевич, 1971, 162].

Подобное сравнение лежит и в основе названия *Офсях* – по-эвенкийски 'ящик'. Геолог А.Н. Казаков, описывая восхождение на голец *Офсях* в Иркутской области (Северо-Байкальское нагорье, берег р. Конкудеры, бассейн Витима), отмечает, что некоторые вершины скал с таким названием напоминают сундуки. Автор придумал поэгичную легенду о реке и гольце, согласно которой «У красавицы Конкудеры была великая цель: влиться в угрюмый Витим и вместе с ним поклониться и отдать свои волны матушке-Лене <...> Но на пути встал Офсях, красавец-голец. Он перегородил своим телом течение Конкудеры и нагло улыбался своими скалами-зубами из-под островерхой шапки» [Казаков, 2011: 14–15].

В Восточной Сибири есть гора *Малахай* в Ангарском кряже и гора *Малахай* в Анюйском хребте. Русское слово *малахай* пришло из монгольского языка через посредство калмыцкого и тюркских языков Сибири; оно означает 'высокая меховая шапка-ушанка'. Горы названы по внешнему сходству с такой шапкой [Мурзаев, 1996: 54]. Можно добавить к этому примеру название горы на Дальнем Востоке. Вот как описывает её А.П. Чехов в своих путевых заметках «Остров Сахалин»: «В шесть часов были в самом узком месте пролива, между мысами Погоби и Лазарева, и очень близко видели оба берега, в восемь проходили мимо Шапки Невельского – так называется гора с бугром на вершине, похожим на шапку» [Чехов, 1950: 14].

В Японии известны метафорические названия гор: *Масугата-яма* 'гора [как] мерка риса', *Кабуто-вока* 'шлем-холм', *Икари-вока* 'якорь-холм' [Попов К.А., 1969: 79].

Печка – скала, в которой есть пещера, на левом берегу р. Чусовой. Такие скалы напоминают формой русскую печь, поэтому в данном районе название *Печка* встречается часто [Иванова, 2012: 107].

Горы *Чатырдаг* в Крыму, *Чатыртау* в Татарстане и др. имеют очертания, напоминающие шатёр. Само слово *шатёр* в русском языке заимствовано из тюркских языков, где *чадыр*, *чатыр*, *шатыр* означают 'палатка, жилище кочевников' [Мурзаев, 1996: 54].

Термины родства в сочетании с мифологическими, религиозными и фольклорными представлениями можно проиллюстрировать на примере оронимов Северо-Восточной Монголии. Здесь есть «особо почитаемая населением гора *Кентей-Хан* 'Полубог-богатырь' <...> Близ него находится вершина *Бариса* 'Оруженосец', 'Домоправитель', (ср. в отношении семантической типологии манс. *Нёр ойка* 'Хозяин Урала' и *Хусь ойка* 'Слуга хозяина'), чуть поодаль возвышаются два старших брата Кентей-Хана – *Ихэ-Аха* 'Большой старший брат' и *Бага-Аха* 'Меньший старший брат', а также сестра Кентей-Хана – *Дальгир-Хан*. У Кентей-Хана три дочери-реки: *Керулен*, *Онон* и *Тола*, которые берут начало на его склонах. Перед самим Кентей-Ханом находится красивое альпийское озеро – священное зеркало Кентей-Хана. Две каменные скалы-богатыря сторожат вход в верховьях реки Керулен. Это *Батырь-Дзянь-Дзюнь* и *Тэнгыр-Босхо*. А скалы на близлежащих гольцах *Эрдини-Ула* и *Уятэ* служат коновязью богатырских коней. Перед нами целый богатырский мир и своего рода карта» [Матвеев, 2006: 124].

Названия вулканов

Вулканы представляют собой особые геологические образования, возникающие из каналов и трещин в земной коре, по которым на земную поверхность извергаются лава, пепел, горячие газы, пары воды и обломки горных пород. Специфика вулканов обусловила и некоторые особенности их наименований в языках разных народов.

Географ А.М. Малолетко в своей книге «Географическая ономастика» посвятил целый раздел названиям вулканов, для которых он употребляет термин **вулканонимы** [Малолетко, 2004: 35–38]. Автор указывает, что на планете зафиксировано 1650 вулканов, но установить этимологию, то есть объяснить происхождение их названий, удалось только для 348 вулканов (21 %). В основном вулканонимы образованы от других собственных имён. Приведём некоторые примеры, следуя классификации А.М. Малолетко:

1. По названиям островов вулканического происхождения (это основная группа, более 50 %): *Зубайр* в Красном море; *Кристенсен* около Антарктиды и др.
2. По названиям рек: *Авачинский*, *Хайлюля* на Камчатке и др.
3. По названиям озёр: *Атитлан* в Центральной Америке; *Таравера* в Новой Зеландии и др.
4. По названиям заливов: *Корковадо* в Патагонских Кордильерах на берегу залива Корковадо; *Кагуяк-Красстер* у залива Кагуяк (недалеко от полуострова Аляска) и др.
5. По названиям гор: *Иблеи* в одноимённых горах Южной Сицилии; *Токати* в хребте Токати на острове Хоккайдо в Японии и др.
6. По названиям полуостровов: *Сиретоко* на одноимённом полуострове острова Хоккайдо в Японии и др.
7. По названиям населённых пунктов: *Ключевская сопка* – по с. Ключ; *Орисаба* (индейское название *Попокатепетль* 'живущий среди лёгких облаков' или 'живущий в тумане') – по городу Орисаба, который находится у подножия вулкана; и др.
8. По внешним особенностям: *Байтоушань* на границе Китая и Кореи – в переводе с китайского означает 'белоголовая гора' из-за вечных снегов; *Фудзияма* – 'огонь-гора'; *Лунные кратеры* (группа вулканов в штате Айдахо) – названы из-за внешнего сходства с кратерами на Луне; и др.
9. По фамилиям людей – учёных, исследователей: вулкан *Гедройца* на острове Парамушир; подводный вулкан *Вернадского* в Индийском океане; и др.
10. По именам святых и другим названиям культового и мифологического характера: *Санторин* 'святая Ирина' в Эгейском море; *Цербер* в группе Алеутских островов; и др.
11. По названиям народов: *Корякский* на Камчатке и др.

Литература

1. *Ахметшин Б.Г.* Традиционные устные рассказы сплавщиков горной Башкирии // О традициях и новаторстве в литературе и устном народном творчестве. Вып.2. Уфа, 1972. С. 55–64.
2. *Барбашов Е.Р.* Топонимический словарь Белёвского района Тульской области. Тула, 2011.
3. *Будагов Б.А.* Физико-географические основы топонимов (На примере Азерб. ССР) // Топонимика в региональных географических исследованиях. М., 1984. С.9–12.
4. *Ванагас А.П.* Названия гор Литвы (Структурно-словообразовательный анализ) // Оронимика. М., 1969. С. 28–31
5. *Василевич Г.М.* Топонимы тунгусского происхождения // Этнография имён. М., 1971. С. 160–171.
6. *Галушко Л.Г.* Названия «камней» реки Чусовой // Вопросы топониматики, Свердловск, 1962. С.44–46.
7. *Гельдыханов М.* Географическая реалья в топонимии Туркменистана // Топонимика в региональных географических исследованиях. М, 1984. С.90–92.
8. *Доржиева Г.С.* Аборигенная топонимия Квебека. Улан-Удэ, 2010.
9. *Доржиева Г.С.* Франкофонная топонимия Квебека. Улан-Удэ, 2011.
10. *Иванова Е.Э.* О структуре словарной статьи в «маршрутном» топонимическом словаре // Язык и прошлое народа. Екатеринбург, 2012. С. 105–113.
11. *Казаков А.Н.* С молотком и рюкзаком (записки геолога). Одесса, 2011.
12. *Комаров Ф.К.* Некоторые вопросы оронимии Якутии и Дальнего Северо-Востока СССР // Оронимика. М., 1969. С. 65–69.
13. *Лезина И.Н.* К вопросу о стратификации тюркских генотопонимов Крыма // Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988. С. 144–160.
14. *Липовский Ю.О.* В Хангай за огненным камнем. Л., 1967.
15. *Магомедов И.Г.* Оронимы Юго-Западного Дагестана // Ономастика Кавказа. М., 1976. С. 156–160.
16. *Малолетко А.М.* Географическая ономастика. Учебное пособие. 3-е изд. Томск, 2004.
17. *Матвеев А.К.* Географические названия Свердловской области: Топонимический словарь. Екатеринбург, 2000.
18. *Матвеев А.К.* Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. 2-е изд. Свердловск, 1984.
19. *Матвеев А.К.* Ономатология. М., 2006.
20. *Меновицков Г.А.* Оронимы Чукотского полуострова // Оронимика. М., 1969. С. 62–65.
21. *Мурзаев Э.М.* География в названиях. М., 1982. С. 27–32.
22. *Мурзаев Э.М.* Кая // Словарь народных географических терминов. Т.1. М., 1999. С. 273.
23. *Мурзаев Э.М.* Оронимия Внутренней Азии // Оронимика. М., 1969. С. 35–38.
24. *Мурзаев Э.М.* Слово на карте. М., 2001.
25. *Мурзаев Э.М.* Тюркские географические названия. М., 1996.
26. Особо охраняемые природные территории Камчатского края / Сост. И.Н. Каразия. Петропавловск-Камчатский, 2012.
27. *Попов К.А.* Некоторые вопросы топонимики Харима-но куни // Топонимика Востока. М., 1969. С. 71–86.
28. *Попов С.В.* Названия студёных берегов. Мурманск, 1990.

29. *Поспелов Е.М.* География мира. Новейший топонимический словарь. Ок. 8 тыс. ед. М., 2007.

30. *Соколова В.К.* О некоторых типах исторических преданий (к проблеме их жанрового своеобразия) // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Международный съезд славистов (Прага, 1968). Доклады советской делегации. М.:Наука, 1968. С.248–273.

31. *Суперанская А.В.* Иерархия этнонимов и генотопонимия Крыма // Этническая топонимика. М., 1987. С. 62–68.

32. Топонимический словарь этнической Бурятии. Улан-Удэ, 2007.

33. *Трубе Л.Л.* Топонимия в «Географическом словаре» П.П. Семёнова // Прикладная топонимика. М., 1983. С. 73–82.

34. *Чайко Т.Н.* Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной ономастической лексике // Вопросы ономастики, № 8–9. Свердловск, 1974. С.98–106.

35. *Чехов А.П.* Собрание сочинений. В 12 т. Т.11. М., 1950.

36. *Raper P.E., Möller L.A., du Plessis L. Th.* Dictionary of South African place names. 4th ed. Johannesburg, 2014.

Глава 7

Горы в народной культуре

Эта тема слишком обширна для того, чтобы подробно осветить её в настоящей книге. Но основную информацию, содержащуюся в трудах культурологов, этнологов, фольклористов, и результаты их исследований мы попробуем здесь изложить, проиллюстрировав затем примерами оронимов в разных странах мира.

Лучше всего начать рассказ с наиболее близкой нам темы: «Поэтические воззрения славян на природу». Именно так называется капитальный труд выдающегося русского филолога XIX в. А.Н. Афанасьева (1826–1871) [Афанасьев, 1994]. Эта книга настолько велика и многогранна (неоднократно переиздавалась, в том числе в сокращённом виде: [Афанасьев, 1983]), что потребовался серьёзный лингвистический комментарий к ней, осуществлённый А.Ф. Журавлёвым [2005].

Отметим также, что представления древних славян о природе в целом и о горах в частности восходят к ещё более древней эпохе индоевропейской общности, что отражено в работах других авторов; сошлёмся для примера на монографии [Гамкрелидзе, Иванов, 1984; Иванов, Топоров, 1974; Успенский, 1982].

Здесь мы попробуем, следуя концепции отечественных учёных, определить место гор в общей картине мира, возникавшей в сознании древних славян и, как мы увидим далее на примерах, во многом совпадавшей с теми представлениями, которые сохранились в мифах и сказках других народов в разных частях света.

Высокая гора своей вершиной уходит в небо, как бы смыкается с ним. Отсюда представление о «каменном небе». С другой стороны, на небе плавают облака, тучи – они могут быть видны на вершине горы или ниже вершины (сравните у М.Ю. Лермонтова: «Ночевала тучка золотая на груди утёса-великана...»). Золотая туча – это грозное облако, из которого сыплются молнии. Молнии посылает Бог Громовник – верховный бог, управляющий миром. Он обитает на горе. Там же на горе могут жить другие боги и богини (сравните греческие Олимп или Парнас). Там даже могут жить другие мифологические персонажи, например русалки (у южных славян – вилы). В пещерах и ущельях гор обитает Змей – противник Громовержца, также другие злые существа.

Гора в народных сказках часто ассоциируется с потусторонним миром (часто – с «тридцатым царством»). Гора может быть золотой, серебряной, медной, железной, хрустальной, стеклянной. Души умерших уходят в это царство; змей, охраняющий вход в него, может заточить в гору украденную им царевну, а герой сказки освобождает её. Например, в русской сказке «Хрустальная гора» Иван-царевич побеждает змея о двенадцати головах, разрезает его туловище и на правой стороне находит сундук. В сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, в яйце – семечко. Берёт Иван-царевич это семечко, зажигает и подносит к хрустальной горе – гора скоро и растаяла. Герой выводит оттуда царевну и привозит к царю – её отцу. Дело, естественно, заканчивается свадьбой [Народные русские сказки, 1982: 202–203].

В другой русской сказке «Золотая гора» жадный поп нанимает работника и трижды зашивает его в воловью шкуру. Большая птица уносит эту шкуру последовательно на медную, серебряную и золотую горы, а работник должен сбрасывать с них попу богатство. Работник был человеком добрым и каждый раз спасал птенцов птицы от грозы, а та в благодарность уносила его на землю: ведь спуска с горы не было. Иначе на любой из гор работник нашёл бы верную гибель. А жадный поп, который тем же способом попал на золотую гору, всё сбрасывал и сбрасывал вниз золото, и всё ему было мало. Потом, не найдя спуска, он выкинул птенцов из

гнезда, сам улёгся туда и заснул. Птица прилетела и заклевала его. [Сказки Терского берега, 1970: 94–97].

Происхождение гор

При сотворении земли богом или демиургом

Такие мифы у разных народов встречаются чаще всего.

В ранних дагомейских мифах змея-радуга *Айдо-Хвэдо*, передвигаясь по земле, создала её поверхность. Горы – это экскременты змеи-радуги, поэтому в недрах гор люди находят богатства. [МНМ, 1987, I: 52].

На востоке острова Бали есть гора *Гунунг Агунг*, что в переводе означает 'великая гора'. Она действительно считается центром мира согласно балийско-индуистской мифологии, обитель богов, духов горы и духов предков. Легенда говорит, что остров Бали до прихода туда богов был бесплодной равниной, а боги создали на Бали горы (по другой версии перенесли горы с острова Ява) и поселились на них [Там же: 341].

По мифу тольтеков (индейцы Центральной Америки, жившие там с VII в.), главные боги принесли с небес богиню земли Тлальтекутли, из тела которой сделали землю и всё, что есть на ней. В том числе из носа богини получились долины гор, а из плеч – горы [Там же: 519].

В мифологии многих народов нашей страны – финно-угров, самодийцев, тунгусов – именно верховные божества, демиурги, создают рельеф земли. Это удмуртский Инмар, мордовский Шкай, обско-угорские Нуми-Торум и Куль-Отыр, самодийский Нга. При этом в сотворении земли наряду с верховным богом неба неоднократно участвует и злое божество (шайтан, бог подземного мира и т. п.; этот мотив, как и более поздние легенды с христианскими и другими наслоениями, характерен не только для указанных народов, но и вообще, по-видимому, является мифологической универсалией).

Интересный миф о происхождении гор, рек, озёр известен у эвенков-орочонов (его приводит А.И. Мазин [1984: 20]).

Высшее божество *энекан буга* (старая женщина, хозяйка тайги, зверей и людей, живущая в святынях родового культа – скалах *бугады*) поселила на земле мамонта *сэли*. А землю достали из воды лягушка и змея. Мамонт не понравился змее, и та решила его изгнать. Они дрались до тех пор, пока не провалились под землю. После этого они помирились и стали духами-охранителями в нижнем мире. Кучи земли, которые мамонт и змея нарыли во время драки, превратились в горы, а углубления – в реки и озёра.

Особенно «повезло» сюжету о происхождении Уральских гор, который фигурирует в мифах ряда народов Русского Севера и Сибири. Вот одна из таких легенд – в ненецкой мифологии.

Когда-то давно дочь Нума (бога неба) вела аргиш (олений обоз). Вдруг на неё налетел злой дух Нга. Весь аргиш окаменел, и образовались *Уральские горы*, а передовой олень превратился в гору *Минисей* (она находится в северной части Урала, её русское название – *Константинов камень*). С тех пор ненцы специально ездили к этой горе, чтобы принести в жертву телёнка оленя, обычно белой масти [Хомич, 1966: 200].

В мансийском мифе бог подземного мира Куль-отыр участвует в сотворении мира в облике гагары. По приказу Нуми-Торума он носил в клюве землю для сотворения суши, однако часть земли утаил. Но эта земля стала разрастаться и распирает клюв гагары, той пришлось выплюнуть – и из этой земли образовались горы *Уральский хребет* [МНМ, 1988, II: 24].

В некоторых обско-угорских мифах конкретизируются детали сотворения Уральского хребта. Вначале земля плавала в воде, была неустойчивой, и человеку было жить на ней невозможно. Требовалось укрепить землю. И тогда Нуми-Торум бросил на землю свой пояс, украшенный тяжёлыми пуговицами. Там, где упал пояс, земля стала неподвижной, и на этом месте возник Уральский хребет – это середина земли [Головнёв, 1995: 540–541].

Демургамы (культурными героями) могут быть не только боги, но и мифические великаны, богатыри.

Таковы были восточнославянские *асилки* (*осилки*, *велёты*), жившие в древние времена и создававшие реки, воздвигавшие утёсы [МНМ, 1987, I: 112–113]. Или корейская великанша старуха *Сонмундэ Хальмайн*, которая насыпала землю в подол своей юбки, а затем вытряхивала её в море (образовался остров Чеджудо), а в последний раз, как она принесла землю, из основной массы образовалась гора *Халласан*, а из комков – холмы [МНМ, 1988, II: 463].

Образование горы из тела первочеловека, великана, богатыря и т. п.

Такие представления характерны для мифологического мышления многих народов мира. В основе подобной картины мира лежит антропоцентризм – концепция происхождения объектов и явлений природы по образу и подобию человека и частей его тела. В древнеиндийской мифологии известен такой первочеловек *Пуруша*, при расчленении которого была создана вся вселенная; в скандинавской мифологии – великан *Имир* (горы образовались из его костей, ср. славянское сказание о «Голубиной книге» – о нём см. главу 4 «Камень Алтырь» нашей книги).

В древнекитайской мифологии был первопредок *Пань-гу*, который вырос до гигантских размеров, а после его смерти из его тела произошли космические объекты и явления и элементы рельефа; из пяти частей тела этого великана возникли пять священных гор, а зубы и кости его превратились в золото и камень, костный мозг – в жемчуг и нефрит [МНМ, 1988, II: 282].

О первочеловеке, в том числе о китайском Пань-гу, писали и последователи учения К.Г. Юнга, изучая символические структуры в процессе индивидуации. Ср., например, из статьи М.-Л. фон Франц [1998:197]:

«Неудивительно, что этот образ Космического Человека появляется во многих мифах и религиозных учениях. Обычно он описывается как несущий помощь и добро. Он появляется в образе Адама, персидского Гайомарта или в образе индийского Пуруши. Иногда его даже описывают как первооснову мира. Древние китайцы, например, думали, что всё сущее началось с гигантского богочеловека Пань-гу, сотворившего небо и землю. Его слёзы образовали Жёлтую реку и реку Янцзы, его дыхание стало ветром, его голос – громом, его взгляд метал молнии. Хорошее настроение Пань-гу вызывало прекрасную погоду, печальное – пасмурную. После смерти из его рухнувшего тела образовалось пять священных гор Китая. Его голова стала горой Тайшань на востоке, туловище – горой Суншань в центре Китая, правая рука – горой Хэншань на севере, а левая – горой Хэншань на юге, ноги – горой Хуашань на западе. Глаза же превратились в солнце и луну».

В мифологии североамериканских индейцев гуронов были братья-близнецы *Иоскеха* (символ весны) и *Тавискарон* (символ зимы), они боролись между собой. В поединке Тавискарон был побеждён, и во время его бегства капли его крови, падая на землю, превратились в кремни, а когда он умер, из его тела возникли *Скалистые горы* [МНМ, 1987, I: 559].

Нивхи Сахалина считали землю живой и приписывали ей человеческие черты: земля могла шевелиться, трястись (отсюда землетрясения). Остров *Сахалин* – человекоподобное существо, лежащее на правом боку лицом к материка: полуостров Шмидта – голова; узкое

место севернее города Охи – шея; *Восточно-Сахалинские горы* – позвоночник; мыс Анива и мыс Крильон – ноги, достигающие пролива Лаперуза; район города Охи – сердце, откуда вытекает кровь – нефть [Таксами, 1976: 204].

Добавим к вышесказанному, что народные предания и сказки могли приписывать образование гор и другим персонажам.

Так, в Лаос пришёл дух с острова Ланка, и местный принц женился на его дочери Нанг Кангри. Когда принц и его жена, жившие долго, умерли, их кости стали горным хребтом на правом берегу Меконга напротив столицы Лаоса. Но по другой версии Нанг Кангри была могучая нага (змееподобное существо индуистской мифологии), а её дети были духами – хранителями отдельных местностей страны [МНМ, 1988, II: 197].

Вспомним также ненецкое предание о Вэсако и Хадако: их сыновья, разбредшиеся по тундре, превратились в утёсы и возвышенности [Хомич, 1966].

Бывают иногда и совершенно необычные версии происхождения гор. Так, селькупы в старину считали, что горы образовывались из накопления опадающих и гниющих древесных листьев и стволов. По мнению этнографа Е.Д. Прокофьевой, подобное представление связано с тем, что дерево играло большую роль в жизни селькупов. Кстати, некогда у них существовало предание о происхождении человека из развилки берёзы [Прокофьева, 1976: 114].

Приведём дополнительные примеры к теме окаменения, превращения людей в горы и скалы.

Атлас – горная система на северо-западе Африки (Марокко, Алжир, Тунис). Обычно её название связывают с древнегреческим мифом об Атланте, держащем на своих плечах небо, хотя есть и другие версии из тех же древних источников [Поспелов, 2007: 56].

Персей, сын Зевса, победивший Медузу Горгону и отрубивший ей голову, полетел по небу и достиг той страны, где правил Атлас, сын титана Япета и брат Прометея. Атлас, помня предсказание о том, что сын Зевса отберёт у него золотые яблоки из сада Гесперид, хотел прогнать чужеземца. Тогда Персей вынул голову Медузы и, отвернувшись (на неё нельзя было смотреть, чтобы не окаменеть), показал её Атласу. «Тотчас же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи – в высокие скалы, голова – в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод со всеми его созвездиями» [Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима, 1987: 116].

Дива, Монах и Кошка – скалы в Крыму, близ Симеиза. Внешне напоминают две человеческие фигуры и кошку, готовящуюся к прыжку. С этими скалами связана легенда об отшельнике-монахе, который стремился искупить свои грехи прошлой жизни, но не сумел устоять перед искушением дьявола, явившегося ему вначале в облике кошки, а затем в облике прекрасной девушки. Добрые силы мира превратили всех троих в камень. «И с той поры стоит у моря скала Дива, не спускает глаз с неё скала Монах, а за ними, словно сторожит их, гора Кошка» [Легенды Крыма, 2002: 22–24].

Вацманн – высокая трёхглавая гора в Германии, недалеко от границы с Австрией. По легенде, горный массив получил своё имя в честь мифического короля *Вацманна* (или *Ваце*). Король и всё его семейство были одержимы охотой и уничтожили огромное количество животных ради своего удовольствия. Но однажды случилось непоправимое: «В пылу охоты на оленей Вацманн и его спутники напали на семью безобидного дровосека. Первой жертвой своры охотничьих псов стали ветхая старушка и спящий у неё на руках младенец. Расправившись с ними, собаки набросились на прибежавших на помощь родителей ребёнка. При этом королевские отпрыски ещё и подзадоривали остервеневших собак. Умирая, лесные жители проклинали своих убийц. И тогда грянул гром, от которого задрожали горы, а земля под копытами коней

разверзлась, изливая огненную лаву. А когда страшная гроза прошла, Вацманн, его жена и чада превратились в камень. Так в Берхтесгаденских горах появилась многопиковая гора Вацманн. Правда, существует и ещё один вариант легенды. Когда собаки загрызли старушку и ребёнка, они, по воле осерчавшего Всевышнего, набросились на своих хозяев. И уже после этого растерзанные тела королевской четы и их детей превратились в скалы. Кстати, в берхтесгаденских Альпах есть и гора под названием Хундестод, что переводится как 'собачья смерть'. Под ней будто бы покоятся злобные псы Вацманна. Говорят, непогожими ночами оттуда доносятся грозное рычание и леденящий душу собачий вой...» [Майзингер, 2014: 18–19].

Камень Нино и *Скала Гибели* – две скалы в Грузии, на левом берегу р. Арагви, возле селения Жинвали. По преданию, первая скала – это девушка, превращённая по её просьбе богом в камень, так как за ней гнался охваченный греховной страстью её родной брат. Вторая скала (на некотором расстоянии) – это её брат, тоже велением бога превращённый в камень [Грузинские народные предания, 1973: 42].

Баба Докия – много названий скал, гор, вершин на Балканах. Мотив номинации: легенда о старухе, которая была наказана и окаменела за оскорбление месяца года. Не дождавшись весны, она отправляется со своим стадом на пастбище, и уходящему месяцу приходится заниматься несколько дней у соседнего месяца. Сюжет известен всем средиземноморским народам, но только в восточнороманской традиции всегда сообщается имя старухи: *Baba Dochia*, *Baba Marta* и др. У румын есть скала *Baba (Dochia)*, две скалы *Babe*; у южных славян горы *Баба*, *Бабина Глава*, *Бабин Зуб*, *Бабин Нос* и др. [Кабакова, 1994: 209, 217].

Маньпупыгнёр – мансийское название хребта на Урале (в переводе 'Малый камень идолов'). Иногда эти скалы называются *Ёрн пупыгыт* 'ненецкие идолы'. Существует легенда о великанах-самоедах, которые хотели покорить манси. Но когда великаны поднялись на Маньпупыгнёр, они увидели другой хребет – *Татт-Талях-Яльынг-Нёр-Ойка* ('Святой старик Урал в верховьях Северной Сосьвы') и в ужасе окаменели. При этом их вождь-шаман уронил бубен, превратившийся в огромную гору *Койн* ('Бубен') [Матвеев, 1985: 38].

Хава, *Ила*, *Наа-ана-моана* – скалы в Западной Полинезии, на острове Тонгатапу (государство Тонга). Это превратившиеся в коралловые скалы вождь и его две жены (сёстры между собой). Они все ловили рыбу. Одна жена из ревности выпустила рыбу из ямы, заваленной камнем, где выбирала рыбу её сестра. Вся рыба ушла. Обе женщины и их муж превратились в скалы, так они и стоят втроём у входа в бухту Танумапопо, и скалы носят их имена [Мифы, предания и сказки Зап. Полинезии, 1986: 195].

Канлаон – гора в середине острова Негрос в центральной части Филиппинского архипелага. Существует легенда о происхождении этого названия. Царь Рамилон выдал свою дочь принцессу Канг за Лаона, сына князя. В разгар свадьбы на них напало войско Субануна с острова Палавана (в юго-западной части архипелага), который захотел похитить принцессу. В ходе сражения войско царя было перебито. Канг и Лаон решили бежать, но были настигнуты в открытом поле. Прежде чем враги успели схватить их, они сами лишили себя жизни. На этом месте их вдвоём и похоронили. Через несколько дней могильный холм начал расти и вырос в огромную гору. В память о влюблённых люди назвали гору *Канг-Лаон*, теперь *Канлаон* [Филиппинские сказки и легенды, 1962: 7–8].

Джуца, *Юца*, *Золотой Курган* – три горные вершины Кавказских гор в окрестностях Пятигорска. Легенда гласит о том, что в давние времена в этих местах жили сарматы. Их предводительницей была смелая и прекрасная Сурме, у которой было трое детей: старшая Джуца, средняя Юца и сын Танаид. Но на Кавказ пришли аланы, а сарматы не хотели покидать обжитых мест, но не хотели и жить в подчинении. В жестокой схватке погибла Сурме, а её дети бесстрашно дрались с врагами. Однако враг был сильнее. Тогда Джуца обратилась к солнцу с просьбой о помощи: "Пусть мы превратимся в камни, но не покинем своих мест, ибо здесь прах наших предков!" Солнце выполнило её просьбу. Дети Сурме превратились в горы. «Это были

застывшие в камне Танаид, позже его нарекут Золотым Курганом, и Юца с Джуцой, между которыми струились превратившиеся в воды шумной речушки слёзы Юцы...» [Кузьминых, 2011].

Олицетворение гор

Если люди, по народным поверьям, могли окаменевать и превращаться в горы (также в камни-валуны и мегалиты, напоминающие по форме человеческие фигуры), то вероятно и обратное: на горы (и на другие объекты природы) можно было посмотреть как на живые существа, которые ведут себя как люди. То есть происходило олицетворение (оживотворение, персонификация) природы, проявляющееся в мифах и сказках народов мира.

Иногда это олицетворение можно только предположить, как, например, в восточнославянских преданиях о великанах-богатырях, носящих имена Горыня, Гор-Горовик. Вертогор, Переверни-Гора и др. Эти имена встречаются в волшебных сказках русских, украинцев и белорусов и, как правило, принадлежат временным помощникам героя. «Встречные богатыри – это исполины, в образе которых нельзя не видеть олицетворение могучих и величественных сил и явлений природы» [Новиков, 1974: 147]. Связь этих сказочных богатырей с горами очевидна, как и связь с горами знаменитого былинного Святогора.

Но на наш взгляд в восточнославянском фольклоре косвенно отражается трансформированное более архаичное представление о горах как о живых объектах природы. То есть здесь можно реконструировать метаморфозу: превращение гор в великанов-богатырей, обладающих нечеловеческой силой (разбивают горы и скалы, переносят их и т. п.).

Более зримо и непосредственно выступает олицетворение гор в сохранившихся архаичных мифах других народов мира. Приведём некоторые примеры.

В древнегреческом мифе горы вместе с Афродитой дарят Ариадне венец на её свадьбе с Дионисом [МНМ, 1987, I: 103].

Эбех – персонифицированная гора-чудовище в шумерской мифологии. Богиня Инанна (имя означает 'владычица небес') вступает с ней в битву. Видимо, миф отражает борьбу Двуречья с северными горными народами [Там же: 511].

Химават (древнеиндийское *Himavat* 'снежный') «Хималай, в индийской мифологии бог, персонифицирующий вершину Гималаев, обитель ракшасов, пишачей и якшей [виды демонов – Р.А.]. Химават был мужем апсары Менаки (Мены), от которой имел сына Майнаку (единственного из горных пиков, оставшегося крылатым, после того как Индра отрезал у гор крылья) и дочерей Парвати, жену Шивы, и Гангу» [МНМ, 1988, II: 592].

В армянской мифологии есть сказание о двух горах-сёстрах: *Арагац* (Арагац) и *Масис* (Арагат). Они любили друг друга, но однажды поссорились. Тщетно пыталась их помирить гора *Марута Сар*; она разгневалась и прокляла обеих: они остались навсегда разлучёнными [МНМ, 1987, I: 97].

У народа маори (Новая Зеландия) есть предания, в которых горы олицетворяются так убедительно, что они воспринимаются как живые, ничем не отличающиеся от настоящих людей. Одно предание настолько колоритно, что его стоит привести полностью [Сказки и легенды маори, 1981: 78].

Странствующие горы

В те дни, когда боги ещё не удалились на небо, многие горы жили счастливо на берегах озера Таупо посередине Рыбы Мауи. Они вместе ели, трудились, играли и любили друг друга,

но время шло, и между ними начались раздоры. Тогда молодые горы стронулись с места. Одни направились на север, другие – на юг. Горы торопливо бежали ночью и останавливались, как только всходило солнце.

Около Таупо остались лишь Тонгариро, Руапеху и Нгаурухое. Тонгариро взял в жёны Пифангу, небольшую нарядную гору, которая жила по соседству с ним. У них родились дети: Снег, Град, Дождь и Изморозь. Пифанга любила убелённого сединой Тонгариро, а когда широкоплечий Таранаки начал заигрывать с ней, Тонгариро в ярости прогнал Таранаки далеко на запад. Таранаки добежал до самого моря и оставил позади себя глубокое ущелье, по которому теперь течёт река Уонгануи. На берегу моря Таранаки уже мог не бояться мести Тонгариро, но ветер донёс до него облачко дыма, подхваченного над вершиной рассерженной горы.

Пожав плечами, Таранаки медленно пошёл вдоль берега. Он ненадолго задержался в Нгаере, а когда вновь тронулся в путь, на земле осталась большая впадина, которая потом превратилась в болото Нгаере.

На рассвете Таранаки достиг мыса, который вдавался далеко в море, и остался там навсегда. Иногда он проливает слёзы, вспоминая Пифангу, и тогда его окутывает туман. А иногда Тонгариро вспоминает о дерзости своего далёкого соперника, тогда пламя гнева клокочет у него в груди и густое облако чёрного дыма повисает над его головой.

Рождение из горы (скалы)

Так же как и вообще возможность рождения из камня, в сознании древнего человека было представление о том, что люди могут рождаться из горы. Учёные довольно полно изучили этот миф; выводы российских этнографов и культурологов (И.Л. Кызласова, С.А. Токарева, В.Н. Топорова и др.) обобщил В.А. Буров [1997: 89]. Отмечается связь камней с культом плодородия: «Гора – плодоносящая утроба. Этот образ сохранился у многих современных народов Азии, Африки, Америки, Европы <...> Представление о горе-прародительнице – глубинная память человечества, когда скалы, пещеры были местом обитания древних человеческих коллективов <...> Показательно, что на древнейших памятниках китайской письменности, надписях на гадательных костях графема “гора” сочетается с символами женского плодородия <...> В представлении древних горы были “производящими и воспроизводящими центрами древних коллективов”. Души постоянно пребывали в священном родовом центре, выходя оттуда в виде новорождённых, оставаясь внутри конкретной общины. Гора являлась источником происхождения рода...».

Приведём некоторые примеры рождения от горы или скалы.

В хурритской мифологии, отражённой в хеттских эпических сочинениях [ЛЭС (справка о хурритском и хеттском языках), 1990: 572–574; МНМ, II: 28, 546, 607–609; Иванов, Топоров, 1974: 5,7,10, 127], рассказывается о борьбе богов старшего и младшего поколений. В «Песни об Улликумми» *Кумарби* («отец богов», предположительно Бог Грозы), свергнутый Тешубом, пытается отомстить ему и вернуть себе власть. Кумарби сочетается со *Скалой* (по хеттски *perina* – слово, родственное имени славянского Бога Грозы *Перуна*), и от этого «брака» рождается слепое и глухое каменное чудовище *Улликумми*, способное разрушить священный город Тешуба Куммию и низвергнуть Тешуба (имя чудовища как раз и означает по-хурритски “враждебный Куммии” или “разрушитель Куммии”). Слепота Улликумми – то свойство, которое даёт ему безопасность. Богиня Иштар пытается обольстить Улликумми пением и игрой на лютне, но её усилия не достигают успеха. Большая Волна, встающая из моря, объясняет ей, почему Каменный Убийца неуязвим: «Человек этот слеп, ничего он не видит, милосердия нет у него» [Иванов, Топоров, 1974: 127]. Лишь бог Эа (шумеро-аккадское божество старшего

поколения, бог подземных вод и мудрости) смог помочь Тешубу победить Улликумми [Хачикян // МНМ, 1988, II: 607–609].

В шумеро-аккадской мифологии есть чудовище *Хумбаба*, называющее гору *Хуррум* своим отцом и матерью. Возможно, название горы, а также имя самого персонажа связаны с воспоминанием о первом знакомстве вавилонян с хурритами в конце III тыс. до н. э. [Там же: 606].

Васитта (*Вашитта*) – в хеттской мифологии гора, родившая сына от человека. Этот сюжет проник из Шумера при возможном хурритском посредничестве [МНМ, 1987, I: 218].

Орочи Дальнего Востока почитают свои родовые скалы, т. е. скалы, которые, по представлениям людей, дали начало каждому ороческому роду. Например, орочи группы Мулинка считают, что когда-то их предки родились от скалы на р. Мулин, впадающей в р. Тумнин. Орочи Акунка ведут своё происхождение от скального утёса Сидаки на месте впадения р. Акур в Тумнин; отсюда и родовой этноним: Акур – Акунка [Березницкий, 1996].

У народов Африки широко распространены мифы, согласно которым первые люди вышли из скалы (варианты: из земли, ямы, термитника [МНМ, 1987, I: 88].

Не только люди, но и животные, птицы и др. рождаются из гор. На островах Тихого океана распространены мифы о роли птиц в создании других живых существ (птицы оплодотворяют камень или дерево). В Индонезии журавль рождается из скалы, омываемой морскими волнами [МНМ, 1988, II: 347–349].

В алтайском фольклоре есть героическое сказание «Очы-Бала». Это девушка-алып (богатырь), которая борется с врагами своего народа. О себе она рассказывает так [Алтайские героические сказания, 1983: 257]:

Огромный солнечный увал
Отцом с рождения зову,
Одну из нежно-лунных скал
От века матерью зову.

Очы-Бала обладает огромной богатырской и магической силой; у неё есть помощник – волшебный конь. Девушка может оторвать одной рукой скалу и превратить скалу в своего двойника, чтобы обмануть преследующего её врага; опустив верёвку в подземелье, она достаёт оттуда тяжёлую скалу и т. п. И хотя её слова об отце-увале и матери-скале можно было бы принять за поэтическую метафору, сами подвиги девушки-богатырши несомненно тесно связывают её с горами и роднят со славянскими богатырями, рождёнными от гор.

Кстати о географическом термине *увал*, употреблённом в русском переводе алтайского сказания: слово имеет много значений в разных регионах России, но в целом можно понимать увал как вытянутую в длину возвышенность с плоской вершиной и пологими склонами.

Ещё одно интересное для нас место находим в этом алтайском сказании [Там же: 200]:

Непроходимый бурелом
Пуховым почитая мхом,
Под мышкой голубой горы
Живут две девушки сестры.

Что такое «под мышкой голубой горы»? В примечаниях (автор Г. Калкин) есть комментарий: «разные участки гористой местности сравниваются в алтайском фольклоре с частями тела лежащего на земле человека» [Там же: 287]. Добавим, что кроме образного мышления

в эпосе здесь может быть реминисценция представления о происхождении гор из тела первочеловека.

Гора – обитель мёртвых

В мифологии многих народов мира сохранилось идущее ещё от эпохи неолита представление о том, что гора, вершина которой смыкается с небом, является тем местом, куда уходят люди после смерти. Например, в мифологии народа лепча (тибето-бирманской группы) известна священная гора *Канченджанга*; отсюда вышли и расселились все народы Гималаев. Лепча считают, что эта гора находится не на земле, а в небе, и верят, что туда уходят души умерших [МНМ, 1987, I: 621].

У индоевропейских народов подобные представления присутствуют в образе священной мировой горы, которая многофункциональна: она и родоначальница всего сущего, и обитель богов, и путь в потусторонний мир. О мировой горе и о священных горах мы поговорим более подробно далее, а пока отметим, что в связи с этими древними языческими верованиями похоронные обряды у многих народов были приурочены именно к горам. Горы (а также некоторые реки, особенно шаманские) были средством переправы в иной, или потусторонний, вечный мир, мир богов и обожествлённых предков. Так, исследуя языческую символику славянских архаических ритуалов, Н.Н. Велецкая отмечает:

«Обычай отводить (или относить) “стариков” на вершины гор и оставлять их там (или умерщвлять, сбрасывать) свойствен древним народам индоевропейского происхождения. Свидетельства содержатся в Авесте, а также в преданиях горных таджиков <...>, в среде которых сохранились не только легенды, но и название горы “Скала стариков”, с которой их сбрасывали в горную реку. По-видимому, похороны на горах содержат реминисценции этого обычая». И далее: «Обычай похорон князей, родоначальников, героев и им подобных выдающихся личностей “на Горе”, а не “на Подоле” в древнем Киеве, по-видимому, содержал в себе, кроме отдания последних земных почестей, также и функции приобщения к бессмертию, к сонму обожествлённых предков, находящемуся подле богов» [Велецкая, 1978: 133, 134].

Такие рукотворные памятники, как, например, сопки и длинные курганы восточных славян (новгородские словене, кривичи), или древние курганы Сибири, могут рассматриваться и как святилища, и одновременно как аналоги горы, куда уходят души умерших.

Раскопки курганов в Хакасии показали, что погребения на горах на самом деле совершались с целью перенести умерших людей в потусторонний мир для вечной жизни, – и это стало научным открытием. Так, при исследовании могильников горной группы *Оглахты* (на левом берегу Енисея в 40 км ниже Абакана) были найдены погребальные куклы – человеческие манекены. Однако внутри этих кукол оказались мешочки с пеплом человека; это свидетельствует о том, что погребальные куклы действительно изображали самих умерших людей [Вадецкая, 1981: 100, 108].

Исследование белорусского фольклора Витебской области подтвердило, что горы были местом локализации страны умерших и местом размещения захоронений. В.А. Лобач приводит сообщение древней хроники о погребальных обрядах (считая их литовскими) в бассейне Западной Двины. Прах князя или пана после сожжения тела собирали и хоронили в земле, при нём клали когти рыси или медведя. Это делалось для того, чтобы в Судный день, когда Бог придёт судить людей и сядет на высокой горе, умершему человеку было легче с помощью когтей влезть на эту гору. Похожие представления бытовали у белорусов ещё в начале XX в.: остриженные ногти нельзя было выбрасывать, их следовало хранить, иначе после смерти без

помощи этих ногтей (которые все отрастут у покойника) трудно влезть на стеклянную гору, можно упасть в пекло [Лобач, 2012: 26].

В западной части Литвы (Тельшяйский р-н) был открыт могильник – гора *Дуонкалнис*. Это поздненеолитическое погребение (одновременно бывшее поселение и жертвенная гора) 2-й половины III тыс. до н. э. В погребении найдены амулеты, жертвенный очаг, расколотые камни, керамика, кости, кремни. Гора находится на острове бывшего суббореального озера Биржулис. Само название горы содержит древний индоевропейский корень **dānu-* 'течь' (то есть относится к воде, реке). Обычай сооружать могильники на островах озёр в Северной Европе известен со времён мезолита. На рубеже нашей эры Дуонкалнис теряет свой статус жертвенной горы (из-за изменения климата, болотистости), но в 800 м от неё находится высокая и легкодоступная священная гора Алкакалнис (название можно перевести как 'жертвенная гора') [Бутримас, Гирининкас, 1990].

Духи и боги гор

Происхождение духов

Представления о *духах* тесно связаны с понятием о *душе*. Души умерших людей, как правило, погибших неестественной смертью, не исчезают, а остаются в тех местах, где эти люди погибли. Души утопленников остаются жить в реках и озёрах, души погибших в степях населяют степи, а души погибших в горах – так и остаются в горах. То есть живые люди постоянно жили в окружении многочисленных душ покойников, ставших духами. У эскимосов поэтому самоназвание и название духов одинаково: *иниит* [Доржиева, 2010: 151]. Но у других народов духи могли именоваться по характеру местности, в которой они обитали: например, у славян появились такие категории духов, как лешие, водяные и т. п.

«Души людей, по этим воззрениям, сохраняют сходство с теми людьми, которым они принадлежат; духи лесов имеют также человеческий облик, но туловища их деревянные, руки и ноги часто отсутствуют, а лица грубы; духи рек и озёр – по виду те же люди с длинными бородами, с которых льётся вода, а лица раздуты, как у утопленников; духи животных – также носят получеловеческий облик, дополненный некоторыми животными чертами; духи гор и скал – те же люди, но с окаменелыми конечностями, и т. д., и т. д. Во внешнем виде всех духов есть много общего. Кроме того, духи могут п р е в р а щ а т ь с я в людей, в животных, в различные предметы. Эта лёгкость, с которой духи животных превращаются в людей, а духи людей – в животных, указывает на то, что в человеческом сознании нет ещё резкой грани между представлениями о людях и животных, и что, поэтому, с х о д с т в о выступает на первый план, затемняя р а з л и ч и я» [Кушнер, 1927: 181].

В корейской мифологии горы, реки, пещеры, камни, скалы, животные и растения населялись духами. Горы считались местом обитания духов мифических предков, им поклонялись. Нередко с духом гор и пещер ассоциировался дух тигра – царя зверей и хозяина леса [МНМ, 1987, I: 669; 1988, II: 511].

В древнекитайской мифологии тигрино-человеческий облик имел дух *Лу-у*, правитель хребта Куньлунь [МНМ, 1988, II: 28].

Гора *Хайыракан* – одно из самых почитаемых мест в Туве. Здесь обитает дух и хозяин земли *Хайыракан*, т. е. Медведь. По легенде, он был когда-то шаманом из Небесного Рода (иначе говоря, Небесный Медведь) и жил за солнцем и звёздами в Чёрном Небе. Однажды он спустился к людям и обосновался на горе, названной его именем. Это главное шаманское божество, предок человека, от которого пошли все тувинцы, и с давних времён люди поклоняются горе Хайыракан [Надежда, 2016].

Со временем духам стала приписываться власть над местами, в которых они пребывали. Так появилась категория «хозяев», управителей отдельных территорий. Структура социальной организации общества кочевников или земледельцев находила отражение в сакральной сфере.

Духами гор часто становились правители и шаманы.

Согласно мифам монгольских народов, могучий шаман Даин Дёрхе стал после своей смерти каменной бабой у озера Хубсугул на севере Монголии [МНМ, 1987, I: 347].

Корейский правитель Сок Тхархэ государства Силла стал духом горы *Тонак* (“Восточный пик”), позже горы *Тхохамсан*, куда перенесли его прах [МНМ, 1988, II: 459], а правитель Тангун, учредивший столицу древнего Чосона и покинувший мир в возрасте 1908 лет, стал духом

мифической священной горы *Асада́ль* (с ней ассоциируются реальные горы *Пэзаксан* недалеко от Пхеньяна и *Кувольсан* в провинции Хванхэ-Намдо [МНМ, 1987, I: 112].

Буряты готольского рода почитали большого шамана Зарлик (прибывшего из Монголии) и похороненного на горе *Шаманка* около современного районного центра Бохан Иркутской обл. Стоит упомянуть и *Шаманский камень* у истока Ангары, на котором во время принесения присяги незримо присутствует *Ама Саган нойон* – хозяин Ангары [Михайлов, 1976: 299, 305].

Некоторые локальные духи гор становились известными и почитались всем народом или рядом народов. Так, общемонгольским стал эдзен (хозяин) нагорья *Хангай* в Монголии, эдзен Ойратской земли, или дух хребта *Танну* – эдзен Монголии [МНМ, 1988, II: 657].

Однако появление духов гор и духов других природных объектов объясняется не только вселением в них душ мёртвых людей, но и созданием духов с помощью высшей силы.

В алтайском мифе рассказывается о «небесной войне» между помощником Ульгения (верховное божество) Майдаре и другим помощником Эрликом, впоследствии сосланным в подземный мир. Когда побеждённый Эрлик падал на землю, то вместе с ним падали и его слуги. В зависимости от того, в какое место попадали слуги, они становились духами-хозяевами этого места. Так, попавшие на камни стали *таш-ээзи* (хозяева камней), а попавшие на горы стали *ту-ээзи* (горные хозяева) и т. п. [Дьяконова, 1976: 271].

В истории анимистических верований наблюдается постепенный переход от локальных духов-хозяев к более обобщённым божествам – земным или небесным. Создаётся и пантеон земных духов (так называемая низшая мифология), и пантеон небесных божеств во главе с верховным богом, управляющим всем миром. В полной мере это также относится к духам и правителям гор.

У народа эве (проживает в Гане, Нигерии, Того) каждая гора имела своего духа, а в мифологии йоруба (группа народов Западной Африки) уже фигурирует обобщённое божество гор – *Оке* [МНМ, 1987, I: 600].

В мифологии мяо-яо (группа народов в Южном Китае и странах Индокитая) известны духи скал, дух гор *Луиен*, но в космогоническом мифе есть и высший дух, исполняющий роль демиурга (разделил сушу и воды, поднял небо, создал небесные светила). Божества сеют (разбрасывают) скалы, растения и животных [МНМ, 1988, II: 193].

В китайской мифологии гора *Тайшань* (в современной провинции Шаньдун) – место обитания повелителя жизни и смерти (он является прообразом хозяина загробного мира). Нижний мир расположен под землёй, в глубоких пещерах, вход в которые находится на горных вершинах [МНМ, 1987, I: 653–658].

В японской мифологии есть главное горное божество, живущее на небе, – *О-Ямацуми* (в переводе ‘бог, дух больших гор’) [МНМ, 1988, II: 271].

В тибетской мифологии известны горные божества *лха*, которые входят в категорию *сабдаг* ‘владельцы земли’. Например, сабдаг холма *Марпори*, на котором находится Потала (резиденция далай-ламы), – горный бог *Ньянченгхан-лха* [Там же: 394]. Есть и существа *масанг*, совмещающие функции духов-предков и горного бога. Эти существа могут иметь человеческий облик (старуха в бирюзовой шапке и др.) или выглядеть частично как человек и как животное. Масанг входит в свиту горного бога *Одегунгылъ* в качестве духа-предка, а в качестве горного бога он является божеством мужчин; место его обитания – пик *Масанг* (гора на границе Сиккима, Бутана и Тибета) [Там же: 122].

Где же обитали горные боги? Они жили, как правило, на возвышенностях, холмах, скалах, на горах – особенно на вершинах гор, но также в пещерах. Благодаря связи высоких гор с небом (ср. понятие «каменного неба» в индоевропейской мифологии) горные боги могли восприниматься и как живущие на небе. В то же время на горах могли жить и боги другой «специализации», как, например, бог-громовник и его сестра-богиня плодородия, которые почитались в виде снежных вершин индейцами яуйо в Перу [Там же: 287]. Боги могут жить и внутри горы или скалы. В армянской мифологии бог небесного света и солнца *Михр (Мгер)* удаляется в скалу и ждёт там изменения мира, выходя из скалы один-два раза в год. Эта скала, путь к которой Мгеру указывает вещий ворон (*аграв*), получила название *Агравакар* 'Воронова скала' [Там же: 160].

Здесь можно заметить, что по народным представлениям не только духи или боги могут жить в горах. Мифы и легенды об исторических лицах также иногда помещают их в горы. Знаменательно, что как и армянский миф о боге Мгере, так и немецкая легенда о Карле Великом связывает заточение персонажа в горе с образом ворона. Приводим немецкую легенду о горе Унтерсберг на границе между Австрией и Германией. В легенде говорится о том, что «под горой вот уже третье столетие спит, сидя за огромным каменным столом, Карл Великий. Он проснётся тогда, когда его борода три раза обовьётся вокруг стола, а над горой перестанут летать вороны. Когда это случится, грянет окончательная битва между добром и злом, которая приведёт к золотому веку на Земле. По преданиям, не только Карл нашёл своё пристанище в горе. Вместе с ним спят его принцы, рыцари и слуги. А ещё там живут гномы, которые хранят секреты и сокровища горы, а по ночам выходят на охоту» [Конева, 2013: 22].

Функции горных духов и богов

Чем занимаются горные духи? Функции их, оказывается, чрезвычайно разнообразны.

Первоначальное представление о горных духах – хозяевах местности – даёт тибетоязычный трактат «Сумати-мани-праджни», обстоятельно изученный К.М. Герасимовой, [1981: 16–18]. В частности в нём содержится классификация *обо* – культовых мест с соответствующими сооружениями для жертвоприношения и поклонения хозяевам местности. (Эти культовые места в виде груды мелких камней и сейчас можно видеть в горах разных стран, где население исповедует ламаизм). В древнем Тибете были установлены четыре вида *обо* в соответствии с их назначением: 1) «верховные *обо* на вершинах гор ради устойчивого, мирного правления и упрочения государственной власти в соответствии с религией». Этот вид *обо* посвящён верховным абстрактным божествам; 2) «*обо* властителей на возвышенных местах ради удачи в захвате скота и богатств, упрочения могущества их власти». Он может быть связан с историческими и легендарными предками царских и прочих владетельных кланов; 3) «родовые *обо*, сооружаемые в виде куч (камней) – ради разграничения поколений потомков основателей, умножения людей, богатства и пищи». То есть речь идёт о благополучии этнических групп, живущих в закреплённых за ними местах по принципу их родового происхождения; 4) «*обо* скотоводов, возводимые на горных тропах для избавления от людских болезней, эпидемий и упрочения благополучия». Видимо, эти *обо* посвящены местным духам – покровителям скота и скотоводов.

После этой характеристики культовых сооружений в древнем трактате постараемся дополнить сведения о функциях хозяев гор другими примерами.

У эскимосов духи *инуа* являются хозяевами или хранителями предметов, животных, явлений природы. Инуа есть у скал, мысов, озёр и других особенностей рельефа [МНМ, 1988, II: 669].

Духи могут быть хранителями самих гор, как, например, самый важный дух в маньчжурской мифологии хранит *Длинные белые горы* – священную прародину чжурчжэней и маньчжуров [Там же: 109].

Покровителем духов предков монгольского народа *кидани* был дух священной *Чёрной горы* [Там же: 170], а в осетинской мифологии покровителем гор и легендарного рода Хетага в Нартской котловине был *Хохы дзуар* – он находился в своём святилище, высоко на горе, в ущелье Гуркумтыком [Там же: 597].

По представлениям алтайцев, духи гор могут быть и благодетелями для людей (умножать скот, дарить благополучие и здоровье, устранять злых духов), и карателями (насылать болезни, если люди не проявляют к духам почтения). Каждый горный дух владеет только своим районом, поэтому для алтайца географические названия гор – не просто названия, а и собственные имена духов [Левин, 1931: 184].

Горные духи могут быть и только добрыми, либо только злыми. Это отражается иногда даже в самом имени горы, как в алтайском названии *Алмасту* '(гора), имеющая подземного злого духа' [Молчанова, 1998: 245].

Вблизи Крестовского (Гудаурского) перевала через Водораздельный хребет Большого Кавказа находится *Гуд-гора*. С Гуд-горой местные жители связывали много легенд о горном злом духе Гуде. М.Ю. Лермонтов, побывавший в этих местах в 1837 г., использовал легенды о Гуде в своей поэме «Демон».

Тунгусы (эвены и эвенки) полагали, что горный дух живёт на высоких горах или в пропастях, куда доступ невозможен. Дух этот дразнит людей, подшучивает над ними, его голос – эхо. Оберегая себя от проказа горного духа, тунгусы во время своих передвижений в горах говорили в некоторых местах между собой по-русски, чтобы дух не узнал об их присутствии и оставил их в покое [Левин, 1931: 111].

Горные духи были помощниками шаманов, помогали также охотникам и воинам. Широко известный ряду тибетских и монгольских народов *Гесэр* фигурирует во многих эпических сказаниях и поэмах. Будучи сам сыном горного духа и земной матери (по одному из вариантов сказания), Гесэр был охранительным божеством, защитником стад, подателем счастливой судьбы, покровителем охотников и воинов, истребителем демонов и чудовищ [МНМ, 1987, I: 298].

Особой функцией горных духов было управление погодой. Согласно белорусскому поверью, горные духи *гарицки*, подчинённые Перуну и обитающие в горах, «своим полётом производят ветры и непогоду; в великорусских губерниях думают, что зимние вьюги прилетают в ноябре месяце от железных гор, т. е. из снеговых или окованных стужею туч; в снежных же горах замыкаются на зиму весенние болезни, так называемые *поветрия*, а когда солнце растопит эти снега – они разбегаются по белому свету и нападают на людей...» [Афанасьев, 1983: 229].

Схожие представления о погоде были и у нанайцев: ветры делают каменные люди, а возникают ветры в пещерах и утёсах. Сами же каменные люди были когда-то настоящими людьми, а потом по разным причинам окаменели. То есть фактически это горные духи. К ним обращались с просьбой дать попутный ветер для поездки на лодках с парусами. При этом приносили жертвы: водку, табак [Смоляк, 1976: 137].

Заведует погодой и *Рубецаль* – горный дух в германской мифологии. Он известен с XV в., впервые появляется в немецких легендах и сказаниях. Показывается людям в образе серого

монаха, устраивает непогоду и обвалы. Хорошим людям он помогает, а плохих сбивает с пути, заманивает в пропасть [МНМ, 1988, II: 293]. В Чехии Рюбецало соответствует дух *Крконош*: он живёт в горах *Крконоше* (*Исполиновы горы*). Это хребет на границе Чехии и Польши, самая высокая часть Судетских гор.

Что является предметом культа – сама гора или дух, живущий в ней? Этот вопрос интересовал многих исследователей. В африканских традиционных религиях не всегда подобные понятия различаются. Так, местом жертвоприношения духу охоты у одного из нилотских племён является холм *Локка*. Такое же имя *Локка* носит дух (джок) этого племени. Джок может быть и скала (большой метеорит), и духи умерших плясавших людей, убитых ею [Окот п'Битек, 1979: 148]. Нанайцы-охотники молились хозяину (эдени) сопки *Янги* (на р. Анюй), называя его *Янги-эдени*. Некоторые низовые нанайцы сообщали, что во время моления об удачной охоте никаких хозяев не звали, а только выкрикивали названия сопки и речек [Смоляк, 1976: 155–156].

♦ Скорее всего, изучая вопрос об объекте культа, можно прийти к правильному выводу на примере следующего описания народной культуры коряков: «...часто наблюдается отождествление одушевляемого предмета с его вместилищем. На это неоднократно ссылался и В. Йохельсон во время работы с коряками. Например, он не мог получить от них чёткого ответа на вопрос, кому приносится жертва – морю или хозяину моря. Информатор первоначально не мог даже понять вопроса, но затем, подумав, сказал, что оба эти понятия тождественны. В другом случае В. Йохельсон пытался выяснить значение термина *аптапель* (так коряки называют сопки, мысы, утёсы, которым приносились жертвы), относится ли он к холму или обитающему в нём духу. Этот вопрос также остался без ответа» [Антропова, 1976: 266].

Священные горы

В этом разделе будет рассказано о культе гор, об их почитании у разных народов, о жертвоприношениях горным божествам, об отношении к добрым и злым хозяевам гор – все эти народные верования часто отражаются уже в самих наименованиях горных объектов. Начнём с примеров названий, прямо указывающих на **святость** гор. В них есть и слова со значением 'святой', и имена языческих, христианских или иных богов и святых: этим персонажам посвящаются или каким-то образом с ними связываются либо мифические, либо реально существующие горы и другие разновидности возвышенного рельефа.

В индоевропейской мифологии большое значение имел бог грозы – в славянских языках *Перун*, в балтийских языках *Перунас*, *Перконс*, *Перкунс* и т. п. Соответственно в Белоруссии известна гора *Перуновка*, в Сербии гора *Перуна-Дубрава*, у южных славян полуострова Истрия оронимы *Perun*, *Perunac*, в Литве возвышенность *Perkūnija* и т. д.

У восточных славян многочисленны *Святые горы*. Например, в Витебской обл. Белоруссии зафиксированы две горы с названием *Святая гора*: в д. Стрелки Верхнедвинского р-на и возле д. Щеперня Полоцкого р-на (кстати, недалеко от последней находится *Святое озеро*). По поводу первой (скрытой) горы не сохранилось предания, а про вторую жители рассказывали, что там проводились купальские обряды; на ней стояла часовня, куда приносили часы и иконы; под икону клали жертвы: деньги, овечью шерсть; молились о здоровье [Лобач, 2012: 27].

Особое место в восточнославянской мифологии занимает богатырь *Святогор*, олицетворяющий собой земную силу. Он неподвижно лежит на земле или горе (Святой горе), иногда и сам в народном сознании мыслится как гора.

А.Н. Афанасьев отмечает священные горы у западных славян: утёс *Бужь-кам* ('божий камень'), две горы *Белбог* и *Чернобог* (оронимы указывают на культ богов – светлых и тёмных) [Афанасьев, 1983: 230].

Имя восточнославянского языческого бога *Ярила* сохранилось в бывшем названии высокой горы *Ярило*, или *Ярилина гора* (теперь она известна как *Гребешок*) в Нижнем Новгороде [Русинов, 1994: 287].

Божьи горы известны и в других странах. Так, в Мексике есть горные хребты (их три: Восточный, Западный и Южный) в составе Кордильер под названием *Сьерра-Мадре*. Названия в данном случае посвящены Богородице, Божьей матери: в испанском языке *sierra* 'горный хребет', *madre* 'мать'. Другое название горной цепи на юго-востоке острова Куба – *Сьерра-Маэстра* – содержит слово *maestra* 'учительница'. Возможно, здесь также подразумевается Богородица – небесная наставница христиан [Поспелов, 2007: 489].

В Японии есть священные горы *Ками-яма* 'Божья гора' (по сказанию, на этой горе стояла каменная статуя бога) и *Авака-яма* 'гора богини Авака' [Попов К.А. 1969: 79].

У финно-угорских народов также есть горы с названиями "святые" и с именами богов. Финское, карельское, вепсское слово *pühä* 'святой' присутствует в названиях гор *Pühämägi* или *Pühäselgü* в Карелии. У саамов, близких родственников прибалтийских финнов, распространены названия почитаемых гор с именами божеств: *Akkaharju*, *Akanmägi* (женское божество Акка) и *Ukonmäki* верховный бог Укко) [Мамонтова, 1991: 105, 109].

А отдельный хребет на восточном склоне Урала в междуречье Большой и Малой Сосьвы носит мансийское название *Ялтынг-Нёр* 'Святой камень'. Полное название хребта по-мансийски *Тагт-Талях-Ялтынг-Нёр-Ойка*, то есть 'Святой хозяин Урала в верховьях Северной Сосьвы'. Русские называют этот хребет *Сосьвинский Молебный Камень* [Матвеев, 1984: 120].

Большое количество 'Святых гор' встречаем у тюрков и монголов. Это и понятно: родина многих из них – именно в горных местностях. В Крыму есть гора *Ай-Петри* 'Святая гора' и *Курбан-кая* 'Жертвенная гора', в Горном Алтае – *Иик-туу* 'Жертвенная гора'.

В Якутии две скалы *Ытык-Хая*: название переводится как 'Святая скала'. Слово *ытык* в этом названии родственно другому тюркскому слову – *ызык* или *изык* 'священный, жертвенный'. Они восходят к древнетюркскому языку и встречаются в названиях гор разных регионов: горы *Ызык* и *Ызыктаг* в Хакасии, гора *Изык* в Западном Саяне, гора *Изык* в Батенёвском кряже (отроге Кузнецкого Алатау в Хакасии). В сочетании этого слова со словом *таг* 'гора' в тюркских языках возникает значение 'жертвенная гора; гора, на вершине которой приносят в жертву богам крупный и мелкий рогатый скот' [Мурзаев, 1996: 162–163].

В Горном Алтае есть высокая священная гора *Белуха*. Это русское переводное название отражает белый цвет вершин, склонов и долин горы, где находится большое количество ледников. Сами же алтайцы называют её *Ак-Суру* 'величавая', *Мусдутуу* 'ледяная гора' или *Уч-Сюре* 'три жилища богов', *Уч-Орион*. «В древних алтайских легендах говорится о святом камне, который явился с неба как посланец дальних миров, как дар Ориона, точнее – трёх его конкретных звёзд. Камень этот следует искать именно у Белухи или же в ней самой» (Вовк, 2012: 26).

В Центральном Казахстане (Карагандинская обл.) на юго-западе Сарыарки (народное название Казахского мелкопесочника) находится горный массив *Улытау*; в его центре две высшие точки: вершина *Акмешиит* ('белая мечеть') и вершина *Едыге* (названа именем золотоор-

дынского правителя эмира Едиге). Поклонение горам Улытау началось ещё в бронзовом веке, продолжалось в Средневековье и дошло до нашего времени. Ороним *Улытау* означает 'великая гора', он в разных формах встречается и у тувинцев, хакасов, турков; в древнетюркском языке слово *улу* имело значения: 'большой, старший, великий, сильный, громкий, высокий', а производное от него слово *улугла* означало 'почитать', 'возвеличивать'. Поэтому казахское Улытау можно перевести и как почитаемая гора, то есть священная. Природный ландшафт, центральное положение Улытау, сакральное пространство этой местности и паломничество на вершину горы (в настоящее время это природный историко-культурный заповедный музей) позволяют воспринимать данный объект как *Аулиетау* 'святая гора' и вариант архетипа Мировой горы [Усманова, 2016].

Карачаевцы Кавказа почитали многие горы, в особенности *Эльбрус* (по-карачаевски *Шат-Тау* 'высокая, великая гора'), *Минги-Тау* ('вечная, мировая гора') и *Ташланы Бий-Тауу* ('Князь, Бог камней'). Культ этих гор тесно связан с культом так называемого камня *Чоппы* (*Чоппаны-Ташы*), который имеется в нескольких святилищах божества Чоппы и символизирует собой жертвенное место. Поклонение этому божеству (связанному с молнией и переходом между тьмой и светом) выражается главным образом в традиционном обряде встречи первого весеннего солнца (дня). Этот обряд проводится в конце марта – начале апреля. Божество Чоппа и, соответственно, камень *Чоппаны-Ташы* воспринимаются как образ рождения. Камень *Чоппы* является стержнем горы, скалы и вообще всех других камней [Каракетов, 1995:179, 209].

В оронимии Монголии известна гора *Богдо-Ула* (другое её название *Хан-Ула*): *богдо* – 'священный', *ула* – 'гора'. Характер ландшафта Монголии обусловил особое отношение монгольских народов к природным возвышенностям. Духам таких гор приносили в жертву животных. На священной горе *Богдо-Ула* «запрещалось рубить лес и охотиться или казнить и наказывать людей на таком месте, откуда она была видна. В дореволюционной Монголии почитание гор было возведено в ранг государственного культа. Культ гор проявлялся и в форме, и в обстоятельствах произнесения их названий. Одни оронимы можно было произносить лишь в том случае, если гора была не видна (её загораживают другие горы), или, наоборот, в юрте, стоящей непосредственно перед данной горой. Другие оронимы можно было произносить только тихо. Есть горы, названия которых нельзя повторять несколько раз или произносить на заходе солнца. Наконец, названия некоторых гор вообще нельзя произносить. Путешественники по Монголии не раз отмечали, что иногда невозможно узнать название горы. Местное население считало, что это может вызвать падёж скота или стихийные бедствия» [Дарбакова, 1969: 199–200].

Слово *богдо* 'священный' присутствует и в калмыцком языке. В Астраханской обл. есть гора *Большое Богдо* – на Прикаспийской низменности, к югу от озера Баскунчак [Поспелов, 2007: 89].

Святые горы в мировых религиях

Голгофа (в древнееврейском и арамейском языках означает 'череп') – возвышенность к северо-западу от Иерусалима, за чертой города. Название относится к холму, круглому наподобие черепа; в русском языке есть соответствие в названии *Лобное место*. В Новом Завете Голгофа – место распятия Иисуса Христа; здесь же находили черепа казнённых преступников. Христианское предание связывает Голгофу с черепом Адама, «провиденциально оказавшимся прямо под крестом, чтобы кровь Христа стекала на него, телесно омыла Адама и в его лице всё человечество от скверны греха...» [МНМ, 1987, I: 308].

Рядом с Голгофой находится *Камень Помазания (Миропомазания)* – природная скала, на которую блаженный Иосиф и Никодим положили тело Христа после снятия с креста, помазали его благовонным миром и, обвинив плащаницей, положили в новый гроб [Наум, арх., 1991: 28].

Название *Голгофа* фигурирует и в русской оронимии – символически перенесённое (скорее всего монахами) наименование гористых, возвышенных мест. Так, на Русском Севере отмечены три такие горы: одна из них находится в непосредственной близости от Соловецкого монастыря, на острове Анзер [Березович, 1998: 238].

Елеонская гора ('гора маслин, масличная') – одна из Иудейских гор, находящихся к востоку от Иерусалима, от которого отделяется Кедронской долиной. «Несомненно, что она получила своё название от оливковых или масличных деревьев, в обилии росших около неё ещё с глубокой древности и вековые экземпляры которых доселе ещё можно видеть на западном склоне горы в саду Гефсиманском» [Библейская энциклопедия, 1990: 223]. Земная жизнь Иисуса была связана с этой горой, на которую он ходил для молитвы со своими учениками; с неё же он впоследствии вознёсся на небо.

Название горы *Елеон* присутствует и на Русском Севере: недалеко от Соловецких островов (видимо, дано монахами Соловецкого монастыря) [Березович, 1998: 238–239]. Оно встречается и в русских заговорах (иногда с искажением – *Алианская гора*).

Фавор-гора (Фаворская) – гора в Галилее, в Израиле, неподалёку от Назарета. Местное название этой горы *Тавор (Табор)* означает 'пуп', 'центральное выпуклое место' (круглая гора стоит отдельно от цепи гор, и её вершина представляет собой продолговатую и слегка вдавленную впадину). По церковному преданию, хотя название горы евангелистами не упоминается, именно на этой высокой горе произошло Преображение Господне [Библейская энциклопедия, 1990: 819–821].

Фаворская гора часто упоминается в русских заговорах и в духовных стихах: она «всем горам мать», например:

Почему ж Фавор-гора над горами мать?
На славной было на Фавор-горы
Преобразился на горы сам Иисус Христос
Со двум – на-десятью со апостолам,
Потому Фавор-гора над горами мать

(из сборника В. Варнецова)

На ту же гору выпадает из тучи Голубиная книга, в которой содержатся все знания о Вселенной [Никитина, 1993: 107].

Синай ('скалистый, утёсистый') – гора и пустыня Каменистой Аравии, куда пришли израильтяне на третий месяц после выхода из Египта и с вершины которой был дан евреям закон от Бога (для встречи с Богом и получения «завета» Моисей восходит на Синайскую гору), и потому Синай в Священном Писании нередко называется *горюю Божию* и *горюю Иеговы*. У арабов гора называется *Тур* или *Джебель-Тур-Сина* [Библейская энциклопедия, 1990: 647].

Название *Синай* встречается и в русской оронимии (как правило, оно относится к горам, расположенным у монастыря или церкви. Пример: гора *Синай* у дер. Летний Наволок Приморского р-на Архангельской обл. [Березович, 1998: 243].

Сион ('солнечный, блестящий') – сначала название крепости, затем также ближайшего холма. Сион считался самым южным из холмов, на которых был построен Иерусалим, и граничил на востоке с долиной Кедронской, на юге и западе с долиной сынов Еномовых, или Геенною, на севере с Акрой и на северо-востоке с горой Мориа. На горе Сион был воздвигнут дворец Соломонов, а впоследствии дворец Ирода, разрушенный римлянами. Храм и его предместья на горе Мориа также назывались Сионом [Библейская энциклопедия: 655].

В Ветхом Завете (глава о пророке Захарии – Библия, Зах., 8.3) говорится о том, что гора Сион станет святой, поскольку Бог будет обитать на ней, а Иерусалим станет городом истины. то есть тоже святым. Отсюда в христианстве возникло понимание Сиона как «града Божия», а позже представление о «небесном Иерусалиме».

В русской оронимии также присутствует название горы *Сион*, причём в разных вариантах; например в Костромской и Вологодской областях есть *Сианская гора*, *Осиянка* (*Восиянка*, *Осиянова гора*) и др. [Березович, 1998: 243–244].

С чем связано такое разнообразие форм названия *Сион*? Дело в том, что в русских духовных стихах, загадках и заговорах, как и в белорусском фольклоре, название Сиона ассоциировалось с глаголом *сиять*, *осиять*, который часто звучит в церковных текстах. Например, в заговорах встречается указание, что на белом камне «Богородица *осияла*» [Романов, 1894: 132, № 44]. Интересно, что это представление совпало по смыслу со значением оронима *Сион* в языке-источнике: 'солнечный, блестящий'.

Что касается духовных стихов, то здесь уместно процитировать отрывок из работы культуролога, исследовательницы восточнославянского фольклора С.Е. Никитиной: на Сион-горе «царствует и ликует сам Иисус Христос и стоит церковь апостольская. Сион-гора – место высшего просветления и видения, место, откуда смотрят на мир, на землю <...> На Сион-горе трубят в трубу Михаил Архангел, возвещающий о Страшном суде. Во многих стихах одна Сионская гора превращается в три, Сионские – в Сиянские (ассоциируется со словами *сиять*, *сияние*), а в современных текстах, записанных в Сибири, Сионские горы превратились в Саянские: *ходила Богородица по Саянским горам; На Саянских горах древо выросло*, из которого строилась церковь, где находится Гроб Господень. Наконец, за три горы, за Сиянские, ведут душу на вечные муки: *Повели-то душу да за три горы, Да за три горы, за Сиянские*» [Никитина, 1993: 107].

Афон – святая гора в Северной Греции, на полуострове Халкидики. Значение названия: 'тихий, безлюдный'. На этой горе находится русский православный монастырь св. Пантелеймона [Поспелов, 2007, 362]. В русских и украинских заговорах гора *Афон* (*Афонская*, *Ахвоньская*) часто локализуется на Святой Земле (в Иерусалиме) и подменяет собой гору Сион [Белова, Петрухин, 2008: 93].

Другие святые горы в духовных стихах: *Вертеп* (*вертеп* – пещера, место рождения Христа), *Патрона* (у которой похоронена Рахиль, мать Иосифа Прекрасного), *Росстань-гора* (на ней расстаётся душа с телом). Голуби белые – ангелы – архангелы рассказывают:

А мы летали на Росстань-гору,
На Росстань-гору, на расставание.
Как душа с телом расставалась...

[Никитина, 1993: 107–108].

Мория (или **Храмовая гора**) – гора в Иерусалиме, на которой, по ветхозаветному преданию, Авраам собирался принести в жертву своего сына Исаака. Согласно мусульманской мифологии (что отражено и в Коране), отсюда на своём коне вознёсся на небо пророк Мухаммед для встречи с Аллахом. На горе находился храм, который был трижды разрушен: вначале Навуходоносором, затем Иродом и наконец римлянами в 70 г. н. э. На развалинах храма в конце VII в. н. э. по повелению халифа из династии Омейядов Абд Эль-Малика был воздвигнут *Купол Скалы* (по-арабски *Куббат-ас-Сахра*), или *мечеть Омара*, которая стала символом Иерусалима. Она сама похожа на купол, прикрывающий священную скалу, вершину горы Мория [Фридман, 2004: 79, 149].

Происхождение названия *Мория* с точностью не установлено.

Каф – в мусульманской мифологии священная гора, окружающая землю и отделённая от земли непроходимым пространством. Название горы, вероятно, имеет иранское происхождение [МНМ, 1988, II: 184]. Эта легендарная гора упоминается в географических сочинениях XII в. В тюркских языках сохранились выражения, подчёркивающие удалённость чего-либо; например, в турецком языке понятие *за горой Каф* означает 'за морями, за долами, за тридевять земель', а в татарском языке *уйти под гору Каф* означает 'уйти, уехать за тридевять земель'. В турецком языке *гора Каф* служит также обозначением Кавказа [Исхакова, 2007: 118].

Арафа, Арафат – в мусульманской мифологии гора и долина близ Мекки; название упоминается в Коране. Здесь встретились после изгнания из райского сада Адам и Хавва (библейская Ева), они жили и похоронены в этом месте [МНМ, 1987, I: 98].

Шалбуздаг – гора в Дагестане. Существует легенда: пророк Мухаммед на своём белом коне посетил гору *Шалбуздаг* и беседовал там с Аллахом. Следы подков его лошади остались на скалах. Гора *Шалбуздаг* получила своё название по имени шейха Шалбуза, похороненного на вершине горы [Макаатов, 1967: 170].

Пик Адама – горная вершина на острове Шри-Ланка (Цейлон), почитаемая представителями разных религий. На скале имеются следы, которые христиане и мусульмане приписывают Адаму, а буддисты – Будде или Шиве.

◆ Здесь мы сделаем остановку, поскольку речь зашла о буддистах. Буддизм как философско-религиозное учение, неотъемлемой частью которого является мифология, возникшее первоначально в древнеиндийской цивилизации, породившее многие разновидности и направления, оказал большое влияние на культуру Юго-Восточной и Центральной Азии, Дальнего Востока, а также, вероятно, на культуру других регионов. Буддийская мифология, в частности, наиболее полно отображает известное многим народам представление об устройстве Вселенной, центром которой считается образ мировой горы. К мировой горе мы постепенно и подошли, но рассказ о ней и конкретные примеры заслуживают особого раздела.

Мировая гора

Понятие **мировая гора** возникло у разных народов в глубокой древности и связано с космогоническими мифами, то есть с мифами о происхождении Вселенной. Так, в одном из древнейших космогонических мифов – шумеро-аккадском (Шумер – государство в Месопотамии, известное по письменным источникам с начала III тыс. до н. э., но на самом деле возникшее гораздо раньше) – говорится о сотворении мира следующим образом: праматерь всего сущего Намму рождает гору, на которой обитают Ан (небо) и Ки (земля), а они порождают Энлиля, хозяина земли, одного из важнейших богов шумеро-аккадского пантеона [МНМ, 1988, II: 7].

По-видимому, древняя шумерская культура оказала большое влияние на хараппскую культуру древней Индии (долины Инда), поскольку религиозные представления шумеров были во многом заимствованы автохтонным протоиндийским населением. В свою очередь некоторые из этих мифов были усвоены ведийскими ариями, вторгшимися в северо-западную Индию во II тыс. до н. э. Однако истоки мифологии ариев – верования индоевропейских племён более раннего времени, по крайней мере III тыс. до н. э. [МНМ, 1987, I: 220–226].

Наиболее ярко религиозные представления индийских ариев отражены в «Ригведе» – собрании ведийских гимнов древней Индии, относящихся к эпохе 1500 г. до н. э. – 600 г. до н. э. Учение о природе, о творении мира первоначально предполагало, что творцами мира были некоторые боги: Варуна, Индра, Агни, Вишвакарман. На стадии монотеизма концепция меняется: единый Всемогущий бог сотворил своей волей из первобытных вод хаос, а затем вложил в него семя, ставшее золотым зародышем, или золотым яйцом, из которого возник прекрасный мир [Радхакришнан, 1956, I: 80].

Космогонические мифы ведийских ариев нашли своё продолжение и развитие в более поздних индийских религиях. Буддийская мифология помещает в центре мира огромную гору *Меру* (*Сумеру*), вокруг которой вращаются солнце, луна и звёзды. Гора окружена семью горными хребтами, отделёнными друг от друга кольцевидными озёрами. За ними – четыре континента (по странам света), а за каждым континентом – 500 островов, омываемых огромным мировым океаном; этот океан окружён скалистой стеной [МНМ, 1987, I: 191].

Сходное описание устройства мира находим в индуистской мифологии (где тоже земля мыслится как плоский диск, в центре которого – мифическая золотая гора *Меру*) и в джайнской мифологии (джайнизм – одна из религиозно-философских систем Индии), – но с той разницей, что в ранних текстах гора называется *Мандара*, в поздних уже *Меру*, и её обычно соотносят с реальной вершиной в Гималаях, около горы Кайласа. В свою очередь гора *Кайласа* (*Кайлас*), пирамидальной формы, на юге Тибетского нагорья, считается священной в индуизме и некоторых других религиях Индии: это сердце мира и ось Земли, объединяющая небо, землю и подземный мир. Для индуистов Кайласа – обитель бога Шивы, для буддистов – Будды. В священных текстах утверждается, что никто из смертных не должен взойти на гору, где обитают боги; увидев лики богов, человек должен умереть. Некоторые исследователи полагают, что пирамида Кайласы пустотелая, внутри её много помещений, в одном из которых хранится легендарный чёрный камень Чинтамани [Медников, 2016].

Отождествление мифической мировой горы с реально существующими горами наблюдается и в мифологии других народов. Так, гора *Гунунг Агунг* на востоке острова Бали (в переводе “великая гора”) считается мировой горой, центром земли; гора *Тхатмон* во Вьетнаме – остатки столпа, некогда подпиравшего небо.

В мифопоэтической концепции Космос имеет свою структуру пространства: сакральный центр и периферию. Центр может отмечаться целым рядом объектов, в том числе алтарём

(жертвенником), крестом, храмом, мировым деревом, мировой осью, пупом Вселенной, камнем, мировой горой и т. п. Помимо горизонтального членения пространства (на земле) есть ещё и вертикальное членение: связь земли с небом, которая как раз и осуществляется из центра земли через мировую ось, дерево, столб, камень, гору. Таким образом, мифам многих народов присуще трёхчленное деление мира: верхний мир (небо), средний мир (земля), нижний мир (подземный). Мировая гора (камень, столб, ось) выполняет при этом функцию посредника между верхним и нижним мирами. Именно эта функция объясняет тот факт, что на вершинах высоких гор, считающихся священными, в том числе на главной – мировой горе, – обитают боги.

Приведём некоторые примеры к вышесказанному.

Местом творения и центром мира у индейцев чумашей Южной Калифорнии считалась гора *Пинос*, самая высокая на территории обитания этого племени:

«С несколькими слоями, соединёнными центральной осью, чумашский космос был похож на любую другую вселенную в традиционной системе верований. На небе обитали могучие сверхъестественные существа, включая Небесного койота, Солнце, Луну и Венеру. А сам небосвод чумаши называли *Алапу*, или “верхний мир”. Подземный, или нижний мир, был населён опасными и злокозненными духами. Две змеи титанических размеров, обитавшие там, поддерживали *Итиашуп*, или срединный мир, на своих огромных спинах. Мы, разумеется, живём в срединном мире, который чумаши считали плоским, окружённым океаном и закруглённым по линии горизонта» [Крапп, 2003: 166].

Но мировая гора может находиться и на небе. Например, у алтайцев есть представление о том, что верховный бог Ульгень во всё время творения мира пребывал на небесной золотой горе (Алтынту), которая свисает с неба и немного не достаёт до земли. При горе имеется солнце и луна. Называется это место *ай кунь тийгень алтын ту* «неприкасаемая к солнцу и месяцу золотая гора» [Дьяконова, 1976: 269].

Однако у алтайцев есть и мифические представления о так называемой «действительной» земле:

«При этом “действительная” земля даже по рельефу соотносится с реальной географией Алтая. Люди здесь живут в юртах, пасут скот и т. д. На этой земле очень важным объектом, как считают алтайцы, является находящаяся в центре земли гора (Актошон Алтай сыны) с молочным озером на вершине (Сут Коль). В центре горы возвышается пуп “земли и неба”, из пупа вырастает тополь с золотыми ветвями и широкими листьями, верхушка дерева находится уже в небесной сфере. Как эта гора, так озеро и дерево – место пребывания предков охотников. На вершине горы обитают духи – хозяева скота и зверей всего Алтая, на этой же горе обитает дух земли, хотя само место обитания хозяина земли является невидимым и представляется удалённым от горы» [Там же: 272].

Образ мировой горы

Итак, образ мировой горы с разными вариациями, но в виде основной трёхчленной модели присутствует во многих мифологиях мира. Иранский космогонический миф даже отразился в именовании трёх братьев – мифических предков скифо-сарматских племён. Это *Ароксай* ‘владыка глубин’, *Липоксай* ‘Тора-царь’ и *Колаксай* ‘владыка Солнца, Солнце-царь’. Имена эти соответствуют представлению о трёх составных частях космоса: нижней (водной, подземной), средней (надземной) и верхней (небесной) [Раевский, 1977: 62–63].

Как же возникла мировая гора, как она выглядела, где располагалась, как она соотносилась с небесной горой и с реальными горами на Земле? Эти вопросы в настоящей главе уже частично затрагивались, но здесь мы суммируем сведения и приведём дополнительные примеры.

В наиболее архаичных мифах Индии и в близких к ним мифах народов буддийского и индуистского круга верований гора *Меру* описывается так же, как и в памятниках ведийских ариев, то есть она круглая и т. п. Мировая гора тесно связана с небом: либо она мыслилась как небо на горе (вершина горы держит на себе небо), либо как небо-гора (гора и есть небо) [МНМ, 1988, II: 206–208]. У монгольских народов вершиной мировой горы *Сумбер* (или столба) является «пуп неба»: это Полярная звезда, название которой в переводе – “Золотой кол”. А сама гора *Сумбер* находится на Севере, там её основание, вершиной же она упирается в Полярную звезду [Там же: 172]. В ойрат-калмыцкой мифологии небесному центру – мировой горе *Сумер-ула* – соответствует «пуп земли», он связан с «пупом неба». Пуп земли поднят вверх и находится на вершине одной из двух гор: эта гора, совмещённая с космическим центром, и является образом мировой горы [Там же: 247–248]. Пуп земли обозначает вершину мировой горы или место, к которому пристал ковчег, когда стали спадать воды мирового потопа. Пуп первочеловека (из тела которого, по многим мифам, образовалась вселенная) соединяется с пупом вселенной, и они сливаются в рамках мифологическо-космической концепции [Там же: 350].

В иранской мифологии мировая гора *Хара* (*Хукарья*) в одних древних текстах считается центром мира, в других она локализуется на Севере или является вершиной хребта *Харайти* (*Хараберезайти*), окружающего все земли. С мировой горы стекают две реки, у её подножия находится огромное озеро, около которого произрастает мировое дерево хаома; на вершине горы – обитель богов [МНМ, 1987, I: 562, 564].

В мифологии шанов Бирмы (тайская языковая группа) гора *Лойсаомонг* (центральный столб мира, аналог горы *Меру*) возникла из цветка лотоса, принесённого на землю богами. Вокруг горы ходит солнце, на ней все ветры. У подножия горы живут драконы, а на вершине – птицы. На горе обитает верховный бог Лингаун [МНМ, 1988, II: 66].

Красочно описывается мировая гора *Мандара* в джайнской мифологии. Эта гора состоит из золота, серебра, хрусталя и т. п. На ней расположены райские рощи – у основания и по склонам; в каждой из них по четырём сторонам света стоят храмы, в промежутках – лотосовые пруды. В двух рощах среди прудов стоят дворцы, принадлежащие божествам, а в роще на вершине Мандары вместо дворцов – четыре скалы, называемые «скалами посвящения», на которых стоят троны и происходит посвящение провозвестников веры [МНМ, 1987, I: 369].

Образ мировой горы присутствует и в мифологии других народов мира, даже удалённых территориально от Центральной и ЮгоВосточной Азии (что не исключает контактов далёких предков тех и других в гораздо более ранние эпохи и заимствований или общего культурного континуума. Так, у финнов и карел существовало представление о мировой горе, которая находится одновременно в центре мира и на Севере. В центре мира это медная, железная или каменная гора (или мировой столп, огромный дуб), вершина которой касается Полярной звезды, а на Севере, где купол неба касается земли, за рекой Манала (Туонела) лежит царство мёртвых (иногда оно отождествляется со страной Севера – Похьёлой). Примечательно, что у других родственным прибалтийским финнам народов (волжских финнов и угров) в модели вселенной в этой функции выступает мировое дерево (а именно дуб) [МНМ, 1988, II: 563–568].

Вернёмся к описанию мировой горы как райского места и места, с которого стекают священные реки. Прямой аналогией вышеприведённым примерам служит христианская Библия (Книга Бытия, гл. 2., 8–15). Прочитируем отрывок из этой книги:

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон; она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекеель: она протекает пред Ассириею. Четвёртая река Евфрат. И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его».

Здесь не говорится о том, что рай находился на мировой горе, скорее предполагается, что *Едем* – некая страна в Азии, местоположение которой неизвестно (это касается и страны *Хавила*, и значения названия какого-то драгоценного камня *бдолах*). И кроме рек *Евфрат* и *Хиддекеель* (= *Тигр*) отождествить две остальные реки *Гихон* и *Фисон* с какими-либо реальными реками Ближнего Востока не удаётся. Однако по сути дела этот библейский рассказ удивительно напоминает мифы Центральной и Юго-Восточной Азии о райской мировой горе.

Отголоски библейского рассказа, естественно, можно найти в фольклоре разных народов мира. Приведём здесь лишь два примера из русских заговоров, где как раз в одном упоминаются гора (под звёздами – небесная?) и ключи, текущие из неё, а в другом – Сионская (мировая) гора с камнем Латырем; в обоих текстах присутствуют Христос и церковь.

«...Под частыми ярими звёздами стоит гора белокаменная; из этой горы белокаменной бегут три ключа горючие и кипучие; у этих ключей горючих и кипучих стоит истинный Христос со ангелями и с архангелями, со всей силой небесною...» (Троицкий уезд Оренбургской губернии) [Майков, 1869: 16, № 17].

(От разных болезней и призоров, т. е. сглаза) «... на святой Сионской горе Латырь камень, на Латыре камне стоит соборная апостольская церковь» (Оханский уезд Пермской губернии) [Там же: 84, № 211].

Современные исследователи пытаются найти образ мировой горы на земле. В этом смысле весьма показателен ламаистский культ *обо* в Монголии, Бурятии, Туве. Обо – конусовидные сооружения из кучи камней. По ламаистским правилам, обо создаётся из 13 куч камней, из них самая крупная куча символизировала гору *Меру* (*Сумэру*, *Сумбэр*) как центр буддийского мироздания. Четыре больших и восемь маленьких куч воплощали четыре больших и восемь малых континентов. Необходимыми аксессуарами были драгоценные камни, деревья, изображения птицы Гаруды с волшебным камнем чиндамани на голове, Солнца, Луны, 21 маленькой птички, атрибуты божеств, а также центральный столб – дерево жизни [Юмжапова, 2000: 158].

Кроме историков архитектуры, образ мировой горы в памятниках культуры искали археологи. Так, В.А. Буров, изучая сопки новгородских словен и длинные курганы кривичей, пришёл к выводу о связи культовых камней (с чашевидными заглублениями) с культурой кривичей, а сами длинные курганы, как и сопки, представляют собой не только погребальные, но и сакральные памятники. При этом, анализируя систему обрядов и действий, связанных с сооружением классических сопок, имеющих в основании каменные конструкции, автор отмечает, что эта система «...имеет не славянское, а азиатское происхождение. Последнее не должно смущать. Мы подошли к совершенно незнакомому для нас пласту мировоззренческой основы славянского общества, в котором многое не ясно. В данном случае историческая параллель не просто похожа, а во многом идентична, что не может являться простым совпадением. Причины и объяснение тому надо искать. А пока можно лишь утверждать, что в основе классических сопок лежит обряд сооружения святилища, соорудившегося в Центральной Азии и на юге Сибири – шаманско-ламаистского обо <...> В основе архитектуры данных культовых сооружений положен образ мифической священной горы Сумеру, вершина которой через мировое

древо уходит в заоблачный мир божества <...> Сопки представляют собой переработку восточного, тюркского, ритуала <...> И сопки, и культовые камни-чашечники образуют один языческий пласт, несущий идею мировой горы в разных модификациях. У кривичей эта идея имеет как финскую, так и славянскую основу, условен новгородских славянская основа соединилась с азиатской – тюркской. Перед нами две культовые традиции на Северо-Западе» [Буров, 1997: 90, 91, 95, 96].

Интересная гипотеза В.А. Булова, при этом высказанная автором довольно осторожно, всё-таки требует определённого комментария. В статье есть некоторые неточности. Следовало бы отметить, что и кривичи, и словене в ходе севернославянской миграции с запада на восток испытали в своей культуре влияние не только финского, но и прежде всего балтского субстрата. Кроме того, если идея мировой горы у словен соединилась с азиатской, – то почему только с тюркской? А где монгольские народы и народы Индии?

Но главное замечание касается культурно-исторической хронологии. Славяне как этническая общность выделились из древнеевропейской (более поздней по сравнению с индоевропейской) общности лишь во второй половине I тыс. до н. э., между тем как история индоевропейцев уходит в глубокую древность: 5000–3000 лет до н. э. [Седов, 2003; Он же, 2002]. Когда и где индоевропейцы соседили с древними алтайскими народами (предками монгольских и тюркских, а также некоторых других народов), чтобы можно было предполагать заимствование у них идеи мировой горы? Или же у тех и других было общее религиозное мировоззрение? Этот вопрос заставляет нас обратиться к ностратической гипотезе [см. Дыбо, Терентьев // ЛЭС, 1990: 338–339], которая методом реконструкции доводит датировку распада ностратической макросемьи языков (в которую входили в том числе индоевропейские и алтайские языки) не позже чем до 8-го или даже до 11-го тысячелетия до н. э.

Опять же: где была родина индоевропейцев? Здесь тоже существуют разные гипотезы. Многие исследователи помещают её в Передней Азии. Если это так, тогда в эпоху своего формирования славяне могли соседствовать скорее со скифами и испытать их влияние, а в римское время – влияние сарматов (что касается только южных славян), то есть ираноязычных народов. Северные же славяне, мигрировавшие с территории польского Поморья на Русский Северо-Запад, с тюрками не имели непосредственного контакта. Разве что все они сохраняли общее ностратическое наследие в своём мировоззрении, о чём нам теперь весьма трудно судить.

Все эти замечания по поводу статьи В.А. Булова возникли лишь потому, что читатель нашей книги может понять так, что образ мировой горы был заимствован новгородскими славянами (словенами, кривичами) от тюрков. Надо полагать, что автор не имел этого в виду, а лишь отметил чисто **типологическое** сходство погребальных и сакральных памятников новгородских славян и центральноазиатских народов. Вероятно, в будущем учёным удастся уточнить многие вопросы, возникающие при исследовании археологических культур.

♦ Нельзя не отметить, что образ мировой горы в традиционной народной культуре существенно совпадает в целом ряде функций с образом священного камня – см. в первой части нашей книги главу «Камень Алатырь». Здесь также уместно привести мнение С.Г. Шиндина, который, исследуя русские заговорные тексты, пришёл к выводу, что образы горы и камня практически тождественны [Шиндин, 1993:115].

Чёртовы горы

Горы могут быть не только почитаемыми, священными, но и связанными с демонической (нечистой) силой, с чертями и ведьмами. Это противоречие в народных поверьях объясняется древними космогоническими представлениями о сотворении мира: бог и дьявол могли создавать мир вместе. Чёртовы горы и горы с другими названиями той же категории – это места, опасные для человека и негодные для хозяйственной деятельности (как и болота, некоторые озёра, реки, леса и т. п.).

Славянам известны *Лысые горы*, связанные с нечистой силой. Красочно описывает русские поверья о подобных горах А.Н. Афанасьев: «Как обломки древних мифических представлений, в нашем народе уцелели названия “Лысый бес” и “Лысая гора”, на которую слетаются ведьмы и нечистые духи творить чары и которая есть не что иное, как самое небо <...> Русские ведьмы и баба-яга носятся по воздуху в железной ступе (котле-туче), погоняя пестом или клюкою (громовую палицею) и заматавая след помелом, причём земля стонет, ветры свищут, а нечистые духи издают дикие вопли. Когда они собираются на Лысой горе, там горят огни яркие и кипят котлы кипучие. <...> По русскому поверью, ведьмы во время купальского собрания приезжают на Лысую гору не только на помелах, но и на борзых, неутомимых скакунах; в сказках они наделяют героев чудесными летучими конями. Разъезжая на волках или конях, взнузданных и бичуемых змеями, ведьмы, собственно, летают на бурно несущихся облаках и погоняют их молниями <...> полёты ведунов и ведьм на Лысую гору совпадают с главнейшими праздниками встречи весны, Коляды и Купалы, на которые сходились некогда роды и семьи устанавливать общественный распорядок и совершать общественные жертвоприношения, игры и пиршества. Сходки бывали на местах, исстари признаваемых священными: среди тенистых лесов и на высоких горах» [Афанасьев, 1983: 53, 386, 387, 392].

Почему же такие горы, где происходят шабашы нечистой силы, называются *Лысыми*? А.Н. Афанасьев сопоставляет это название с представлениями некоторых народов о небе. Например, сибирские шаманы при жертвоприношениях и просьбах о чём-либо обращаются к небу с молитвой: “Отец лысое Небо! младший сын плешивого Неба! Сделайте, чтобы я (имярек) был богат скотом, счастлив в промыслах и имел бы большую семью” <...> Сербы величают месяц старым лысым дедушкой, т. е. круглый блестящий диск полнолуния уподобляют лысой голове старика» [Афанасьев, 1983: 53].

В комментариях к концепции А.Н. Афанасьева по поводу *лысых гор* А.Ф. Журавлёв не принимает чересчур прямолинейных мифотворческих уподоблений Афанасьева, но отмечает соединение понятий “небо” и “лысый” в русском диалектном выражении *небо лысится* “небо проясняется, сквозит”, что сходно с упоминаемым Афанасьевым выражением из заклинаний сибирских шаманов. А понятия “гора” и “небо” близки в индоевропейской мифологии, и это отражается также в этимологическом отождествлении индоевропейских слов со значениями ‘небо’ и ‘камень, скала, утёс’ [Журавлёв, 2005: 174–175].

У многих других народов, например у монгольских, горы также могут считаться вместилищем не только доброй, божественной силы, но и демонической. Приведём здесь отрывок из статьи Н.И. Гармаевой: «Населением Монголии священные горы делятся на “добрые” и “злые”, горы, которые могут насыщать счастье и несчастье на окружающую их область. В последних случаях гору стараются умилостивить молебнами и жертвоприношениями. В некоторых случаях прибегают даже к перемене названия горы, и в Монголии очень мало гор, сохранивших свои старинные названия. Культ гор проявлялся и в форме, и в обстоятельствах произнесения их названий.

Одни оронимы можно было произносить лишь в том случае, если гора не видна (её загромождают другие горы), или, наоборот, в юрте, стоящей непосредственно перед данной горой. Другие оронимы можно было произносить только тихо. Есть горы, названия которых нельзя повторять несколько раз или произносить на заходе солнца. Наконец, названия некоторых гор вообще нельзя произносить. Мистическое отношение к горе переносится и на её имя, так как мистика слова и табу ещё до недавнего времени были широко распространены в Монголии, наряду с постоянными фактами запретных выражений и табуистическими наречиями. О высокой почитаемости гор можно судить по факту переименования в 1924 г. всех хошунов по названиям наиболее почитаемых “добрых” гор» [Гармаева, 2011: 206–207].

Приведём примеры употребления оронимов со значениями ‘чёртовы’, ‘ведьмины’, ‘бесовы’, ‘поганые’ и т. п. Много таких названий гор, в частности, на Урале: *Бесова гора*, *гора Чёртова Банька*, *Чёртова Горушка*, *гора Поганец*, *Поганая Гора*, *гора Ведьмина*, *гора Лешего Могила*, *Чёртово Городище*, *Причудные горы* и т. п. Подробнее о некоторых из них, изученных екатеринбургскими учёными Е.Л. Березович и А.К. Матвеевым (с объяснениями местных жителей):

Ведьмина гора (рядом гора *Лысая*) у д. Чебыково Караидельского р-на Башкирии. «Урема там, медведи, никто там не ходит» [Березович, 2007: 209].

Лешего Могила – гора у д. Никиткино Белозерского р-на Вологодской обл. «Говорят, что леший там похоронен, боялись люди» [Там же: 217].

Поганая Гора – у д. Бовыкино Усть-Кубенского р-на Вологодской обл. «Там убили какого-то мужика, так он на это место являлся, пугает там. Вот и назвали Поганая Гора» [Там же: 220].

Чёртово Городище – название многих урочищ на Урале. Обычно это нагромождения скал или старинные развалины. Гора *Чёртово Городище* есть к северо-западу от Екатеринбурга, недалеко от ж.-д. станции Исеть. На вершине горы – гранитные башни-останцы из плоских плит высотой до 18–20 м. По народным представлениям такие каменные сооружения не могли быть созданы людьми, их мог соорудить и жить там только чёрт – потому городище и называется чёртовым [Матвеев, 2000: 312].

Шайтан – название многих скал на реках и озёрах Свердловской обл., а также гор. Такие названия обычно связывают с народом манси (в прошлом язычниками, идолопоклонниками). Однако само слово *шайтан* – тюркское, означает ‘злой дух, чёрт’, оно в свою очередь восходит к арабскому языку. И названия с этой основой широко распространены на большой территории – от Украины до Восточной Сибири [Там же: 323–324].

Названия в других регионах:

В Хабаровском крае вдоль пролива Невельского протянулся *Чёртов хребет*. В Коктебеле на берегу Чёрного моря высится недоступная скала *Чёртов Палец*. В горах Крыма известно *Шайтандере* ‘Чёртово ущелье’. Недоброй славой пользуются горы *Шайтанды*, *Шайтантас*, *Шайтантобе* [Мурзаев, 2001: 35, 38].

В Литве есть гора *Velniakalnas* – ‘Чёртова гора’ (от *velnias* ‘чёрт’ и *kalnas* ‘гора’) [Ванагас, 1969: 30].

В Белоруссии известны *Чёртовы горы* – возле деревень Пустошка, Марьянполье Брагославского р-на и Вороницы, Горовые Полоцкого р-на Витебской обл. Предания о происхождении этих гор неизвестны, но в быличках упоминается о том, что нечистая сила пугает там людей. Однако Чёртова Гора (городище железного века) возле д. Пустошка – место проведения традиционного купальского обряда у жителей этой деревни [Лобач, 2012: 28].

Башня дьявола в штате Вайоминг, США возникла в результате извержения вулкана 60 млн лет назад, сегодня имеет высоту 390 м. Она была местом религиозного поклонения некоторых индейских племён Америки. Современное название было дано в 1875 г. белыми

геодезистами, взявшими за основу индейское название другого объекта *Башня плохого бога*. Однако гора, о которой идёт речь, называлась индейцами *Матэо Тени* “Берлога медведя гризли”. По-видимому, в легенде о ней гигантский медведь действительно играл роль злого духа. Он напал на семерых девочек, игравших в лесу; девочки взобрались на невысокий камень и взмолились о спасении Великому духу. Дух услышал их: камень начал расти, поднимая девочек всё выше, и превратился в скалу. Медведь, пытавшийся влезть на скалу, упал на землю; на скалах и стволах деревьев в округе остались следы его когтей. Гора же продолжала расти, пока девочки не смогли перейти на небо, где превратились в созвездие Плеяды [Спенсер, 2003: 291–292].

На Оркнейских островах есть выступ большой гранитной скалы, известной как *Скала со Следом Дьявола* (Devil's Foot Rock). Легенда колониальной эпохи гласит, что одну индейскую женщину преследовал дьявол. Некоторые говорят, что она бежала из Бостона. Её преследователь оставил свои следы на этой скале, затем ещё на нескольких горах [Bord, 2004: 4].

Названия некоторых овеянных легендами гор могут не быть прямо связаны с нечистой силой, но её наличие подразумевается. Например, в Австралии есть Чёрные горы: огромные продолговатые насыпи из чёрных многотонных валунов огромных размеров. Камни, из которых насыпаны эти горы, нигде в округе больше не встречаются, непонятно их происхождение. Про горы ходят страшные легенды. Люди, пытающиеся проникнуть в их недра, пропадают или возвращаются с умственными расстройствами. Согласно местным легендам создали эти горы люди-змеи. Аборигены утверждают, что внутри Чёрных гор есть вход в подземный город, где и живут эти полумифические существа. И в действительности около Чёрных гор пропадают туристы, фермеры, туземцы и даже целые стада скота [Ужасы Чёрных гор, 2017: 16].

Литература

1. Алтайские героические сказания. М., 1983.
2. *Антропова В.В.* Представления коряков о рождении, болезни и смерти // *Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.)*. Л., 1976. С. 254–267.
3. *Афанасьев А.Н.* Древо жизни. М., 1983.
4. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1–3. М., 1994.
5. *Белова О.В., Петрухин В.Я.* Фольклор и книжность: Миф и исторические реалии. М., 2008.
6. *Березницкий С.В.* Священные скалы орочей и удэгейцев // *Дальневосточная конференция молодых историков, 4-я. Доклады и тезисы. Владивосток, 1996*. С. 34–35.
7. *Березович Е.Л.* Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. Екатеринбург, 1998.
8. *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007.
9. Библейская энциклопедия. М., 1990.
10. *Буров В.А.* Образ мировой горы у новгородских кривичей и словен // *Истоки русской культуры*. М., 1997. С. 87–98.
11. *Бутримас А., Гиришинкас А.* Старые местные и новые погребальные обряды в неолите Литвы // *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд*. М.:Наука, 1990. С.147–157.
12. *Вадецкая Э.Б.* Сказы о древних курганах. Новосибирск, 1981.
13. *Ванагас А.П.* Названия гор Литвы (Структурно-словообразовательный анализ) // *Оронимика*. М., 1969. С. 28–31.
14. *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.
15. *Вовк М.* Гора Белуха – магнит притяжения // журнал *НЛЮ*, СПб., 2012, № 14, с. 26.
16. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т.1–2. Тбилиси, 1984.
17. *Гармаева Н.И.* Священные горы Монголии // *Актуальные проблемы гуманитарных исследований*. Улан-Удэ, 2011. С. 205–208.
18. *Герасимова К.М.* Синкретизм культа далха // *Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии*. Новосибирск, 1981. С. 7–45.
19. *Головнёв А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
20. *Грузинские народные предания и легенды*. М., 1973.
21. *Дарбакова В.П.* Оронимия МНР // *Ономастика*. М., 1969. С. 199–200.
22. *Доржиева Г.С.* Аборигенная топонимика Квебека. Улан-Удэ, 2010.
23. *Дыбо В.А., Терентьев В.А.* Ностратические языки // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990. С. 338–339.
24. *Дьяконова В.П.* Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // *Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.)*. Л., 1976. С. 268–291.
25. *Журавлёв А.Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М., 2005.
26. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.

27. *Исхакова Х.Ф.* Отражение тюркского видения мира в языке // Вопросы тюркской филологии. Вып. VII. Материалы Дмитриевских чтений. М., 2007. С. 114–122.
28. *Кабакова Г.И.* Структура и география легенды о мартовской старухе // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 209–222.
29. *Каракетов М.Д.* Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995. 344 с.
30. *Конева Н.* Легенды горы Унтерсберг // газета «Тайны XX века». СПб., 2013, № 10 март. С.22–23.
31. *Крапп Э.* Боги с небес. М., 2003.
32. *Кузьминых Ю.* На южных рубежах Пятигорья // Вечерний Ставрополь, 28.07.2011.
33. *Күшинер (Кнышев) П.* Очерк развития общественных форм. 4-е изд. М., 1927.
34. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1987.
35. Легенды Крыма. Симферополь, 2002.
36. *Левин М.Г.* Алтайцы // Религиозные верования народов СССР. Сб. этнограф. мат-лов. Т.1. М.—Л., 1931. С. 183–201.
37. *Левин М.Г.* Тунгусы // Религиозные верования народов СССР. Сб. этнограф. мат-лов. Т.1. М.—Л., 1931. С. 109–121.
38. (ЛЭС) – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
39. *Лобач В.А.* Символика гор в традиционной картине мира белорусов Подвинья // Живая старина, 2012, № 3. С. 25–29.
40. *Мазин А.И.* Традиционные верования и обряды эвенков-ороченов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984.
41. *Майзингер Р.* Жестокий Вацманн // Тайны XX века: газета, 2014, октябрь, № 43. С. 18–19.
42. *Майков Л.Н.* Великорусские заклинания // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. II. СПб., 1869.
43. *Макатов И.А.* Культ святых в исламе (на материалах Дагестанской АССР и Чечено-Ингушской АССР) // Вопросы научного атеизма. Вып.3. М., 1967. С. 164–182.
44. *Мамонтова Н.Н.* Отражение религиозных представлений и древних верований в топонимии Карелии // Номинация в ономастике. Свердловск, 1991. С. 102–111.
45. *Матвеев А.К.* Географические названия Свердловской области: Топонимический словарь. Екатеринбург, 2000.
46. *Матвеев А.К.* От Пай-Хоя до Мугоджар: Названия Уральских хребтов и гор. Свердловск, 1984.
47. *Матвеев А.К.* Топонимия Урала. Учебное пособие. Свердловск, 1985.
48. *Медников В.* Кайлас – сердце мира // газета Тайны XX века. СПб., 2016, № 20. С. 20–21.
49. Мифы, предания и сказки Западной Полинезии (острова Самоа, Тонга, Ниуэ и Ротума). М., 1986.
50. *Михайлов Т.М.* Анимистические представления бурят // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976. С. 292–319.
51. (МНМ) – Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1–2. М., 1988.
52. *Молчанова О.Т.* Роль этнопсихологии при выборе ономастических признаков мотивации в процессе наименования объектов среды обитания // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej, 34. SOW, Warszawa, 1998. S.225–246.
53. *Мурзаев Э.М.* Слово на карте. М., 2001.
54. *Мурзаев Э.М.* Тюркские географические названия. М., 1996.
55. *Надежда В.* Хайыракан, помощи! // журнал Ступени оракула, М., 2016, № 3, С. 18–19.

56. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. М., 1982.
57. Наум, архимандрит. Благодатный огонь над Гробом Господним. М., 1991.
58. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974. С. 147.
59. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
60. *Окот п' Битек*. Африканские традиционные религии. М., 1979.
61. Попов К.А. Некоторые вопросы топонимики Харима-но куни // Топонимика Востока. М., 1969. С. 71–86.
62. Поспелов Е.М. География мира. Новейший топонимический словарь. М., 2007.
63. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начала XX в.). Л., 1976. С. 106–128.
64. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. I. М., 1956.
65. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племён. Опыт реконструкции скифской мифологии. М., 1977.
66. Романов Е.Р. Белорусский сборник. Вып. 5. Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск, 1894.
67. Русинов Н.Д. Ярило // Русская ономастика и ономастика России: Словарь. М., 1994. С. 287.
68. Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002.
69. Седов В.В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук, 2003, т. 73, № 7. С. 594–605.
70. Сказки и легенды маори (Из собрания А. Рида). М., 1981.
71. Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970.
72. Смоляк А.В. Представления нанайцев о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1976. С. 129–160.
73. Спенсер Дж., Спенсер Э. Мистические и священные места мира. М., 2003.
74. Таксами Ч.М. Представления о природе и человеке у нивхов // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX в. – начало XX в.). Л., 1976. С. 203–216.
75. Ужасы Чёрных гор // газета «Тайны XX века». СПб., 2017, № 3, с.16.
76. Усманова Э.Р. Сакральные места Сарыарки: прошлое и современность Улытау // Археология сакральных мест России. Соловки, 2016. С. 283–287.
77. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.
78. Филиппинские сказки и легенды. М., 1962.
79. Франц М.-Л., фон. Процессы индивидуации // Юнг К.Г. и др. Человек и его символы. М., 1998. С. 155–226.
80. Фридман И.Я. От Гефсимании до Голгофы: Исторические традиции – Современность. М., 2004.
81. Хачикян М.Л. Хурритская мифология // МНМ, 2, С 607–609.
82. Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1966.
83. Шиндин С.Г. Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 108–127.
84. Юмжапова М.Д. Жилища и культовые сооружения у бурят до середины XVIII в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв. М., 2000. С. 150–164.
85. Bord J. Footprints in stone. L., 2004.

Приложение

Драгоценные камни. Мифология. Фольклор

I. Общие сведения

Драгоценные и полудрагоценные камни привлекали внимание и интерес людей с глубокой древности благодаря своей красоте, сиянию и эмоциональному воздействию на человека. В них видели отражение Солнца, Луны, звёзд и планет, присутствие богов и духов, влияющих на жизнь и судьбу всего живого на Земле. Из исторических источников известно, что вавилоняне, халдеи и египтяне в эпоху IV–III тыс. до н. э. использовали драгоценные камни не только для собственных украшений, но и как талисманы, которые приносили своим владельцам счастье, здоровье и успехи. Их вкладывали также в могилы умерших. Древние индийцы знали и высоко ценили драгоценные камни, которыми их в изобилии одарила земля. Они верили, что драгоценные камни охраняют жизнь людей и одновременно являются чудесными лекарствами. Талисманы из драгоценных камней с древних времён носили персы и арабы. Евреи узнали о драгоценных камнях в вавилонском плену и в Египте. От них и происходит использование так называемых месячных камней (счастливых камней каждого месяца). Это очень старая традиция, отражённая и в библейском описании одеяния первосвященника Аарона: в его «наперсник судный» были вставлены 12 различных драгоценных камней, которые символически обозначали 12 колен Израилевых (по числу их родоначальников – 12-ти сыновей Иакова), объединившихся в одно целое (Исход, гл. 28, 17–21). Число 12 также повторяется в описании образа церкви «небесного» Иерусалима: каждое из 12 оснований стен города украшено драгоценным камнем.

В Евангелии указаны 12 апостолов – учеников Христа, которые составили ядро христианской общины. В Средние века драгоценные камни, символически присвоенные апостолам, распределялись следующим образом: Петру соответствует *яспис* (яшма?), Андрею – *сапфир*, Иакову Старшему – *халцедон*, Иоанну – *смарагд* (изумруд), Филиппу – *сардоникс*, Варфоломею – *сердолик*, Матфею – *хризолит*, Фоме – *берилл*, Иакову Алфееву – *топаз*, Фаддею – *хризопраз*, Матфию – *аметист*, Павлу (вместо Симона) – *гиациант* (Симон же получил камень *лигурит*, отсутствовавший в новозаветном перечне) [МНМ, 1987, I: 357].

Древние представления и суеверия, связанные с минералами, некоторыми горными породами, а также с металлами, сохранились в культуре античности, Средневековья и последующих исторических периодов; они дошли и до нашего времени.

II. Предания, легенды, поверья

Алмаз

В Древней Индии считалось, что алмазы произошли из «пяти начал природы»: земли, воды, неба, воздуха и энергии. Как и люди, алмазы делились на четыре класса (касты): брахманы, кшатрии, войсье и шудры, – каждый класс алмазов имел свою цветовую символику (см. раздел «Цветовая символика») [Милашев, 1976: 8].

Согласно поверьям карпатских украинцев, змеи перед отходом на зиму собираются вместе и выдувают из себя алмаз величиной с горошек. Все алмазы на свете происходят таким образом. Вообще все драгоценные сверкающие камни (в том числе иногда алмазы) бывают на

головах особо отмеченных змей, а также во рту этих змей, в их короне, убранстве трона, на хвостах их бояр – больших ужей [Гура, 1997: 322].

Бирюза

Бирюзе в поверьях многих народов приписываются универсальные свойства. Этот камень цвета неба – камень счастья и любви, талисман воинов (воин с бирюзой на шее непобедим), обнаруживает яды, предохраняет от укусов скорпионов, примиряет врагов, приносит удачу, достаток в семье, оберегает от дурного глаза, от удара молнии и даже от гибели при землетрясении. Существовала легенда о том, что в бирюзу превращаются кости людей, умерших от неразделённой любви. Особенно бирюза почиталась у ацтеков; вероятно, бирюзой был и священный камень Кальгихюитль у мексиканцев. При погребении вождя вместе с ним хоронили и бирюзу [Здорик, 1980: 42].

В мифологии индейцев навахо (Северная Америка) известна Ахсоннүтли – женское верховное божество, сотворившее дневной свет и небесный свод. Она родилась от союза неба и земли и появилась перед первыми людьми в виде похожей на человека капли бирюзы, возникшей на вершине одной из священных гор страны навахо [МНМ, 1987, I: 141]

Гранат

В чешской легенде говорится о том, как один пастух нашёл клад в пещере высоко в горах Татрах. Люди долго носили оттуда драгоценные камни – тёмно-красные гранаты, но камни были слишком мягкие, и никто из людей благодаря им не разбогател. Однако у жителей этой местности десятилетиями держалась вера в то, что порошок из растёртых гранатов с Велицких скал и из Славковской долины – чудодейственное лекарство, вылечивающее любую болезнь [Cibula, 1976: 149].

Жемчуг

Многочисленны поверья и легенды о жемчуге. Древние греки считали, что жемчуг – затвердевшие слёзы Океанид, дочерей титана Океана; в Средние века жемчуг считался слезами ангелов [Здорик, 2000: 8, 64–72]. На Востоке было предание о дождевой капле, которую Океан превратил в драгоценность. Некоторые восточные легенды указывают место рождения жемчуга: там, где радуга касается земли. В Индонезии островитяне считали, что жемчуг – живой, он «питается рисом и имеет потомство» [Зверев, 1990: 74–75].

В древнеиндийских «Ведах» рассказывается о том, что при посвящении в брахманы человеку вешали на шею жемчужину в качестве талисмана, защищающего от всех зол, а воины с той же целью украшали им свои щиты [Мезенцев, 1986: 190–196]. Китайцы считали жемчуг окаменевшим в воде лунным светом. Разновидность жемчуга перламутр в Древнем Риме считался символом власти и мудрости; он был оберегом от злых духов, мог продлить жизнь своему хозяину [Максимова, 2007; Климова, 2008].

Во многих русских народных сказках слёзы красавиц падают жемчугом. Во сне увидеть жемчуг – означает слёзы [Афанасьев, 1983: 220, 329]. «В лужицкой быличке слёзы, катящиеся из глаз змеи, становятся жемчужинами. Человек подбирает их, продаёт в городе и получает много денег» [Гура, 1997: 322].

В китайской даосской мифологии самое знаменитое место для бессмертных – это остров (или гора-остров) Пэнлай (Пэнлайшань), плавающий в Восточном море или заливе Бохай. На острове, по сути в райской обители, все строения из золота и нефрита, все звери и птицы белого (священного) цвета, на деревьях зреют жемчуг и белые драгоценные камни [МНМ, 1988, II: 356].

В древнекитайской мифологии известен Юй – культурный герой, который родился из чрева своего отца, принявшего перед смертью облик трёхлапой черепахи (по другой версии

– жёлтого дракона), но в памятниках начала н. э. Юй рождается матерью от проглоченной ею чудесной жемчужины. Драгоценные камни сопровождают героя и в то время, когда он усмиряет потоп: существо со светящейся жемчужиной во рту (кабан или чёрная змея) освещает ему путь, когда Юй буравит проход сквозь гору Лунмынь; в пещере божество со змеиным туловищем вручает ему нефритовую пластинку для измерения неба и земли, и т. п. [МНМ, 1988, II: 678].

В корейской мифологии есть персонаж Инб (в переводе ‘человекорыба’): это русалка, обитающая в Восточном (Японском) море, около острова Чеджудо. Если кто-нибудь поймаёт её детёнышей, она льёт слёзы, превращающиеся в жемчужины [МНМ, 1987, I: 545].

Изумруд

Изумруд (древнерусское название смарагд) – талисман мореплавателей. Дарует победу в битве, мудрость и хладнокровие, богатство, помогает предсказывать будущее и лечит многие болезни, в том числе защищает от яда, особенно змеиного (змеи слепнут от блеска изумруда) [Лазарев, 1991: 29]. Древние считали, что изумруд призван вдохновлять поэтов, художников и музыкантов. В Средние века этим камнем награждали победителя в состязании бардов. Его вручали вновь избранному королю братства менестрелей во Франции. Легенды и предания приписывали изумруду покровительство Гомеру, Петрарке, Данте и Байрону [Здорик, 1980: 41].

В Колумбии индейцы племени чибча рассказывают такую легенду о людях-богах, созданных богом Аре: о женщине по имени Фура и мужчине по имени Тапе. Аре научил их многому и дал им вечную молодость и красоту с условием быть верными супругами. Но Фура нарушила обет верности, и в результате Тапе окаменел, а слёзы Фуры, наказанной старостью, превратились в драгоценные камни изумруды [Мезенцев, 1986: 143].

У народов-земледельцев изумруд связан с культом плодородия, в Египте был посвящён богине плодородия и любви Изиде [Здорик, 2000: 7].

Главной святыней индейцев-миштеков в древней Мексике был огромный изумруд «Сердце народа». Он хранился под надзором верховного жреца и был символом единства всех миштеков [Плихневич, 2015: 13].

У христиан изумруд – эмблема верности и чистоты. «Католики считают, что изумруд упал с головы Люцифера, когда того выгоняли из рая. Впоследствии из этого изумруда была выточена чаша – святой Грааль, из которой пил Иисус на Тайной Вечере. В эту же чашу Иосифом Аримафейским была собрана кровь распятого Христа, после чего чаша приобрела чудесную силу. Европейские народы рассматривают изумруд как символ любви и успеха» [Бельский, 1998: 359–362].

Рубин

В Индии говорят, что рубин дарит человеку силу льва, мудрость змеи, защищает от злых чар и прогоняет дурные сновидения [Шаповалова, 2013: 9].

История о красном карбункуле (рубине), рассказанная в Татрах: девушка послала любящего её пастуха за камнем, который находился на вершине высокой горы. С большим трудом пастух достал карбункул, но на обратной дороге уронил его в озеро, которое с тех пор называется *Červené pleso* ‘Красное озеро’ и имеет красный цвет, как рубин. Камень долго светил на дне озера, пока полностью не угас [Cibula, 1976: 169].

Ставролит

Ставролит «считался счастливым камнем младенцев, использовался при крещении, например в швейцарском городе Базеле (нередко и сегодня ставролит называют “базельским крестильным камнем”). В Англии верили, что “крест-камни” падают с неба. Согласно одной

из многочисленных легенд, ставролит образовался из слёз фей, оплакивающих смерть Христа» [Бордон, 1985: 52].

Хризолит

Древняя монгольская легенда повествует о том, как не удавалось построить неприступную крепость в Хангайских горах для защиты Солнечного государства от кровавых набегов врагов и соседних племён кочевников. Это продолжалось до тех пор, пока мудрый старик не сказал правителю, что причиной неудач был Огненный дракон, который летал и искал свой заколдованный клад. Спрятали этот клад злые джинны в огромном золотом казане как раз под западными воротами крепости на большой глубине; и если Огненный дракон не найдёт свой клад и не унесёт его в свою страну Вулканов, он зальёт и спалит всё живое беспощадным огнём. Когда же по приказанию правителя казан был вырыт, он оказался доверху набитым золотисто-зелёными камнями. Дракон прилетёл и забрал свой казан, но с тех пор древние монголы стали находить в вулканах Хангайского нагорья драгоценные камни – хризолиты, которых люди называли камнями Дракона [Привалова, 2008: 16].

Янтарь

С янтарём связаны многие предания и легенды у разных народов – не только живущих в районах главных месторождений этого минерала органического происхождения, но и тех, кто был с древности знаком с янтарём благодаря торговым путям. Янтарь считался камнем, в котором воплотилось Солнце-Гелиос. В легендах древних греков и римлян янтарь – это слёзы дочерей Гелиоса, оплакивающих своего брата Фаэтона. Это и слёзы матерей, оплакивающих героев, погибших в бою за родную землю [Бордон, 1985: 13, 70–79].

«В Паланге, на побережье Балтийского моря, стоит необычный памятник, посвящённый героям древней литовской легенды – рыбаку Каститису и морской богине Юрате. Увидев на берегу молодого рыбака, Юрате влюбилась в него и привела к себе в подводный дворец, построенный из золотистого камня – янтаря. Это разгневало старого Перкунаса – отца Юрате. Он разрушил янтарный дворец дочери и убил рыбака, осмелившегося приблизиться к богам. С того времени минули века, но море до сих пор выбрасывает на берег кусочки драгоценного камня» [Мезенцев, 1986: 17].

Другие волшебные, магические камни

Камень Чинтамани фигурирует в преданиях разных народов. Это волшебный камень, дающий всё, о чём мечтают люди, он исполняет все самые заветные желания. В Индии считали, что этот камень принадлежит царям-змеям (нагам), а народы Дальнего Востока верили, что им владели драконы – повелители водной стихии. В китайской новелле эпохи Тан (VII–IX вв.) этот камень называется «солнцезожигающей» или огненной, светящейся жемчужиной, которая была у китайских императоров. О волшебной жемчужине рассказывали так: «Её свет распространялся по всему помещению, и внутри неё трепетали и двигались яшмовые женщины и облачные журавли. Во времена бедствий, если благоговейно молить её, не подводила, давая то, что просили» [Юмжапова, 2002].

Мистический камень Чинтамани упоминается в преданиях и легендах, в рукописях и книгах – древних и современных, особенно восточного происхождения. Он был вырезан в форме многогранника из минерала чёрного цвета со сверкающими прожилками. Он был давно расколот на три части, имеет отношение к Шамбале, часть была в Иерусалиме у царя Соломона, а часть, по преданию, хранится в мусульманском святылище Кааба [Ильин, 2012: 18–19].

Яд́а – в древнетюркской мифологии магический камень, с помощью которого можно управлять погодой. Эти дождевые камни связывали с животными, которые якобы держали их во рту – и прямо под ними поднимались облака. Киргизы верили, что такой камень можно найти в желудках овец или коров, а якуты считали, что *sama* (так они называли волшебный камень) находится во внутренностях некоторых животных и птиц (лошади, волка, медведя, орла), причём орёл может подарить такой камень шаману [МНМ, 1988, II: 682].

По представлениям якутов, камень *sama* имеет свойство влиять на погоду и по воле своего обладателя может вызвать бурю, сильный мороз или снег. Этот камень зарождается сам собой, он похож на маленькую человеческую голову, и на нём можно различить глаза, уши, нос и рот. Найти волшебный камень трудно, искать нужно ночью. Чаще всего его находят там, где ударил гром. Якуты верят, что камень *sama* обладает душой и способен умирать. Он умирает, если его коснётся женщина, увидит посторонний глаз, осветит солнечный свет. А если живой *sama* бросить в кипяток, он долго с жужжанием будет бегать и кружиться по дну посуды, пока не успокоится и не умрёт [Нечаев, 1996: 22, 28].

Другой камень *тойон-джоло* (дословно 'счастье орла' или духа, в нём обитающего) – это камень яйцевидной формы, который иногда находят в орлином гнезде. Нашедшему такой камень якобы во всём будет счастье и удача во всех житейских делах [Ксенофонов, 1977: 238–239].

Среди таджиков Памира бытует поверье, что змеиный камень (серпентин) предохраняет от укуса змей и всяких напастей. Этот камень, называемый в легендах Яд-Таш, ценится на востоке с глубокой древности. В поэме «Бабур-наме» есть рассказ о том, что в сражении при Джали с персами Бабур приказал своим кудесникам применить в битве Яд-Таш, чтобы привести противника в замешательство. У многих народов Средней Азии сохранились верования в силу чудесного камня. Ещё в начале XX в. востоковеды описывали обряд и молитвы из Корана, совершаемые у камня, с тем, чтобы волшебный камень управлял погодой [Горненский, 2002: 311–312].

В корейской мифологии присутствие большой змеи куроньи в доме считается счастливым предзнаменованием, так как она якобы приносит богатство и долголетие жителям этого дома. В её голове зарождается сверкающий драгоценный камень, благодаря которому она живёт свыше тысячи лет [МНМ, 1988, II: 30].

У чехов в районе Татр было поверье о мировом змее, который лежит свернувшись вокруг Земли. Глаза у него – из двух зелёных камней, больших, как два месяца, на голове – корона из бриллиантов, из них каждый большой, как Ломницки штит (пик) и Лядовы штит вместе, а зубы у него – как скалы на Высоке [Cibula, 1976: 142].

Чешская повесть «Зелёный драгоценный камень» (Татры):

В кристально чистой воде горного озера Зелёное (*pleso Zelené*) когда-то жила прекрасная вила (русалка). Её полюбил дух Чёрного озера. Он нашёл зелёный камень и поместил его на Ястребину башню между скалами. Камень освещал всю долину и озеро (которое уже не было тёмным), и вила вышла замуж за духа. Потом она полюбила охотника и ушла с ним, но он её вскоре бросил, после чего вила стала мстить людям. Зелёным камнем все интересовались: говорили, что он имеет волшебную силу, выполняет каждое желание своего владельца и даже может сделать его невидимым. Многие пытались достать камень, но падали и разбивались или тонули в озере. Один графский сын выстрелом сбил камень, но камень упал в озеро, а сам этот человек тоже утонул. Его отец приказал спустить в озеро воду, и на дне нашли обломки зелёного камня. Самый большой обломок граф выловил. Драгоценный камень сменил много хозяев и наконец оказался в королевской казне в Вене, где камень называли *Huacint la Bella*. Но

никто не верит, что это обыкновенный гиацинт, а не волшебный камень: ведь вода в озере до сих пор зелёного цвета, хотя цвет этот стал уже слабее [Cibula, 1976: 171].

III. Цветовая символика

В данном разделе, учитывая сложность цветовой гаммы и различные системы классификации цвета, принят упрощённый способ подборки материала: 1) цвета основного спектра (7 цветов): 2) ахроматические цвета (белый, чёрный, серый); 3) неспектральные (коричневый, бурый, оттенки других цветов – смешанных и т. п.). Для нашей цели важна не физическая характеристика цвета, а символика цвета (или нескольких цветов) основного спектра и различных цветовых оттенков.

Для того, чтобы ориентироваться в объёме рассматриваемого материала, ниже даётся краткий список самоцветов, то есть минералов и горных пород, употребляемых в качестве драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней – с указанием для каждого его цветовой характеристики. Для некоторых камней указаны характер и особенности окраски и рисунка (пятнистые, пестроцветные, пейзажные и т. п.). Список составлен в алфавитном порядке русских названий камней. (См. III.1.)

Далее идёт список самоцветов по их цветовой характеристике, включающей цвет, его оттенки и сочетание с другими цветами (см. III. 2.)

В указателе камней по символическому значению цвета (III.3) представлены основные тематические группы, на которые можно разделить самоцветы, имеющие свои функции и символику (классификация здесь условная; неоднократно повторяются названия минералов, входящих в разные группы).

В разделе III.4. даётся общая культурологическая характеристика минералов с точки зрения их символического значения. Минералы указаны в алфавитном порядке их названий. Данные почерпнуты из работ геологов, историков и культурологов; в конце Приложения имеются список рекомендуемой литературы и общий список литературы, использованной в Приложении.

В разделе III. 5. Выводы обобщаются материал Приложения по ювелирным камням, а также производится сопоставление этих данных с цветовой символикой камней-валунов, которая рассматривалась в основной части нашей книги.

III. 1. Список самоцветов

Авантюрин – обычно красный или жёлтый, золотистый, коричнево-жёлтый с искорками, очень редко зелёный или синий.

Агат – чёрный, белый, жёлтый, серый желтоватый, голубовато-серый – до коричневого, тёмный полосчатый – с чередованием чёрных и белых (= оникс) полос.

Азурит – голубой.

Аквамарин – голубой (= берилл), зеленовато-голубой (прозрачный).

Александрит (хризоберилл) – изменяет свой цвет от жёлтых до синевато-красных тонов. Наиболее распространены голубовато-зелёный, реже тёмно-зелёный, оливково-зелёный с бледными желтоватыми до коричневых оттенками; очень редко бесцветный.

Алмаз – бесцветный (прозрачный), красный, красноватый, розовый, жёлтый, желтоватый (оттенки коралла или чайной розы), голубой, ярко-голубой, нежно-зелёный, зелёный, коричневый, чёрный, белый. [Большинство якутских алмазов бесцветные, слабодымчатые, редко зеленовато-жёлтые, чернильно-фиолетовые, очень редко светлые аквамаариновые, бутылочно-зелёные, лилово- и коричнево-вишнёвые. Уральские алмазы в основном бесцветные].

Альмандин (из группы гранатов) – красный, малиновый.

Амазонит – бирюзово-зелёный, зеленовато-голубой, ярко-зелёный, яблочно-зелёный, травяно-зелёный до желтоватого.

Аметист – красноватый, красновато-лиловый, розовато-сиреневый, малиново-розовый, бордовый (прозрачный), пурпурно-фиолетовый, густо-синий, лиловый, нежно-фиалковый, фиолетовый, тёмно-фиолетовый.

Амитрин – сочетает нежность аметиста и солнечный цвет цитрина. Чередуются фиолетовые и жёлтые участки.

Берилл (общее название семейства) – жёлтый, золотистый (гелиодор), голубой (бирюза).

Бирюза – голубой (берилл), небесно-голубой, ярко-голубой, голубовато-зелёный, зеленоватый, яблочно-зелёный до сероватых и буроватых оттенков.

Бриллиант – прозрачный, светло-жёлтый, серовато-жёлтый, сероватый, голубовато-белый, зеленоватый, зеленовато-коричневый.

Гагат – чёрный, непрозрачный.

Гелиотроп (Кровавик) – тёмная яшма с ярко-красными пятнами, густо-зелёный агат, тёмно-зелёный с тёмными красными пятнами «крови».

Гематит (Кровавик) – красный, чёрный, серо-стальной, тёмный, непрозрачный.

Гиацинт – красный, красновато-жёлтый, розовый, оранжево-красный (прозрачный), малиново-оранжевый, красно-коричневый; при прокаливании становится голубым, синим.

Горный хрусталь (кварц) – бесцветный, прозрачный.

Гранат – красный, зелёный. Цвет разнообразный, в диапазоне всего спектра.

Жадеит (из группы гранатов) – красный, розовый, желтоватый, жёлтый, коричневый, зелёный, изумрудно-зелёный, синий, фиолетовый, чёрный, белый.

Жемчуг – белый, розовый, жёлтый, голубой, зеленоватый, коричневый, чёрный.

Изумруд – зелёный (прозрачный), травяно-зелёный.

Карнеол – мясо-красный, красноватый, желтоватый, коричневый.

Кахолонг – молочно-белый.

Коралл – красный, голубой, чёрный, белый.

Лабрадорит – иризирующий, таусиный (павлиний, радужный).

Лазурит – голубой, лазурево-синий, зеленовато-синий, ярко-синий, фиолетово-синий.

Лунный камень (альбит или олигоклаз, адуляр) – иризирующий; золотистый, светло-зелёный, голубоватый, серовато-голубой со световыми переливами.

Магнетит (железная руда, магнитный железняк) – коричнево-красный с чёрными прожилками, тёмно-серый (иногда с синеватой побежалостью на гранях кристаллов), серо-чёрный, железо-чёрный.

Малахит – зелёный, тёмно-зелёный.

Нефрит – белый, желтоватый, голубой, зелёный (от светло- и яблочно-зелёного до голубоватого и оливкового), серый, чёрный.

Обсидиан – чёрный, непрозрачный.

Оливин-хризолит – оливково-зелёный (оливин – синоним хризолита).

Оникс – полосатый (разновидность агата, чередуются чёрные и белые слои).

Опал – сероватый с блёстками всех цветов радуги (благородный опал), с яркими оранжевыми вытянутыми блёстками (огненный опал). В ювелирном деле применяются белый, чёрный, огненный опал, жиразоль – голубой или белый опал в красных тонах.

Перламутр – см. Жемчуг.

Пирит – золотистый до соломенно-жёлтого с металлическим блеском; непрозрачный.

Плазма – оливково- или табачно-зелёный, луково-зелёный и темнее.

Родонит (орлец) – ярко-розовый или малиновый, розовато-серый.

Рубин – красный, кроваво-красный; прозрачный.

Сапфир – синий, густо-синий, васильковый, тёмно-синий, зелёный, лиловый; прозрачный.

Сапфирин – сизо-голубой.

Сард, Сардер – бурый, на просвет красноватый.

Сардоникс – буро-коричневые и белые слои.

Селенит – бледно-жёлтый с шелковистым блеском; его волоконца желтовато-розовые, нежно-белые.

Сердолик – розовый, кораллово-красный, оранжево-красный, тёмно-красный, оранжево-розовый, красновато-бурый (карнеол), жёлтый, лиловый.

Серпентин (змеевик) – зелёный, тёмный, чёрно-зелёный, коричневый, жёлтый, пятнистый (как шкура змеи).

Сидерит (орлиный камень) (железный шпат) – красноватый, красно-коричневый, желтовато-серый, желтовато-бурый, бурый, зеленоватый, коричневый, серо-коричневый, чёрный.

Солнечный камень (олигоклаз) – золотисто-жёлтый до буроватого, розовато-серый, мерцает искрами.

Ставролит – серый, красно-бурый, тёмно-бурый вплоть до чёрного.

Тигровый глаз – золотисто-жёлтый со световыми переливами; просвечивает.

Топаз – розовый, красновато-фиолетовый, оранжевый, жёлтый, винно-жёлтый, золотистый, нежно-голубой, синий, синевато-зелёный, коричневый, бурый, прозрачный, бесцветный.

Турмалин – красноватый, розовый, красно-зелёный пёстрый, жёлтый, малиновый, зелёный, синий, фиолетовый, коричневый, чёрный, белый; непрозрачный.

Флюорит – красный, розовый, оранжевый, жёлтый, золотистый, голубой, зелёный всех оттенков, фиолетовый (почти чёрный), бесцветный, прозрачный. Обычно бледные тона разных оттенков, незаметно переходящие друг в друга. Встречаются полосчатые и пятнистые разновидности.

Халцедон – жёлтый, желтоватый, голубовато-серый, сероватый, серо-сизый, коричневый, белый.

Хризоберилл – от золотисто- до зеленовато-жёлтого, оливковый, коричневый.

Хризолит – золотистый, голубоватый, зелёный, светло-зелёный, оливковый, оливково-зелёный, фисташковый, бесцветный.

Хризопраз – ярко-яблочко-зелёный.

Церот – восково-жёлтый.

Циркон – оранжево-красный, соломенно-жёлтый, голубой, коричневый.

Цитрин – все оттенки жёлтого: винные, медовые, золотистые; розовато-жёлтый, оранжевый, лимонно-жёлтый (прозрачный), коричневый.

Чароит – богатая гамма: от коричневой и нежно-сиреневой до густо-фиолетовой.

Черноморит – голубовато-зелёный, изумрудный, яблочко-зелёный, коричневый, серый; полосчатые, пейзажные, пятнистые разновидности.

Шпинель – красный, кроваво-красный, розово-красный, густо-розовый, красновато-оранжевый, жёлтый (прозрачный), красновато-жёлтый, зелёный, ярко-зелёный, тёмно-зелёный, травяно-зелёный, голубой, синий, ярко-синий, серовато-зелёный, коричневый, фиолетово-красный, чёрный.

Эвдиалит (саамская кровь – народное название минерала на Кольском п-ове) – красный, светится изнутри как кровь.

Янтарь – красный, оранжевый, светло-жёлтый, белый, коричневый. Редко голубой, чёрный и бесцветный.

Яшма – красный, сургучно-красный, оранжевый, жёлтый, охряно-золотистый, цвет слоновой кости, голубовато-синий, синий, лиловый, фиолетовый, серый, палевый, чёрный. По характеру и особенностям окраски и рисунка: одноцветные, пятнистые, пестроцветные, агатовые и пейзажные (рисунчатые) яшмы.

III. 2. Указатель самоцветов по их цветовой характеристике (цвет, его оттенки, в сочетании с другими цветами)

Красный цвет (красноватый, розовый и др.)

Авантюрин, Алмаз, Альмандин, Аметист, Гелиотроп, Гематит, Гиацинт, Гранат, Карнеол, Коралл, Опал, Родонит, Рубин, Селенит, Сердолик, Солнечный камень, Ставролит, Топаз, Турмалин, Флюорит, Циркон, Цитрин, Шпинель, Янтарь, Яшма.

Оранжевый цвет

Гиацинт, Сердолик, Топаз, Флюорит, Циркон, Цитрин, Шпинель, Янтарь, Яшма.

Жёлтый цвет (золотистый, солнечный и др.)

Авантюрин, Агат, Александрит, Алмаз, Амитрин, Берилл, Бриллиант, Гиацинт, Лабрадорит, Опал, Сапфир, Селенит, Сердолик, Солнечный камень, Топаз, Флюорит, Халцедон, Хризолит, Церот, Циркон, Цитрин, Шпинель, Янтарь, Яшма.

Зелёный цвет

Авантюрин, Алмаз, Амазонит, Бриллиант, Гранат, Жадеит, Магнетит, Малахит, Нефрит, Опал, Плазма, Сапфир, Топаз, Турмалин, Флюорит, Хризолит, Черноморит, Шпинель, Яшма.

Голубой цвет

Азурит, Аквамарин, Алмаз, Амазонит, Бирюза, Гиацинт, Коралл, Лазурит, Лунный камень, Нефрит, Опал, Сапфирин, Топаз, Флюорит, Циркон, Черноморит, Шпинель, Яшма.

Синий цвет

Авантюрин, Аметист, Гиацинт, Лазурит, Сапфир, Топаз, Турмалин, Шпинель, Яшма.

Фиолетовый (сиреневый, лиловый и др.)

Аметист, Амитрин, Опал, Сапфир, Сердолик, Топаз, Турмалин, Флюорит, Чароит, Шпинель, Яшма.

Белый цвет

Агат, Алмаз, Кахолонг, Коралл, Нефрит, Опал (=Кахолонг), Сапфир, Селенит, Турмалин, Халцедон, Янтарь.

Чёрный цвет

Агат, Алмаз, Гагат, Гематит, Коралл, Обсидиан, Опал, Ставролит, Турмалин, Шпинель, Шунгит, Яшма.

Коричневый цвет

Авантюрин, Сардоникс, Топаз, Турмалин, Халцедон, Цитрин, Чароит, Черноморит, Шпинель, Янтарь, Яшма.

Серый (сизый) цвет

Сапфирин, Солнечный камень, Ставролит, Халцедон, Черноморит, Шпинель, Яшма.

Бурый цвет

Сард, Сардер, Сардоникс, Сердолик, Ставролит.

Прозрачный, бесцветный

Алмаз, Бриллиант, Горный хрусталь, Топаз, Флюорит.

Пестроцветные, полосчатые, пятнистые, пейзажные минералы

Агат, Гелиотроп, Оникс, Серпентин, Турмалин, Флюорит, Черноморит, Яшма.

Минералы с оптическими эффектами (иризация, опалесценция, астеризм, плеохроизм, блеск, тенебресценция, александритовый эффект, авантюресценция, солнечный камень, побежалость)

Авантюрин, Александрит, Альмандин, Аметист, Гранат, Изумруд, Лабрадорит, Лунный камень, Магнетит, Опал, Пирит, Рубин, Сапфир, Селенит, Солнечный камень, Тигровый глаз, Топаз, Турмалин, Флюорит, Хризоберилл, Циркон, Шпинель, Эвдиалит.

III. 3. Указатель самоцветов по символическому значению цвета

1. Священные камни. Связь с небом, Солнцем и Луной

Красный цвет: Авантюрин. Аметист. Рубин. Сердолик. Ставролит. Яшма.

Жёлтый цвет: Алмаз. Селенит. Топаз.

Зелёный цвет: Алмаз.

Голубой цвет: Азурит. Аквамарин. Берилл. Бирюза. Лунный камень. Топаз.

Синий цвет: Аметист. Лазурит. Сапфир. Турмалин.

Белый цвет: Алмаз. Селенит.

Бесцветный, прозрачный: Алмаз.

Блестящий: Алмаз.

2. Символ власти и могущества

Красный цвет: Гранат. Рубин. Яшма.

Белый цвет: Алмаз.

3. Магическая сила

Красный цвет: Алмаз. Аметист. Гелиотроп. Гиацинт. Гранат. Коралл. Рубин. Сердолик. Топаз. Турмалин. Циркон. Шпинель. Янтарь. Яшма.

Жёлтый цвет: Агат. Берилл. Гелиодор. Топаз.

Зелёный цвет: Нефрит. Турмалин. Яшма.

Голубой цвет: Алмаз. Аквамарин. Бирюза. Лунный камень.

Синий цвет: Сапфир. Шпинель.

Белый цвет: Агат. Коралл. Нефрит.

Чёрный цвет: Агат. Турмалин. Шунгит.

Серый цвет: Яшма.

Иризирующие и др.: Нефрит. Турмалин.

4. Символ счастья, любви, успеха, удачи, лучших качеств человека

Красный цвет: Авантюрин, Альмандин. Аметист. Гелиотроп. Гематит. Гранат. Коралл. Опал. Рубин. Сердолик. Топаз. Турмалин. Шпинель. Янтарь. Яшма.

Оранжевый цвет: Сердолик.

Зелёный цвет: Гранат. Сапфир. Топаз. Шпинель.

Голубой цвет: Аквамарин. Бирюза.

Синий цвет: Лазурит. Сапфир. Шпинель.

Белый цвет: Халцедон.

Коричневый цвет: Шпинель.

5. Талисманы

Красный цвет: Алмаз. Аметист. Гелиотроп. Гематит. Гиацинт. Гранат. Коралл. Родонит. Сердолик. Топаз. Турмалин. Циркон. Шпинель. Янтарь. Яшма.

Зелёный цвет: Малахит. Нефрит. Турмалин.

Голубой цвет: Азурит. Алмаз. Берилл. Бирюза. Шпинель.

Синий цвет: Лазурит. Сапфир.

Фиолетовый цвет (лиловый, сиреневый): Аметист. Сапфир.

Чёрный цвет: Агат. Шунгит.

Серый цвет: Яшма.

Пёстрые: Турмалин.

Непрозрачные: Турмалин.

Иризирующие и др.: Турмалин. Флюорит. Шпинель.

6. Целебные свойства

Красный цвет: Альмандин. Гранат. Коралл. Сердолик. Турмалин. Циркон. Шпинель. Янтарь. Яшма.

Оранжевый цвет: Сердолик.

Жёлтый цвет: Агат.

Зелёный цвет: Александрит. Магнетит.

Голубой цвет: Аквамарин. Лазурит.

Синий цвет: Сапфир.

Белый цвет: Нефрит.

Чёрный цвет: Шунгит.

Иризирующие и др.: Жемчуг. Циркон.

7. Опасные свойства

Красный цвет: Циркон. Флюорит.

Жёлтый цвет: Александрит.

Голубой цвет: Бирюза.

Белый цвет: Алмаз.

Чёрный цвет: Агат. Турмалин.

Иризирующие и др.: Александрит. Алмаз. Бирюза. Жемчуг. Флюорит. Циркон.

III. 4. Символика минералов

АВАНТЮРИН – притягивает любовь, удачу. Связь с Солнцем. Целебные свойства. В Египте и Древней Индии – талисман фокусников и заклинателей змей.

АГАТ – целебные свойства. Спасает от стихийных бедствий, грозы, яда, от сглаза. Приносит успех, удачу в урожае, в животноводстве. Чёрный А. – амулет, защищает от опасностей, злых сил, но вызывает печаль и может привести к непредвиденной ситуации. Белый и жёлтый А. оберегает от колдовства и нападения вампиров.

АЗУРИТ – талисман адвокатов, судей, критиков и комментаторов. Голубой А. – камень небес, приносит божественную благосклонность.

АКВАМАРИН – талисман моряков (голубой берилл), охраняет от бурь и приносит победу на море. Нежно-голубой – камень Луны, хранит любовь и в разлуке. А. – символ просветлённых весенних небес. Камень магии – даёт способность постигать тайны. Европа: знак смелости, Индия – мудрости. Целебные свойства.

АЛЕКСАНДРИТ – тяжёлый камень (астрология). Может изменять свой цвет от жёлтых до синевато-красных тонов. Жёлтый А. – предвещает несчастья, тяжёлые испытания. Египет – символ влюбчивости, Индия – процветание и долголетие. Тёмно-зелёный А. – очищает кровь, делает владельца мирным и сговорчивым. Целебные свойства.

АЛМАЗ – камень Солнца. Индийская легенда: Алмазы образовались из тела демона Балы в результате его борьбы с Индрой и гибели. Из головы – А.-брахманы, из рук – А.-кшатрии, из пупа – А.-вайши, из ног – А.-шудры. В каждом А. живёт бог или демон. Брахман (священнослужитель) может носить А. цвета морской раковины, цветка лотоса или бесцветный, прозрачный как горный хрусталь; кшатрии (воины) – красноватые цвета заячьего глаза; вайши (земледельцы) – нежно-зелёные; шудры (рабы, батраки) – блестящие, как хорошо наточенный клинок. Желтоватый А. оттенка коралла или чайной розы может носить только царь, и только ему принадлежат все найденные А. всех цветов и тонов. [Здорик, 2000: 45]. Символ А. – твёрдость и храбрость, бесстрашие и победа. Белый А. – традиционный камень царей и священников. Целебные свойства А. Египет: твёрдость и др. Индия: целомудрие. Астрологи: опасный камень, даёт счастье только тогда, когда человек получит какое-либо посвящение или А. достанется по наследству или как знак власти. А. с чёрными вкраплениями – или камни чёрных магов, или страшных несчастий для человека, или для его потомков как родовое проклятие. Различные цвета А. – разные магические свойства. Цвет А. соответствует различным ипостасям Солнца. Красный А. – красная магия, очищение астрала, победа над всеми астральными духами, над стихией огня. Жёлтый А. связан со стихией воздуха и различными ритуалами, излюбленный камень древних жрецов и священников. Голубой А. связан со стихией воды, помогает раскрытию тайн, тайн кармы рода. Талисман людей интеллектуального труда.

АЛЬМАНДИН – целебные свойства. Оберег от кошмарных снов, колдовства и сглаза. Амулет для путешественников. Восток: целебный камень. Европа: символ верности, постоянства, преданности и силы. Камень Марса. Мужчин охраняет от ран.

АМАЗОНИТ – целебные свойства. Камень домохозяек, укрепляет семью. Предохраняет от солнечного удара и головных болей. Символ здоровья, силы и преданности.

АМЕТИСТ – амулет от пьянства и другого невоздержания. Символ любви, миролюбия, искренности, помогает справиться с душевным волнением. Дарит гармонию и здоровье. Магия: выявляет скрытую информацию, помогает в браке исправлять пороки. Символ надежды, правдивости, преданности. Имеет власть над ветрами (красноватый, густо-фиолетовый). Целебные свойства. Талисман солдат, архиереев и кардиналов. Густо-синий цвет – помогает в молитве, общению с Богом.

БЕРИЛЛ – общее название семейства. Талисман путешественников. Камень семейного очага, охраняет его покой и счастье. Целебные свойства. Жёлтый Б. – магический, с зеленоватыми тенями – связан с интеллектом, камень философов. Золотистый Б. (гелиодор) оберегает в поездках.

БИРЮЗА – приносит победу воинам, оберегает от гибели при землетрясении, ударов молнии, от укусов скорпионов и змей, приносит удачу, счастье в браке, обнаруживает яды, отводит опасность. Талисман незамужних девушек, оберег от сглаза, травм, спасает от всякого зла. «Небесный камень», символ любви. В Мексике – священный камень, его клали в могилу при погребении вождя. Старая потускневшая Б. предвещает болезнь или смерть или говорит о том, что человека разлюбили. Б. примиряет вражду, устанавливает мир в семье, отводит гнев сильных. Даёт достаток. Но приносит несчастье людям, не соблюдающим нравственные заповеди, особенно к злобным и злоречивым натурам.

ГАГАТ (другие названия: чёрный янтарь, чёрная амбра) – камень Сатурна. Магия: помогает раскрыть тайны кармы человека, рода, находит астральную защиту у умерших предков, поэтому используется в чёрной магии и в некромантии для вызова духа покойника. Амулет охраняет от ночных кошмаров, побеждает страх. Талисман облегчает роды у женщин. Целебные свойства.

ГЕЛИОТРОП – предохраняет от ядов и делает владельца невидимкой. Магическая сила. Приносит счастье людям военной профессии. Камень учёных и мудрецов, людей интеллектуального труда. Индия: камень храбрости и мудрости.

ГЕМАТИТ (= КРОВАВИК) – камень Марса, талисман воинов. Магия: вызывает планетарных духов. Талисман для всех начинаний, помогает в период обучения, даёт большую внутреннюю энергию. Индия: символ мудрости и храбрости. Целебные свойства.

ГИАЦИНТ – защита от злых духов. Средство против галлюцинаций и меланхолии. Покровитель купцов и артистов. Магия. Связан с несчастной любовью, но снимает тоску и смягчает скорбь. Талисман от заразных болезней, особенно от чумы, ядов, удушья. Предохраняет от ранений, попадания молний и т. п.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ (КВАРЦ) – Амулет от болезней, страшных снов. Целебная сила. Магия: употребляется при гаданиях, связан с ясновидением. Камень Меркурия, проводник для людей умственного труда, для учёных. Европа: камень верности. Древняя Греция: амулет мореплавателей. Камень жрецов и спиритов. Греки, римляне: символ скромности, целомудрия и чистоты – оберег. Целебные свойства. Древние: составная часть культа плодородия. Талисман женщин – лёгкие роды, облегчает кормление грудью.

ГРАНАТ – талисман, вселяющий бодрость и оптимизм. Священный камень, дающий власть над людьми. Амулет, предохраняющий от ранений и увечий. Камень влюблённых. Амулет из Г. поможет избежать несчастья в далёком путешествии. Для женщин – лёгкие и благополучные роды. Целебные свойства. Камень мореплавателей. Красные Г. помогают женщинам стать спокойными, рассудительными и мудрыми; предохраняют от природных катастроф (именно гранатом освящался Ноев ковчег). Зелёные Г. помогают владельцу правильно распределять время и средства. Украденные Г. приносят несчастье.

ЖАДЕИТ – камень магии, воздействует на природу. Может влиять на погодные явления, решать проблемы домашнего хозяйства. Целебные свойства. Камень Нептуна, повелителя морей. Жады (нефрит и др.) – камни цвета зелёных зыбей океана.

ЖЕМЧУГ (перл) – энергетика моря. Камень влюблённых. Гасит любой негатив и накапливает позитив. Считают Ж. несчастливой драгоценностью, так как он содержит в себе отрицательную силу Луны. Приносит владельцу слёзы, утрату иллюзий и надежд. Но единственное положительное: приносит здоровье, изменяя свой цвет. Но в древности (из русской литературы): способствует благоденствию и долголетию, счастливый амулет. Целебные свойства. Европа: символ долговечности. Индия: процветание и благополучие. Веды (Древняя Индия):

при посвящении в брамины человеку вешали на шею жемчужину как талисман, защищающий от всех зол. Священный камень. Воины, верившие в силу Ж., украшали им свои щиты. Перламутр («мать жемчуга») в Древнем Риме: символ власти и мудрости. Помогает развить интуицию, сбересть мир и покой в семье, оберегает дом от злых духов, продлевает годы жизни своему хозяину.

ИЗУМРУД – талисман мореплавателей, дарит победу в битве, радость и веселье, даёт дар предвидения. Целебные свойства. Покровитель людей искусства: вдохновляет поэтов, художников, музыкантов. Камень Венеры, Камень мудрости, хладнокровия, надежды, хранитель любви. У христиан: символ верности и чистоты. Притягивает богатство, просветляет ум. Оберегает от змеиного яда. Европа: символ любви и успеха.

КАХОЛОНГ – талисман любви. Связан с плодородием, материнством. Целебные свойства. Укрепляет благосостояние, увеличивает богатство.

КОРАЛЛ – целебные свойства. Предотвращает несчастья, болезни. Средство от сглаза. Талисман гадателей. Астрологи: белый К. – женский, красный – мужской. Камень избалованных, формирует капризность, вычурность в поведении и инфантилизм. Хорош для романтиков и путешественников. В поездках оберегает от опасностей, грабителей, наводнений и других стихийных бедствий. Европа: символ скромности. Древняя Греция: символ бессмертия и счастья, амулет мореплавателей. К. рождён в море, поэтому связан с богиней красоты Афродитой (Венерой) и планетой Венера. Цветовая символика: красный цвет (цвет огня) – выражал радость. Красный китайский К. (благородный К.) – плотные, красиво окрашенные разновидности красного, чёрного и голубого цветов. В Монголии популярен красный К., издавна считавшийся средством от сглаза и исцеляющим многие болезни [Липовский, 1967: 27].

ЛАЗУРИТ – олицетворяет синеву небесного свода. Лазуриновые скарабеи освящали нагрудное украшение – пектораль сына Солнца фараона. Камень Юпитера, который управляет всеми синими камнями. В древности – камень искренности. Целебные свойства. Счастье в любви и азартных играх, Носят бездетные супруги, если мечтают о ребёнке. С помощью талисмана из Л. сбываются неожиданные планы и проекты. Помогает человеку собраться с мыслями, укрепить силу воли, стать философом, настоящим мудрецом, даёт толчок для развития. Европа: символ благополучия, успеха и удачи. Очищает ауру своего владельца от негатива, накопленного за всю жизнь. Из него в Греции изготавливали нательные крестики, которые обеспечивали покровительство небесных сил.

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ – женский камень, связанный с материнством. Открывает способность к предвидению. Древние: Л.к. – талисман волхвов. Отливает голубизной (родина – Шри-Ланка). Лунопоклонники Индии его почитают. Считается, что в полнолуние он вбирает в себя магические силы Луны. Л.к. закрыт от человека. Владелец закрывается от общества. Человек становится неуязвимым, защищённым от многих нечисти и одновременно получает возможность следить за миром со стороны. Л.к. действует успокаивающе и расслабляюще. С ним человек отдыхает. Но отдыхать лучше в уединении, в тишине, иначе камень «киснет», ускоряя процесс старения организма человека [Бельский, 1998: 376].

МАГНЕТИТ (железная руда). Целебные свойства. Помогает в торговле. Китайцы: камень любви. Индийцы: целующийся камень. Древние верили, что он притягивает не только железные предметы, но и в частности чувства.

МАЛАХИТ – вешали над колыбелью младенца от сглаза. У народов-земледельцев связывался с культом плодородия. Целебные свойства. Отводит зло. Связан с магическими силами атмосферы Земли. Способен сделать человека невидимым, а пьющий из малахитовой чаши станет понимать язык животных. Русь: камень исполнения желаний. Тёмно-зелёный М. – талисман, поддерживающий духовные силы, он связан с гармонией. Хорош для людей искусства, литераторов, артистов. Камень Венеры (медь). Детей охраняет от страха, сглаза и т. п.,

его вешают на шею ребёнка для защиты от болезней и опасностей. Зелёный М. предохраняет от колдовских чар, отводит зло, даёт власть над злыми силами.

НЕФРИТ – магический камень в Вавилоне, Шумере, древнем Китае. Олицетворял различные добродетели. Поэтому его использовали в обрядах служения богам. Камень императоров и богов. Целебные свойства. Талисман: укрепляет силы, даёт долголетие, отгоняет неудачи и несчастья, помогает людям-одиночкам. Белый Н. – лечебный (почки). Голубой или зелёный Н. побеждает в человеке зло, заставляет меняться к лучшему. Даёт власть над злыми силами. Даёт победу завоевателям. Монголия: особо почитался белый Н., который отгоняет злых духов и буйные страсти; это камень спокойствия. Камень Нептуна. Камень с сильной энергетикой, помогает людям расширить своё сознание и обрести духовность, достичь целей. Но может быть и опасен – камень чёрных магов. Амулет из Н. может защитить от потусторонних сил, обеспечить семейное благополучие и долгие годы жизни. Защищает от стихийных бедствий, молний, пожаров, землетрясений, от болезней и отравлений. Европа: символ честности, порядочности, добросовестности, храбрости, вежливости, мудрости, чистоты традиций.

ОБСИДИАН – камень Сатурна. Предохраняет от неправильных поступков, останавливая от греха. Это камень-испытатель. Но не может уберечь человека от порчи. Магический камень: маги используют его для концентрации сил и победы над стихийными астральными духами.

ОЛИВИН-ХРИЗОЛИТ – укрепляет семейное счастье. Связан с любовью, мягкостью и заботой о ближних. Амулет О. гармонизирует обстановку, делает людей более сентиментальными и поэтичными, нейтрализуя конфликты и ссоры.

ОНИКС – в арабских странах и Китае несчастливый камень, в Европе наоборот. Целебные свойства. Амулет защищает от любовных и злых чар, придаёт мужество, спасает от лжи и неверности. В древности: камень вождей, обеспечивал власть и могущество. Амулет охранял от внезапной смерти и от покушения на жизнь владельцев. Камень борцов, даёт способность концентрировать в себе энергию. Укрепляет память. Талисман для людей творческих профессий. Символ долговечности.

ОПАЛ – постоянство. В древности: причастен ко лжи. Влечёт к чёрной магии, отдаёт во власть Сатаны. Камень мизантропов, горя и утрат. Но может помогать человеку в поисках выхода из тупиковых ситуаций. Талисман для людей технических специальностей. Приносит счастье магам. Европа: символ доверия, счастья, надежды и вечной любви, чистых помыслов и сочувствия. Камень Луны. Посвящён магическому Урану. Древний Рим: хранит воина, может сделать его невидимым. С эпохи Возрождения в Европе поверие: «радужные камни» (опал) в золотой оправе приносят несчастье. Целебные свойства.

ПЕРЛАМУТР (связан с Жемчугом) – Древний Рим: символ власти и мудрости, помогает развить интуицию, сберечь мир и покой в семье, оберегает дом от злых духов, продлевает годы жизни владельцу. Укрепляет здоровье, повышает иммунитет и работоспособность. Целебные свойства.

ПИРИТ – Камень Нептуна и Сатурна. Камень фанатиков и разбойников. Приносит счастье только людям, доведённым до крайности и отчаяния. Талисман для людей, связанных с правилами и законами.

РОДОНИТ (ОРЛЕЦ) – камень искусства, умения, обладания, ловкости. Пробуждает скрытые таланты и задатки. Талисман азартных игроков. Может быть талисманом детей, учителей, воспитателей, медсестёр и людей, имеющих дело с пластическими материалами. Помогает человеку увидеть суть, душу предмета, заглянуть в прошлое и лучше понять настоящее. Оставляя человека в миру, прячет его от суеты внешнего мира. Укрепляет ауру, оберегает от многих болезней, порчей, наговоров. Облегчает страдания роженицы. Древние греки: камень утренней зари. Целебные свойства. На Урале – орлец, потому что его находили в гнёздах орлов.

РУБИН – Целебные свойства. Восток: порождает влечение к великому, предупреждает об опасности изменением цвета, защищает от низших духов, злых сил и чар. Камень власти и могущества, символ пылкой и страстной любви. Улучшает память, вселяет храбрость. Амулет предохраняет от тяжёлых болезней. Европа: символ верности, Индия: любви и здоровья, американские индейцы: красоты, царского достоинства и силы. Христианство: символ Божественной любви и преданности вере. Красный Р. – страсть. Доброго человека делает добрее, злого – злее. Талисман приносит победу, свершение подвигов. Приносит счастье и любовь. Древний Египет: обнаруживает яд, хранит от колдовства и излечивает головную боль. Китайские хироманты по Р. предсказывают будущее. Индия: дарит человеку силу льва, бесстрашие орла и мудрость змеи. Защищает от злых чар и прогоняет дурные сновидения.

САПФИР – королевский С.: глубокого синего цвета. Дарует верность и скромность, помогает молитвенному сосредоточению. Иногда называют «камнем монахинь», который охлаждает страсти и хранит целомудрие. Целебные свойства. Охраняет от зависти и привлекает милости свыше и симпатии людей. Цвет олицетворяет синеву неба. Камень мудрости и созерцания, римляне посвятили его верховному божеству Юпитеру. Лиловый С. – камень Меркурия, зелёный – камень Венеры. Юпитер управляет всеми синими камнями, в том числе тёмно-синими и васильковыми С. Синий С. – камень созерцания и мудрости, хранящий женщин от клеветы (в старом лапидарии). В русском лечебнике 18 в. С. называется яхонтом лазоревым в отличие от яхонта червлёного (рубина). Хранит от гнева и страха. Символ справедливости. Древние германцы: камень победы (С. как талисман). Камень учителей (с его помощью можно научить других и повести за собой). Помогает в путешествиях и поездках. Помогает завоевать любовь и уберечь от зависти. Густо-синий С. в древности – камень мореплавателей. Способен управлять погодой, влиять на судьбы людей, усиливать отдельные черты характера и т. д. Убивает змей. Камень небес, приносящий божественную благосклонность. В Библии небесный трон сделан из сапфиров. Подходит мудрым и талантливым людям, помогает им раскрыть свои дарования и снискать удачу.

САРДОНИКС – талисман, дарующий мужчине обаяние и любовные чары. Астрологи: камень религии, идеологии, информации и науки. Его употребляют для омоложения и продления жизни. Часто его используют для астральных путешествий во времени и для ясновидения. С. обеспечивает будущее, оберегает в путешествиях, поездках, командировках. Европа: сильный амулет. Символ силы, счастья в браке и жизненности. Индия: удача и везение.

СЕЛЕНИТ – камень Луны (в честь Селены – греческой богини Луны). Его волокна – тонкие желтовато-розовые или нежно-белые – похожи на тончайшие лунные лучи.

СЕРДОЛИК – входит в тот же круг символов, что и лазурит. Связан с представлениями о загробном мире. Мистические свойства: дарует любовь, супружеское счастье, здоровье и смелость, помогает сохранить спокойствие в споре, останавливает человека, когда он начинает неразумно расходовать жизненные силы. Защищает от козней врагов и от гибели при землетрясении. Целебные свойства. Талисман воинов. Розовый или кораллово-красный, или оранжево-красный – приносит здоровье, успокаивает нервы, врачует раны души. Целебные свойства. Поднимает настроение, обостряет ум и дарует красноречие. Средние века: побеждает силу чёрной магии, придаёт храбрость, предотвращает ссоры, хранит от молний и злых чар. Мистики: обостряет сознание, оберегает от растраты жизненных сил, предохраняет от опасности погибнуть при землетрясении. Приносит богатство. Символ счастья и любви. С. бывают розовые, тёмно-красные, лиловые. «Мужским» считается С. тёмных и красновато-бурых цветов (карнеол), «женским» – нежный жёлтый или оранжево-розовый. Прогоняет злых духов и предохраняет от козней врагов. Бусы из С. – оберег. Египет: С. связан с богиней Изидой.

СЕРПЕНТИН – на Памире: предохраняет от укусов змей и всяких напастей.

СИДЕРИТ (ОРЛИНЫЙ КАМЕНЬ) – талисманы уже у ассирийцев. Средние века: облегчает роды. Находят в гнёздах орлов.

СТАВРОЛИТ – счастливый камень младенцев. Использовался при крещении.

ТИГРОВЫЙ ГЛАЗ – оберег от любого злого влияния. Спасает от кошмаров, повышает общий тонус и иммунитет, предупреждает об опасности и защищает от нападения диких зверей. Детский амулет. Развивает и укрепляет веру, надежду и любовь. Но для взрослых бесполезен. Ребёнка укрепляет в жизни, страхует от неверных шагов.

ТОПАЗ – символ честности, верной любви. Целебные свойства. Камень внутреннего просветления, защищает от безумия, бессонницы и дурного глаза. Спасает от яда. Усмиряет штормы на море. Символ добрых дел и благоразумия. Средние века: золотистый Т. способствует зачатию, развивает способности предвидения и интуицию, разоблачает тайны. Камень детективов, воздействует на других людей. Чёрные маги с помощью Т. делают из людей «зомби» и внушают на расстоянии свои мысли. Индия: розовый Т. – символ надежды, золотистый – помощь и дружба. Европа: символ верности, душевной чистоты и триумфа. Голубовато-зелёный Т. укрощает ярость и успокаивает страсти. Приносит богатство, мудрость. Солнце воплощено на земле в золотистом Т., как и в других самоцветах и золоте. Иногда считают Т. камнем Меркурия. Голубой Т. – камень Юпитера (цвет неба). Амулет рождённых под знаком Стрельца, который помогает снискать благоволение правителей.

ТУРМАЛИН – магические свойства. Малиновый Т. – талисман художников, возрождает творческие силы человека и даёт ему признание. Зелёный Т. – всё впитывает в себя и охлаждает, его можно носить только после 35 лет. Красно-зелёный пёстрый Т. – камень творческих и эротических импульсов. Способен сохранить силу и молодость. Чёрный Т. (= шерл) – камень ведьм и колдунов. Лучший Т. и самый магический – красноватый. Самый драгоценный Т. – белый, хотя он слабо действует. Непрозрачный Т. – талисман для испытателей, людей, занимающихся прикладными видами искусства, для лётчиков и рекламных агентов. Астрологи: Т. связан с любовью, счастьем и победой в любви (только для мужчин). Европа: символ влюбчивости, надежды и устремлённости. Камень Юпитера – синий Т. (индиголит, часто называют бразильским сапфиром).

ФЛЮОРИТ – в древности: суровый, свирепый камень (связь с Сатурном и Марсом). Критичен к человеку. Талисман для тех, кто работает на точном производстве, кому нельзя ошибаться. Алхимики: в нём сидит сам дьявол.

ХАЛЦЕДОН – особенно белый Х., – камень любви. Предохраняет от уныния и гнева, улучшает зрение, дарует красноречие. У владельца больше шансов выиграть судебный процесс. Хорош для детей. Христианство: связь с именем св. Иакова. Камень мореплавателей.

ХРИЗОБЕРИЛЛ – талисман игроков, которых он защищает от имущественных потерь. Его можно носить людям, страдающим от неврозов. Связан с Сатурном, Нептуном и Венерой. Связывает человека с природой. Некоторым магам даёт возможность понимать язык птиц и животных. Хорошо действует на детей, укрепляет отношения между родственниками. Полезен людям, стремящимся к женитьбе.

ХРИЗОЛИТ – талисман, прогоняющий демонов. Дарует спокойный сон, симпатию окружающих, удачу в делах, способность предвидения. Целебные свойства. Уберегает от пожара и других опасностей. Помогает распутывать сложные дела, одержать победу в судебных процессах. Индия: символизирует удачу и счастье в сотрудничестве и партнёрстве. Камень Солнца. Восток: магический камень, даёт возможность понимать язык птиц и животных, отгоняет дурные сны. Талисман адвокатов, оберег в Европе. Пробуждает интерес к эзотерике, открывает тайны бытия. В Монголии – связь с Огненным Драконом (см. легенду).

ХРИЗОПРАЗ – средство от дурного глаза, зависти и клеветы. Целебные свойства. Камень победителей. Талисман новаторов и изобретателей. Символ успеха, мудрости и богатства. Оберегает от опасностей. Камень для души. Даёт защиту в лице кого-либо из покойных предков. В нём силы Урана, Юпитера и Меркурия. Полезен маленьким детям.

ЦИРКОН – целебные свойства. Астрологи: разоблачает обманы, предупреждает их, принимает меры. В руках плохих людей опасен: тогда он камень наёмных убийц, мафии. Полезен для любой агрессивной организации и для магии. Его почитают в ордене масонов. Ц. помогает разгадывать самые неуловимые знаки, посылаемые Ангелом-Хранителем, понимать язык животных и растений, получать ответы на любые вопросы в повседневных событиях. Хороший помощник в любых исследованиях человека. Камень концентрации внимания. Связан с силами Сатурна и Нептуна.

ЦИТРИН – в древности: помогает выражению своих мыслей, исправляет дефекты речи. Астрологи: связь с азартными играми. Камень аферистов, жуликов и маклеров, предпринимателей и магов; годится людям, работающим руками: ювелирам, гравёрам, иллюзионистам, гадалкам на картах и т. д. Связь с перемещениями, поездками и получением пользы от информации. Помогает чувствительным и ранимым людям. Средние века: даёт спокойный сон, избавляет от кошмарных снов и дурных мыслей, днём согревает своей энергетикой тело и душу.

ЧАРОИТ – камень очарования, душевной чистоты, талисман благоразумия, создаёт покой в душе, способствует гармонии взаимоотношений, улучшает настроение и укрепляет брак. Целебные свойства.

ШПИНЕЛЬ – целебные свойства. Охраняет от злых духов и кошмарных снов. Человек, который носит Ш., всегда приятен людям. Символ счастья и любви. Камень искусства. Но может и приносить несчастья, болезни. Может сделать людей лентяями, самоуспокоенными. Голубая Ш. – талисман людей технических специальностей. Синяя Ш. помогает в жизненных ситуациях. Коричнево-зелёная Ш. – наделяет мудростью, чувством юмора, согревает душу. Камень Марса (красный). У Ш. много видов и разных названий в зависимости от цвета и сходства с другими самоцветами. Известна и Ш. с александритовым эффектом, т. е. меняющая свой цвет в зависимости от источника света.

ШУНГИТ – чёрный камень. Целебные свойства. Магия: уберечь человека от тёмных сил, вобрать в себя его боль и рассеять все страхи и сомнения. Рекомендуют брать с собой на охоту, в дальние походы и путешествия. Лучший амулет от сглаза, неудач, отравлений, болезней. Тех, кто много времени проводит за компьютером, шунгитовая пирамидка защитит от его вредного воздействия.

ЯНТАРЬ – целебные свойства. Камень счастья и здоровья, любовный талисман. Дохристианская эпоха: в кусочках Я. в небольших углублениях обитают духи. Древний Рим: обеспечивает плодородие и удачную охоту. Греки: победа в бою. Я. может обнаружить яд: в бокале с ядом Я. вызовет радужное мерцание искр, сопровождаемое треском. Избавляет от слабоумия, приносит долголетие и красоту владельцу, женщинам лёгкие роды. Утешает людей, излечивает от бессонницы, бреда. Поддерживает оптимизм, помогает сделать правильный выбор в любви и дружбе, усиливает интуицию. Применяется в различных религиозных обрядах: он горит, им окуривали молодожёнов и новорождённых с целью дать им счастливую жизнь. Антидемонический амулет против покушения на жизнь, от сглаза, отпугивает ведьм и злых духов. У некоторых народов – может сделать человека невидимым. Астрологи: универсальный очиститель организма. Через него выводятся астральные шлаки, если регулярно носить на теле. Камень творчества и физического здоровья. Маги: самый пригодный – красный Я., притом только тот, в котором есть насекомые, особенно скорпион. В Я. воплощается Солнце. В мифах и легендах Я. отождествляется со слезами.

ЯШМА – символ власти в Японии, главный бог религии даосов Нгаук Хоанг «Яшмовый владыка». Я. символизирует скромность и мужество. Как эмблему твёрдости её посвятили апостолу Петру. Очень ценили её на Востоке. Корейцы, китайцы: символ тайн бытия, свойства предохранять от злого рока, приносить счастье, отгонять горестные мысли, улучшать память, облегчать роды, обострять обоняние. Европа: Серая Я. дарит мудрость, предвидение

будущего, даёт твёрдость духа в моменты испытаний. Носящий Я. может не бояться молний, не может быть побеждён ни в битвах, ни в словопрениях. Это камень смелых людей. Грузия: некоторые разновидности Я. дают способность видеть невидимое. Со времён Древней Греции: возможность противодействовать ядам и исцеляться от любых недугов, если пить из яшмовой чаши. Зелёная Я. укрепляет здоровье, предохраняет от засухи и приносит дождь. Придаёт неутомимость и обладает способностью укрощать диких зверей. Я. холодных оттенков: талисман из неё даёт силу предвидения и обнаруживает невидимое для глаза. Я. – алхимический камень, связанный с трансмутацией веществ. Он предохраняет человека от болезней, способствует выравниванию отношений между коллегами и начальством на работе, так как связан с социальной иерархией. Она может быть сильным зарядным устройством, но заряжает довольно грубой энергией. Для некоторых знаков по гороскопу она сильнейший вампир, но высасывает только тяжёлую энергию. Особенно опасна Я. для деловых людей, и только чёрным магам она может служить талисманом. Этот камень символизирует долг и честь. Связан с энергией Юпитера, Меркурия и с энергией Прозерпины. На работе лучше всего носить жёлтую Я. Зелёная Я. используется в алхимии. Я. посвящена планете Плутону, повелителю земных глубин, недр – в его власти вулканы, землетрясения, расплавленная магма. В Я. угадываются пламенеющие языки огня и потоки огненной лавы. Я. таит в себе все окраски Земли. Библия: один из 12 священных камней.

III. 5. Выводы

Драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни (иначе – ювелирные камни или самоцветы) привлекали внимание человека с глубокой древности. Архаические представления об их роли в жизни людей сохранялись тысячелетиями в истории развития нашей цивилизации. Они оставались в античности, Средневековье, эпохе Возрождения и т. д., вплоть до сегодняшнего времени. Эти верования многие исследователи считают чистыми суевериями, а более серьёзное отношение к ним присутствует, например, в учениях алхимиков, мистиков, магов и астрологов. Как бы то ни было, есть и рациональное объяснение некоторых особенностей минералов, которые отмечены в трудах разных авторов. Прочитаем отрывок из книги В.Е. Бордона «Камни. Мистика и реальность» [Бордон, 1985: 63]:

«Жёлтые топазы, согласно преданиям, помогают при болезнях печени, голубовато-зелёные будто бы могут, подобно аквамаринам, укрощать ярость и успокаивать страсти. Все эти верования лишены реальных оснований. Может быть, и здесь сыграла свою роль окраска минерала: жёлтые камни лечат почки и печень [по принципу “Лечи подобное подобным”]: жёлтые камни излечивают желтуху, красные – кровь. – Р.А.], нежно-голубые и светло-зелёные успокоительно действуют на глаза, как считали древние, и на нервную систему – добавили бы мы сегодня. И вот то, что изумруд считался средством, помогающим при болезнях глаз, тоже может быть верно по тем же причинам: зелёный цвет снимает напряжение, нагрузку с глаз, способствует их отдыху и таким образом оказывает положительное воздействие на психику. Но в целом все таблицы с перечислением камней-талисманов, действующих в определённые месяцы или времена года, – чистейший вымысел, не основанный на реальных свойствах минералов. Скорее всего, здесь мы имеем дело с обыкновенной модой на те или иные камни. А возникла она вследствие ряда удачных совпадений, по цветовой ассоциации времён года и месяцев с окраской минералов: действительно, есть что-то роднящее, например, зелёный изумруд со свежей зеленью июня, оранжевый сердолик – с концом лета, августом, а золотисто-жёлтый хризолит – с осенью, сентябрём».

Научное объяснение генезиса такого понятия, как цветовая символика камней, дают геологи Я.П. Самсонов и А.П. Туринге, опираясь на исследования психологов и физиологов [Самсонов, Туринге, 1984: 23]:

«Ощущение цвета минерала зависит не только от освещения, контрастов, сочетания теней, характера поверхности камня, но и от физиологических особенностей глаза, и даже от настроения. <...> Данные С. Алексеевой о психо- и физиологическом влиянии цвета и субъективности его восприятия: “жёлтый – возбуждающий, оживляющий, тёплый, бодрый, весёлый, суетливый, кокетливый, несколько дерзкий. Цвет веселия и шутки, символ солнечного света, тепла, счастья” (напр. берилл). “Красный – возбуждающий, горячий, самый активный и энергичный, экспансивный, мужественный, страстный, кричащий, цвет доблести, силы, мощи, храбрости...огонь, пламя, жар” (напр. рубин, сердолик). “Зелёный – спокойный, умеренный и освежающий: создаёт впечатление мягкого, приятного и благотворного покоя...символ весны, плодородия, юности, свежести жизни, радости, надежды, воспоминания” (напр. изумруд, нефрит)».

Наша попытка показать связь цвета минерала с его символической ролью в культуре народа (народов) в целом подтверждает наблюдения специалистов. Так, например, В.А. Супрычев [1973: 34] определяет роль красного цвета в древности:

«Известна ритуальная роль огня в эпоху бронзы. Красная охра, которую можно часто встретить в древних могилах, справедливо рассматривается многими археологами как магический способ придать умершему силу для потусторонней жизни: заменить ему живую кровь, областить его теплом символического солнца. Сердолик – камень живого, охристого, приятного тона; вероятно, древние считали его близким солнцу и приписывали ему способность оберегать живое от смерти, болезней, даровать счастье и покой. Такими же примерно качествами наделяли сердолик древнее население Востока, средневековые жители Крыма, Кавказа и европейских городов».

Предварительные статистические подсчёты употребления красноцветных минералов в наших таблицах (см. все разделы Приложения) показали на самом деле, что красный цвет «лидирует» среди других цветов. Наибольшее количество «баллов» (то есть числа упоминаний минералов красного цвета в разных тематических группах) набирает яшма (6), затем следуют сердолик и гранат (по 5), после них аметист, рубин, турмалин, циркон, шпинель, янтарь (по 4) и так далее в порядке убывания. Среди минералов голубого цвета лидируют бирюза (5) и аквамарин (4), синего цвета: лазурит и сапфир (по 4); остальные цвета набирают значительно меньше «баллов».

Разумеется, эти подсчёты носят исключительно формальный характер и оставляют в стороне тот факт, что, например, белый, чёрный, зелёный, жёлтый цвета играют важную роль в традиционной культуре многих народов. Однако нельзя не отметить, что среди самоцветов именно красный цвет и голубой / синий цвета на первом месте, то есть символы Солнца и неба, божественной сферы; священные камни; камни власти и могущества; потому и камноталисманы, амулеты, обереги, апотропеи (эти термины употребляются часто как синонимы). По-видимому, символика этих цветов действительно носит весьма архаичный характер и присуща человечеству с глубокой древности.

Особое место среди минералов занимают те, которые не только служат защитой человека и приносят ему счастье, здоровье и удачу, но и играют отрицательную роль, могут быть при определённых условиях опасны для здоровья и даже для жизни своих владельцев. Большая часть таких минералов отличается такими свойствами, как люминесценция (камни светятся под воздействием нагревания, давления или облучения); светопреломление (разложение света на составные части); блеск; плеохроизм (многоцветность – изменение окраски минерала в

зависимости от светопоглощения); опалесценция (эффект «кошачьего глаза», александритовый эффект) и др. Такие минералы перечислены в разделе III. 2. под общим названием «Минералы с оптическими эффектами». Кроме того в разделе III. 3. можно определить другие свойства и функции так называемых «опасных» минералов, в том числе целебные свойства, употребление камней в качестве талисманов и т. д. В целом же можно пополнить сведения о конкретном минерале из всех других разделов Приложения.

Необычные свойства ряда самоцветов, прежде всего камней с оптическими эффектами, но также и пестроцветных, полосчатых, пейзажных, блестящих, прозрачных и непрозрачных, имеющих вкрапления, в том числе насекомых (как янтарь), несомненно влияли и влияют на восприятие человеком этих камней. В таких камнях видели присутствие духов (особенно «повезло» флюориту, в котором якобы сидит сам дьявол), им приписывали магические свойства, мистическую связь с божествами греко-римского пантеона, с планетами, временами года и месяцами, и т. п. Таким образом, цветовая символика камня как культурологический феномен играет существенную роль в этой сложной мировоззренческой системе духовной жизни человека.

Наконец попробуем сопоставить символическую роль цвета камней-валунов и самоцветов, следуя той схеме, которая представлена в Приложении в разделе III. 3. Для сопоставления приводятся семь цветов, отмеченных в главе 3-й основного текста книги. Цветовая характеристика мегалитов и гор не включена в сопоставительную таблицу, так как символика этих объектов в принципе совпадает с цветовой символикой камней-валунов. При этом многие цветовые названия скал и гор отражают реальные физико-географические свойства этих объектов: цвет растительности, белоснежные вершины и т. п.

1. Священные камни. Связь с небом, Солнцем и Луной	
МИНЕРАЛЫ	ВАЛУНЫ
Белый цвет: алмаз, селенит	+
Чёрный цвет: ставролит	+
Красный цвет: авантюрин, алмаз, янтарь	-
Зелёный цвет: хризолит	-
Жёлтый цвет: селенит, топаз, хризолит	-
Серый цвет	-
Голубой цвет: азурит, аквамарин, бирюза, топаз	-
Синий цвет: аметист, лазурит, турмалин	+
2. Символ власти и могущества	
Белый цвет: алмаз	-
Чёрный цвет: алмаз	-
Красный цвет: рубин, яшма	-
Зелёный цвет	-
Жёлтый цвет: алмаз	-
Серый цвет	-
Голубой цвет	-
Синий цвет: сапфир	-
3. Магическая сила	
Белый цвет: агат, коралл, нефрит, турмалин, халцедон	+
Чёрный цвет: алмаз, агат, обсидиан, опал, турмалин, итинель, шунгит	+
Красный цвет: авантюрин, алмаз, альмандин, аметист, селитрон, сицинт, коралл, родонит, рубин, сердолик, топаз, турмалин, циркон, итинель, янтарь, яшма	+
Зелёный цвет: амазонит, гранат, жадеит, малахит, нефрит, топаз, турмалин, хризолит, итинель, яшма	-
Жёлтый цвет: агат, берилл	-
Серый цвет	+
Голубой цвет: аквамарин, алмаз, бирюза, лунный камень, нефрит, топаз	-
Синий цвет: сапфир, итинель	+
4. Символ счастья, любви, успеха, удачи, лучших качеств человека	
Белый цвет: халцедон	+

Чёрный цвет: <i>гематит, ставролит</i>	–
Красный цвет: <i>коралл, рубин, сердолик («мужской») топаз, турмалин, шпинель, янтарь</i>	–
Зелёный цвет: <i>амазонит, гранат, шпинель</i>	–
Желтый цвет: <i>топаз</i>	–
Серый цвет	–
Голубой цвет: <i>аквамарин, бирюза, топаз</i>	–
Синий цвет: <i>лазурит, сапфир, шпинель</i>	+
5. Талисманы (к валунам не относятся)	
Многие минералы разных цветов	
6. Целебные свойства	
Белый цвет: <i>агат, алмаз, нефрит, опал (кахолонс), янтарь</i>	+
Чёрный цвет: <i>агат, гематит, коралл, опал, шпинель, цунцит</i>	+
Красный цвет: <i>авантюрин, альмандин, аметист, гелиотроп, коралл («мужской»), опал, родонит, рубин, сердолик, топаз, циркон, цитрин, шпинель, янтарь, яшма</i>	+
Зелёный цвет: <i>авантюрин, амазонит, магнетит, малахит, хризолит, шпинель, яшма</i>	–
Желтый цвет: <i>александрит, берилл</i>	–
Серый цвет	–
Голубой цвет: <i>аквамарин</i>	–
Синий цвет: <i>лазурит</i>	+
7. Опасные свойства	
Белый цвет: <i>алмаз</i>	+
Чёрный цвет: <i>агат, алмаз, опал, турмалин, шпинель, яшма</i>	+
Красный цвет: <i>сиацит, опал, флюорит, циркон, цитрин, шпинель, яшма</i>	+
Зелёный цвет: <i>шпинель, яшма</i>	+
Желтый цвет: <i>александрит, сердолик («женский»)</i>	–
Серый цвет	+
Голубой цвет: <i>бирюза</i>	–
Синий цвет	+

Комментарий к таблице

Сопоставление символического значения цвета минералов и камней-валунов в целом совпадает с теми выводами, которые были сделаны выше в результате статистического подсчёта частоты употребления разных цветов минералов. Параллели в цветовой символике минералов и валунов (присутствие символики) отмечены: в 1-й группе (белый, чёрный, синий); в 3-й группе (белый, чёрный, красный, синий); в 4-й группе (белый, синий); в 6-й группе (белый, чёрный, красный, синий); в 7-й группе (белый, чёрный, красный, зелёный). В последней группе («Опасные свойства») зелёный цвет, как правило, связывается с нечистой силой, хотя валуны зелёного цвета встречаются довольно редко. Параллели по признаку отсутствия цветовой символики минералов отмечены: в 1-й группе (серый); во 2-й группе (зелёный, серый, голубой); в 4-й группе (серый); в 6-й группе (серый). Во всех остальных случаях присутствие или отсутствие цветовой символики среди минералов и валунов распределяется по-разному.

Таким образом, главными цветами, имеющими символическое значение одновременно для минералов и камней-валунов, можно считать белый, чёрный, красный и синий цвета. Стоит отметить, что именно для этих цветов характерна двойственность: они символизируют как положительное начало, так и отрицательное начало (опасное для человека). Конкретные примеры приведены в основном тексте и в Приложении к данной книге.

IV. Рекомендуемая литература

Драгоценные камни являются традиционным объектом исследований учёных: геологов-минералогов, физиков, химиков, историков, филологов и др., а также медиков, изучающих лечебные свойства минералов. Заметное место занимает эта тема и в различного рода эзотери-

ческих учениях, а также в художественной литературе, научно-популярных книгах, журнальных и газетных статьях, вызывающих интерес читающей публики.

Здесь мы приведём в качестве первоначального ориентира краткий обзор содержания двух больших монографий, изданных в России, а затем в алфавитном порядке авторов ряд книг и статей в журналах и газетах с краткими аннотациями содержания этих работ. Комментарии и оценки научной значимости отдельных публикаций не входят в задачу настоящего Приложения.

Бельский Н.Н. Тайные свойства камней, амулетов и талисманов. Минск: Литература, 1998. 704 с. (Энциклопедия тайн и сенсаций).

Очерки, посвящённые ряду минералов и металлов: их описание, место в культуре, роль в качестве амулетов и талисманов, применение в медицине и духовной практике. Большое количество иллюстративного материала: таблиц и рисунков. В работе рассмотрены: физические свойства камней и металлов; камни в Библии (ступени Небесного Храма – по Е. Лазареву); священные камни в разных религиях и в разные эпохи; планетарная карта камней и кристаллов; астральные свойства некоторых камней; камни, исцеляющие болезни; счастливые камни в зависимости от планеты и созвездия, под которыми рождён человек, от месяца рождения; счастливые камни дней недели; камни-амулеты и талисманы, благоприятные для людей различных знаков Зодиака; решение жизненных проблем с помощью камней-талисманов; возможные сочетания драгоценных камней и др.; те же характеристики для металлов, а также роль камней и металлов в оккультизме, каббалистике, ритуалах и пр.

Здорик Т.Б. Этот чарующий мир самоцветов. М.: Дограф, 2000. 272 с.

Кандидат геолого-минералогических наук, автор многих научных и научно-популярных книг, литератор, поэт, переводчик, в этой книге даёт серию очерков о камнях-самоцветах и некоторых металлах. Здесь сведения о происхождении камней, об их физических и химических свойствах, ювелирных изделиях, об истории знаменитых камней, о суевериях, связанных с камнями. Много цветных иллюстраций и несколько таблиц, в том числе таблицы счастливых камней месяца, соответствий камней и зодиакальных созвездий, соответствий металлов и самоцветов, а также обобщённый список камней-талисманов.

Другие работы

В следующем списке литературы приводятся лишь те работы отечественных авторов, в которых, кроме собственно минералогической характеристики драгоценных и поделочных камней, содержатся сведения об их роли в истории и культуре различных народов, о народных верованиях и суевериях, связанных с камнями, что позволяет дополнить и сопоставить этот материал с тематикой нашей книги, посвящённой преимущественно камням-валунам и горам. Приводятся также работы, рассказывающие о мифических волшебных камнях. В аннотациях особо отмечается информация о конкретных минералах.

Книги

Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1983.

Мифология и фольклор славян. Поверья о камнях, горах. Змеиный камень (драгоценный) в головах змеи, петуха, ехидны; лечение с его помощью.

Бордон В.Е. Камни: мистика и реальность. Минск, 1985.

Сведения о строении Земли, горных породах, свойствах минералов. Поверья о многих самых известных камнях-самоцветах.

- Гура А.С. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
Происхождение змеиного камня (алмаза): выдувание изо рта змей. Алмаз на голове змей.
Даркевич В.П. Аргонавты Средневековья. М., 1976.
Верования в средневековой Европе о волшебных свойствах самоцветов. Амулеты. Аметист, бирюза, изумруд, сердолик.
Зверев В.Л. Каменная радуга. 2-е изд. М., 1990.
Рассказы о происхождении и свойствах минералов. Предания о происхождении жемчуга.
Липовский Ю.О. В Хангай за огненным камнем. Л., 1967.
Экспедиция в Центральную Монголию. Открытие месторождений граната, хризолита и лунного камня. Предания и легенды о самоцветах.
Мезенцев В.А. Каменная сказка. М., 1986.
Рассказы о происхождении самоцветов, суевериях и легендах, связанных с драгоценными камнями.
Милашев В.А. Алмаз: легенды и действительность. Л., 1976.
Происхождение алмазов и легенды о них. Знаменитые алмазы.
Неверов О.Я. Геммы античного мира. М., 1983.
Драгоценные камни в произведениях искусства. Глиптика. Геммы в Древней Греции, геммы этрусков. Геммы магов и гностиков. Амулеты и талисманы.
Средневековый bestiарий. М., 1984.
Толкование «Физиолога» и других bestiариев XII–XIII вв. Христианская символика камней. Драгоценный камень в глазах гиены, змеи. Воспламеняющиеся камни. Алмаз, пирит, камень орлеа. Лигуриус (окаменевшая моча рыси). Легенды.

Статьи и серии статей в журналах, газетах и сборниках, передачи ТВ

- Александров Е. // Тайны XX века. СПб., 2014, № 11. [бриллиант, алмаз]
Александрова Л. // НЛО, СПб., 2009, № 22. [турмалин]
Быстров А. // Тайны XX века, СПб., 2013, № 37 [алмаз, бриллиант]
Викторова М. // Загадки истории. СПб., 2015, № 11 [бриллиант]
Волшебные люди Вануату // ТВ, «Культура», 9 сентября 2011 г. Документальный фильм.
[мифические волшебные камни]
Волшебный мир самоцветов (рубрика без автора) // НЛО, СПб., 2002, № 44. [агат, бирюза, топаз, флюорит]
Ефимов М. // НЛО, СПб., 2015, № 4. [амазонит]
Зайцев А. // Тайны XX века, СПб., 2013, № 43. [алмаз, аметист, бирюза, изумруд, опал, рубин, сапфир, яшма. Имена редких исторических камней]
Ильин В. // Тайны XX века. СПб., 2012, № 22. [волшебный камень Чинтамани]
Климова М. // Серия статей в московской газете «Жулебинский бульвар» (ЖБ) 2008, № 7, 9, 13, 15, 17, 19, 21, 23; 2009, № 3, 7, 9–11. [авантюрин, малахит, нефрит, перламутр, рубин, сердолик, топаз, хризолит, цитрин, чароит, шунгит, янтарь]
Коровина Е. // Тайны XX века. СПб., 2015, № 41. [алмаз]
Кунцева Д. // Тайны XX века. СПб., 2015, № 41. [алмаз]
Лазарев Е. // Серия статей «Священные камни Небесного града» в ж. «Наука и религия», 1991, № 1–10, 12. [драгоценные камни и их символическая роль в Библии, их связь с астрологией и религией]
Макимова Е. // Серия статей в ЖБ: 2007, № 15, 17, 19, 22, 23; 2008, № 1, 3, 5. [аметист, бирюза, горный хрусталь, гранат, жемчуг, изумруд, коралл, лазурит]
Метелев Ю. // Тайны XX века. СПб., 2002, № 1; 2008, № 52. [аметист, бриллиант, гранат, рубин]

- Невская А.* // Ступени, газета. 2014, № 5. [многие – по знакам Зодиака]
- Петрова А.* // Мир новостей, газета. М., 2014, № 33. [влтавин, шунгит, янтарь]
- Плихневич Т.* // Загадки истории, газета. СПб., 2014, № 45. [изумруд]
- Погода О.* // Тайны XX века. СПб., 2008, № 43. [авантюрин, агат, алмаз, аметист, бирюза, жемчуг, изумруд, кахолонг, лазурит, лунный камень, опал, рубин, сапфир, тигровый глаз, хризопраз, янтарь]
- Привалова М.* // Серия статей в НЛО, СПб., 2008, № 40; 2009, № 15, 18, 35. [нефрит, опал, топаз, хризолит]
- Родионов И.* // Загадки истории, газета. СПб., 2013, № 37; 2015, № 45. [алмаз, бриллиант]
- Рыбаков И.* // НЛО, СПб., 2004, № 6; 2010, № 15. [гранат, изумруд]
- Стрекалова И.* // НЛО, СПб., 2008, № 52; 2014, № 23. [опал, флюорит]
- Туйск Ю.* // Тайны XX века. СПб., 2008, № 4. [опал]
- Шапвалова С.* // Ступени оракула, газета. М., 2013, № 18. [бирюза, гематит, изумруд, нефрит, рубин, сапфир, шпинель. Амулеты. Магические камни]
- Юмжапова М.* // Алфавит, газета. СПб., 2002, № 41. [волшебный камень Чинтамани. Магический кристалл]
- Юмжапова М.* Жилища и культовые сооружения у бурят до середины XVIII в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв. М., 2000. С. 150–165. [обо, духи гор, волшебный камень Чинтамани]
- Яровой Е.* // Загадки истории. СПб. 2015, № 7. [янтарь]

Статьи в энциклопедии «Мифы народов мира» (МНМ)

(указаны в алфавитном порядке названия статей, в которых есть информация о драгоценных камнях. Т.1. А – К; Т.2. К – Я)

- Ахсоннутли
- Бхайшаджьягуру
- Вэнь-юаньшуай
- Гелиады
- Гномы
- Двенадцать апостолов
- Ино
- Инь и ян
- Ирам зат ал-имад
- Каусер
- Куроньи
- Кшитигарбха
- Лао-Цзы
- Ли Чжу
- Махатала
- Минералы
- Небо
- Патала
- Пэнлай
- Рай
- Саньчжушу
- Сатраджит
- Тибетская мифология
- Тилоттама

- Фусан
- Ханьним
- Хатор
- Шаманская мифология
- Шумеро-аккадская мифология
- Юй
- Юй-ди
- Яда

У. Литература, использованная в Приложении

1. *Афанасьев А.Н.* Древо жизни. М., 1983.
2. *Бельский Н.Н.* Тайные свойства камней, амулетов и талисманов. Минск, 1998.
3. *Бордон В.Е.* Камни: мистика и реальность. Минск, 1985.
4. *Горненский И.* Тайны Памира. М., 2002.
5. *Гура А.С.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
6. ЖБ – газета Жулебинский бульвар. М.
7. *Зверев В.Л.* Каменная радуга. 2-е изд. М., 1990.
8. *Здорик Т.Б.* Странички из жизни камня. М., 1980.
9. *Здорик Т.Б.* Этот чарующий мир самоцветов. М., 2000.
10. *Ильин В.* Камень Чинтамани, Агарты и Шамбала // Тайны XX века. СПб., 2012, № 22, с. 18–19.
11. *Климова М.* Перламутр – мать жемчуга // ЖБ, 2008, № 13.
12. *Ксенофонтов Г.В.* Эллейада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М., 1977.
13. *Лазарев Е.* Священные камни Небесного града // Наука и религия, 1991, № 12, с.29.
14. *Липовский Ю.О.* В Хангай за огненным камнем. Л., 1967.
15. *Максимова Е.* В жемчугах, как королева // ЖБ, 2007, № 23, с.7.
16. *Мезенцев В.А.* Каменная сказка. М., 1986.
17. *Милашев В.А.* Алмаз: легенды и действительность. Л., 1976.
18. *МНМ* – Мифы народов мира. Т.1–2. М., 1987–1988.
19. *Нечаев А.* Живая душа САТА // ж. «Вокруг света», 1996, № 2, с. 21–28.
20. *Плихневич Т.* Победители солнца // Загадки истории, СПб., 2015, № 45, с. 12–13.
21. *Привалова М.* Хризолит – камень Дракона // НЛО, СПб., 2008, № 40, с.16.
22. *Самсонов Я.П. Туринге А.П.* Самоцветы СССР: Справочное пособие. М., 1984.
23. *Супрычев В.А.* Крымские самоцветы. Симферополь, 1973.
24. *Шаповалова С.* О дырявых монетах и волшебных камнях // Ступени оракула, М., 2013, № 18, с. 8–9.
25. *Юмжапова М.* Имя Камня. Как создавалась легенда о магическом кристалле // Алфавит, 2002, № 41 (203).
26. *Sibula V.* Āarovný zeměklíč. Tatranské pověsti a báje. Praha, 1976.

Указатель оронимов

- Авака-яма, г. 233
Авачинский, вулкан 209
Авен-Езер, к. 71
Авса, г. – см. Апса
Агравакар, ск. 229
Адун-Дабан, перевал 207
Адун челон (Адун чалон), х. 207
Айерс-Рок, ск. – см. Улигу
Ай-Петри, г. 234
Акмешит, верш. 235
Ак-Суру, г. – см. Белуха
Актаг, г. – см. Белые горы
Актепе, г. 195
Актошон Алтай сыны, г. миф. 243
Акулий камень – см. Капаахео
Аладаг, г. 196
Алатау, горы – см. Тянь-Шань
Алатоо, горы – см. Тянь-Шань
Алатырь, к., миф. 24, 145, 153–178
Алианская гора – см. Елеонская гора
Алкакалнис, г. 225
Алмасту, г. 230
Алтын-ту, г., миф. 243 Алунитдаг, г. 195
Анива, мыс 216
Аппалачи, горы 199
Апса (Авса, Апсак, Апсакан), г. 207
Арагац, г. 220
Арарат, г. 199, 220
Арафа (Арафат), г. 240
Армянское нагорье 199
Асадаль, г., миф. 227
Атитлан, вулкан 209
Атлас, горы 217
Аулистау, г. 235
Афон (Афонская, Ахвоньская), г. 24, 239
Афонины Брови, г. 202
Аю-Даг, г. 198
Аю-Кая, ск. 198
Баба, г. 218
Баба Докия, г. 218
Бабий, к. – см. Девий камень
Бабин Зуб, г. 218
Бабин-Нос, г., мыс, 203, 218
Бабина глава, г. 218
Бага-Аха, г. 208
Байрым-ташла, камни 65

- Байтоушань, вулкан 209
- Баклунд, г. 200
- Балыкты, верш. 39
- Баран, к. 93
- Бараньи скалы 206
- Бариса, верш. 208
- Батырь-Дзянь-Дзюнь, ск. 208
- Баш и Башиха, камни 101
- Башня дьявола (Матэо Тепи), г. 251
- Беглик Таш 189
- Белбог, г. 233
- Белки, г. 196
- Белуха (Ак-Суру, Мусдутуу, Уч-Сюре, Уч-Орион), г. 196, 234
- Белые горы 196
- Белые камни 125
- Белый камень 122, 125, 126
- Белый камень, миф. 148
- Бердиби-таш (Намаз-таш), к. 65
- Бесов камень (камень-Колдун, Чёртов камень, Церковный камень, Велесов камень, Суур-киви, Кирккокиви) 81,82
- Бесов камень – см. Тондикиви
- Бесова гора 251
- Бесовы камни 92
- Бешбармак, г. 206
- Бештау, г. 187
- Богдо-Ула (Хан-Ула), г. 235
- Божий камень 89
- Божий следок, к. 89
- Божьи горы 233
- Божьи грядки, к. 89
- Божья Длань, к. 90
- Божья стопка, к. 89
- Большое Богдо, г. 236
- Большой Владычный Камень, г. 44
- Большой Кавказ, горы 184, 231
- Большой камень – см. Утюг
- Большой Камень, горы – см. Урал (Уральские горы)
- Большой Медведь, к. 97
- Борисов камень (Кравец, Сцяпан), к. 104
- Борисовы камни 104
- Борис-Хлебник, к. 104,105
- Боядаг, г. 195
- Брукса хребет – см. Brooks Range
- Бужь-кам, к. 233
- Бурый, к. 196
- Бурый камень 132, 143
- Быки, к. 84
- Бэйшань, горы 194
- Валун доброго духа, к. 93

Валун злого духа, к. 93
Ванга, к. 103
Варначьи горы 201
Василь, к. 103
Васитта (Вашигта), г., миф. 222
Вацманн, г. 217, 218
Ведьмина гора 251
Везувий, вулкан 199
Велесов камень 74,81,82
Велицкие скалы 259
Верблюдка, г. 187
Вериги, к. – см. Серафима Саровского камни
Вернадского вулкан, подводный 209
Вертеп, г. фолькл. 239
Висячий камень 187
Вогулинская гора 197
Водораздельный хребет 231
Вол, Волю, камни 84
Волас, к. 84
Воласень, к. 84
Воробей, к. 93
Вороний, к. 93
Восиянка, г. – см. Сион
Восточно-Сахалинские горы 216
Вужавые камни – см. Ужовые камни Высокая, г. – см. Магнитная
Вэсако, к. 59
Габовыр, х. 40
Гавал-чалан-даш, к. 184
Гаттэней, г. 206
Гаурдаг, г. 195
Гибекли-Тепе, мегалиты 188
Гедройца вулкан 209
Гималаи (Химават, Хималай), горы 220
Гобустан, горы 184
Говорливый камень, г. 44
Говорящий, к. – см. Звенячий камень
Голгофа, х. 236
Гофф-камень 189
Гребешок (Ярило, Ярилина гора), г. 233
Гремящий, к. – см. Звенячий камень
Гром-камень 88
Гудаурский перевал – см. Крестовский перевал
Гуд-гора 231
Гулящие горы 200
Гунунг-Агунг, г. 213, 242
Гуркумтыком, ущ. 230
Гусь, к. 93
Дажь-богов (Святой камень), к. 89
Дажьбог, к. 74

Дальгир-Хан, г. 208
Даньловыр, х. 40
Дева Мария, к. – см. Девий камень
Девий камень (Бабий, Дева Мария, Иисус Христос), к. 90
Девичий Башмак, к. 102
Девичий камень – см. Нейтсикиви
Девичий камень – см. Mergos актио
Девичий крест – см. Нейтсирист
Девичий след (Дзявочы след), к. 102
Девичьи камни 102
Дед (Дзед, Стары), к. 86
Дед-камень – см. Медведь-камень
Дедовы камни – см. Медведь-камень
Демерджи, г. 198
Джаулагери, г. – см. Белые горы
Джебель-Тур-Сина, г. – см. Синай
Джингир-баба – см. Джингирдаг
Джингирдаг (Джингир-баба), г. 184
Джуца, верш. 219 Дива, ск. 217
Длинные белые горы, миф. 230
Дуздаг, г. 195
Дуонкалнис, г. 225
Дыроватые Рёбра, скалы 204
Дырявый Камень, ск. 204
Едыге, верш. 235
Елеонская гора 236–237
Ергак-Таргак-Тайга, хр. 206
Ермоловский камень 105
Ёрн пупыгыт, скалы – см. Маньпупыгнёр
Жёлтые камни 131, 196
Жёлтые скалы 131
Жеребёнок, к. 94
Жульничная гора 201
Журавлиный, к. 93
Звенячий камень (Гремящий, Поющий, Говорящий, Камень Счастья) 54
Звонкая щельга, ск. 54
Звонкой камень 54
Зебра, горы – см. Zebra Mountains
Зелёные камни 130
Зелёный камень 130
Змеев камень 98
Змеева, г. 187
Змеевы камни 100
Змеиная гора 207
Змеиные камни 98, 100
Змеиный камень 98
Золотой Курган, верш. 219
Зорац-Карер, мегалиты 188
Зуб, г. 203

Зубайр, вулкан 209
Иблеи, вулкан 209
Иван, к. 103
Иванов горб 40
Изых, г. 234
Иисус Христос, к. – см. Девий камень
Ииик-туу, г. 234
Икари-вока, г. 208
Ила, ск. 218
Ильин камень 90
Исполиновы горы – см. Крконоше
Иудейские горы 236
Ихэ-Аха, г. 208
Кааба, к. 71, 127
Кабуто-вока 208
Кавигйахкувик, г. 195
Кагуяк-Крастер, вулкан 209
Казанлы, г. 198
Кайласа (Кайлас), г. 242
Кальгихюитль, к. 258
Каменная баба (Синий камень), к. 140, 144
Каменные Ловушки, скалы 45
Каменные столбы – см. Малый хребет идолов
Каменный конь – см. Конь-камень
Каменный круг в Роллрайте 189
Каменный Пояс, горы – см. Урал (Уральские горы)
Камень, к. 43, 44
Камень, горы – см. Урал (Уральские горы)
Камень Адама Мицкевича (Филаретов камень) 105
Камень Белый, ск. – см. White Rock
Камень Горбун, ск. – см. Humpback Rock
Камень дьявола, к. 93
Камень Жреца, к. 187
Камень Иакова – см. Скунский камень
Камень Калевипоэга (Стул Калевипоэга) 106
Камень короля Артура 96
Камень любви (Чёрный камень) 128
Камень Мицкевича 105
Камень младшего сына Калева 106
Камень Нино, ск. 218
Камень-Печка, г. 44
Камень помазания (Миропомазания), ск. 236
Камень помощи – см. Авен-Езер
Камень САТА 263
Камень святого Йонаса (Кунигишкю) 91
Камень среднего сына Калева 106
Камень-Средний, ск.45
Камень Судьбы – см. Скунский камень
Камень Счастья – см. Звенячий камень

Камень Укко – см. Уккокиви
Камень-Утроба, к. 88
Камень Чоппы (Чоппаны-Ташы) 235
Ками-яма, г. 233
Камни Адама Мицкевича 105
Камни Багратиона 105
Камни-девки 102
Камни Калевипоэга 106
Камни сынов Калева 106
Камыньца, х. 44
Канлаон (Канг-Лаон), г. 219
Канченджанга, г. миф. 224
Капаахео (Акулий камень), к. 69
Капьян, к. 69
Караби-Яйла, нагорье 198
Кара-Мурза, пещера 198
Каратау, г. 196
Карачин, хр. 198
Карнакские камни 190
Карпаты, горы 199
Каф, г., миф. 240
Кентей-Хан, г. 208
Кивакка, г. 186
Киргизский хребет 199
Кирим-гасхыл, г. 69
Киркгоф, г. 88
Кирккокиви (Церковный камень) – см. Бесов камень Кисилых-Тас, горы 206
Ключевская сопка, вулкан 209
Клятвенный камень 64
Кобыла, к. 93
Койц, г. 218
Колдун, к. – см. Бесов камень
Кольцо Бродгара – см. Ring of Brodgar
Конжаковский Камень, г. 44
Константинов Камень (Минисей), г. 200,214
Конь, к. 93
Конь-камень 90,94,95
Конь-камень (Каменный конь) 94
Конь святого Георгия (Утроба коня святого Георгия), к. 94
Корелякова гора 197
Корковадо, вулкан 209
Коровий камень 84
Король и Аббат, к. – см. King and Abbot Король-камень 189
Корякский, хр. 199
Корякский, вулкан 209
Косцюшко, г. 200
Кошка, ск. 217
Кравец, к. – см. Борисов камень
Красная гора 196

Красные камни 129
Красный, к. 196
Красный камень 129
Крестовский (Гудаурский) перевал 231
Крильон, мыс 216
Кристенсен, вулкан 209
Крконоше (Исполиновы горы), хр. 231
Крылатая Скала – см. Скала с крыльями
Кубадаг, г. 196
Кувольсан 227
Кудеяров камень 106
Кум и Кума, камни 101,102
Кунигишкю, к. – см. Камень святого Йонаса
Куньлунь, хр. 200
Курадиви, к. (Чёртов камень) 93
Кураминский, хр. 199
Курбан-кая, г. 234
Кутюв тара хайтум керас, ск. 204
Кухе-Берфи, г. – см. Снежные горы
Кхауме, г. 203
Кхауфай, г. 203
Кэдэрэ, хр. 207
Кьальуда мегГер, г. 194
Кьарачайны кьадад таши, к. 63
Кьилба мегГер, г. 194
Лансон (Ланзон), мегалит 191
Латара, хр. 206
Латырь-камень, миф. 145,146,148,153–178, 246
Лаумес кулис (Лаумес педа), к. 87
Лаумес педа – см. Лаумес кулис
Лебединый, к. 93
Лешего Могила, г. 251
Лобачевского хребет 200
Лойсаомонг, г. 244
Локка, х. 232
Ломники штит 264
Ломоносов, г. подводная 200
Ломоносова хребет 200
Ломоносова горы 200
Лось, к. 93
Лунмынь, г. 260
Лунные кратеры, вулканы 209
Лысая, г. 249,251
Лысые горы 249
Магнитка, г. – см. Магнитная
Магнитная (Магнитные горы, Магнитка, Высокая), г. 195
Магулжарские горы – см. Мугоджары
Малахай, г. 207
Малый медведь, к. 97

Малый скеллиг, ск. 63
Малый хребет идолов (Каменные столбы), мегалиты 187
Манараха, г. 203
Мандара, г. миф. 242,245
Маньпупыгнёр (Ёрн пупыгыт), хр. 218
Марпори, х. 228
Марута Сар, г., миф. 220
Масанг, г. 220, 228
Масис (Арагат) г., миф. 220
Масугата-яма, г. 208
Маттерхорн, верш. 203
Матэо Тепи, г. – см. Башня дьявола
Маури, к. 62
Медведица, к. 96,97
Медведь, к. – см. Серафима Саровского камни
Медведь, к. 91,93, 96,97
Медведь-камень 96
Медведь-камень (Дед-камень, Дедовы камни, Пограничный) 97
Меру (Сумэру, Сумбэр), г., миф.242,246
Минги-Тау, г. 235
Минисей, г. – см. Константинов камень
Мокас (Мокулас), к. 60
Молебный Камень, г. 44
Монах, ск. 217
Монблан, г. 196
Мориа (Храмовая гора), г. 239
Мугоджары (Мугулжарские, Магулжарские), горы 199
Мугулжарские горы – см. Мугоджары
Мусдутуу, г. – см. Белуха
Мырзьякиви (Невестин камень), к. 103
Наа-ана-моана, ск. 218
Намаз-таш, к. – см. Бердиби-таш
Наньшань, горы 194
Наполеонов камень 105
Наполеоновы камни 105
Нгаурухое, г. 221
Небитдаг, г. 195
Невестин камень – см. Мырзьякиви
Невехэге, к. 59
Нейтсикиви (Девичий камень),к. 103
Нейтсирист (Девичий крест), к. 103
Нёр ойка, г. 208
Нэ пупыг нёр – см. Столп
Ныйакиви, к. 87
Оглахты, горы 225
Озал Хонкони, утёс 197
Олений, к. 93
Олимп, г. 213
Опасные Камни, скалы 45

Орисаба (Попокатепетль), вулкан 209
Орлов камень 124
Осиянка, г. 238 —см. Сион
Осианова гора – см. Сион Офсях, ск. 207
Парнас, г. 213
Патрона, г. 239
Перун, к. 86
Перунов камень 74,86
Перуна-Дубрава, г. 233
Перуновка, г. 233
Петра Великого хребет – см. Петра Первого хребет
Петра Первого хребет 200
Петровский камень – см. Уккокиви Петухов, к. 93
Петуховы камни 87,88
Печка, ск. 208
Пик Адама, верш. 240
Пинос, г. 243
Пифанга, г. 221
Плакун-гора 201
Поганая Гора 251
Поганец, г. 251
Пограничный, к. – см. Медведь-камень
Поликиви, к. 106
Попокатепетль, вулкан – см. Орисаба
Пошткух, г. 203
Поющий, к. – см. Звенячий камень
Причудные горы 251
Пэгаксан, горы 227
Пэнлай (Пэнлайшань), гора, остров, мыс 260
Пярун-камень 86
Разбойник, к. 197
Разбойничья гора 201
Разрубный Камень, г. 44
Ребёнок, к. 102
Рогволодов камень 104, 105
Росстань-гора, фолькл. 239
Руапеху, г. 221
Рюриков камень 104
Савина гора 200
Санторин, вулкан 209
Сарыгхаялар, ск. 196
Сарыязы, г. 196
Сата, к. 263
Сафед-кух, г. – см. Белые горы
Саянские горы, фолькл. – см. Сион
Саянский камень – см. Саянский хребет
Саянский хребет (Саянский камень)
Саяны, горы 199
Свинья-камень 93

Святая гора 233
Святая гора – см. Pühämägi
Святой камень – см. Дажьбогов
Святые горы 233
Святые камни 89
Семёнова хребет 200
Серафима Саровского камни 91,92
Серый камень 128, 131, 132
Серые камни 129
Сианская гора, фолькл. – см. Сион
Сивый камень 132, 143
Сидаки, утёс 222
Симеон, к. 103
Синай (Синайская гора, Божия гора, Иеговы гора, Тур, Джебель-Тур-Сина), г. 237,238
Синайская гора – см. Синай
Синенький, к. 196
Синие камни 129, 140, 143, 144
Синий, к. 196
Синий камень 122,133,139–142,144,145,148
Синяя баба (Синий камень), к. 140,144
Синяя скала – см. Sininen kallio
Сион (Сионская гора, Сианская гора), г. 238
Сионская гора – см. Сион
Сиретоко, вулкан 209
Скала Гибели, ск. 218
Скала с крыльями (Крылатая скала) 191
Скала со Следом Дьявола – см. Devil's Foot Rock
Скалистые горы 216
Скеллиг-Майкл, ск. 63
Скунский камень (Камень Судьбы, Камень Иакова, Stone of Scone) 65
След Богородицы, к. 89
След Валатоуны, к. 102
Сломиголова, г. 197
Снежные горы 196
Сныховский камень 55
Сокол, к. 93
Сосьвинский Молебный камень (Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка, Ялпынг-Нёр), хр. 234
Софьи Ковалевской гора 200
Старик, к. 103
Старик-Камень, г. 44
Старуха, к. 103
Стары, к. – см. Дед
Степан-камень (Сцяпан, Сцёп-камень), к. 103, 104
Стерляжий, к. 93
Столп (Нэ пупыг нёр, Тёл поз из), г. 204
Столпы постели Голиафа – см. Gally's Bedstock
Сторожевая гора (Сторожевище), г. 201
Сторожевище, г. – см. Сторожевая гора
Стоунхендж – см. Stonehenge

- Стул Калевипоэга, к. – см. Камень Калевипоэга
Сцёп-камень – см. Степан-камень
Сцяпан, к. – см. Степан-камень Судетские горы 231
Сумбер, г. миф. – см. Меру Сумбэр, г., миф. – см. Меру
Сумеру, г., миф. – см. Меру
Сумер-ула, г., миф. 244
Суншань, г. 216
Сууркиви, к. – см. Бесов камень
Сюшань, г. – см. Снежные горы
Сьерра-Мадре, г. 233
Сьерра-Маэстра, хр. 233
Тавор (Табора), г. – см. Фавор-гора
Тагт-Талых-Ялпынг-Нёр-Ойка, хр. – см. Сосьвинский Молебный камень
Тайшань, г. 216, 228
Танну, хр. 224
Таравера, вулкан 209
Таранаки, г. 221
Тариком, ущ. 203
Татищева гора 200
Татры, горы 261, 264
Ташланы-Бий-Тауу, г. 235
Темняш, к. 196
Тенгригаг, горы – см. Тянь-Шань
Тёмный, к. 196
Тихонов камень, к. 103
Тойон-джоло, миф., к. 263
Токати, вулкан 209
Тёл поз из – см. Столп Тонак, г. 227
Тонгариро, г., миф. 221
Тондикиви (Бесов камень), к. 93
Точильный камень, к. 54
Три брата, скалы 206
Труворов камень, к. 104
Тур, г. – см. Синай Туры, к. 93
Тхатъмон, г. 242
Тхохамсан, г. 227
Тэнгыр-Босхо, ск. 208
Тянь-Шань (Алатау, Алатао, Тенгригаг), горы 194
Ужиный камень, к. 98
Ужовый камень, к. 76
Ужовые (Вужавые) камни 100
Уккокиви (Камень Укко, Петровский камень, Халлатукиви), к. 88
Улуру, ск. – см. Улугу
Улытау, горы 235
Унтерсберг, г. 229
Урал (Уральские горы) (Большой Камень, Камень, Каменный Пояс), горы 46,214,215
Утроба коня святого Георгия – см. Конь святого Георгия
Утюг (Большой камень), к. 54
Ухватка, ск. – см. Хватка

Уч-Орион, г. – см. Белуха
Уч-Сюре, г. – см. Белуха
Уятэ, ск. 208
Фавор-гора (Фаворская, Тавор, Табор), г. 237
Филаретов камень – см. Камень Адама Мицкевича
Форунь-гора, г. 161
Фудзияма, вулкан 209
Хава, ск. 218
Хадако, к. 59
Хайлюля, вулкан 209
Хайыракан, г. 227
Халласан, г. 215
Халлатукиви, к. – см. Уккокиви
Хамар-Дабан, верш., хр. 203
Хангай, нагорье 227
Хангайские горы 261
Хан-Ула, г. – см. Богдо-Ула
Хара (Хукарья), г., миф. 244
Хараберезайти, хр. – см. Харайти
Харайти (Хараберезайти), хр., миф. 244
Хараул(а), г. 196
Хватка (Ухватка), ск. 197
Химават, Хималай – см. Гималаи
Храмовая гора – см. Мориа Хрустальная, г. 195
Хуашань, г. 216
Хукарья, г., миф. – см. Хара
Хум вуйпи ахвтас, ск. 203
Хундестод, г. 218
Хуррум, г. 222
Хусь ойка, верш. 208
Хэншань, г. 216
Цастуул, г. – см. Снежные горы
Цербер, вулкан 209
Церковный камень – см. Бесов камень
Чавин-де-Уантар 191
Чатырдаг, г. 208
Чатыртау, г. 208
Чебышева гора 200
Чернобог, г. 233
Чёрная гора, миф. 230
Чёрная Пятница, к. 91
Чёрные горы 252
Чёрные камни 128, 196
Чёрный камень – см. Mustakivi
Чёрный камень – см. Камень любви
Чёрный (Серый) камень 128
Чёртов камень – см. Бесов камень; Курадикиви; Velnakmens
Чёртов палец, ск. 251
Чёртов след, к. 92

- Чёртов хребет 251
Чёртова Банька, г. 251
Чёртова гора – см. Velniakalnas
Чёртова Горушка, г. 251
Чёртова стопа, камни 92
Чёртово Городище, г. 251
Чёртовы горы 251
Чёртовы камни 81,92,93,249
Чинтамани, к., миф. 262,263
Чоппаны-Ташы – см. Камень Чоппы
Чупов камень 103
Шайтан, скалы, горы 251
Шайтандере, ущ. 251
Шайтанды, г. 251
Шайтантас, г. 251 Шайтантобе, г. 251
Шалбуздаг, г. 240
Шаманка, г. 227
Шаманский камень, к. 227
Шапка Невельского, г. 208
Шаста, г. 185
Шат-Тау, г. 235
Ызых (Ызыхтаг), г. 234
Ызыхтаг – см. Ызых
Ытык-Хая, ск. 234
Эбех, г., миф. 220
Эльбрус, г. 235 Эрдини-Ула, ск. 208
Эрдэнэтийн-обо, г. 195
Ээж-Хада, к. 36
Южный Камень 188
Юкагирское плоскогорье 199
Юца, г. 219 Яда, к., миф. 263
Яд-Таш, к., миф. 98, 263, 264
Ялпынг-Нёр, хр. – см. Сосьвинский Молебный камень
Янган-Тау, г. 169
Янги, сопка 232
Ярилина гора – см. Гребешок
Ярило, г. – см. Гребешок
- Аккаһарҗу, г. 234
Аканmägi, г. 234
Arklio galva, г. 207
Baba Dochia, г. ск. 218
Baba Marta, г. 218
Babe, ск. 218
Vjely boh, г. 91
Brooks Range, хр. (Брукса хребет) 200
Colline Chapel, х. 205
Colline Galion, х. 205
Colline Hadès, холмы 205

Collines Pachydermes, холмы 205
Corny boh, г. 115
Devil's Foot Rock (Скала со Следом Дьявола), ск. 252
Gally's Bedstock (Столпы постели Голиафа), камни 92
Grand-Mère, ск. 205
Humpback Rock (Камень Горбун) ск. 45
Jungferstein (Девий камень), к. 64
Killarumiyoc, к. 65
King and Abbot (Король и Аббат), к. 92
Kokomis, ск.204
La Roche Pleureuse, ск. 205
Ladykirk Stone, к. 92
Le Chapeau de Castor, г. 205
Lenkai, горы 197
Long Meg and her daughters, к. 189
Mergos актиӯ (Девичий камень), к. 102
Mont-Chauve, г. 205
Mont Hog's Back, г. 205
Mustakivi (Чёрный камень), к. 128
Ožio Nugara, г. 207
Perkūnija, возвышенность 233
Perun, г. 233
Perunac, г. 233
Prancuzai, горы 197
Pühämägi (Святая гора), г. 234
Pühäselgü, г. 234
Ring of Brodgar (Кольцо Бродгара), кромлех 190
Sinikivi (Синий камень), к. 140
Sininen kivi (Синий камень), к. 140
Sininen kallio (Синяя скала), ск. 140
Stone of Scone – см. Скунский камень
Stonehenge (Стоунхендж) 182
Sunkenkirk, кромлех 189
Twelve Apostles (Двенадцать апостолов), к. 189
Ukonmäki (гора Укко), г. 234
Uluru (Улуру, Айерс-рок, Эрс-рок), ск. 190
Velnakmens (Чёртов камень), к. 84
Velniakalnas (Чёртова гора), г. 251
White Rock (Камень Белый), ск. 45
Zebra Mountains (Зебра), горы 207

Примечание

В данном указателе отсутствуют микрооронимы Псковской области, Белоруссии и Таджикистана. Примеры этих названий см. в тематической классификации микрооронимов, приведённой в первой главе настоящей книги.

Список сокращений

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь
МНМ – Мифы народов мира
СРНГ – Словарь русских народных говоров
ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков

г. – гора
гор. – город
губ. – губерния
верш. – горная вершина
д. – деревня
к. – камень
миф. – мифический
о-в. – остров
оз. – озеро
п-ов – полуостров
р. – река
с. – село
ск. – скала
ущ. – ущелье
фолькл. – фольклорный
х. – холм
хр. – хребет

Иллюстрации

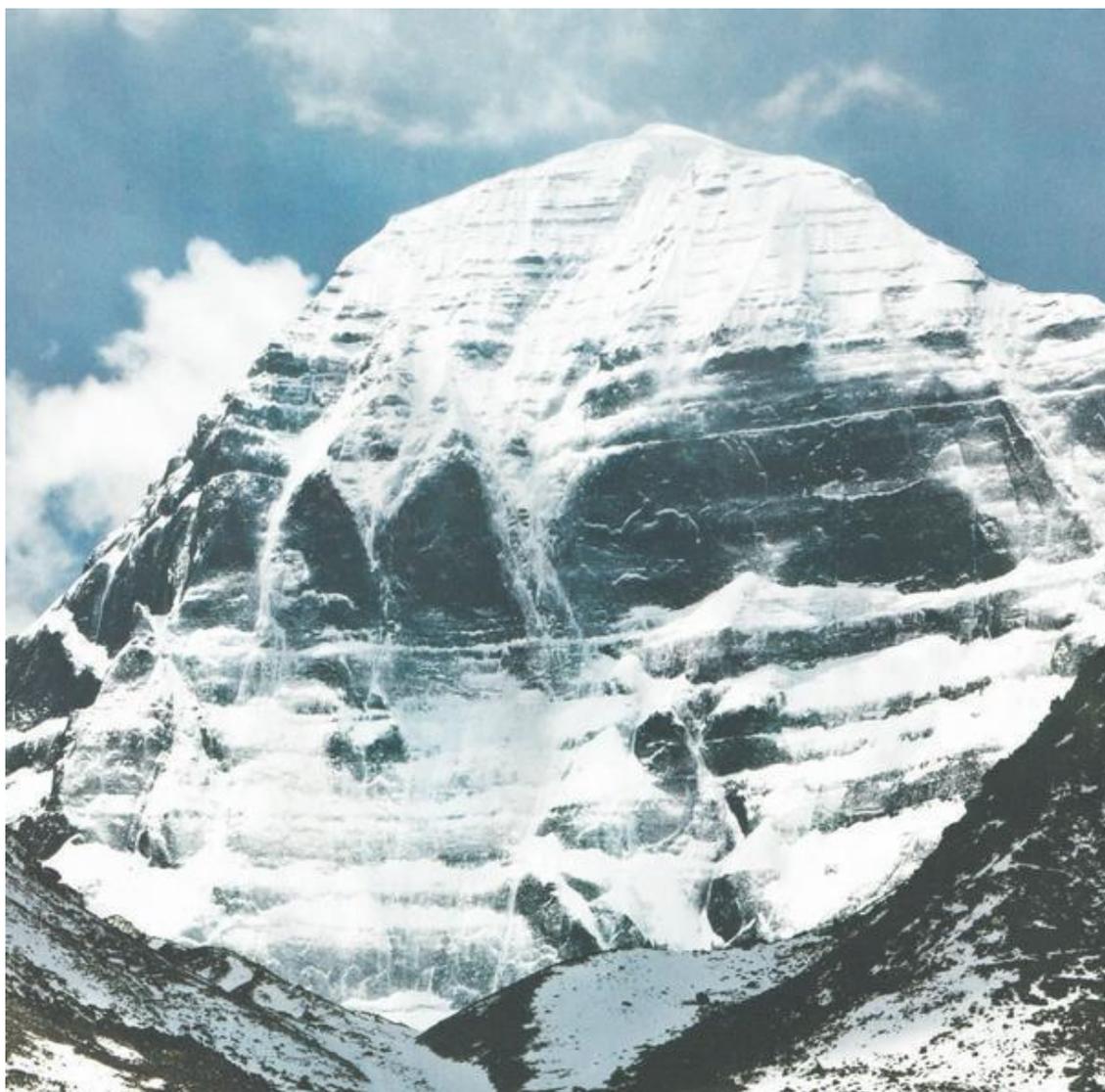
1. Гора Уллу-Тау. Россия, Кабардино-Балкария.

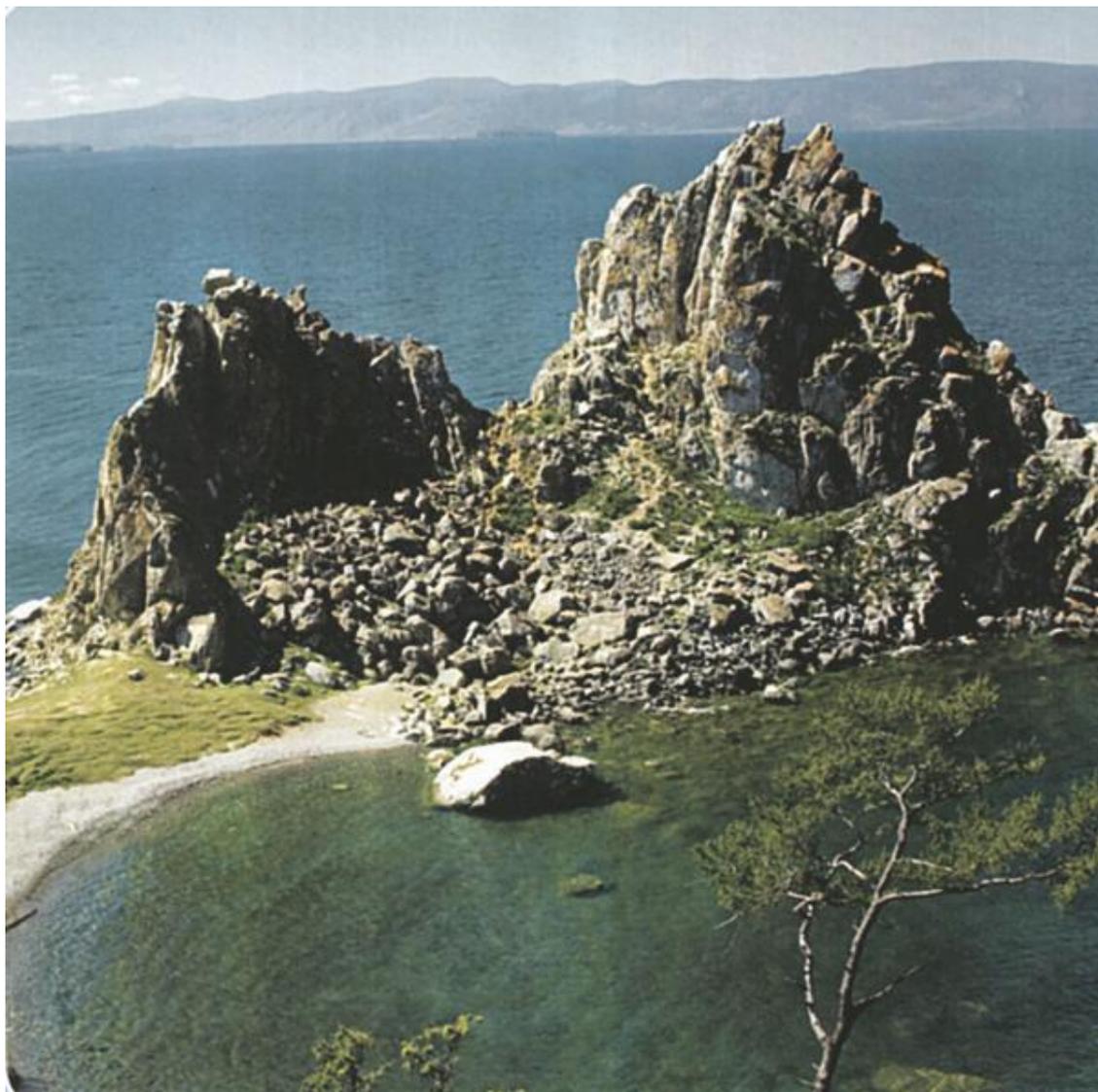
2. Гора Богдо-Хан-Ула (Чойбалсан-Ула). Монголия.

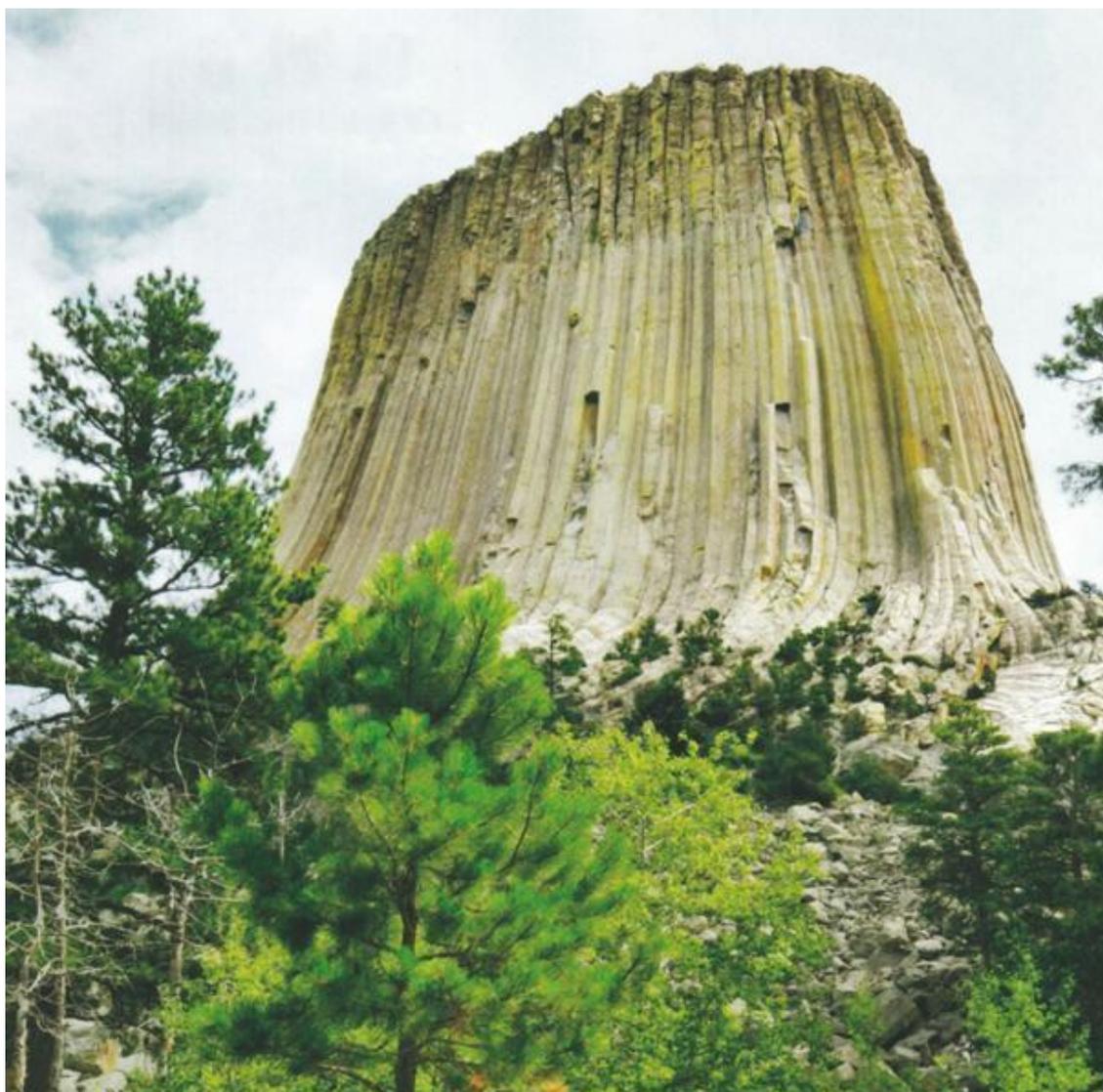
3. Чёртово городище. Россия, Калужская область.

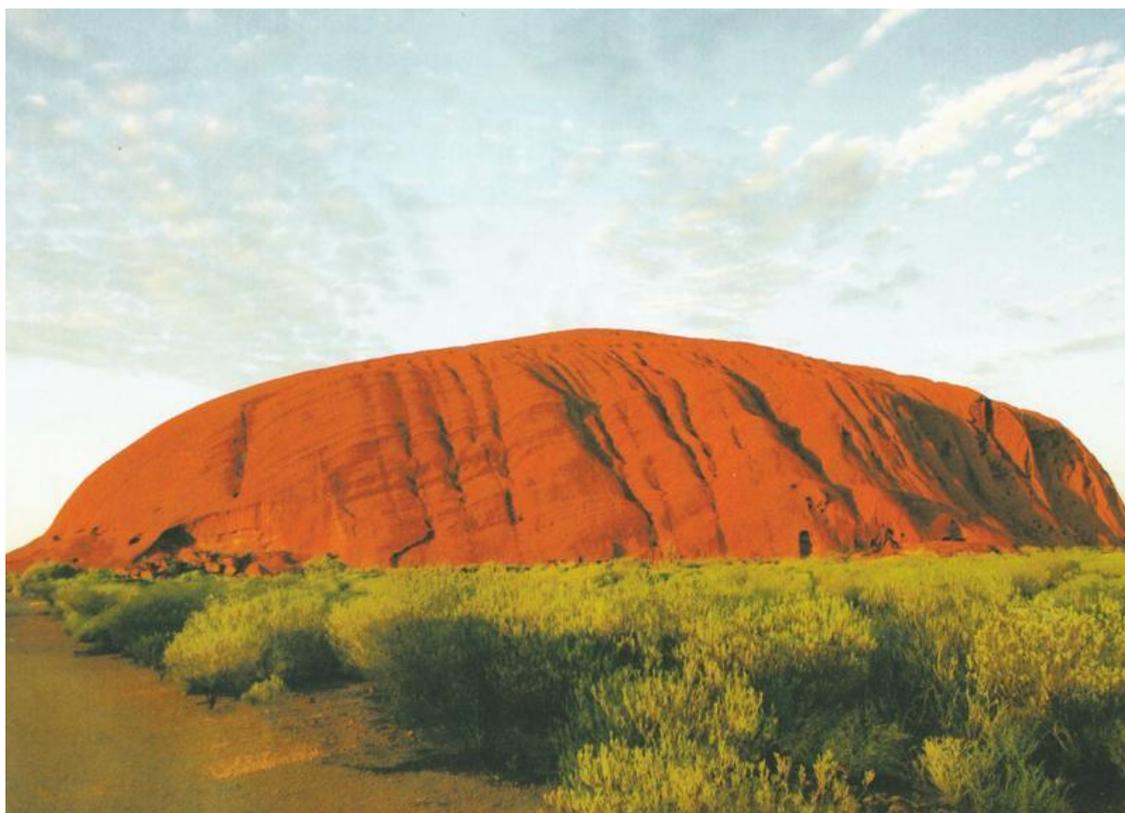
4. Гора Кайлас. Тибет.

5. Скала Шаманка. Россия, озеро Байкал.

6. Башня Дьявола. США, штат Вайоминг.

7. Скала Улуру. Австралия.

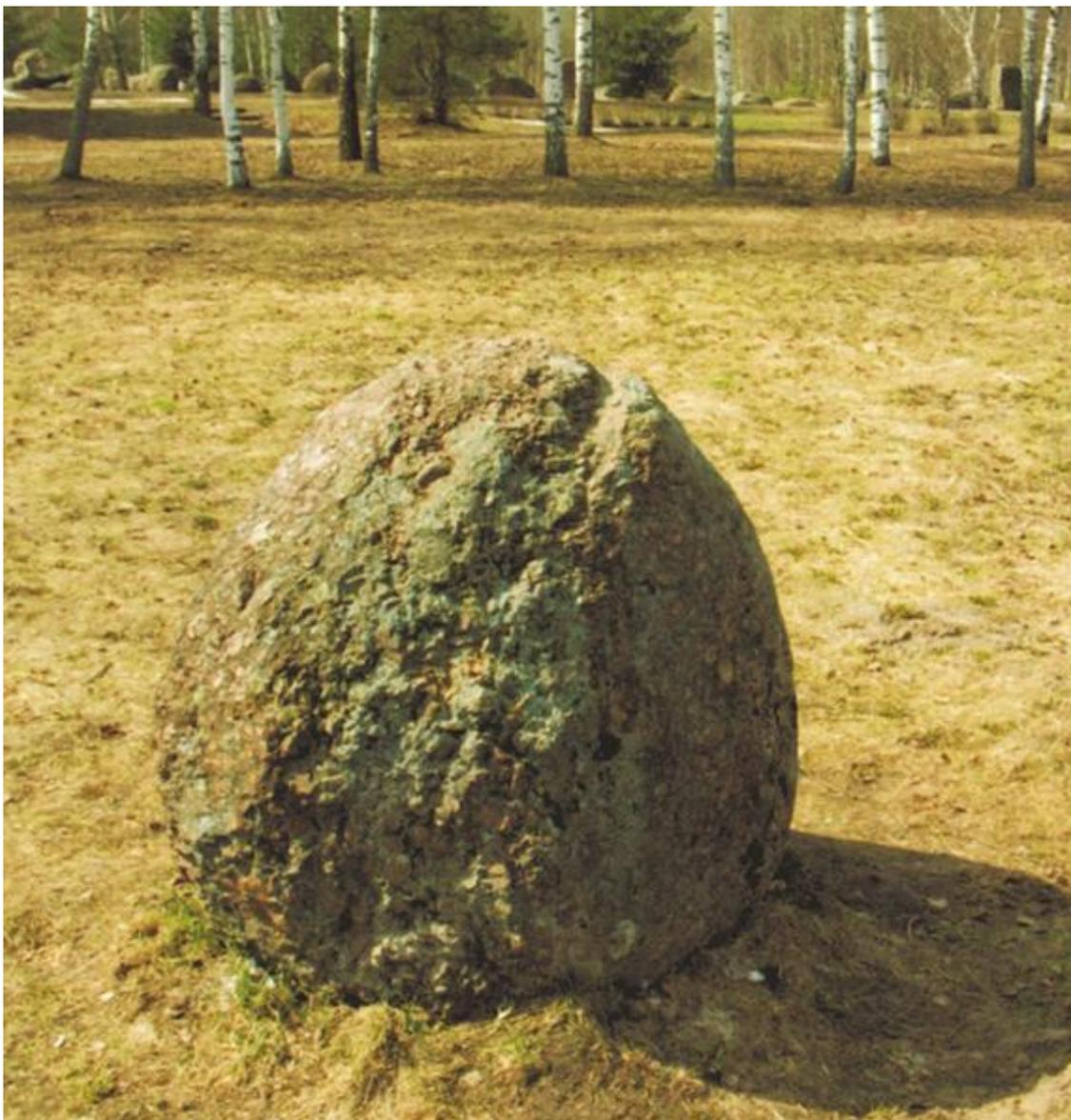
8. Камень Курбан-Кая. Россия, Крым.

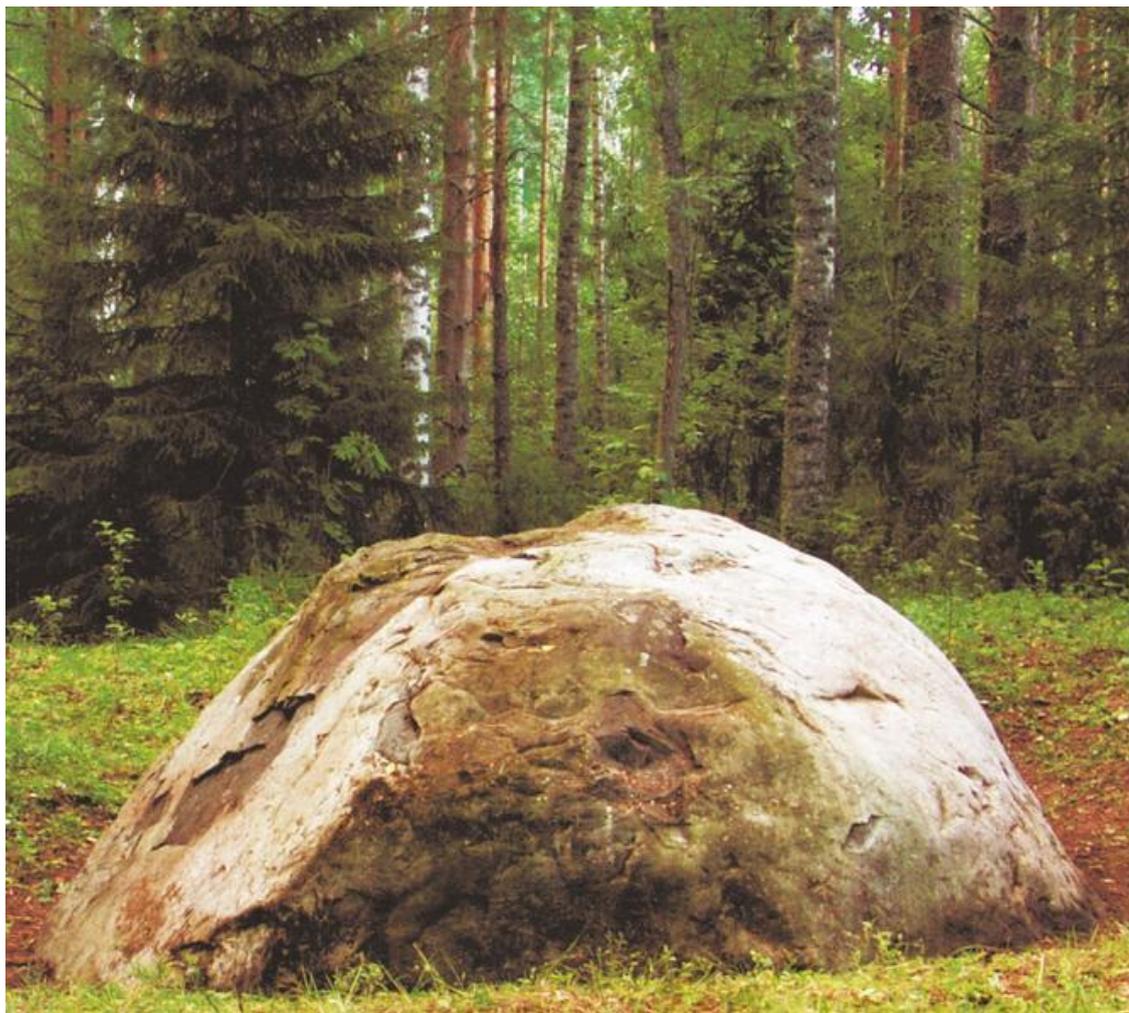
9. Караундж. Мегалитический комплекс. Армянское нагорье.

10. Карнакские камни. Франция, Бретань.

11. Священный камень Дед (Стары). Беларусь, Минск. Парк валунов.

12. Большой камень Тиуновского святилища. Россия, Вологодская область.

13. Синь-камень. Россия, Ярославская область, Плещеево озеро.

14. Культовый камень. Россия, Московская область, Егорьевский район. Святилище Никиты Мученика близ деревни Чёлохово. Фото И.Д. Маланина

15. Ошкин камень. Россия, Московская область, Зарайский район. Деревня Латыгори. Фото И.Д. Маланина

16. Блоковский валун. Россия, Московская область, Солнечногорский район. Территория усадьбы Шахматово музея-заповедника А.А. Блока. Фото И.Д. Маланина